МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»

НАУКА и ПРОСВЕЩЕНИЕ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

СБОРНИК СТАТЕЙ III МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
СОСТОЯВШЕЙСЯ 5 НОЯБРЯ 2020 Г. В Г. ПЕНЗА

ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2020

УДК 001.1
ББК 60
А43

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич, кандидат экономических наук

А43
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ: сборник статей III Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2020. – 240 с.

ISBN 978-5-00159-598-4

Настоящий сборник составлен по материалам III Международной научно-практической конференции «**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ**», состоявшейся 5 ноября 2020 г. в г. Пенза. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке **Elibrary.ru** в соответствии с Договором №1096-04/2016К от 26.04.2016 г.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020
© Коллектив авторов, 2020

ISBN 978-5-00159-598-4

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич – кандидат экономических наук

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Агаркова Любовь Васильевна –
доктор экономических наук, профессор
Ананченко Игорь Викторович –
кандидат технических наук, доцент
Антипов Александр Геннадьевич –
доктор филологических наук, профессор
Бабанова Юлия Владимировна –
доктор экономических наук, доцент
Багамаев Багам Манапович –
доктор ветеринарных наук, профессор
Баженова Ольга Прокопьевна –
доктор биологических наук, профессор
Боярский Леонид Александрович –
доктор физико-математических наук
Бузни Артемий Николаевич –
доктор экономических наук, профессор
Буров Александр Эдуардович –
доктор педагогических наук, доцент
Васильев Сергей Иванович –
кандидат технических наук, профессор
Власова Анна Владимировна –
доктор исторических наук, доцент
Гетманская Елена Валентиновна –
доктор педагогических наук, профессор
Грицай Людмила Александровна –
кандидат педагогических наук, доцент
Давлетшин Рашит Ахметович –
доктор медицинских наук, профессор
Иванова Ирина Викторовна –
кандидат психологических наук
Иглин Алексей Владимирович –
кандидат юридических наук, доцент
Ильин Сергей Юрьевич –
кандидат экономических наук, доцент
Искандарова Гульнара Рифовна –
доктор филологических наук, доцент
Казданян Сусанна Шалвовна –
кандидат психологических наук, доцент
Качалова Людмила Павловна –
доктор педагогических наук, профессор
Кожалиева Чинара Бакаевна –
кандидат психологических наук
Колесников Геннадий Николаевич –
доктор технических наук, профессор
Корнев Вячеслав Вячеславович –
доктор философских наук, профессор
Кремнева Татьяна Леонидовна –
доктор педагогических наук, профессор
Крылова Мария Николаевна –
кандидат филологических наук, профессор
Кунц Елена Владимировна –
доктор юридических наук, профессор
Курленя Михаил Владимирович –
доктор технических наук, профессор
Малкоч Виталий Анатольевич –
доктор искусствоведческих наук
Малова Ирина Викторовна –
кандидат экономических наук, доцент
Месеняшина Людмила Александровна –
доктор педагогических наук, профессор
Некрасов Станислав Николаевич –
доктор философских наук, профессор
Непомнящий Олег Владимирович –
кандидат технических наук, доцент
Оробец Владимир Александрович –
доктор ветеринарных наук, профессор
Попова Ирина Витальевна –
доктор экономических наук, доцент
Пырков Вячеслав Евгеньевич –
кандидат педагогических наук, доцент
Рукавишников Виктор Степанович –
доктор медицинских наук, профессор
Семенова Лидия Эдуардовна –
доктор психологических наук, доцент
Удут Владимир Васильевич –
доктор медицинских наук, профессор
Фионова Людмила Римовна –
доктор технических наук, профессор
Чистов Владимир Владимирович –
кандидат психологических наук, доцент
Швец Ирина Михайловна –
доктор педагогических наук, профессор
Юрова Ксения Игоревна –
кандидат исторических наук

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА 9

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ КОЛЛИЗИЙ
ТИХОНОВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА 10

МОРАЛЬ, ГУМАННОСТЬ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
ПРАЦКО ГЕННАДИЙ СВЯТОСЛАВОВИЧ, ПОСКАННАЯ ЕЛЕНА АНДРЕЕВНА 13

ПРАВО И ЗАКОН ВО ВЗГЛЯДАХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ПОЗИТИВИЗМА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX - НАЧАЛА XX ВЕКА
МОЛОТКОВ МИХАИЛ БОРИСОВИЧ 17

ОСНОВНЫЕ ТЕОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ПРАВА
ПАРШАКОВА МАРИЯ СЕРГЕЕВНА, УСПЕНСКИЙ НИКИТА КОНСТАНТИНОВИЧ 20

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИЗНАНИЯ СДЕЛОК НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ
ТЕРЯЕВА ЕВГЕНИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА 25

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО 28

ФЕНОМЕН БРИТАНСКОЙ МОНАРХИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ
БЫКАДОРОВА ЮЛИЯ ЮРЬЕВНА 29

ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗ КАК НАДГОСУДАРСТВЕННАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ (КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)
АБРААМЯН АБРААМ АРМЕНОВИЧ 32

ПРОБЛЕМЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТЬЮ И МЕСТНЫМ САМОУПРАВЛЕНИЕМ
ДЕМИСЕНОВА АЙШАТ САМАТОВНА 37

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ
ПЛОХИХ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ 41

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ ХАРТИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ, КОНСТИТУЦИИ РФ И ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 06.10.2003 №131-ФЗ «ОБ ОБЩИХ ПРИНЦИПАХ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РФ»
КУКУШКИНА АЛЁНА НИКОЛАЕВНА 45

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО 50

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧАСТИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ НА ЖИЛЬЕ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ В РФ
ИВАНОВ НИКИТА ЮРЬЕВИЧ, ЧЕБОНЬЯН ТАТЬЯНА ГАЙКОВНА 51

НОТАРИАЛЬНОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ СДЕЛОК С НЕДВИЖИМОСТЬЮ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
ШАПКИНА ЕКАТЕРИНА МИХАЙЛОВНА 54

ИНСТИТУТ НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
ТИХОНОВА ЕВГЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА 58

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФУНЦИОНИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА: ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ
ДЖИКИЯ МИХАИЛ ДАВИДОВИЧ 66

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ АФФИЛИРОВАННЫХ ЛИЦ ХОЛДИНГА
КОРОВИНА ЕВГЕНИЯ ЮРЬЕВНА..... 68

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМ ДОМОМ
ЧЕРЕПАНОВА МАРИНА ЮРЬЕВНА..... 71

ДОГОВОР КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ШИШКИНА ВИКТОРИЯ СЕРГЕЕВНА 74

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ
ДЕРЕВЯНКО МАРГАРИТА СЕРГЕЕВНА..... 77

ВЗЫСКАНИЕ УБЫТКОВ С ДИРЕКТОРА ПРИ БАНКРОТСТВЕ КОРПОРАЦИИ
КУЗНЕЦОВ НИКИТА СЕРГЕЕВИЧ 84

СПЕЦИФИКА ИСКОВ О ВОЗМЕЩЕНИИ УБЫТКОВ С ДИРЕКТОРА КОРПОРАЦИИ ПРИ БАНКРОТСТВЕ
КУЗНЕЦОВ НИКИТА СЕРГЕЕВИЧ 87

СИСТЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАБОТ ПО ДОГОВОРУ СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА ДЛЯ ПУБЛИЧНЫХ НУЖД
МОРОЗОВ МАКСИМ ИГОРЕВИЧ 90

РАЗДЕЛ ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ ПРИ УСЛОВИИ БАНКРОТСТВА ОДНОГО ИЗ СУПРУГОВ
ПИРОЖКОВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА 93

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО 96

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОГРАНИЧЕНИЙ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ДОЛЖНИКА В ХОДЕ ПРОЦЕДУРЫ НАБЛЮДЕНИЯ
ШУМИЛОВА АНАСТАСИЯ АНАТОЛЬЕВНА 97

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО 100

ЗАКЛЮЧЕНИЕ БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ
МАХМУТОВА ГУЗЕЛЬ МИННАХМАТОВНА.....101

ФИНАНСОВОЕ, НАЛОГОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО 105
ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ И НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ США
КУЛАГИНА НИНА ПАВЛОВНА 106

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ МОЛОДЕЖНЫХ ИНИЦИАТИВ
ГУСЕВА ВАЛЕРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА 109

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО. ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО. АГРАРНОЕ ПРАВО 112

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ТАКСЫ
РЕПЬЕВА ДАРЬЯ ИГОРЕВНА 113

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС 117

ИМУЩЕСТВЕННО-ВОССТАНОВИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ
ЧЕБОНЬЯН ТАТЬЯНА ГАЙКОВНА, МАНЫЧ АННА АНДРЕЕВНА 118

ВИКТИМНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЖЕРТВЫ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ УБИЙСТВ И ЕГО РОЛЬ В МЕХАНИЗМЕ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ВЕБЕР ВИКТОРИЯ ДМИТРИЕВНА 121

ЯТРОГЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ
УДОВЕНКО АННА АЛЕКСЕЕВНА 124

ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ
БОРИСОВА ДАРЬЯ АЛЕКСЕЕВНА 128

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ ОРУЖИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
МАКЕЙКИНА ЕВГЕНИЯ ВЛАДИМИРОВНА 130

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ ОРУЖИЯ
МАКЕЙКИНА ЕВГЕНИЯ ВЛАДИМИРОВНА 133

ТИПИЧНЫЕ НАРУШЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ
ДАНКО ВИКТОРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА, БУРМАКИН ЕГОР АЛЕКСЕЕВИЧ 138

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЁННОГО РЕБЁНКА
ШОРНОЕВА САРЮНА СЕРГЕЕВНА 142

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА
СМЕТАНИНА ТАТЬЯНА ГРИГОРЬЕВНА....146

ОТГРАНИЧЕНИЕ СЛУЖЕБНОГО ПОДЛОГА ОТ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ
МИХЕЕНКО ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ 149

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО 153

УЧАСТИЕ ПЕДАГОГА, ПСИХОЛОГА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ КАК ГАРАНТИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО
АДАМЯН КАРИНЕ НЕРСЕСОВНА 154

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ГААГСКОЙ КОНВЕНЦИИ О ГРАЖДАНСКО – ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОХИЩЕНИЯ ДЕТЕЙ 1980 ГОДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
АВДИЕНКО АНАСТАСИЯ ВАСИЛЬЕВНА 157

СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРАВОЗАЩИТНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ 160

ПРИНЦИПЫ СТАТУСА СУДЕЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, СУДЕЙСКАЯ ДИСЦИПЛИНА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ГАРАНТИЯ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН
ВЛАСОВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА 161

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА ПРИ ВОЗНИКНОВЕНИИ ПОЖАРА
ШИШАКОВА ОКСАНА АЛЕКСАНДРОВНА 165

КРИМИНАЛИСТИКА. СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ 167

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ИЗНАСИЛОВАНИЙ, СКРЫТЫХ ИНСЦЕНИРОВКАМИ
АБРОШИНА КРИСТИНА АЛЕКСЕЕВНА 168

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС 171

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОТОДАТЕЛЯ ЗА НЕВЫПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТИ ПО ВЫПЛАТЕ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ РАБОТНИКАМ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ
ЛИХОПОЙ АННА ТИМОФЕЕВНА 172

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ
ИНШАКОВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА 177

ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ
БУЛАВИНОВА МАРИЯ АНАТОЛЬЕВНА, ЛЕОНОВА КРИСТИНА НИКОЛАЕВНА 182

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ВИНЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ
ГУСЕВА ВАЛЕРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА 185

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС 188

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СУДЕБНОЕ ЗАСЕДАНИЕ, ЕГО МЕСТО В РАМКАХ СТАДИИ ПОДГОТОВКИ ДЕЛА К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ
СИЧИНАВА ТАТЬЯНА ТЕНГИЗИЕВНА 189

ПРИМИРЕНИЕ СТОРОН ПО СПОРАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ ИЗ ПУБЛИЧНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
МАЙОРОВА МАРИЯ СЕРГЕЕВНА.....192

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИКАЗНОГО И ИСКОВОГО ПРОИЗВОДСТВА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА
ПОПРЯДУХИНА НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВНА.....195

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ 199

ЗАКОНЫ И ИХ ИСПОЛНИТЕЛИ: ПРОБЛЕМА ПРАВОТВОРЧЕСТВА И ТОЛКОВАНИЯ
ПОГАСИЙ АНАТОЛИЙ КИРИЛЛОВИЧ 200

РУКОВОДИТЕЛЬ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА МВД РОССИИ КАК ОСНОВНОЙ СУБЪЕКТ ОРГАНИЗАЦИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
АНАНЬИН АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ.....205

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СДЕЛОК С НЕДВИЖИМОСТЬЮ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА
ШАПКИНА ЕКАТЕРИНА МИХАЙЛОВНА 210

ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ЖЕНЩИНАМИ
ЗУБКОВА ДАРЬЯ ВЛАДИМИРОВНА, КАПНИНОВА КСЕНИЯ АНАТОЛЬЕВНА 213

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ
ГАЙДУКОВА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА.....216

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНОЙ СТРОИТЕЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ЭКСПЕРТНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ
ЛАБАЗАНОВ РАСУЛ РАМЗАНОВИЧ, КЕРИМОВА МАЛИКА АПТИЕВНА,
СУРХОЕВА АЛИФА АДЛАНОВНА, ГАКАЕВ ЯКУБ ЮСУПОВИЧ.....220

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИНСТИТУТА РЕГИСТРАЦИИ ГРАЖДАН ПО МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА И МЕСТУ ПРЕБЫВАНИЯ
ДЕГТЯРЁВ МАКСИМ ВИТАЛЬЕВИЧ, КУЛИКОВА АЛИНА НИКОЛАЕВНА.....224

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ПО ВОПРОСАМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
ВЛАСОВ ВАЛЕРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, СИЗИНА МАРИЯ СЕРГЕЕВНА,
МИЛЛЕР СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА 229

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА ССТЭ
ЛАБАЗАНОВ РАСУЛ РАМЗАНОВИЧ, СУРХОЕВА АЛИФА АДЛАНОВНА,
КЕРИМОВА МАЛИКА АПТИЕВНА, ГАКАЕВ ЯКУБ ЮСУПОВИЧ.....232

СЛОЖНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВ
ТРУХАНОВА ИРИНА АНАТОЛЬЕВНА.....237

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 340

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ КОЛЛИЗИЙ

ТИХОНОВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА
магистрант
Поволжский институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Научный руководитель: Милушева Татьяна Владимировна
д.ю.н., профессор
Поволжский институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Аннотация: в настоящей статье исследуются причины возникновения юридических коллизий. Подвергнуты комплексному рассмотрению и анализу взгляды теоретиков отечественной правовой науки. Сквозь призму позитивистского и социологического подходов раскрываются субъективные и объективные факторы возникновения юридических коллизий.
Ключевые слова: юридические коллизии, причины возникновения, столкновение правовых норм, позитивизм, социологический подход.

CAUSES OF LEGAL CONFLICTS

Tikhonova Anastasiya Aleksandrovna

Scientific adviser: Milusheva Tatiyana Vladimirovna

Abstract: This article examines the causes of legal conflicts. The views of theorists of Russian legal science are subjected to a comprehensive examination and analysis. Subjective and objective factors in the emergence of legal conflicts are revealed On the basis of positivistic and sociological approaches.
Key words: legal conflicts, emergence of legal collisions, conflict of law, positivism, sociological approach.

Одно из первых определений «коллизии юридических норм» дал Н.Г. Александров: «это ситуация, когда при решении одного и того же вопроса, орган, рассматривающий соответствующие дела, встречается с наличием нескольких норм, расходящихся по содержанию» [1, с. 336].

«Юридическая коллизия – расхождение или противоречие между отдельными нормативными правовыми актами, регулирующими одни и те же либо смежные общественные отношения, а также противоречия, возникающие в процессе правоприменения и осуществления компетентными органами и должностными лицами своих полномочий», – по мнению Н.А. Матузова [, с.2 225].

А.Ю. Буяков дает следующее определение «юридическая коллизия –обусловленное объективными и субъективными факторами общественного развития формальное противоречие между нормами права и актами толкования, направленными на регулирование одних и тех же общественных отношений, и порождающее трудности в процессе правореализации».

Общее пониманию данной категории как расхождение между содержанием норм правовых актов, регулирующих тождественные общественные отношения во всем их многообразии, образовавшиеся вследствие несовершенства элементов сложившейся правовой системы.

Неизбежность возникновения конфликтных ситуаций между правовыми нормами является камнем преткновения для любой правовой системы. Этому способствует рост количества вводимых в действие правовых норм. Нередко встречаются противоречия среди положений, дифференцированных законодательных актов, регулирующих аналогичный спектр общественных отношений, но введёнными в действие в разный временной период.

Существенное количество коллизий в правовой среде являются своеобразной лакмусовой бумагой, отражающей реальный качественный уровень существующего правового регулирования в той или иной отрасли развития социума, выявляет несовершенства и дефекты правовой системы [3, с. 4].

В.В. Пономарев в своей предметной отросли, направленной на изучение сложностей федеративных взаимодействий, рекомендует более широкую систематизацию факторов, вызывающих юридические коллизии:

1. Формально-юридические факторы (недостатки конституционной формы федеративной структуры, отсутствие четкого разделения предметов контроля, функциональных полномочий внутри страны, дилетантизм в области применения инструментов юридической техники и много другое.
2. Правоисполнительные факторы (включают недостатки при исполненные положений нормативных актов, нарушение основополагающих принципов законности и справедливости уполномоченными представителями государственной власти, злоупотребление и превышение должных полномочий).
3. Отсутствие правовой культуры раскрывается в низком уровне правовой грамотности населения, проявлении правового нигилизма, в том числе, по отношению к представительной власти).
4. Личностные факторы (нарушение буквы закона отдельными лицами по причинам невысокого уровня ответственности и самосознания) [4, с. 28].

Причины возникновения юридических коллизий И.Н. Сенякин видит в недобросовестном подходе к правотворческой деятельности, в результате которой появляются нормативные положения, характеризующиеся «пробелами», произвольное толкование законодательных актов, произвол должностных лиц при исполнении служебных полномочий и т.д. Автор классифицирует причины возникновения правовых противоречий по отраслевому принципу: политические, социально-экономические, идеологические и т.д. [5, с. 84].

Мнение ученых разделилось в отношении подходов к обнаружению поводов для возникновения юридических противоречий, в том числе коллизий законодательства. Одни видят причину появления юридических коллизий в разнообразных доктринах, постулатах и способах правовой интерпретации. Чрезмерное множество мировоззренческих подходов к правовым явлениям способно повлечь к разногласиям и разночтениям как при осуществлении правотворческой деятельности, так и в момент применения норм. Из этого мы можем сделать выводы, что первостепенным фактором юридических противоречий заключается в области общей юридической грамотности и исходящего из этого понимания. По мнению Ю.А. Тихомирова: «правовые концепции, взгляды, правосознание задают праву движение в ту или другую сторону».

Сторонник позитивистской идеологии Н.А. Власенко разделяет причинные факторы происхождения коллизий в праве на объективные и субъективные.

Объективные причины тесно координируют с «динамикой правоотношения во времени; протяженностью взаимодействий в пространстве; необходимостью дифференцированного регулирования взаимодействий» [6, с. 25]. Автор также не сводит основания формирования правовых противоречий исключительно к несовершенству правотворческого процесса и непрофессионализму закон творца, но и также упоминает непредсказуемость динамики социальных явлений.

Вышеописанные факты выявить следующие факторы возникновения правовых противоречий:

– пренебрежение правилами юридической техники;
– пренебрежение исследования специфики динамично изменяющихся социально-экономических отношений и культурных ценностей;
– создание и введение действие сложных комплексных законодательных актов, которые в последствие размывают разграничение отраслевых предметов ведения права;
– громоздкий массив нормативных актов.

Представляется невозможным выделить единственную причину существования коллизий, так как они зачастую появляются в следствие совокупности объективных и субъективных факторов.

Объективные условия возникновения юридических коллизий непосредственно взаимосвязаны с непрерывным развитием общественных отношений. Своевременное выявление и разрешение данных противоречий является важнейшей задачей правотворчества. Субъективные условия определяются волей законодателя в процессе законотворчества, которая определяется заинтересованностью законодателя в конкретном содержании законов.

Список литературы

1. Основы теории государства и права / под ред. Н.Г. Александрова. – М. – 1960. – С. 336.
2. Матузов Н.И. Коллизии в праве: причины, виды, способы разрешения // Правоведение. – 2000. – № 5. – С. 225.
3. Понкин И.В. Дефекты нормативного правового регулирования // Право и образование. – 2016. – № 7. – С. 4-15.
4. Пономарев В.В. Юридические коллизии в федеративных отношениях в Российской Федерации: конституционно-правовой механизм преодоления: дис. … канд. юрид. наук, Ростов на/Д, – 2006. – 28-29 с.
5. Сенякин И.Н. Конкуренция норм российского права. – Саратов. – 2011. – С. 84.
6. Власенко Н.А. Коллизионные нормы в советском праве. – Иркутск. – 1984. –25 с.

УДК 340

МОРАЛЬ, ГУМАННОСТЬ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

ПРАЦКО ГЕННАДИЙ СВЯТОСЛАВОВИЧ
профессор, д.ю.н., д.ф.н.
ПОСКАННАЯ ЕЛЕНА АНДРЕЕВНА
магистрант
ДГТУ

Аннотация: В статье говорится о том, что одной из основных требований гуманизма является деятельность общества направленная на создание благоприятных условий для полноценного развития личности как в духовном так и в физическом плане, утверждение блага человека как критерия оценки общественных отношений.
Ключевые слова: поведение, страдания, нарушения прав человека, религиозная война, правозащитное движение.

Abstract: the article States that one of the main requirements of humanism is the activity of society aimed at creating favorable conditions for the full development of the individual both in spiritual and physical terms, the approval of the human good as a criterion for evaluating social relations.
Keywords: behavior, suffering, human rights violations, religious war, human rights movement.

Из человеческого поведения, воспринимаемого в подобном свете, невозможно вывести ни универсальной абстрактной теории права, ни приверженности человеческому равенству, социальному либо правовому. Очевидно, что акты милосердия, гостеприимства, великодушия практикуются как социально равными, так и социально неравными людьми. Более того, в аристократическом обществе подобные проявления гуманности зачастую способствовали воспроизводству иерархически предписываемой преданности, сети взаимных обязательств и поощрений, составлявших основу социального порядка, базирующегося на неравенстве. Всякие усилия по расширению области взаимных обязательств должны начинаться с признания того факта, что изначально гуманность была местным, автаркическим явлением. Люди, которых она затрагивала, находились близко и были заранее связаны друг с другом.

Это можно обнаружить в описанной Дидро проблеме дистанционного убийства китайского мандарина. Наконец, о том же с необычайной проницательностью повествует Адам Смит: «Малейший случай, касающийся его лично, оказал бы на него большее впечатление: если бы на следующий день ему должны были отрезать палец, то он не спал бы целую ночь; и если только землетрясение угрожает не той стране, в которой он живет, то погибель многих миллионов людей не нарушит его сна и менее опечалит его, нежели самая ничтожная личная неудача». И как бы эхом ему, через два столетия и после Освенцима, отзывался Примо Леви: «Если бы мы должны были и умели сострадать всем, мы просто не могли бы жить. Возможно, только святые награждены страшным даром жалеть многих... Все мы в большинстве случаев способны лишь испытывать приливы жалости к единицам, сочувствовать сочеловеку, Mitmensch – человеческому существу из плоти и крови, которое попадает в предусмотрительно сжатое пространство наших “близоруких” чувств». Для Дидро, Смита, Леви, как и для большинства из нас, гуманность начинается дома.

Каким же образом страдания «дальних» оказываются равновесными со страданиями «ближних»? Ответ, который начали формулировать в конце XVII столетия и который в наши дни ежедневно воспроизводится в документальных фильмах о геноциде в Руанде или в фотографиях массовых могил в Боснии, заключается, используя метафору Николя Мальбранша, в следующем: «Душа наша выходит за свои собственные пределы, обнаруживая при этом, что она связана со всеми иными живыми суще-

ствами». Нечто – какое-то дарование и стимулы, его поддерживающие, – позволяет нам протягивать руку другим, к XVIII столетию это качество было названо естественной симпатией. Как предполагал Уильям Уоллстоун в 1720-х годах, «человеческая природа» была сконструирована с врожденной предрасположенностью, «делающей нас нетерпимыми к страданиям других, заставляющей симпатизировать им и даже ощущать себя на их месте». Такая предрасположенность имеет едва ли не физиологическую природу – наши реакции непосредственны, а огорчение предельно искренне: «Крайне печально слышать о том, что какой-то человек или даже животное претерпевает муку».

Именно это чувство непосредственной локальной симпатии составляет основу того, что мы можем назвать моральным воображением, – способности каким-то образом чувствовать лишения и мучения, переживаемые на расстоянии незнакомыми нам людьми. Как утверждал в свое время Адам Смит, воображение как бы преобразует внешний мир в мир внутренний: «Только посредством воображения мы сможем представить себе ощущения этого страдающего человека. ... Оно переносит нас в его положение: мы чувствуем страдание от его мук, мы как бы ставим себя на его место, мы составляем с ним нечто единое. Составляя себе понятие о его ощущениях, мы сами испытываем их, и, хотя ощущения эти менее сильны, все же они до некоторой степени сходны с теми, которые испытываются им. Когда его муки станут таким путем свойственны нам, мы сами начинаем ощущать страдания и содрогаемся при одной мысли о том, что он испытывает».

Таким образом, генерируемые нами образы и слова заменяют звуки чужих рыданий, вид крови и истерзанной плоти.

Вся эта история ведет нас к примечательной развязке. Сегодня благодаря современным технологиям о нарушениях прав человека мгновенно становится известно по всему миру, и для нашего сочувствия всему человечеству – по крайней мере от случая к случаю – нет никаких препятствий. Преемники экономических бойкотов 1790-х годов, нацеленных на производителей сахара, сегодня торжествуют: мы сторонимся любых товаров из «третьего мира», если они изготавливаются в неприемлемых для человека условиях. Британские усилия по ограничению мировой работорговли, которые были первым примером международной правозащитной политики, в наши дни, обрели множество последователей.

Нынешнее затруднение заключается не в том, чтобы видеть в «дальнем» собрата, достойного моральной поддержки. Проблема, скорее, в другом: во многих уголках земного шара «ближние» обращаются друг с другом отвратительно. Как отмечала Элен Скэрри в своей книге «Тело страдающее», бóльшая часть самого ужасного насилия последних десятилетий совершалась против сограждан самих насильников – то есть в гражданских, а не в международных конфликтах.

По-видимому, абстрактного «человека» лелеять и уважать гораздо легче, чем реальное человеческое существо, живущее за соседней дверью. В каком-то смысле это напоминает о дилемме изображенного Диккенсом мистера Джеллиби, который очень переживал за малышей какой-то забытой богом африканской страны, пока его собственные дети понемногу дичали. Впрочем, аналогия не вполне точная: они, по крайней мере, не убивали друг друга.

По моему мнению, самой примечательной особенностью многих современных случаев попрания прав человека, как и их исторических прецедентов, выступало то, что в какой- то момент одна группа вдруг начинала видеть в другой группе не просто что-то мешающее, неправильное, второсортное или даже враждебное, противоречащее той или иной цивилизационной практике. Ее вдруг начинали рассматривать как нечто противное самой цивилизации и, следовательно, недостойное существования, причем устранение антагониста, как предполагалось, снимало саму угрозу.

В некоторых подобных случаях, как мы знаем, объект такого отторжения успешно уничтожался. Понятно, что само существование коренных американцев в Калифорнии воспринималось как несовместимое с современной жизнью, а геноцид не мог завершиться до истребления последних групп индейцев. Но это был не единственный путь разрешения подобных проблем. Для европейской истории вполне закономерен вопрос, который поставил Джон Пламб, размышляя об утверждении политической стабильности в Англии. «По какой причине, – спрашивал он, – у англичан получилось так, что их правители и прочие политические фигуры, а потом и подданные, начали все чаще умирать в своих постелях, а не в братоубий- ственных войнах и не на кострах и плахах?»

Другим примечательным кейсом может послужить религиозная война во Франции. 23–24 августа 1572 года в Париже самым жестоким образом были истреблены около шести тысяч протестантов. Исходя из численности парижского населения той поры, для современных Нью-Йорка или Лос-Анджелеса аналогичная доля жертв составила бы более трехсот тысяч человек. За этим последовали массовые убийства во французских провинциях и несколько десятилетий гражданской войны. Все завершилось принятием декрета о веротерпимости, который был подписан королем, обладавшим достаточной силой для его воплощения в жизнь, и институциональной защитой личных прав и свобод. Сильное государство, которое приходит на помощь: подходящая, хотя немножко и устаревшая, иллюстрация тезиса о суверенитете, выдвигаемого Игнатьевым в первом эссе.

Возможно, для защиты индивида нам и вовсе не требуется универсалистская концепция прав, а достаточно исторически укорененных или так называемых «традиционных» свобод и ограничений? Размышляя о Великой войне, Герман Гессе писал, что она «уничтожила большую часть цивилизованного мира, а самое главное – два универсальных основания человеческой жизни, культуры и морали: религию и повседневную нравственность». По его словам, было утрачено «традиционное, священное, неписаное понимание того, что приличествует и подобает отношениям между людьми».

Не исключено, что нам не стоит ограничиваться только религией и бытовой нравственностью, но вместе с тем вполне ясно и то, что универсальные рецепты тут тоже ни при чем. Скажем, две стороны в братоубийственной войне, раздирающей Шри-Ланку, спорят не о разном понимании прав человека, а о различном видении государства; соответственно, для прекращения кровопролития нужно не всеобщее согласие с той или иной теорией прав, а единое понимание природы власти и ее функционирования.

Не следует вдаваться в подробности объяснять, почему политика Тюдоров в Ирландии была ужаснее политики Гладстона, но в любом случае ответ на этот вопрос полезнее искать не в развитии правозащитной теории. Самые ужасные распри нашего времени не могут закончиться только потому, что одна из сторон внезапно обретет правовое или философское здравомыслие. Как правило, пренебрежение правами человека – хорошим примером здесь служит южноафриканский апартеид – завершается в силу старомодной причины, известной нам еще с XVIII века: люди постепенно перестают воспринимать построенную на нем систему в качестве морально состоятельной.

Необходимо, вслед за нашими предшественниками, исходить из того, что любое подобие порядка лучше анархии, причем даже в самых тяжелых обстоятельствах.

Разумеется, международное правозащитное движение должно поддерживать слабого против сильного, а язык прав человека будет его оружием в этой борьбе. Оно должно тщательно подходить к выбору инструментов такого вмешательства, соотнося применяемые средства с желаемыми целями. Международная политика, направленная на поддержание индивидуальных свобод, должна, не ограничиваясь только этим, создавать такие социально-культурные условия, в которых соседи перестают видеть друг в друге что-то несопоставимое с цивилизацией и вместо этого возвращаются к тому, что «приличествует и подобает отношениям между людьми».

Список литературы

1. Викторова Э. Ю. Динамичная теория толкования норм уголовного права Великобритании / Э. Ю. Викторова // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2017. – № 6. – С. 26–28.
2. Викторова Э. Ю. История раннего периода толкования норм права в США / Э. Ю. Викторова // Образование и право. – 2019. –№ 2. – С. 332–338.
3. Калясина, Н.А. Моббинг как форма морального вреда: правовой аспект [Текст] / Н.А. Калясина // Наука и образование глазами молодых ученых. Сборник научных работ. Выпуск 8. - Шуя: «Весть», 2006. - 88 с. - С. 54-56. (0,2пл.).
4. Калясина, Н,А. Истина в убеждении, закон в морали [Текст] / Н.А. Калясина // Истина и пути ее постижения: Сборник научных статей и тезисов докладов /Сост. и отв. ред. д.ф.н. В.Н. Волков. - Иваново: РГТУ, ИГХТУ, 2006. - 204 с. - С.147-149. (ОД пл.).

5. Калясина, Н.А. Причины падения морали в России [Текст] / Н.А. Калясина //Сохранение и развитие культурного и образовательного потенциала Ивановской области: Материалы межвузовской научной конференции (11 областной фестиваль «Молодая наука - развитию Ивановской области», г. Иваново, 25-27 апреля 2006 г.). - Иваново-Шуя: «Весть», 2006. - 219 с. - С. 140-144. (0,35 п.л.).

УДК 340.1

ПРАВО И ЗАКОН ВО ВЗГЛЯДАХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ПОЗИТИВИЗМА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX - НАЧАЛА XX ВЕКА

МОЛОТКОВ МИХАИЛ БОРИСОВИЧ
кандидат философских наук, доцент кафедры специальной подготовки
Восточно-Сибирского института МВД России

Аннотация: Отечественная юридическая наука рубежа XIX - начала XX века была представлена различными теоретико-правовыми концепциями. В каждой из теорий специфическое отражение получили воззрения на основные категории юриспруденции - право и закон. Предметом анализа являются взгляды на право и закон представителей юридико-позитивистского направления, оказавшие существенное влияние на развитие отечественной теории права.
Ключевые слова: Д. Д. Гримм, Н. И. Палиенко, С. В. Пахман, Н. К. Ренненкампф, А. А. Рождественский, Г. Ф. Шершеневич, закон, право, юридический позитивизм.

RIGHT AND LAW IN THE VIEWS OF THE REPRESENTATIVES OF DOMESTIC LEGAL POSITIVEISM ECOND HALF OF THE XIX - BEGINNING OF THE XX CENTURY

Molotkov Mikhail Borisovich

Abstract: Domestic legal science at the turn of the 19th - early 20th centuries was represented by various theoretical and legal concepts. In each of the theories, views on the main categories of jurisprudence - right and law - received a specific reflection. The subject of the analysis is the views on right and law of representatives of the legal-positivist direction, which had a significant impact on the development of the domestic theory of law.
Key words: D. D. Grimm, N. I. Palienko, S. V. Pakhman, N. K. Rennenkampf, A. A. Rozhdestvensky, G. F. Shershenevich, law, right, legal positivism.

Ставшее, в определенном смысле, общепринятым различение права и закона в отечественной юридической науке конца XX-начала XXI века, в основе которого идеи В. С. Нерсесянца [4; 5], В. М. Шафирова [11] и других авторов на соотношение права и закона, было не столь очевидно для ученых второй половины XIX - начала XX века.

Исследователи этого периода еще не столь явно и отчетливо проводят границу между правом и законом, не говоря уже об их возможном противопоставлении. В этот период наиболее последовательно идеи юридического позитивизма отстаивали С. В. Пахман, Н. К. Ренненкампф, А. А. Рождественский, Г. Ф. Шершеневич. Определенный синтез положений юридического и социологического позитивизма присущ взглядам Н. И. Палиенко.

Представителями юридического позитивизма закон рассматривался исключительно в положительном аспекте. Закон выступает основной и высшей формой права в государстве. Мнения ученых юридико-позитивистской ориентации этого периода относительно закона очень близки. На взгляд Н. И. Палиенко, «Законы - высшая форма права в государстве, и высшая форма велений государственной власти» [6, с.

153]. Идентичную мысль проводил Н. К. Ренненкампф, полагавший, что «Закон есть высшая форма права…» [9, с. 34]. В этом же ключе высказывался и А. А. Рождественский, утверждавший, что «…закон - совершеннейшая форма права в условиях современного развитого общежития» [10, с. 68].

Основной формой права закон выступает и в концепции Г. Ф. Шершеневича [12, с. 381]. Закон должен содержать два обязательных признака: 1. быть издан государственной властью и 2. должна быть соблюдена установленная процедура издания закона [13, с. 101-104]. В работах исследователя можно встретить несколько определений закона, которые дополняют друг друга [13, с. 72, 100]. Широкое распространение в юриспруденции получило следующее определение: «Прежде всего закон есть норма права, т. е. общее правило, рассчитанное на неограниченное число случаев» [12, с. 381]. На роль государства в формировании законодательства, процессуальные аспекты образования и издания закона обращал внимание и Д. Д. Гримм [3, с. 181].

Считая закон высшей и основной формой права, большинство ученых юридико-позитивистской ориентации признавали и другие формы права. Например, в теоретико-правовых концепциях Д. Д. Гримма [1, с. 65] и Г. Ф. Шершеневича [2, с. 162-165] в качестве формы права достойное место занимает обычай. В этом смысле абсолютизация тождества права и закона, а точнее закона и права А. А. Рождественским является исключением. Как считал ученый, «Право мы, действительно, можем извлекать только из закона, а не из посторонних источников…» [10, с. 93].

Н. И. Палиенко, Н. К. Ренненкампф, А. А. Рождественский, Г. Ф. Шершеневич делают акцент на таких сторонах права и закона, как формальная определенность, фиксация нормы права в особом акте, изданном государством, с соблюдением установленных процедур. В этом отношении несколько особняком стоит пионер отечественного юридического позитивизма С. В. Пахман. Ученый не испытывает никакого пиетета к тексту закона. Более того, по мнению исследователя, «Давно отброшен взгляд на науку права как на систему одних положительных законов…» [7, с. VIII], да и сама «…юридическая наука возможна и при отсутствии писанного закона…» [8, с. 36-37]. Право на взгляд ученого, «…есть *мера свободы* в общежитии…» [8, с. 23]. Сопоставление идей С. В. Пахмана и взглядов Н. И. Палиенко, Н. К. Ренненкампфа, А. А. Рождественского, Г. Ф. Шершеневича на право и закон, позволяет проследить эволюцию идей в процессе становления юридического позитивизма в России.

Почтительное отношение к закону, вовсе не означало пиетета, слепого преклонения, отсутствия сомнений и критических высказываний относительно проблематики функционирования и реализации закона. Исследователи были убеждены в необходимости соответствия закона запросам и требованиям практики. Закон и право рассматривались не в статике, а исключительно в динамике. Как считал Н. К. Ренненкампф, «…положительное право есть не мертвая масса механически соединенных правил, но организм живой, обладающий силой собственного развития и восполнения из самого себя…» [9, с. 94].

На ограниченные возможности закона в механизме правового регулирования указывал А. А. Рождественский. Ученый был убежден, что «Закон никогда не в состоянии предусмотреть всех случаев, подлежащих регламентации; кроме того, излишняя законодательная регламентация скорее вредна, чем полезна» [10, с. 52].

В центре мировоззрения либеральных юристов этого периода находится человек. Цель и задача права и закона состоят в обеспечении наиболее комфортного бытия всех людей. Как считал Н. К. Ренненкампф, «Цель права - благо и совершенство человека» [9, с. 34]. На взгляд Г. Ф. Шершеневича, сущность закона, его цель и смысл состоит в пользе, которую он принесет для всех граждан [12, с. 72].

Рассмотрение взглядов представителей отечественного юридического позитивизма второй половины XIX - начала XX века на право и закон позволяет сделать следующие выводы:

– право и закон различаются по объему, закон выступает формой права, имеющей приоритетное значение в иерархии юридических норм;

– между правом и законом отсутствуют сущностные, принципиальные различия, право и закон не противопоставляются друг другу;

– право и закон рассматриваются в динамике, во взаимосвязи с практическими потребностями;

– взгляды ученых выделяются гуманистической направленностью. Цель права и закона видится в обеспечении благополучия людей.

Список литературы

1. Гримм Д. Д. Энциклопедия права: С прил. крат. очерка истории философии права: Лекции, чит. в Воен.-юрид. акад. штат. преп. Д.Д. Гриммом. - Санкт-Петербург. - 1895. - 238 с.
2. Молотков М. Б. Обычай в политико-правовой концепции Габриэля Феликсовича Шершеневича // Modern Science. - 2020. - № 9-2. - С. 162-165.
3. Молотков М. Б. Право и закон в политико-правовой теории Давида Давидовича Гримма // Modern Science. - 2020. - № 10-1. - С. 180-182.
4. Нерсесянц В. С. Право и закон: Из истории правовых учений. - М.: Наука. - 1983. - 366 с.
5. Нерсесянц В. С. Юриспруденция. Введение в курс общей теории права и государства. Для юридических вузов и факультетов. - М.: НОРМА-ИНФРА-М. - 2009. - 282 с.
6. Палиенко Н. И. Правовое государство и конституционализм // Вестник права. - СПб. - 1906. - Книга 1. - С. 127-163.
7. Пахман С. В. Обычное гражданское право в России: Юридические очерки. Том. 1: Собственность, обязательства и средства юридического охранения. - С.-Петербург. - 1877. - 447 с.
8. Пахман С. В. О современном движении в науке права: Речь, произнесенная в годовом собрании Юридического общества, состоящего при С.-Петербургском университете, 14 февраля 1882 года. - С.-Петербург. - 68 с.
9. Ренненкампф Н. К. Юридическая энциклопедия. 4-е изд. С-Петербург, Киев. - 1913. - 302 с.
10. Рождественский А. А. Общая теория права: Курс лекций, читанных на Высших женских юридических курсах в осеннем полугодии 1908-9 акад. года. - М. - 1909. - 191 с.
11. Шафиров В. М. Естественно-позитивное право: введение в теорию. - Красноярск: Красноярский государственный университет. - 2004. - 258 с.
12. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. - М. - 1911. - 698 с.
13. Шершеневич Г. Ф. Общее учение о праве и государстве: Лекции Г. Ф. Шершеневича. - М. - 1911. - 163 с.

УДК 340.12

ОСНОВНЫЕ ТЕОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ПРАВА

ПАРШАКОВА МАРИЯ СЕРГЕЕВНА,
УСПЕНСКИЙ НИКИТА КОНСТАНТИНОВИЧ
студенты
Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)

Аннотация: Авторы данной статьи, основываясь на анализе различных литературных и электронных источников информации, попытались сформулировать свое видение основных теорий происхождения права, а также глубоко изучили и описали каждую из этих теорий.
Ключевые слова: право, теория, происхождение, история, государство, источник, теория права.

MAJOR LAW ORIGINS THEORIES

Parshakova Maria Sergeevna,
Uspenskii Nikita Konstantinovich

Abstract: Based on the different literary and electronic sources of information the authors of this article tried to formulate their vision of major law origins theory, and deeply studied and described each of these theories.
Keywords: law, theory, origin, history, state, source, theory of law.

Право – крайне сложное общественное явление с многовековой историей, затрагивающее существование каждого человека, социальной группы, всего общества, являясь регулятором их отношений. В настоящее время оно является для нас обыденностью, неотъемлемой частью нашей жизни. Мы понимаем право как давно сложившийся и работающий механизм, видя, как разрабатываются и издаются законы, нормативные акты, как реализуются различные способы волеизъявления граждан той или иной страны. Однако, нужно понимать, что, как и государство, право появилось далеко не сразу. Сначала право было крайне субъективным, так как выражалось лишь мнением вождя, старейшины. В дальнейшем мы можем увидеть постепенную и всё большую формализацию права, реализацию его в письменном виде. Первым таким примером могут служить законы вавилонского царя Хаммурапи, найденные лишь в двадцатом веке нашей эры, но высеченные на базальтовой стеле в 18 веке до нашей эры, являясь древнейшим найденным правовым памятником мира. А вот само появление права – противоречивый процесс, и многие учёные, историки, представители церкви имели на него своё, зачастую совершенно противоположное мнение. Итак, когда же и как зародился институт права? На данный период времени мы имеем множество теорий его происхождения, и о части из них пойдёт речь в нашей работе: теологической, естественной, исторической, рационалистической, психологической, марксистско-ленинской (классовой), социологической, нормативистской.

Теологическая теория. Чтобы понять смысл данной теории, следует разобрать слово «теология». Происходит оно из древнегреческого и имеет два корня: theos – бог и logos – слово. Таким образом, теология – систематизированное учение о боге. Первые упоминания этого слова относятся к Античной Греции, где оно изначально подразумевало систематизацию мифов, а также выстраивание логических родственных связей между богами пантеона. О теологии писали Платон, Аристотель, по которому бог – «некоторая сущность, вечная, неподвижная и отделенная от чувственных вещей», Августин и многие другие.

Итак, теологическая теория происхождения права объясняет его появление как божественную волю. Истоки её уходят не только к Древней Греции, но и к Риму, а также Древнему Востоку. Говоря о

представителях уже сложившейся теории, следует выделить, в первую очередь, древневосточных богословов и средневековых европейских религиозных деятелей.

Одним из самых ярких представителей данной теории является Фома Аквинский, итальянский философ-богослов, главное произведение которого, - трактат «Сумма теологии». По Аквинскому существует вечный закон, заключённый в Боге, а все остальные законы произошли от него. Все естественные права, законы человека производны от вечного закона и являются продолжением Бога в человеческом разуме. Также, он выделял божественный закон, источником которого есть Библия. Необходимость в данном божественном законе Фома Аквинский определял двумя факторами:

1) Люди неспособны самостоятельно искоренить зло с помощью человеческого, естественного закона;

2) Человечески разум неспособен прийти к истине без Библии.

Далее, следует выделить правовые теологические учения древнеримского христианского богослова Августина Блаженного. По Августину Блаженному весь исторический процесс является сопротивлением «града земного» и «града божьего». «Град земной» для него – это светское государство. Главные его признаки – корысть, жажда выгоды, чрезмерная любовь к себе, заглушающая любовь к Богу. «Град божий» у Аврелия Августина – это духовные люди, избранники Бога, их религиозное объединение. Самая яркая отличительная черта его – это всепоглощающая любовь к Богу, доходящая вплоть до крайней нелюбви к себе.

«Земной град» - наказание за грех Адама и Евы, он в природе человека. А государство должно активно сотрудничать с церковью, быть её продолжением, помогать людям обрести покой в мире вечном. Как и государство, право, по мнения, Августина Блаженного, исходит от Бога. Первыми, кто нарушил его, были Адам и Ева, за первородный грех которых теперь расплачивается всё человечество.

Следует отметить, что теологическая теория происхождения права одной из первых связала понятие справедливости, законности и права. Основной сложностью современного принятия теории являются отсутствие рационального объяснения появления права, а также догматика, присущая данной теории, без которой невозможно принятие божественного начала.

Естественная теория. Теория естественного происхождения права – один из самых древних подходов к его изучению, рассматривающих право как природную, естественную суть вещей. Зародилась теория ещё до нашей эры, её первыми последователями были Цицерон, Конфуций, Лао Цзы и другие.

Например, по Конфуцию (древнекитайский философ) естественно деление на «благородных» и «простолюдинов». Более того, каждый из них должен понимать и принимать свою роль в обществе, ответственно её выполнять. Он считал, что понимание рабами естественности их положения, а простолюдинами необходимости в физическом труде поддерживает стабильность в обществе, государстве.

Говоря о Новом времени, следует отметить философов и учёных, которые развили, систематизировали данную теорию, а именно Джона Локка, Томаса Гоббса, Жан-Жака Руссо, Георга Гегеля, Шарль-Луи де Монтескье и других.

По Локку естественное состояние человека – это состояние свободы в своих мыслях и действиях, а естественное право, в главную очередь, — это право на собственность, труд, на равенство. Необходимо отметить, что Гоббс не умалял значения наказаний для нарушителей естественного закона, причём требовал необратимости этих наказаний. Государство же по Локку – гарант тех самых естественных прав человека.

Для Гегеля же (немецкий философ, представитель классической философии) естественное право неразделимо с позитивным правом, но также говорил о законах, которые исходят от людей, о законах права, и законах природы, то есть свободе человека.

Рассматривая теорию естественного происхождения права, можно выделить основные её концепции:

1) Закон и право – разные вещи. Закон принимается и насильственно принуждается населению государством, а право дано человеку от природы, оно естественно (на свободу, жизнь, собственность и т.д.)

2) Источник права – человеческая суть, природа; оно дано человеку при рождении (либо даровано Богом)

3) Ядро права – нравственные, моральные ценности (справедливость, свобода и т.д.).

Недостатком же данной теории является перекрещивание понятий права и правосознания, так как понятие справедливости, свободы субъективно, оно трудно формализуемо. По этой причине возникает сложность с систематизацией права, определения границ между законом и правом.

Историческая теория. Историческая школа или историческая теория права стала реакцией на естественную теорию, являясь обратной ей.

Широкое распространение данная теория получила в конце XVIII – начале XIX веков. Самыми известными её представителями являлись Густав фон Гуго, Фридрих Карл фон Савиньи и Георг Фридрих Пухта. По Савиньи, немецкому юристу, правоведу, например, право подобно живому организму: оно постоянно трансформируется и развивается (из зародыша, эмбриона превращается в целый сложный организм. В самом начале право ограничивалось обычаями. Далее оно усложняется, но всегда является отождествлением убеждений народа.

По Густаву Гуго, также немецкому юристу и основателю исторической школы, право не является результатом государственного вмешательства, Божией благодати. Оно возникает самостоятельно в ходе исторического процесса и лишь формально фиксируется государством в виде законов, правовых норм. Право объективно и развивается самобытно.

Крайне интересным и новым в данной теории является то, что, согласно её создателям, необходимо учитывать национальные особенности народа, сложившиеся обычаи, традиции, нормы поведения и общественных отношений. Более того, согласно исторической школе, нужно учитывать все вышеперечисленные факторы в правотворческом процессе.

Главным недостатком теории является гипертрофия важности правового обычая и недостаточное внимание к настоящему законодательству, экономике, международным отношениям, ведь с развитием общества и усложнением общественных отношений данная теория уже не справлялась с систематизацией правовых норм.

Реалистическая теория. Данная теория также зародилась в Германии, только уже во второй половине XIX века. Концепция теории заключается в том, что правила поведения выбираются людьми исходя из их целей, интересов, которые они выражают посредством права.

Рудольф фон Иеринг – основоположник данной теории. Он считает, что не существует однозначно объективного, справедливого права, так как оно рождается посредством превалирования одной силы в борьбе интересов над другой. Другими словами, субъект с большей властью (государство) будет формировать правовые нормы, руководствуясь своими интересами, однако выражающими в некоторой мере интересы общества. По Иерингу государство является важнейшим общественным институтов, оно обеспечивает порядок посредством принуждения, без которого не может нормально функционировать право.

Психологическая теория. Как можно понять из названия теории, её суть – понимание появления права как результата биопсихических аспектов личности. Психика человека здесь является ключевым понятием, отождествляющимся, также, с моралью, государством, правом.

Главный автор психологической теории права – Лев Иосифович Петражицкий, российский учёный, философ, правовед. По Петражицкому обществу необходима некоторая организованность для устойчивого функционирования, которая выражается также и в форме права, правового феномена. Правовое явление происходит из человеческой психики, а не из общественной среды или государства. В дополнение необходимо отметить, что Петражицкий называл разработанную им теорию не психологической, а эмоциональной, считав эмоции источников всех наших поступков, в том числе тех, что несут за собой правовые последствия. Более того, Петражицкий считал, что существует официальное и неофициально право. Право официальное закреплено в законах, нормативно-правовых актах и, соответственно, активно поддерживается государством. Неофициальное право не имеет за собой государственного признания, однако активно применяется и существует в социальной среде. Например, таковым являются правила этикета, правила поведения в библиотеке, правила игры в дартс и так далее. Конечно, данная теория не раз подвергалась сильной критике как со стороны соотечественников Петражицкого, так и от западных коллег. Причиной для неё послужило весьма явное приравнивание двух понятий: право и правосознание. Иными словами, право – это общеобязательный, максимально объективный регулятор общественных

отношений; в то время, как правосознание, - субъективная оценка права.

Марксистско-ленинская теория. Во-первых, стоит отметить, что в данной теории право неразрывно связано с государством и его реализация вне государства невозможна.

Во-вторых, говоря о сути марксистско-ленинской теории или, как её ещё называют, классовой теории, можно выделить несколько главных положений:

1) Зарождение права произошло с появление понятия частная собственность. То есть, когда физическое или юридическое лицо стало претендовать на закрепление ими владения какой-либо собственностью, появилась острая необходимость в защите его интересов посредством формализованного права, санкционированного государством.

2) Задача права – более точное, структурированное классовости общества, закрепление этого классового разделения. Право, согласно теории, отражает волю господствующего в конкретном обществе класса.

Главными представителями данной теории происхождения права были Карл Маркс, Фридрих Энгельс и Владимир Ильич Ленин.

Особое распространение в России данная теория получила, начиная с 20-ых годов двадцатого века, когда формировались первые оформленные постулаты, взявшие за основу идеи Маркса и Энгельса, и далее развивалась ещё быстрее с 30-ых годов, когда стали выходить первые учебные издания для будущих юристов, правоведов, в которых данная теория представлялась как единственно верная.

Наиболее положительными чертами данной теории являются уделение должного влияния взаимосвязи права и государства, а также влияние экономики и общественно-экономических процессов на появление, и развитие права.

Критикуя данную теорию, хочется отметить недооценку культурного фактора в развитии права и гиперболизацию важности исторического, говоря о формациях (по Марксу). Также, право разъединяет людей, деля их, дифференцируя на классы, не отводя места объединению общества и роли в этом процессе права.

Социологическая теория. Социологическая теория получила толчок к своему распространению с конца 19 – начала 20 вв., создаваясь и получая признание под эгидой таких правоведов, юристов, социологов, как Евгений Эрлих, Франсуа Жени, Сергей Андреевич Муромцев.

Вообще, само появление данной теории, конечно, неразрывно связано и с выделением в 19 веке социологии, как самостоятельной науки, после того, как само это понятие, удивительно сочетающее в себе как латинский, так и греческий корни (дословно – ученье/слово об обществе), впервые ввёл Огюст Конт.

Одна из основных идей данной теории заключается в том, что право отождествляется не позитивном праве, то есть не в норме, а в реализации этой самой нормы. То есть факт применения законов, судебная практика, взаимодействие лиц в социальном правовом пространстве – это и есть право.

Большую роль данная теория отводит понятию правотворчество, то есть действию правоохранительных органов, судов, которые и формируют право, претворяя его в жизнь, общество.

Таким образом, представители социологической теории очень чётко разделяли понятия закона и права, говоря, что закон – формализованная форма, зачастую являющаяся пережитком прошлого и не имеющая прямого отношения к действительности, а право находится и применяется в жизни, на практике.

Евгений Эрлих, австрийской правовед, говорил о так называемом «живом праве», которое возникает в социуме, в социальной среде раньше, чем в юридической форме. Отсюда следует, что источником права является общество, которое постоянно меняется, развивается и, соответственно, трансформирует право под свои интересы, нужды. Также, он считал, что в форме законов выражена огромное количество правовых норм, не использующихся в действительности, но при этом множество эмпирически реализующихся правовых отношений, возникающих в общественных союзах, в формальной форме вовсе нет.

Подытоживая вышесказанное, можно сделать вывод, что эта теория актуализирует необходимость понимания, что право – вечно меняющийся и развивающийся организм, отражающий общественные отношения, идеи, ценности. Содержание права состоит в самих отношениях между индивидами или их союзами, а не только в нормативно-правовых актах, санкционированных государством. Говоря о негативной части теории, можно выделить отсутствие четкого понимания, что есть законное, а

что противозаконное, что есть правомерное, а что неправомерное, по причине рассмотрения права как, в первую очередь, его действие на практике, реализацию.

Нормативистская теория. Нормативистская теория гласит, что право неразрывно с государством, возникло в тоже время, и является его отражением, практическим воплощением.

Данная теория была окончательно сформирована в 20 веке. Главным её представителем, основоположником является австро-американский юрист, правовед Ганс Кельзен.

Иными представителями теории, внёсшими в неё основной (после Кельзена) вклад, являются немецкий правовед Рудольф Штаммлер и русский философ-правовед Павел Иванович Новгородцев.

В каком-то смысле нормативистская теория обратна социологической, ведь она определяет право как совокупность норм, взаимодействующих между собой и выраженных в нормативно-правовых актах, законах. Более того, она гласит, что именно от права зависит наличие или отсутствие каких-либо правоотношений.

Кельзен, кстати, помимо отведения нормам права функции регулятора человеческий отношений, также не отрицал санкции со стороны государства как один из способов реализации норм права. Право общедоступно для того, чтобы государство через систему норм и наказаний за их нарушение могло управлять обществом, его поведением.

Однозначными плюсами нормативистской теории являются её чёткая формальность, организованная иерархическая структура, крайне чётко обозначенная роль государства, его связь с понятием права. Однако, данное предпочтение лишь формальной стороне может быть и минусов, ведь тогда право, являясь лишь отражением государственной воли, может не поспевать за быстро меняющимся обществом.

Право – многослойное, сложное общественное явление. А главное, оно всегда актуально независимо от эпохи, в которой живут люди. Право, также, постоянно меняющийся, трансформирующийся механизм, подстраивающийся под среду, в которой он существует. Взглянув на Соборное уложение Петра I 1649 года и на Конституция Российской Федерации, принятую 12 декабря 1993 года, мы увидим огромную разницу в приоритетах, основных ценностях, постулатах данных правовых документов. Однако, эти различия нисколько не меняют важности этих документов для граждан Русского Царства и Российской Федерации. Именно поэтому целью нашей работы было и осведомление людей о разных подходах к праву, к его происхождению.

Таким образом, в данной статье мы постарались провести анализ восьми теорий происхождения права с указанием представителей теории, основной концепцией теории, определения права в рамках теории, а также взаимосвязи его с государством.

Список литературы

1. Аристотель: Метафизика. Книга 12. – М.: Эксмо., 2016. – с. 467
2. Багдасарян, Л.А. Теория возникновения государства // История государства и права. 2004. № 5. С. 21
3. Грошев, С.Н.: К вопросу о теориях происхождения права и государства // Академический вестник. 2008. №2. С. 35-38
4. Коновалов, А.А., Лепетикова, И.Ю.: Основные теории происхождения государства и права // Ростовский научный журнал. 2017. №2. С. 15-16
5. Маркс, К.: Капитал. – СПб.: Лениздат, Книжная лаборатория., 2017. С. 512

УДК 347.4

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИЗНАНИЯ СДЕЛОК НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

ТЕРЯЕВА ЕВГЕНИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА
к.и.н., доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»

Аннотация: В статье рассматривается процесс становления и развития института недействительности сделок, определяются условия недействительности сделок и правовые последствия признания их недействительными в разные исторические эпохи. Дается анализ статей, посвященных недействительным сделкам, основных памятников российского права.
Ключевые слова: договор, сделки с пороками субъектного состава, сделки с пороками воли, сделки с пороками формы, сделки с пороками содержания, недействительные сделки, правовые последствия недействительности сделок, реституция.

LEGAL CONSEQUENCES OF INVALIDATION OF TRANSACTIONS: HISTORICAL AND LEGAL ASPECT

Teryaeva Evgeniya Vyacheslavovna

Abstract: the article examines the process of formation and development of the institution of invalidity of transactions, defines the conditions of invalidity of transactions and the legal consequences of their invalidation in different historical epochs. The scientific article analyses of articles devoted to invalid transactions in the main sources of Russian law.
Key words: contract, transactions with defects of subject composition, transactions with defects of will, transactions with defects of form, transactions with defects of content, legal consequences of invalidity of transactions, invalid transactions, restitution.

Институт недействительности сделок является одним из важнейших институтов, входящим в состав общей части гражданского права. Недействительность сделки означает, что действие, совершенное в виде сделки, не обладает качествами юридического факта, способного породить те гражданско-правовые последствия, наступления которых желали субъекты. О недействительности сделки можно говорить в тех случаях, когда нарушено одно из условий действительности сделки. То есть недействительность сделки может быть обусловлена: а) незаконностью содержания; б) неспособностью физических и юридических лиц, совершающих ее, к участию в сделке; в) несоответствием воли и волеизъявления; г) несоблюдением формы сделки [1, с. 234].

Эволюция института недействительности сделки представляет собой достаточно долгий и незавершенный процесс. Договоры займа, купли-продажи, хранения и личного найма уже были известны для Русской Правды. Правовые последствия признания сделок недействительными были различны в разные исторические эпохи.

В Древней Руси при заключении некоторых договоров должны были присутствовать послухи. Сделка, которая должна была заключаться в присутствии свидетелей, но по каким-то причинам они отсутствовали, могла считаться недействительной. Доказательством этому служит ст. 52 Пространной

Правды, которая запрещает взыскивать долг, размер которого был больше 3 гривны кун, если при совершении такой сделки не было свидетелей: «послухов ли не будет, а будет кун 3 гривны, то ити ему про свое куны роте; будеть ли боле кун, то речи ему тако: промиловался еси, оже еси не ставил послухов» [2, с. 29]. Здесь была нарушена форма заключения договора и человек сам был виноват, если не позвал свидетелей, давая деньги. В статье 110 Пространной Правды также говориться об обязательном присутствие послухов: «Холопство обелное трое: оже кто хотя купить до полу гривны, а послухи поставить, а ногату дасть перед самем холопом» [2, с. 33]. По прямому смыслу этой статьи, для признания договора действительным необходимо присутствие самого холопа и послухов.

Основания для признания сделки недействительной содержались и в Псковской судной грамоте. Если сумма займа не превышала одного рубля, то оформление договора допускалось на доске. Если сумма займа была свыше одного рубля, то договор заключался в форме записи. Несоблюдение формы договора считалось условием недействительности сделки. «А кто имеет давать серебро в заим имо дати до рубля без заклада и без записи. А кто иметь [сочи]ти ссуда серебра по доскам без заклада боле рубля, - ино того доска повинити, а того право, на ком сочат» [3, с. 290]. Но не только пороки формы являлись основанием недействительности сделки. Псковской судной грамоте известен и порок воли. Например, если два лица заключили сделку в состоянии алкогольного опьянения, а после протрезвления одна из сторон передумала и пожалела о ее совершении, то она была вправе потребовать расторжения сделки. В данной ситуации стороны обязаны были вернуть друг другу все полученное по сделке. «А если кто-нибудь с кем обменяется чем-нибудь или купит что-нибудь с пьяна, а когда проспятся, один (из участников сделки), будет недоволен, то им (следует) разменяться (тем чем ранее они обменялись), а к присяге (их) по суду (не следует) приводить» [3, с. 323]. В данном случае законодатель учитывает то, что слово, данное в нетрезвом состоянии, могло не соответствовать истинным намерениям лица, заключающего сделку.

В Судебнике 1497 года свобода воли и волеизъявления является одним из главных условий заключения сделки. Если воля одной из сторон была ущемлена, то сделка могла быть оспорена в течение короткого времени. Сделки, совершенные в состоянии опъянения или под влиянием обмана, признавались недействительными. Причем в самом законе довольно тщательно раскрывалось понятие обмана.

Статуту 1529 года уже известны и сделки с пороками субъектного состава. В первой статье раздела пятого Литовского статута говорится, что если опекун растратил имущество, принадлежащее детям, то дети, достигнув совершеннолетия могут взыскать свое имущество по суду, кто бы не держал это имение. Таким образом, дети, достигнув совершеннолетия могли доказать в суде недействительность сделки, которая была совершена ранее опекуном [2, с. 93].

В Соборном Уложении 1649 г. упоминаются недействительные сделки с пороком содержания. Например, если покупатель приобрел вещь у продавца, а тот не имел на нее права собственности, то покупатель возвращал вещь законному владельцу и доказывал то, что не знал, что продавец не являлся собственником этой вещи. Как и в Судебнике 1497 года в Соборном Уложении сделки совершенные в состоянии опьянения, под влиянием обмана и с применением насилия считались недействительными [4, с. 138].

В следующем кодифицированном документе Своде законов Российской империи появляются уже статьи о сделках, совершенных с целью, противной основам правопорядка и нравственности. В статье 1528 тома X «Свод законов гражданских» говорится о том, что цель договора не должна противоречить законам, благочинию и общественному порядку. Статья 1529 Свода законов провозглашала, что: «договор недействителен и обязательство ничтожно, если побудительная причина к его заключению есть достижение цели, законами запрещенной, как то когда договор клонится: 1) к расторжению законного супружества; 2) к подложному переукреплению имения во избежание платежа долгов; 3) к лихоимственным изворотам; 4) к присвоению частному лицу такого права, которого оно по состоянию своему иметь не может; 5) к вреду государственной казне» [5].

К.А. Неволин писал: «Правило, что действия противозаконные не могут быть предметом договора, всегда разумелось само собою, а в Своде Законов, следуя постановлениям прошлого и текущего столетий, в которых выражено было общее запрещение действий, противных законам, благочинию и общественному порядку, и, в частности, запрещение некоторых противозаконных договоров, прямо было изложено, что цель договора не должна быть противна законам, благочинию и общественному порядку» [6, с. 11].

Во второй половине XIX века в российском гражданском праве недействительность сделки проявлялась в трех видах: или сделка недействительна от самого начала своего существования; или она становится недействительной впоследствии, тогда как сначала была действительной; или она сама по себе действительна, но может быть опорочена по определению суда [7, с. 161].

Мейер считал, что: «если сделка ничтожна, а в последствии устраняются все обстоятельства, препятствующие ее действительности, она может быть повторена. Только что это повторение сделки или, лучше сказать, ее новое совершение не имеет ничего общего с прежней сделкой; между ними нет никакой юридической связи» [7, с. 164]. Оспоримые же сделки, по мнению Д.И. Мейера, «оживляются», если они одобрены управомоченными лицами и когда соблюдены условия сделки. В своей работе Д.И. Мейер писал, что: «нередко получает силу сделка, совершенная малолетним, как скоро он по достижении совершеннолетия признает эту сделку: но это не значит, собственно, что прежняя недействительная сделка вследствие признания участников становится действительной, а это признание имеет такую же силу, как бы была совершена новая сделка. Но, конечно, оно может иметь такую силу только тогда, когда само по себе соответствует всем существенным принадлежностям сделки; в противном случае признание не оживляет сделку» [7, с. 165].

В конце XIX - начале XX в. российскими цивилистами уделяется пристальное внимание изучению ничтожных и оспоримых сделок. Г.Ф. Шершеневич считал, что «в случае недействительности части сделки, которая нарушает существо состава всей сделки, изначально означает ее общую недействительность; напротив, если недействительная часть сделки не нарушает всего существа состава сделки, последняя признается действительной» [8, с. 70].

В Проекте Гражданского уложения 1905 года под сделкой понимались действия, совершаемые для приобретения и прекращения гражданских прав, а также прослеживалось традиционное деление сделок на ничтожные и оспоримые. Например, в ст. 60 - 65 приводятся основания для признания недействительности сделки в судебном порядке, а в ст. 93 - 97 Проекта Гражданского уложения говорится о сделках, недействительных в силу закона [9].

Таким образом, процесс становления и развития института недействительных сделок, определение последствий признания их недействительными происходит еще в древнерусском праве, когда в некоторых случаях возникает необходимость признавать совершенные сделки не имеющими юридической силы и возвращать их участников в первоначальное имущественное состояние. Однако законодательное оформление категории «сделка», определение сущности и выделение оснований недействительности сделки, деление недействительных сделок на ничтожные и оспоримые произойдет только к началу XX века, как и окончательное оформление института реституции.

Список литературы

1. Гражданское право России. Общая часть /под общ. ред. А.Я. Рыженкова. М., 2014.
2. Отечественное законодательство XI-XX веков. Часть I / Под ред. проф. О.И. Чистякова. М., 2009.
3. Памятники русского права. Выпуск 2. Памятники права феодально-раздробленной Руси XII-XV вв. / Под ред. С.В. Юшкова. М., 1953.
4. Памятники русского права. Выпуск 6. Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 г. / Под ред. К.А. Софроненко. М., 1957.
5. Свод законов Российской империи. Том X. Свод законов гражданских СПб.,1900 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://civil/consultant.ru/reprint/books/211. (дата обращения: 01.11.2020).
6. Неволин К.А. История российских гражданских законов. Часть третья. М., 2006.
7. Мейер Д.И. Русское гражданское право. М., 2012.
8. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Том 2. - М.: Статут, 2005.
9. Гражданское уложение Проект Высочайшей Учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского Уложения. СПб., 1905 // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: http://constitutions.ru/?p=4930 (01.11.2020).

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 342.37

ФЕНОМЕН БРИТАНСКОЙ МОНАРХИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

БЫКАДОРОВА ЮЛИЯ ЮРЬЕВНА
магистрант
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

Научный руководитель: Давыдова Марина Леонидовна
д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

Аннотация: Автором рассматриваются причины успешного существования института монархии в Великобритании в настоящее время. В качестве основной причины рассматривается фактическое превращение королевской семьи в корпорацию. Выделяются главные признаки этого процесса: наличие особого управленческого аппарата, финансовая и международная деятельность членов королевской семьи.
Ключевые слова: Великобритания, конституционная монархия, корпорация, международное сотрудничество, монарх.

THE PHENOMENON OF THE BRITISH MONARCHY IN THE MODERN WORLD

Bykadorova Yulia Yurievna

Scientific adviser: Davydova Marina Leonidovna

Abstract: The author examines the reasons for the successful existence of the institution of monarchy in the UK at the present time. The actual transformation of the Royal family into a corporation is considered as the main reason. The main features of this process are highlighted: a special management mechanism, financial and international activities of members of the Royal family.
Key words: Great Britain, constitutional monarchy, corporation, international cooperation, monarch.

Великобритания является общепризнанным демократическим государством, однако, как известно, его главой выступает королева. Все чаще звучат голоса, что королевская власть самим своим существованием отрицает демократию, британская монархия давно устарела, у нее отсутствует реальная власть, а следовательно, это лишний и даже дорогостоящий политико-правовой институт. Тем не менее, за жизнью королевской семьи по-прежнему следят миллионы людей по всему миру, королевские резиденции и церемонии привлекают в Великобританию сотни тысяч туристов, а внутри страны монархия все еще пользуется широкой поддержкой. Возникает закономерный вопрос: монархия сохраняется исключительно в силу традиции или в руках королевской семьи по-прежнему сосредоточены некие рычаги влияния?

Чтобы понять монархию как часть британской формы государственного устройства, нужно вернуться в прошлое. В период между мировыми войнами будущий король Георг VI в одном из своих выступлений заявил: «Мы – семейная фирма», позиционируя монархию как средоточие семейных ценностей [1, 191]. Однако вряд ли эту оговорку можно расценивать как случайную, поскольку слово «фирма» применительно к королевской семье неоднократно использовалось позднее, в выступлениях королевы Елизаветы II.

С точки зрения британского общего права Корона (так называют монархию в Великобритании) действительно является корпорацией. Такое толкование статуса монархии берет свое начало из римского права, где орган власти характеризовался как «universitas», общественная корпорация. Такой подход позволял средневековым английским юристам, во-первых, различать Корону и короля как разных субъектов права, а во-вторых, проводить правопреемство по обеим линиям: законы не утрачивают силу со смертью принявшего их монарха, а все активы умершего монарха также переходят к его преемнику. Кроме того, исторически сложилось, что Корона использовала частные корпорации для участия в отдельных государственных вопросах (университеты, торговые компании и пр.). Государство в лице монарха вкладывало денежные средства в проекты частных корпораций, и юридический взгляд на монархию как корпорацию облегчал оформление такого взаимодействия.

Как представляется, и в настоящее время британская монархия сохранила признаки корпорации. Помимо прислуги королевских дворцов и резиденций, которая управляется лордом-камергером и имеет свое казначейство, существуют и другие, более высокие должности. Конечно, в широком смысле подчиненными королевы можно назвать всех министров и чиновников, однако следует обратить внимание на более узкий круг управленцев – королевский секретариат. Это подразделение не только управляет королевскими владениями, но и делегирует своих сотрудников в правительственный аппарат. У каждого министра есть заместитель – государственный секретарь. Этот секретарь является беспартийным, на него не влияют смены министров, его даже нельзя уволить главе победившей партии по итогам выбора. Каждого секретаря назначает лично королева. При этом, например, новый министр иностранных дел не может ознакомиться с секретными документами своего предшественника – они передаются королеве [2, 295]. Таким образом, королеву можно представить как главу корпоративного аппарата, который тесно связан с государственным и держит руку на пульсе политической жизни страны.

Британское правительство предоставляет средства монарху с 1688 года. Смета носит название «цивильный лист» и контролируется парламентом. Помимо цивильного листа существуют также специальные выплаты, которые финансируют представительские обязательства и поездки (включая вертолет, чартерные рейсы и королевский поезд), а также обслуживание имущества. Кроме того, королевская семья получает доходы от собственности (герцогство Ланкастер, различные поместья) и частного инвестиционного портфеля. По закону Корона освобождается от налогообложения, однако с 1993 года, отвечая на протесты общественности по поводу королевских расходов, королева согласилась платить «добровольный» налог на доходы и прибыль от частных инвестиций, но только «в той мере, в какой доход не используется для официальных целей». Тем не менее, в 2017 году стало известно (благодаря утечке документов из двух офшоров на Каймановых островах), что королевские владения в герцогстве Ланкастер используют офшорные фонды, чтобы избежать уплаты налога [3]. Следовательно, монархия использует те же методы для уклонения от налогов, что и современные корпорации.

Несмотря на это, королевское благосостояние успешно компенсируется в медиа-пространстве рассказами о важной культурной, исторической и экономической ценности монархии для британского общества. Например, неоднократно упоминается, что королевская семья компенсирует потери налогоплательщиков: часть королевских владений находится под управлением государства, а королевские церемониалы способствуют привлечению в страну туристов. И все же в руках королевской семьи сосредоточены колоссальные богатства: только собственность Короны в 2018 году оценивалась более чем в 14 млрд. фунтов. Обладание таким состоянием может открыть путь на вершины власти и без того статуса, которым обладает королевская семья.

Современный финансовый капитализм имеет, прежде всего, транснациональный характер. Британская монархия соответствует и этому признаку, причем исторически. Частные корпорации с королевским участием осуществляли колонизационные проекты по всему миру. Например, Ост-Индская торговая компания на основе королевской хартии 1600 года смогла создать настоящую частную армию для управления своими колониями и установления монополии на мировых рынках. Позже эти владения вошли в состав Британской империи.

Современная история британской монархии показывает ее умение адаптироваться к запросам времени. Сегодня вместо Британской империи существует Британское Содружество Наций – это

организация, состоящая из 52 «независимых и равноправных» государств-членов во главе с королевой. Однако по сути ее легко можно представить в виде транснациональной корпорации: у всех государства есть общий руководитель (королева), общие рынки сбыта и глобальные интересы. В 16 странах, где королева юридически сохранила пост главы государства, существует должность генерал-губернатора – королевского представителя. Формально у него минимальный объем полномочий, однако на практике он участвует в переговорах по важным политическим и экономическим вопросам. Поэтому несмотря на то, что королева не имеет «прямого» политического контроля в этих странах, должность генерал-губернатора можно истолковать как признак постоянной административной власти монарха.

Кроме того, следует отметить такой орган, как Секретариат Содружества. Это межправительственная организация, в деятельности которой преобладает корпоративная модель. В его составе функционируют различные группы с корпоративным участием – например, Совет по предпринимательству и инвестициям, который рассматривает вопросы торговли и инвестиций внутри Содружества между государственным и частным секторами.

Королевская семья имеет и другие интересы в международной торговле. Так, принц Эндрю некоторое время работал в британском Департаменте бизнеса и инноваций в качестве специального представителя по вопросам международной торговли и инвестиций. Это закончилось в 2011 году после подозрений общественности в том, что принц лично получал прибыль от торговых сделок. Некоторые визиты членов королевской семьи в различные страны (например, в Саудовскую Аравию) совпадали с заключением корпоративных контрактов на поставку оружия. Впрочем, разумеется, никаких доказательств личной выгоды королевской семьи в прессе не всплывало.

Учитывая изложенное, представляется доказанной трансформация политико-правового института монархии в глобальную корпорацию. Британскую монархию нельзя назвать архаичной – напротив, она отлично приспособилась к реалиям современного капиталистического общества, став частью его элиты.

Список литературы

1. Осипов С.В. Формирование исторической памяти: образ короля Георга VI в англо-американском кино и телевидении // Исторический журнал: научные исследования. - 2019. - № 1. - С. 187 - 205.
2. Ангелова М.М. Монархия в современной Великобритании - за и против // Научные труды Московского педагогического государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. - М.: 2005. - С. 292 - 297.
3. Clancy L. The Corporate Power of the British Monarchy: Capital(ism), Wealth and Power in Contemporary Britain // URL: https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0038026120916105.

УДК 342

ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗ КАК НАДГОСУДАРСТВЕННАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ (КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

АБРААМЯН АБРААМ АРМЕНОВИЧ
кандидат юридических наук, старший научный сотрудник
Института философии, социологии и права НАН РА Армения, г. Ереван

Аннотация: В данной научной статье, на основании изучения Конституции Республики Армения и Договора о Евразийском экономическом союзе, основ евразийского экономического союза, раскрываются особенности ЕАЭС. Более того, в статье юридически обосновывается деятельность ЕАЭС в качестве надгосударственной международной организации.
Ключевые слова: Конституция, законодательство, Евразийский экономический союз, конституционные нормы, страны-участники, государство, закон, надгосударственная международная организация.

THE EURASIAN ECONOMIC UNION AS A SUPRANATIONAL INTERNATIONAL ORGANIZATION (CONSTITUTIONAL AND LEGAL RESEARCH)

Abrahamyan Abraham Armenovich

Abstract: In this scientific article, based on the study of the Constitution of the Republic of Armenia and the Treaty on the Eurasian economic Union, the foundations of the Eurasian economic Union, the features of the EEU are revealed. Moreover, the article legally justifies the activity of the EEU as a supranational international organization.
Keywords: Constitution, legislation, Eurasian Economic Union, constitutional norms, member states, government, law, supranational international organization.

В контексте соотношения суверенитета Республики Армения и членства Республики Армения в Евразийском экономическом союзе более чем актуально рассматриваются проблемы международных организаций и упорядоченности правоотношений, являющихся предметом регулирования конституционного права обусловленного этим исследования. Несомненно, необходимо придать важность тому, что в условиях верховенства международных организаций какое-либо неправомерное ограничение суверенитета государства может привести к любому искажению конституционных ценностей. Поэтому, особая важность этого вопроса обусловлена тем обстоятельством, что в рамках системного анализа положений Конституции РА и Договора о Евразийском экономическом союзе необходимо выяснить, является ли Евразийский экономический союз надгосударственной международной организацией или нет. Во-первых, в рамках этого вопроса нужно учитывать то обстоятельство, что договор о Евразийском экономическом союзе вступил в силу для Республики Армения со 2-го января 2015 г., то есть в период действия Конституции РА с изменениями от 2005 года, где отсутствовали конституционные закрепления относительно членства Республики Армения в международных, в том числе надгосударственных организациях и решения вопроса членства посредством референдума. Тем не менее, сопоставляя су-

ществующие в профессиональной юридической литературе подходы по этому вопросу, необходимо подчеркнуть, что они взаимоисключающие. Так, группа авторов, ссылаясь на некоторые регулирования договора о Евразийском экономическом союзе, считает, что о надгосударственной функции данного органа не может быть и речи. В частности, в основе обоснования своих позиций те же авторы указывают на те основополагающие договорные положения, согласно которым Евразийский экономический союз является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью (ст.1, п.2), а из ст.38 вытекает, что данной орган не обладает имеет наднациональной юрисдикции в сфере торговли услугами [1; 2,с.31-32].

Более того, по утверждению профессора Б. К. Азанова, Евразийский экономический союз необходимо рассматривать как конфедеративное государство с признаками присущими наднациональной организации [3, с.39-48]. Однако другая группа авторов уверенно утверждает, что Евразийский экономический союз-это надгосударственная международная организация, так как нормы этого союза непосредственно касаются как государств-участников, так и их граждан [4, с. 238-243]. Тем не менее, для исследования этой проблемы необходимо обсудить ее в контексте взаимосвязи в систем конституционных и международных правовых норм и их комплексного анализа. Так, в рамках международных обязательств, принятых договором о Евразийском экономическом союзе, Республика Армения должна:

а) обеспечивать на своей территории единое таможенное регулирование в отношениях с другими государствами-членами Евразийского экономического союза и применять единый таможенный тариф Евразийского экономического союза (ст. 25, ч. 1, п. 2 и 4),

б) применять на своей территории акты органов Евразийского экономического союза, а также решения Высшего Евразийского экономического совета и Евразийской экономической комиссии (ст.2),

в) осуществление такой политики, которая предполагает унифицированное правовое регулирование, а также на своей территории, как составная часть единого экономического пространства, на основе применения рыночных принципов и гармонизированных или унифицированных правовых норм должны действовать сопоставимые и единообразные механизмы регулирования экономики, и сформироваться единая инфраструктура (ст.2, п.5,6).

г) проводить согласованную политику, а именно: проводить в различных сферах политику, предполагающую гармонизацию правового регулирования, в том числе на основе решений органов Союза (ст.2, ст. 5,п. 2),

д) осуществлять единое таможенное регулирование в соответствии с Таможенным кодексом Евразийского экономического союза и международными договорами и актами, регулирующими таможенные правоотношения, составляющими право Евразийского экономического союза (ст.32, п.1),

е) применять на своей территории единую Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, утверждаемую комиссией Евразийского экономического союза и считающейся инструментам торговой политики Союза, а так же единый таможенный тариф Евразийского экономического союза (ст.42, п. 1) и т.д..

Кроме того, реализация норм международного договора на примере вступления Республики Армения в Евразийский экономический союз более масштабна не только в плане международной экономической интеграции, но и в конституционно-правовом смысле. Следовательно, подобное членство само по себе может предполагать не только передачу какого-либо полномочия государства этому союзу, но и рассматриваться как ограничение суверенитета государства или отказ от его части. Это обстоятельство более конкретизируется ст. 103 договора о Евразийском экономическом союзе, согласно которой Республика Армения до 2025 г. вместе с другими государствами-членами должна осуществить гармонизацию законодательства в сфере финансового рынка в соответствии с международными договорами в рамках Союза, а после завершения гармонизации законодательства в сфере финансовых рынков принять с другими государствами-членами решение о полномочиях и функциях наднационального органа по регулированию финансового рынка и создать указанный наднациональный орган в 2025 г.

В контексте современных конституционных регулирований Республики Армения и системного анализа упомянутых норм договора следует, что положения последнего проблематичны на основе закрепленного Конституцией РА принципа осуществления государственной власти на основе разделения

и баланса законодательной, исполнительной и судебной властей (ст. 4), упорядоченности правовых норм (ст. 5) фиксирование каждой обязанности по уплате установленных в соответствии с законом таможенных платежей в качестве обязательного платежа (ст. 60, п. 8) и с точки зрения соответствия других норм. Однако необходимо отметить, что из согласно логике указанного договора, Евразийский экономический союз не вправе самостоятельно определять или изменять рамки своих полномочий. Это вытекает из содержания регулирований, закрепленных упомянутым договором, согласно которому Евразийский экономический союз наделяется правомочием в пределах и объемах, предусмотренных международными договорами в рамках этого союза (ст. 5, п. 1). Более того, в соответствии с ст. 42 устава Суда Евразийского экономического союза в компетенцию суда не входит наделение органов данного союза дополнительными полномочиями, кроме полномочий, непосредственно предусмотренных международными договорами в рамках Союза. Следующий важный вопрос касается прекращения членства в Евразийском экономическом союзе и выхода из договора. В связи с этим, в соответствии с требованиями п. 1 ст. 118 договора о Евразийском экономическом союзе государство-член имеет право выйти из договора, а п. 4 той же статьи устанавливает, что выход из договора автоматически приводит к прекращению членства в Евразийском экономическом союзе. Из содержания этих норм вытекает, что государство, реализуя свое суверенное право, может решить вопрос о выходе из организации, в то же время не ожидая от этой организации какого-либо соглашения. Следовательно, из комплексного анализа упомянутых положений можно сделать вывод о том, что Евразийский экономический союз не является субъектом, носящим суверенитет какого-либо государства-участника, и по своему усмотрению не может расширять рамки компетенции, поскольку по учредительному договору этот союз наделен правомочием отведенным лишь ему.

Анализируя другие конституционные нормы, необходимо отметить следующее, что согласно п. 3 ч. 1 ст. 116 Конституции РА с изменениями от 2015г., Национальное собрание ратифицирует, приостанавливает или денонсирует международные договоры, предусматривающие членство республики Армения в международной организации. А в соответствии с урегулированием ч. 1 статьи 205 Конституции РА вопросы членства Республики Армения в надгосударственных международных организациях решаются путем референдума. Другими словами, в контексте конституционных регулирований 2015 г. присоединению Республики Армения к Евразийскому экономическому союзу права придается новый смысл с точки зрения конституционного, поскольку в результате этого членства часть полномочий, отведенных государству в плане формирования единого таможенного регулирования и общего экономического пространства, передается данной международной организации[5].

В контексте сопоставленного анализа приведенных конституционных норм и норм права Евразийского экономического союза необходимо представить некоторые подходы относительно правового статуса этого союза. В частности, право Евразийского экономического союза является частью международного права, так как учредительный договор этого союза определяется как международный договор (ст. 12) [6, с.229-230]. Безусловно, в данном случае речь идет не о том международном договоре, по которому участники берут на себя определенные обязательства, а о том договоре, на основании которого создается международная организация, наделенная международной компетентностью. Необходимо также подчеркнуть, что нормы права Евразийского экономического союза наделены особыми линиями как международного права, так и внутригосударственного права, что позволяет говорить о двойной сущности этого союза. При этом, двойственность мотивируется наличием соотношения внутригосударственного права и международного права, когда в одном случае в основе этого соотношения лежит принцип верховенства норм международного права над нормами внутригосударственного права, а в другом-в основе этого соотношения лежит принцип прямого действия права Евразийского экономического союза. Данный подход присущ также системе права Европейского союза [7, с.11]. Безусловно, из содержания конституционных норм всех государств-участников вытекает то, что нормы права Евразийского экономического союза превалируют над внутригосударственным законодательством. Что касается принципа прямого действия права, то он предполагает, что право Евразийского экономического союза наделяет юридических и физических лиц субъективными правами и обязанностями, защита и исполнение которых осуществляется в судебном порядке. В то же время, учитывая то обстоятельство, что право Евразийско-

го экономического союза содержит нормы надгосударственного права, которые не ограничиваются только созданием взаимных обязательств между различными юридическими и физическими лицами, необходимо рассматривать данную организацию в качестве надгосударственной. Ключевая роль заключается в том, что правовая система Евразийского экономического союза предполагает наличие нового правопорядка, в котором определяются рамки прав и обязанностей этих лиц, а также меры и механизмы ответственности, применяемые для правонарушении И, наконец, Евразийский экономический союз наделен также особым и самостоятельным правомочием, нормы которого регулируют общественные отношения, возникающие в ходе процессов экономической интеграции в рамках этого союза.

Вышеупомянутое объясняется тем, что право Евразийского экономического союза наделено особенностью и, в отличие от классических внутригосударственных и международных правовых систем, в правовом порядке этого союза устанавливаются единые и единообразные правила поведения юридических и физических лиц, создавая тем самым единые правила устойчивого развития экономики государств-участников, обеспечения единого рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также многосторонней модернизации, правовые основы для сотрудничества и повышения конкурентоспособности национальной экономики.

Таким образом, обобщая результаты исследования проблем правового статуса Евразийского экономического союза в контексте регулирования п. 3 ч. 1 статьи 116 и ч. 1 статьи 205 Конституции РА, можно сделать вывод о том, что Евразийский экономический союз является надгосударственной международной организацией, наделенной присущими этим организациям признаками, такими как: правомочие принятия государствами-участниками и находящимися под их юрисдикцией юридическими и физическими лицами актов, подлежащих обязательному исполнению, правомочие органов этого союза на принятие решений большинством голосов без учета волеизъявления какого-либо государства и т. д.[5].

Евразийский экономический союз и его правовая система наделены особой и самостоятельной правовой системой, нормы которой регулируют общественные отношения, возникающие в ходе процессов экономической интеграции в рамках данного союза, определяют рамки полномочий и компетенции государств-участников, а также прав и обязанностей, меры и механизмы ответственности физических и юридических лиц, находящихся под их юрисдикцией.

Правовая система Евразийского экономического союза является составной частью международного права и правовой системы государств-участников одновременно, двойное значение которой обусловлено наличием принципов соотношения внутригосударственного права и международного права, а также верховенства права и прямого действия Евразийского экономического союза, лежащего в основе этого соотношения. Стоит отметить, что дальнейшая реализация норм, регулирующих вступление Республики Армения в Евразийский экономический союз, более масштабна не только в плане международной экономической интеграции, но и в конституционно-правовом смысле, что в контексте логики ст. 103 Договора о Евразийском экономическом союзе подобное членство само по себе может предполагать не только передачу некоторым полномочиям государства этому союзу, но и рассматривание как ограничение суверенитета государства или отказ от его части.

Список литературы

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (с изм. на 1 октября 2019 года), [Электронный ресурс].-Режим доступа: http://docs. cntd.ru/document/420205962/(дата обращения: 10.09.2020).
2. Бекяшев К. А., Моисеев Е. Г. Право Евразийского экономического союза .учебное пособие.- М.:Проспект- 2016. - 153 с.
3. Азанов Б.К. Договор о Евразийском экономическом союзе: комплексный правовой анализ (Раздел III. Органы Союза., Раздел IV Бюджет Союза., Часть вторая Таможенный союз., Раздел VI Функционирование таможенного союза)// Евразийский юридический журнал, -М.: 2014, № 9(76).С.39-48.
4. Свинарев В.В. Международная интеграция: правовой опыт Европейского Союза и перспективы его применения на Евразийском пространстве // Российский ежегодник международного права 2012. - С.-Пб.: Россия - Нева, 2013. - С. 238-243.

5. Конституция Республики Армения (изм. от 06.12.2015), [Электронный ресурс].-Режим доступа: http://www.president.am/ru/ constitution-2015/(15.09.2020).
6. Klabbers J. Treaty conflict and the European Union.Cambridge, CUP. 2009.260p.
7. Ландо Д.Д., Самарин В.И. Европейское публичное право. - М.: Проспект, 2015. - 208 с.

© А.А. Абраамян, 2020

УДК 340

ПРОБЛЕМЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТЬЮ И МЕСТНЫМ САМОУПРАВЛЕНИЕМ

ДЕМИСЕНОВА АЙШАТ САМАТОВНА
студент-магистрант
Кафедра конституционного и муниципального права
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет»

Аннотация: В статье автором проведена оценка основным проблем, возникающих в процессе разграничения полномочий между государственной властью и местным самоуправлением в Российской Федерации. В частности автор проводит анализ основных принципов, механизмов и инструментов разграничения власти между государственными органами управления, региональной властью и местным самоуправлением. Также в статье проводится оценка основных проблем, возникающих в процессе не только разграничения власти между органами местного самоуправления и государственной властью, но также изучены вопросы делегирования полномочий от органов государственной власти к органам местного самоуправления. На базе полученных результатов исследования автор делает вывод о возможности совершенствования основного механизма распределения и делегирования полномочий и власти между государством и органами местного самоуправления.
Ключевые слова: органы государственной власти, единство публичной власти, разграничение компетенции, перераспределение полномочий, делегирование полномочий, принцип субсидиарности, взаимодействие регионов и муниципалитетов.

PROBLEMS OF DISTRIBUTION OF POWERS BETWEEN STATE AUTHORITIES AND LOCAL SELF-GOVERNMENT

Abstract: in the article, the author evaluates the main problems that arise in the process of dividing powers between state power and local self-government in the Russian Federation. In particular, the author analyzes the main principles, mechanisms and tools for dividing power between state authorities, regional authorities and local self-government. The article also assesses the main problems that arise in the process of not only dividing power between local self-government bodies and state authorities, but also examines the issues of delegating powers from state authorities to local self-government bodies. Based on the results of the study, the author concludes that it is possible to improve the basic mechanism of distribution and delegation of powers and authority between the state and local self-government bodies.
Key words: public authorities, the unity of public power, the distinction between.

Согласно ст. 12 Конституции РФ, а также положений гл. 8 этого же документа органы местного самоуправления могут быть рассмотрены как отдельный и гарантированный государством элемент публичной государственной власти. В частности Конституцией РФ еще до внесения основных поправок было установлено, что население имеет право решать вопросы местного (регионального) значение самостоятельно или посредством органов местного самоуправления.

В частности подразумевалось, что такие базовые элементы публичной власти, как государствен-

ная власть и органы местного самоуправления обладают единством, а также должны функционировать гармонично и в интересах населения.

Многие ученые, например С. А. Авакьян и В. И. Васильев, отмечали, что система органов местного самоуправления кардинальным образом отличается от всех иных органов государственной власти именно возможностью участия населения в решении вопросов и проблем, находящихся в ведении этих органов местного самоуправления [2]. Именно посредством органов местного самоуправления возможно участие населения в вопросах изменения и совершенствования жизни в регионе.

Так было до поправок, внесенных в Конституцию РФ. В последнее время в вопросах закрепления, разграничения и делегирования власти между органами местного самоуправления и органами государственной власти существует множество поправок и реформ. Однако, большая часть таких изменений происходит тех учета тех кардинальных изменений, которые происходят в системе органов власти под воздействием перехода отечественной экономики из советского в рыночных масштабы. Именно рыночная экономика накладывает свой определенный отпечаток на вопросы взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления.

В современном обществе органы государственной власти должны не только действовать от имени и в интересах решения основных базовых вопросов. В системе рыночных отношений также должны учитываться и требования и нужды населения, что наделяет органы местного самоуправления особыми чрезвычайно важными функциями и полномочиями.

С учетом того, что органы местного самоуправления являются органами, позволяющими населению принимать участие в решении многих вопросов местного значения, именно эти орган должны наделяться дополнительными полномочиями и правами, которые имеются у органов государственной власти. Именно это в конечном итоге будет являться основой эффективного разграничения и делегирования полномочий.

И в данном случае имеется множеством проблем. Как считают некоторые авторы, проблема разграничения полномочий и их делегирования неразрывно связана с вопросами финансового обеспечения деятельности органов государственной власти. Именно вопрос финансирования деятельности органов государственной власти и местного самоуправления является лакмусовой бумажкой для определения эффективности разграничения и делегирования полномочий между этими двумя ветвями государственной власти [3].

В данном случае подобного рода проблемы решаются достаточно просто. Решение финансовых вопросов возможно посредством пересмотра направлений распределения бюджетных средств. При этом должны учитываться не только принципы единства, но и вопросы необходимости средств органам региональной власти и местного самоуправления. Именно тогда будет достигнута высокая эффективность деятельности органов местного самоуправления, а также открытость и доступность в финансовых вопросах.

Объемы финансовых ресурсов и уровень их использования должны решаться индивидуально в каждом конкретном случае. При этом необходимо помнить, что вопросы разграничения и делегирования власти между государством и органами местного самоуправления решаются не только в финансовой, но и в политико-правовой, социальной и экономической сферах. Это также будет влиять на эффективность распределения и расходования средств бюджета.

Также вызывает вопрос и скорость функционирования и исполнения отдельных полномочий при делегировании власти от государства к органам местного самоуправления [1]. В данном случае наиболее приемлемым решением этой проблемы было бы разграничение полномочий по следующим областям: решение вопросов, касающихся жизни, социального и экономического статуса населения могло бы быть возложено на органы местного самоуправления. Именно они ближе всего находятся к населению и с высокой скоростью могут решить подобного рода проблемы. А решением проблем финансового и экономического обеспечения могло бы быть возложено на государственные или даже региональные власти, так как они способны установить связь между государственным, региональным и местным бюджетом.

Таким образом, решение подобного рода проблем позволит существенно повысить эффективность разграничения власти между государственными органами и органами местного самоуправления.

Как видно из проведенного анализа, все проблемы, возникающие в процессе осуществления своих властных полномочий государственными органами и органами местного самоуправления находятся в тесной взаимосвязи. Более того, возникающие проблемы в одной сфере могут повлечь за собой возникающие проблемы в иных сферах. И здесь, говоря об разграничении властных полномочий, можно говорить и об разграничении компетенций властных структур [3].

И несмотря на то, что целью данного исследования не является изучение разграничения компетенций органов власти, тем не менее данный вопрос настолько тесно стоит с вопросами разграничения полномочий, что его невозможно не затронуть. Тем более, что в органах власти РФ разграничение компетенций происходит по трем направлениям, или ступеням: органы государственной власти РФ, органы региональной власти и органы местного самоуправления. Именно поэтому разграничение компетенций существенно влияет на разграничение полномочий и делегирование отдельных властных полномочий от органов государственной власти к органам местного самоуправления [2].

Эффективное установление компетенций каждой ветви, каждой ступени органов власти РФ позволит властям, четко зная свои компетенции, права и обязанности, максимально эффективно использовать в целях осуществления эффективного управления и самоуправления в интересах не только государства, но и населения.

Совершенствование деятельности органов местного самоуправления возможно через предоставление им периодической открытой информации о текущей деятельности, достигнутых результатах, итогах деятельности в отчетном периоде, планируемых направлениях развития и показателях экономической эффективности муниципальных субъектов на краткосрочную и среднесрочную перспективу [5].

Совершенствование деятельности органов местного самоуправления возможно через предоставление им периодической открытой информации о текущей деятельности, достигнутых результатах, итогах деятельности в отчетном периоде, планируемых направлениях развития и показателях экономической эффективности муниципальных субъектов на краткосрочную и среднесрочную перспективу.

Здесь важно уделить внимание детализации механизмов бюджетного регулирования, критериев, согласно которым будут предоставляться финансовые ресурсы из регионального бюджета при передаче отдельных полномочий [3].

Также значимой целью взаимодействия между органами исполнительной власти региона и органами местного самоуправления должно стать расширение вариативности в организации местного самоуправления с учетом региональных особенностей и обеспечение его приближения к населению, что также повысит эффективность реализуемых полномочий и их гибкость.

Субъекты РФ могли и должны были включиться в решении многих социальных вопросов на местах. При этом передача органам местного самоуправления полномочий, связанных с решением вопросов местного значения в качестве государственных полномочий не создаёт излишней нагрузки на аппарат и бюджет муниципальных образований, но даёт возможность регионам осуществлять методическую и ресурсную помощь, а также контролировать эффективность их исполнения[6].

Очевидно, требуется дальнейшее развитие регулирования вопросов разграничения компетенции между региональным и муниципальным уровнями осуществления власти, как в части перераспределения государственных полномочий, так и в части перераспределения муниципальных полномочий.

Как представляется, в условиях гармонизации федерального и регионального законодательства с конституционным принципом единства публичной власти практику перераспределения полномочий достаточно легко сформировать в строгом соответствии с конституционными ценностями и нормами. Будущее – именно за теоретическим осмыслением и практическим воплощением подходов, соответствующих парадигме единства публичной власти.

Список литературы

1. Баженова О. И. К проблеме наделения муниципальных образований полномочиями в сфере социальной поддержки и социального обслуживания граждан // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 7. С. 14–20.

2. Благов Ю.В. Компетенция органов местного самоуправления: дискуссионные вопросы / Ю.В. Благов // Правоприменение 2019. – № 4. – С. 117-128

3. Васильев В. И. Местное самоуправление и Конституция Российской Федерации // Журнал российского права. 2019. № 6. С. 28–29.

4. Малый А.Ф. Система местного самоуправления: поиск оптимальной модели / А.Ф. Малый, И.Г. Никитенко // Учен. Зап. Казан. Ун-та. Серия Гуманит. науки. – 2016. – Т. 158. – кн. 2. – С. 619

5. Не барьер, а грань сопряжения: научный доклад об актуальных проблемах и перспективах развития современной отечественной модели разграничения полномочий между региональным и муниципальным уровнями власти / В. В. Балытников, А. А. Горбылёв, Е. Н. Михайлов и др. М.: ИИУ МГОУ, 2019. 28 с

6. Шугрина Е. С. Полномочия Президента РФ в сфере местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 10. С. 70–75.

УДК 342

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ

ПЛОХИХ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
студент
Национальный Исследовательский Томский Государственный Университет

Аннотация: работа имеет научно-теоретическую значимость, целью написания является углубление познаний относительно понятия «конституционный контроль», изложение основных теоретических подходов к его определению, описание основных признаков, а также изучение имеющихся видов его осуществления. Использованные методы включают в себя такие общенаучные методы, как анализ, системный подход. Результатом исследования стало выявление и изложение наиболее точных и объективных трактовок понятия «конституционный контроль» и основных видов реализации данного правового института.
Ключевые слова: конституция, контроль, институт.

CONCEPT AND TYPES OF CONSTITUTIONAL CONTROL

Plokhikh Sergey Aleksandrovich

Abstract: the work has a scientific and theoretical significance, the purpose of writing is to deepen knowledge of the concept of "constitutional control", the presentation of the main theoretical approaches to its definition, a description of the main features, as well as the study of the available types of its implementation. The methods used include such general scientific methods as analysis, systems approach. The result of the study was the identification and presentation of the most accurate and objective interpretations of the concept of "constitutional control" and the main types of implementation of this legal institution.
Key words: constitution, control, institute.

Актуальность исследования объясняется в первую очередь тем, что в настоящее время политика любого демократического государства, в нашем случае России, направлена на защиту прав и свобод человека и гражданина, а также обеспечения полной законности в деятельности органов государственной власти и установление режима истинно правового государства.

Согласно части 1 статьи 1 Конституции Российской Федерации, Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. Провозглашение и обеспечение верховенства права наряду с эффективными механизмами защиты конституционно-правовых предписаний являются одними из самых важных атрибутов современного правового государства и Россия не является исключением. Деятельность специально уполномоченных государственных органов по контролю за соблюдением конституционных норм и разрешению соответствующих споров, возникающих в конституционно-правовой плоскости, тождественна понятию «конституционный контроль», который занимает одно из центральных мест в российской правовой системе и системе конституционного права в частности.

Особая роль рассматриваемого института основывается в первую очередь на значительности самих конституционных отношений. Нудненко Л.А. отмечает, что «это самые важные общественные отношения, которые регулируются нормами ведущей отрасли российского права — конституционным правом России, и в которых в качестве субъекта выступает российский многонациональный народ». [1, с. 28]

И действительно, не будет заблуждением утверждать, что конституционно-правовые отношения обладают исключительно важным статусом, поскольку это отношения, напрямую касающиеся устройства государства, его правовой системы, основ построения и деятельности органов государственной власти и так далее. Не поспорить и с тем утверждением, что центральным местом в данных отношениях обладает именно институт конституционного контроля, субъектами такого контроля являются специально уполномоченные государственные органы, например, Парламент, Конституционный Суд и так далее.

Стоит особо подчеркнуть тот факт, что конституционный контроль является средством, методом и возможностью обеспечения стабильности общества посредством проверки нормативно-правовых актов, выявления и устранения несоответствий последних основному законы страны. Соответствующие органы полномочны отменять обнаруженные несоответствия, чтобы не допускать противоречий в правовой системе государства.

Ю.Л. Шульженко рассматривает конституционный контроль как «…деятельность компетентных государственных органов по проверке, выявлению, констатации и устранению несоответствий нормативных актов конституции, законам, в ходе которой эти органы полномочны отменять обнаруженные несоответствия». [2, с. 29]

Чуть более развернуто определяют рассматриваемое понятие Афанасьева О.В., Колесников Е.В. и Комкова Г.Н., говоря, что «конституционный контроль — это особый вид правоохранительной деятельности в государстве, заключающийся в проверке соответствия законов и иных нормативных актов конституции данной страны. Эта форма контроля предполагает, что соответствующие органы, должностные лица, обнаружив нарушающий конституционные нормы акт, правомочны своей властью отменить его. Признание закона (или его части) неконституционным приводит к его отмене или объявлении недействующим». [3, с. 31-32]

Исходя из приведенных выше определений можно сделать вывод о том, что разногласий между авторами в определении понятия нет. Также представляется возможным говорить о некоторых основных характерных чертах конституционного контроля:

1. Институт в зависимости от используемых мер воздействия в случае нарушения норм Основного Закона может носить как контрольный, так и надзорный характер; Различие состоит в том, что «Конституционный контроль дает полномочному органу право отмены или признания недействующим акта, признанного противоречащим конституции. Конституционный надзор такого право не дает и выражается в том, что орган конституционного надзора предлагает тому, кто принял неконституционный акт, или органу, стоящему над ним, отменить этот акт». [4, с. 391] То есть конституционный надзор носит консультативно-наблюдательный характер и в этом его главное отличие от конституционного контроля;
2. Служит во имя обеспечения режима правового государства;
3. Распространяется прежде всего на правотворческий процесс, однако его значение для правоприменения также очень высоко;
4. Конституционный контроль является эффективным механизмом защиты прав и свобод человека и гражданина посредством проверки законов и решений на соответствие последних конституции по заявлениям граждан;
5. Обеспечивает конституционную законность, играющую роль самой «верхней планки» в высотах, определяемых режимом общей законности;
6. Основывается на принципе верховенства закона, служит обеспечению приоритета Конституции, а также ее прямого действия на всей территории страны;

Хабриева Т.Я. также выделяет еще одно свойство рассматриваемого вида деятельности государственных органов, говоря, что она:

7. «Напрямую связана с толкованием правовых норм Конституции. Толкование составляет ее содержательную сторону и может явиться своеобразной формой конституционного контроля». [5, с. 16]

Многократное указание на тот факт, что конституционный контроль осуществляется исключительно компетентными государственными органами является вовсе не случайным. Во второй части рассматриваемой нами темы на этом основана первая классификация видов конституционного контроля – *по субъекту осуществления* или иначе – *в зависимости от конституционных решений*.

Б.А. Страшун отмечает, что в зависимости от конституционных решений органами конституционного контроля могут быть:

- *государственно-политический* конституционный контроль, который осуществляется главой государства, парламентом, правительством, и др. органами, которые осуществляют конституционный контроль либо специально наряду с другими своими функциями, либо (чаще всего) в ходе осуществления других своих функций;
- *судебный* (квазисудебный) конституционный контроль, который реализуется судами общей юрисдикции (США, Аргентина, Япония, Норвегия — любой общий суд; Австралия, Индия, Мальта — только Верховный Суд), специализированными органами конституционного контроля, которые бывают либо судебными (например, конституционная юстиция во многих европейских странах), либо квазисудебными органами (например, Конституционный Совет во Франции, Казахстане и ряде других стран, воспринявших французскую конституционную модель)». [6, с. 321-324]

Говоря о России, можно отметить, что в соответствии с частью 2 статьи 80 Конституции РФ, Президент является гарантом конституции. Он также в соответствии с частью 2 статьи 85 «вправе приостанавливать действие актов органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в случае противоречия этих актов Конституции Российской Федерации и федеральным законам, международным обязательствам Российской Федерации или нарушения прав и свобод человека и гражданина до решения этого вопроса соответствующим судом». В части 1 статьи 29 Федерального Закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" также указывается, что подобное полномочие Президент вправе применить и к акту высшего должностного лица субъекта Российской Федерации. То есть здесь мы с уверенностью можем говорить о такой разновидности государственно-политического конституционного контроля как «*президентский*».

Существует и *парламентский конституционный контроль*, который с одной стороны является разновидностью, а с другой «осуществляется параллельно с государственно-политическим конституционным контролем и имеет с ним общие целевые установки». [7, с. 16]

По времени проведения конституционного контроля в практике выделяют:

- *Предварительный*, при котором проверке подлежат нормативные акты, находящиеся на стадии рассмотрении парламентом;
- *Последующий* – проверяется соответствие уже вступивших в силу и опубликованных законов;

В зависимости от содержания:

- *Формальный*, можно также назвать его процессуальным конституционным контролем, поскольку в ходе такого вида контроля проверяется соблюдение процедурных правил принятия законов и иных нормативно-правовых актов;
- *Материальный* – наиболее соответствующий приведенным выше определениям вид контроля, при котором проверяются конкретные нормы нормативно-правовых актов на их формальное и смысловое соответствие конституции государства;

Последние два вида классифицируются как в зависимости «от содержания», так и «от субъекта обращения в орган конституционного контроля и наличия повода такого обращения»:

- В рамках *абстрактного* нормоконтроля акт проверятся вне связи с каким-либо конкретным делом. При данном виде контроля проверяются на соответствие конституции акты органов государственной власти и договоры между ними. Он предназначен для разрешения конфликтов и противоречий возникающих именно внутри системы органов государственной власти. Заявители (органы гос. власти) могут также поставить вопрос и о конституционности какого-либо нормативно-правового акта, признанного ранее не соответствующим Основному Закону высшими органами власти или их должностными лицами, и если органом конституционного контроля такая просьба будет удовлетворена, то акт восстановит свою юридическую силу и действие; [8, с. 16]
- *Конкретный* – осуществляется в отношении акта, который применен или подлежит применению в каком-либо конкретном судебном деле. В Российской Федерации такой контроль осуществляется по жалобам граждан (их объединений), а также по запросам судов Конституционным Судом.

Список литературы

1. Конституционное право России : учебник для вузов / Л. А. Нудненко. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 531 с.
2. Шульженко Ю.Л. Самоохрана Конституции Российской Федерации. М., 1997.
3. Афанасьева, О. В. Конституционное право зарубежных стран : учебник для вузов / О. В. Афанасьева, Е. В. Колесников, Г. Н. Комкова. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 380 с.
4. Авакьян, С. А. Конституционный лексикон. Государственно-правовой терминологический словарь / Авакьян С.А. - Москва :Юстицинформ, 2015. - 656 с.
5. Хабриева, Т. Я. Конституционный контроль / Т.Я. Хабриева. - Москва : Норма, 2019. - 105 с.
6. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Особенная часть: учебник для вузов / Отв. ред. Б.А. Страшун. Т. 2. М.: Норма, 2006.
7. Остапович, И. Ю. Судебный конституционный контроль и нормотворчество: проблемы соотношения / Остапович И.Ю. - Москва :ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 230 с.
8. Тарибо, Е. В. Судебный конституционный нормоконтроль: осмысление российского опыта : монография / Е. В. Тарибо. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2020. - 256 с.

УДК 340

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ ХАРТИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ, КОНСТИТУЦИИ РФ И ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 06.10.2003 №131-ФЗ «ОБ ОБЩИХ ПРИНЦИПАХ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РФ»

КУКУШКИНА АЛЁНА НИКОЛАЕВНА
студентка
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского

Научный руководитель: Симканич Ольга Михайловна
преподаватель кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета, ННГУ имени Н.И. Лобачевского

Аннотация: В данной статье рассматривается вопрос соотношения положений Европейской Хартии местного самоуправления с положениями Конституции РФ (в том числе с внесенными в 2020 году поправками) и Федерального закона от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ». Кроме того, уделено внимание вопросу ратификации норм Европейской хартии местного самоуправления Российской Федерацией, а также проанализирована роль Европейской Хартии 1985 г. в формировании местного самоуправления в РФ.
Ключевые слова: местное самоуправление, Европейская Хартия местного самоуправления, Конституция РФ, федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления В РФ», поправки в Конституцию РФ, ратификация.

Kukushkina Alena Nikolaevna

Scientific adviser: Simkanich Olga Mikhailovna

Abstract: This article discusses the relationship between the provisions of the European Charter of local self-government with the Constitution of the Russian Federation (including as 2020 amended) and the Federal law of 06.10.2003 №131-FZ "On General principles of organization of local government in RF". In addition, attention is paid to the issue of ratification of the norms of the European Charter of local self-government by the Russian Federation, and the role of the European Charter of 1985 in the formation of local self-government in the Russian Federation is analyzed.

Key words: local self-government, European Charter of local self-government, Constitution of the Russian Federation, Federal law No. 131-FZ of 06.10.2003 "On General principles of organization of local self-government in the Russian Federation", amendments to the Constitution, ratification.

Тема данной работы является актуальной в связи с внесением в 2020 году поправок в Конституцию РФ в области местного самоуправления.

Европейская Хартия местного самоуправления была принята Советом Европы в 1985 году. Данный документ закрепляет основные принципы местного самоуправления, содержит положения об организации и регулировании системы органов местного самоуправления, о формах участия населения в местном самоуправлении, а также иные положения, регулирующие отношения в области местного самоуправления. Основное значение данной Хартии заключается в закреплении и защите основных прав органов местного самоуправления.

Данная Хартия является международным договором, она была подписана и в дальнейшем ратифицирована в Российской Федерации. Однако, это не означает, что все положения данного источника международного права должны быть неукоснительно отражены в законодательстве РФ, это обусловлено несколькими причинами.

Во-первых, ч. 4 ст. 15 Конституции РФ содержит норму, которая закрепляет роль международного права и международных договоров в системе российского права, данная норма устанавливает то, что соответствующие международные источники представляют собой составную часть правовой системы России. Также в ч. 4 ст. 15 указано, что при возникновении коллизии между международным договором, в частности, между Европейской Хартией 1985 г. и иным федеральным законом РФ, будут применены нормы Хартии. Ратификация международных договоров в РФ, в том числе и Хартии местного самоуправления осуществляется посредством издания соответствующего федерального закона [4]. Таким образом, ратифицированные положения Хартии являются обязательными для исполнения на всей территории России. Несмотря на это, в ч. 1 ст. 15 Конституции установлено, что высшей юридической силой среди правовых актов в РФ обладает Конституция РФ, и, следовательно, иные источники права должны соответствовать положениям Основного Закона страны. При таких обстоятельствах, получается, что федеральный закон, ратифицировавший положения Хартии местного самоуправления хотя и обладает высшей юридической силой по отношению к иным Федеральным законам и нормативно-правовым актам меньшей юридической силы, но, в свою очередь, он не должен противоречить Конституции РФ и федеральным конституционным законам.

Во-вторых, Европейская Хартия Местного самоуправления является несамоисполнимым договором, то есть государства, ратифицировавшие данный международный договор, не обязаны исполнять все его положения. Хартией предусмотрено, что стороны, подписавшие соответствующий договор, обязаны соблюдать его положения только в том порядке и объеме, которые установлены в ст. 12 настоящей Хартии.

Далее рассмотрим соотношение положений Европейской хартии и Конституции РФ в соответствии со следующими критериями сравнения.

1. М. И. Семенов выделяет такой критерий, как *самостоятельность органов местного самоуправления* [6, с. 51]. Хартией 1985 года установлено, что органы местного самоуправления самостоятельны в осуществлении своих функций и полномочий, данные органы формируются в соответствии с принципами демократии и независимы от государственной власти. В свою очередь, ст. 12 Конституции РФ полностью отражает данные положения Хартии, и закрепляет, что органы местного самоуправления обладают автономией и самостоятельностью в пределах своих полномочий. Однако, в 2020 году в ст. 131 Основного закона РФ была введена ч. 1.1, которая зафиксировала возможность участия государственной власти при решении вопросов, связанных с формированием органов местного самоуправления, а также с принятием на должность и увольнением должностных лиц муниципальных образований. Эта формулировка критикуется некоторыми учеными-правоведами, так как, по их мнению, она противоречит принципу независимости органов местного самоуправления от органов государственной

власти, закреплённому в ст.12 Конституции РФ и, соответственно, положениям Европейской хартии. Так, Н.Ю. Давыдова полагает, что воздействие государственных органов на «кадровую политику» органов местного самоуправления является примером непосредственного вмешательства государства в дела местного самоуправления [5].

2. *Финансирование органов местного самоуправления.* Ст. 9 Хартии закрепляет требования, направленные на финансовую поддержку органов местного самоуправления в целях обеспечения соразмерности получаемых финансовых средств расходам, возникающих в процессе осуществления полномочий. Конституций РФ установлено, что при наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями им выделяются необходимые финансовые средства (ч.2 ст. 132 Конституции РФ). Также данное положение хартии нашло свое отражение в ст. 133 Конституции РФ, введенной на основании Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ. Данная статья гласит, что органы местного самоуправления имеют право на компенсацию дополнительных расходов, полученных в связи с осуществлением публичных функций совместно с органами государственной власти РФ.

3. *Судебная защита органов местного самоуправления.* В ст. 11 Хартии 1985г. установлено, что, в целях охраны принципов местного самоуправления и обеспечения самостоятельного осуществления своих полномочий, органы местного самоуправления обладают правом на защиту в суде. Положение ст. 133 полностью отвечает требованиям хартии и закрепляет за органами местного самоуправления право на судебную защиту.

4. *Степень участия населения в осуществлении местного самоуправления.* Хартия закрепляет, что право граждан на участие в делах государства посредством осуществления местного самоуправления непосредственно относится к принципам демократии. Также данный международный договор закрепляет такую форму участия граждан в местном самоуправлении, как голосование, а также допускает референдум, собрание граждан и иные формы участия в соответствии с законодательством государства. Основной закон РФ признает непосредственное участие граждан в осуществлении местного самоуправления и также закрепляет только основные формы участия граждан в местном самоуправлении: референдум и выборы, а также иные формы прямого волеизъявления.

5. *Охрана территориальной сферы полномочий местного самоуправления.* Ст. 5 Хартии гласит, что при изменении территории, на которой осуществляется местное самоуправление, необходимо согласование с местным населением. Содержание ч. 2 ст. 131 Конституции РФ совпадает с данной нормой, где учёт мнения граждан, проживающих на определённой территории также является необходимым условием при решении вопроса изменения границ соответствующей территории.

Теперь рассмотрим соотношение положений Европейской хартии и Федерального закона от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», где также выделим несколько линий сравнения.

1. *Понятие местного самоуправления.* Данный критерий сравнения предлагает А. Чермит. [7, с.43] В соответствии с Европейской хартией, местное самоуправление – это право и способность органов местного самоуправления регламентировать существенную часть вопросов публичной власти и управлять ею на основании закона, в интересах местного сообщества и в рамках своей компетенции (ст. 3 Хартии 1985г.). В соответствии с ч. 2 ст. 1 ФЗ № 131 под местным самоуправлением понимается форма осуществления населением своей власти, которая в соответствии с законодательством РФ обеспечивает решение населением вопросов местного значения непосредственно или через органы местного самоуправления самостоятельно и под свою ответственность, учитывая исторические и местные традиции. Как мы видим, данные определения имеют некоторые различия. Во-первых, различны субъекты местного самоуправления: в Хартии 1985г. – это органы местного самоуправления, в ФЗ №131 – население. Во-вторых, различны объекты: в Хартии – решение публично-правовых вопросов, в ФЗ №131 – решение вопросов местного значения. В-третьих, согласно ФЗ №131 местное самоуправление в РФ осуществляется в соответствии с историческими и местными традициями, что отсутствует в Хартии. Исходя из анализа данных понятий, можно сделать вывод, что определение, закреплённое в ФЗ №131 более детализировано и учитывает особенности местного самоуправления в России, в то время как Хартия закрепляет общие формулировки.

2. *Терминологическая основа и основные определения.* Ст. 2 ФЗ №131 содержит основные термины и их трактовку, это обеспечивает более легкое и понятное восприятие отдельной информации, содержащейся в данном источнике права. Хартия, к сожалению, не содержит данного раздела, что усложняет понимание некоторых ее положений.

3. *Правовая основа местного самоуправления.* Ст. 2 Хартии установлено общее положение, что принцип местного самоуправления должен быть регламентирован в национальном законодательстве данного государства и в Конституции там, где она предусмотрена. Данное положение более конкретно раскрыто в ч. 1 ст. 4 ФЗ №131, где закреплена правовая основа местного самоуправления в РФ, которая состоит из общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров, Конституции РФ, ФКЗ, ФЗ, законодательства субъектов РФ, уставов муниципальных образований, решений, принятых гражданами на референдумах и сходах и иных нормативно-правовых актов.

4. *Непосредственное участие населения в осуществлении местного самоуправления.* Как уже было сказано ранее Хартия закрепляет голосование как форму участия граждан в осуществлении местного самоуправления, а также не исключает и иных форм, например, референдум и собрание граждан (ст.3 Хартии). ФЗ №131, в свою очередь, закрепляет довольно обширный перечень форм участия населения в местном самоуправлении в отличии от Хартии. Этот перечень включает в себя референдум, муниципальные выборы, голосование по отзыву депутата и выборных органов и должностей, сход граждан, общественные обсуждения и публичные слушания, собрание граждан, собрание делегатов, территориальное общественное самоуправление, опрос граждан и иные формы, непротиворечащие законодательству РФ

5. *Статус работников (персонала) органов местного самоуправления.* В ч. 2 ст. 6 Хартии закреплено, что подбор квалифицированных кадров для работы в органах местного самоуправления должен осуществляется на основании учёта компетенции и опыта. Также настоящей статьей установлено что необходимо обеспечить условия профессиональной подготовки, вознаграждения и служебного роста в отношении соответствующих работников. В соответствии со ст. 42 ФЗ №131 статус персонала органов местного самоуправления регулируется Федеральным закон "О муниципальной службе в РФ" от 02.03.2007 N 25-ФЗ, а также иными законами и муниципальными правовыми актами, принятыми в соответствии с данным ФЗ. Данные источники содержат сведения о статусе муниципальных служащих, о порядке прохождения службы и т.д.

6. *Ответственность органов местного самоуправления, контроль и надзор за их деятельностью.* Хартия не закрепляет положения об ответственности органов местного самоуправления, но содержит норму об административном контроле за их деятельностью. Так, ст. 8 Хартии гласит, что административный контроль осуществляется на основании законодательства, он проводится вышестоящими органами в целях обеспечения законности и соблюдения конституционных принципов местного самоуправления. В отличие от Европейской Хартии ФЗ №131 регламентирует не только контроль за деятельностью органов местного самоуправления, но и их ответственность, а также административный надзор в отношении данных субъектов. Согласно ст. 70 ФЗ №131 органы местного самоуправления ответственны перед населением муниципального образования, государством, гражданами и юридическими лицами. Ст. 77 настоящего закона содержит нормы, закрепляющие процедуру контроля и надзора за деятельностью органов местного самоуправления, порядок осуществления проверок и т.п. Так, надзор за надлежащим исполнением соответствующими органами законодательства РФ осуществляют органы прокуратуры РФ.

Таким образом, исходя из проведенного сравнительно-правового анализа, можно сделать вывод о том, что Европейская хартия 1985 года играет большую роль в становлении и формировании местного самоуправления в РФ, так как закрепляет сущность и основополагающие принципы местного самоуправления. Положения Хартии, Конституции РФ и Федерального закона от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ». во многом совпадают. Однако, несмотря на это, хартия содержит более общие положения, касающиеся всех государств, подписавших её, а Конституция РФ и ФЗ №131 более детально раскрывают данные положения с учётом особенностей национальной правовой системы.

Список литературы

1. Российская Федерация. Конституция [Текст] : [принята на референдуме 12 декабря 1993 г.] // Российская газета. – 25 дек. – 1993; 21 авг. – 2014.
2. Европейская хартия местного самоуправления ETS N 122 (Страсбург, 15.10.1985) [Электронный ресурс]. URL:https://base.garant.ru/2540485/ (12.10.2020)
3. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_7258/9499ba753c9e6d1b84c8fcef91e39731b43802b8/ (12.10.2020)
4. Федеральный закон от 15.07.1995 N 101-ФЗ "О международных договорах Российской Федерации" [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7258/9499ba753c9e6d1b84c8fcef91e39731b43802b8/ (15.10.2020)
5. Давыдова Н. Ю. Усложнение структуры и системы института конституционно-правового принуждения в сфере местного самоуправления // Адвокат. 2009. № 11. С. 85–91.
6. Семёнов М. И. Полномочия местного самоуправления в контексте Европейской хартии местного самоуправления и практики конституционного правосудия в России: сравнительный анализ / М.И. Семнов // ПРАВО И ГЛОБАЛЬНЫЙ СОЦИУМ. Изд.: Международный юридический институт – Москва, 2019. – С. 50-57. [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37100526 (24.10.2020).
7. Чермит А. Европейская Хартия местного самоуправления как международно-правовая основа для дальнейшего развития института муниципальных прав и свобод граждан / А. Чермит // ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ. Изд.: Издательский дом "ХОРС" – Краснодар, 2006. – С. 43-44. [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15507079 (25.10.2020).

© А.Н. Кукушкина, 2020

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347.254

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧАСТИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ НА ЖИЛЬЕ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ В РФ

ИВАНОВ НИКИТА ЮРЬЕВИЧ
магистрант
ЧЕБОНЬЯН ТАТЬЯНА ГАЙКОВНА
доцент, к.ю.н.
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Аннотация: в статье рассматривается проблема жилищного обеспечения лиц особого статуса - военнослужащих, сотрудников Росгвардии, уголовно-исполнительной системы, полиции и др. С учетом статистических данных, правоприменительной практики автор делает вывод о крайней неэффективности выполнения государственных жилищных обязательств перед своими служащими. Проанализировав базу правовых норм, а также систему для удовлетворения прав военнослужащих на жилище, приводится ряд моментов, требующих серьезной доработки.
Ключевые слова: право на жилище, жилищные условия, доступность жилища, накопительно-ипотечная система, жилищное обеспечение.

SOME PROBLEMS OF STATE PARTICIPATION IN THE IMPLEMENTATION OF HOUSING RIGHTS CERTAIN CATEGORIES OF PERSONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Ivanov Nikita,
Chelonian Tatiana Gaikova

Abstract: the article deals with the problem of housing provision for persons of special status-military personnel, employees of the Regardie, the criminal Executive system, the police, etc. Taking into account statistical data and law enforcement practice, the author concludes that it is extremely inefficient to fulfill public housing obligations to its employees. Having analyzed the base of legal norms, as well as the system for satisfying the rights of military personnel to housing, a number of points that require serious improvement are given.
Key words: right to housing, housing conditions, housing affordability, savings and mortgage system, housing security.

Российской Конституцией ч. 3 ст. 40 предусмотрена возможность государства предоставлять жилье тем, кто в нем нуждается [1]. Данная гарантия распространяется кроме обозначенной в тексте Основного Закона категории лиц – «малоимущих» на лиц с особым статусом – военнослужащих, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, уголовно-исполнительной системы, полиции и др.

Правовое регулирование отношений в жилищной сфере с участием таких субъектов помимо Жилищного Кодекса РФ [2] осуществляется специальными нормативными правовыми актами, в частности ФЗ «О статусе военнослужащих» [3], ФЗ «О полиции» [4], ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» [5], ведомственными приказами и постановлениями. К сожалению, закрепление

прав и гарантий в законах не всегда означает их претворение в жизнь. В этой связи, решение жилищного вопроса остается важной и наиболее актуальной социальной проблемой.

В настоящее время, число сотрудников (а также пенсионеров) уголовно-исполнительной системы, нуждающихся в улучшении жилищных условий, по состоянию на 2019 год по самым скромным подсчетам составляет 19 000 человек [6], на учете для предоставления единовременной социальной выплаты в МВД - более 91 500 [7].

Приведенная статистика демонстрирует нам, что взятые на себя обязательства перед служащими, государство выполняет крайне неэффективно, что, прежде всего, вызвано недостаточным финансированием. Чтобы очередь нуждающихся не растягивалась на несколько десятилетий вперед, следует увеличить ежегодное финансирование.

Военнослужащие, в т.ч. войск национальной гвардии России на основании приказа № 79 «Об утверждении Порядка реализации накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации» [8] могут получить бесплатное жилье, взяв государственный жилищный сертификат либо используя накопления в накопительной - ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих согласно ФЗ от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительной - ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» [9]. Необходимость данной системы объясняется как раз-таки ограниченностью финансовых возможностей у государства для самостоятельного решения проблемы обеспечения военнослужащих жилыми помещениями.

Осуществление Программы НИС обеспечивается ФГКУ «Росвоенипотека», находящимся в ведении Минобороны России (п. 5 ст. 3 Закона от 20.08.2004 г. № 117- ФЗ). По информации ФГКУ «Росвоенипотека» по состоянию на 1 июня 2019 г. уже более 231 тыс. военнослужащих приобрели жилые помещения в рамках данной системы, более 508 тыс. военнослужащих являются участниками НИС [10].

Тем не менее, такая система несет в себе группу изъянов, затрудняющих реализацию улучшения жилищных условий. Так, на практике нередки случаи, когда право на жилище умаляется, военнослужащему неправомерно отказывают в постановке на учет в реестр участников НИС или же необоснованно исключают из реестра и пр.

Так, капитан И. по окончании военного учебного заведения в 2009 г. беспрерывно служил по контракту. В том же году он пополнил ряды участников НИС, а в 2014 г. при оформлении свидетельства участника НИС, он обнаружил, что через месяц после его внесения в реестр участников он был из него исключен. В том же 2014 г. его восстановили снова. Но за время отсутствия в вышеупомянутом Реестре, доход не начислялся, инвестирования накоплений не происходило. Расценивая этот момент как нарушение своих прав, он потребовал при оформлении нового свидетельства учесть недостающую сумму доходной части. В результате капитану И. удалось восстановить нарушенные права.

Рассмотрим еще один случай, известный практике. Так, решением Казанского гарнизонного военного суда от 17 апреля 2019 г. были удовлетворены исковые требования военнослужащего Росгвардии И. об оспаривании действий ФГКУ «Федеральное управление жилищного обеспечения военнослужащих», связанных с включением в реестр участников НИС. В период прохождения военной службы во внутренних войсках он был включен в реестр участников НИС 28 октября 2011 г. В апреле 2015 г. он заключил договор целевого жилищного займа с ФГКУ «Росвоенипотека», кредитный договор с ПАО «Сбербанк России» и договор участия в долевом строительстве жилого помещения. В октябре 2016 г. И. уволен с военной службы по истечении срока контракта и исключён из реестра участников НИС, в связи с чем, возврат денежных средств в ФГКУ «Росвоенипотека» и погашение кредитного обязательства перед ПАО «Сбербанк России» в настоящее время он осуществляет самостоятельно. 24 июля 2018 г. И. возобновил прохождение военной службы в Росгвардии, заключив новый контракт. 21 января 2019 г. он подал рапорт о включении в реестр НИС, но документы в отношении него были возвращены с указанием о неправильном определении категории участника. Судом установлено, что сведения о возникновении основания для включения И. в реестр участников НИС ответственными должностными лицами длительное время не направлялись, чем безусловно повлекли ограничение прав истца на жилищное обеспечение [11].

Проанализировав выше обозначенную систему, мы пришли к выводу, что она имеет ряд недоработанных деталей. В первую очередь, для выплаты ипотеки необходимо прослужить 20 лет. Сумма, пере-

числяемая на накопительный счет участника системы, не всегда покрывает необходимый ежемесячный платеж. Также в случае, если военнослужащим на момент ухода из структуры не была выплачена ипотека, то ему придется самостоятельно погасить остаток задолженности перед банком по кредиту.

В настоящее время в России проблема жилищного обеспечения перестала быть только «общегражданской». Разработанная государственными органами база правовых норм, а также система для удовлетворения прав военнослужащих на жилище требует серьезной доработки. Необходимым представляется предусмотреть эффективный механизм защиты участников НИС, расширить ее сферы действия на служащих иных органов, рассмотреть возможность приобретения квартиры (дома) за доступную плату военнослужащими и сотрудниками уголовно-исполнительной системы, полиции и др.– не более 30 % средств сотрудника (пенсионера), 70 % - средств их государственного бюджета.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 03.01.2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.
3. Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1998. - № 22. - ст. 2331.
4. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2011. - № 7. - ст. 900.
5. Федеральный закон «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2012 № 283-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2012. - № 53. - ст. 7608.
6. Сотрудники ФСИН. Квартирный вопрос. 14.02.2020 г. [Электронный ресурс] URL: https://zen.yandex.ru/media/id/5c357df0cffc6400aaed07a3/sotrudniki-fsin-kvartirnyi-vopros-stoit-li-sotrudnikam-uis-nadeiatsia-na-sobstvennoe-jile-za-schet-gosudarstva-5e46716dacfc5923a77f3c27
7. Жилье Сотрудникам Полиции в 2020 г. [Электронный ресурс] URL: https://nl-consalting.ru/darenie-nedvizhimosti/zhile-sotrudnikam-politsii-v-2019-godu
8. Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии РФ от 14 марта 2017 г. № 79 «Об утверждении Порядка реализации накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих войск национальной гвардии РФ» // Зарегистрировано в Минюсте РФ 14.04.2017 № 46384.
9. Федеральный закон «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» от 20.08.2004 № 117-ФЗ (ред. от 27.12.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2004. - № 34. - ст. 3532.
10. Инфографика. [Электронный ресурс] URL: https://www.rosvoenipoteka.ru/rp/lichnaya_informaciya/infografika.
11. Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] http://sudact.ru (дата обращения: 23.10.2020 года).

УДК 347.961

НОТАРИАЛЬНОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ СДЕЛОК С НЕДВИЖИМОСТЬЮ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

ШАПКИНА ЕКАТЕРИНА МИХАЙЛОВНА
магистрант 3 курса
ФГАОУ ВО ВолГУ, Институт права, г. Волгоград

Научный руководитель: Балтутите Иоланта Видмантовна
к.ю.н., доцент кафедры гражданского и международного частного права
ФГАОУ ВО ВолГУ, Институт права, г. Волгоград

Аннотация: С 1 января 2018 года был осуществлен окончательный переход на электронный документооборот. Теперь в реестрах ЕИС 100% всех нотариальных действий регистрируется в электронном виде. Это позволяет обеспечить оперативную проверку юридически значимых сведений, предотвратить мошеннические действия с нотариальными документами и, как следствие, стабилизировать гражданский оборот.
Ключевые слова: нотариат, нотариус, сделка, электронный документ, усиленная подпись.

NOTARIZATION OF REAL ESTATE TRANSACTIONS USING INFORMATION TECHNOLOGY

Shapkina Ekaterina Mikhailovna

Scientific adviser: Baltutite Iolanta Vidmantovna

Abstract: From January 1, 2018, the final transition to electronic document management was made. Now 100% of all notarial actions are registered electronically in the UIS registers. This allows you to ensure prompt verification of legally significant information, prevent fraudulent actions with notarial documents and, as a result, stabilize civil turnover.
Keywords: notary, transaction, electronic document, enhanced signature.

Нотариальная деятельность в мировой практике существует уже не одно тысячелетие. Российский нотариат имеет давние традиции, которые формировались синхронно с развитием гражданского оборота, правовой системы и государственности. Нотариальная деятельность пережила разнообразные организационные формы, которые видоизменялись в соответствии с условиями эпохи, но, при этом, суть нотариальной деятельности не менялась.

С 1 июля 2014 года начала работу Единая информационная система нотариата (далее- ЕИС), которая содержит информацию о совершении всех нотариальных действий всеми нотариусами на территории страны. Вступление в силу Федерального закона от 29 декабря 2015 г. N 391-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" [1] (далее – закон) означает переход нотариусов на новое информационное развитие. Данный закон существенно расширяет полномочия нотариуса, устанавливает новые улучшенные способы защиты прав и интересов граждан, и организаций.

С принятием данного нормативного акта появилась возможность нотариального удостоверения

сделок и договоров, заключенных в электронном виде. Изначально, в случае нотариального удостоверения сделки, лица, обратившиеся к нотариусам должны были иметь личную электронную подпись. Нотариусы обязаны были проверить электронную подпись согласно Федеральному закону от 6 апреля 2011 г. N 63-ФЗ "Об электронной подписи" [2].

Для проверки подлинности усиленной квалифицированной электронной подписи субъекта нотариусы должны были использовать единую информационную систему нотариата или соответствующее программное обеспечение, предусмотренное законодательством [3]. Соответственно, только после подтверждения электронной цифровой подписи нотариус мог совершить все необходимые нотариальные действия.

Однако в действительности электронной цифровой подписью обладали не все субъекты общественных отношений, и соответственно не все могли бы воспользоваться такой функцией. Как справедливо отмечено в доктрине, обладать электронной цифровой подписью является ответственным делом, для ее получения необходимо совершить определенные действия, подготовить документы, оплатить ее стоимость, и установку, проверять срок действия сертификата, и в целом следить за ее сохранностью. Подобные условия получения цифровой подписи, ее стоимость являются факторами при которых обычные граждане не хотят использовать соответствующее информационное новшество [4].

С февраля 2019 года в сфере создания электронных документов произошли положительные изменения, так, если ранее гражданину для удостоверения электронного документа требовалось иметь квалифицированную электронную подпись, то теперь достаточно обратиться к нотариусу и подписать документ в его присутствии простой электронной подписью. Выданный электронный документ подписывается усиленной квалифицированной подписью нотариуса.

Вопрос об использовании электронного документооборота в нотариальной деятельности вызывает в науке немало вопросов и различных мнений не только по терминологии, но и по практическому применению законодательных норм:

– в действительности граждане и юридические лица не готовы до конца отказаться от использования бумажного носителя, особенно это касается граждан пожилого возраста;

– возникает угроза потери информации или негативного вмешательства на электронный документ. Субъекты общественных отношений не готовы к тому, что какая либо информация с электронного документа не будет сохранена на бумажном носителе и не подшита в дело. Например, в США есть случаи возвращения с электронного на бумажный документ, а также присутствует обязанность сохранения особо важных документов на бумажном носителе;

– недостатки правового регулирования информационной безопасности.

1 февраля 2019 года вступили изменения в ряд законов, регулирующих работу нотариусов. Все они введены Федеральным законом от 03.08.2018 № 338-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5]. Эти изменения затрагивают не только нотариусов, но и всех, кому предстоит нотариальное оформление сделок с регистрируемым имуществом, включая недвижимость.

Как разъясняет Федеральная нотариальная палата в своём Письме от 06.08.2018 № 3846/03–16–3, с 1 февраля передача нотариусом электронного заявления в Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии о регистрации права собственности на недвижимость по оформленным им сделкам стала его обязанностью. Нотариус обязан в течение рабочего дня подать в электронном виде сведения о совершенной сделке в Росреестр. Услуги нотариуса становятся более доступными и привлекательными, так как граждане получают комплексную услугу с мгновенной регистрацией права на недвижимость в Росреестре.

Президент РФ подписал закон о внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, предусматривающий ряд важных новелл в части совершения нотариальных действий в электронной форме (так называемый "закон о цифровом нотариате") (Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 480-ФЗ "О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации"). Большинство изменений вступит в силу 29 декабря 2020 года, однако несколько положений уже действуют.

Поправками предусмотрена возможность удостоверения сделки с недвижимостью с привлечением двух и более нотариусов - для случаев, когда в совершении сделки участвуют два и более лица без их совместного присутствия.

Договор, удостоверенный двумя и более нотариусами, будет считаться договором, заключенным в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами. Нотариальный тариф за совершение данного нотариального действия будет взиматься каждым нотариусом. При удостоверении договора об отчуждении объектов недвижимого имущества двумя и более нотариусами, хотя бы один из нотариусов должен осуществлять свою деятельность в субъекте РФ, в котором находится недвижимое имущество, являющееся предметом такого договора.

Необходимо отметить, что использование электронных технологий не отменяет вопрос идентификации лица, сформировавшего электронный документ, и требований к наличию реквизитов у официальных документов. В настоящее время разработан Федеральный закон от 8 июня 2020 г. № 168-ФЗ “О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации” [6], используя положения которого нотариусы в дальнейшем смогут проверять личность гражданина, его представителя или представителя юридического лица через единую систему персональных данных.

Помимо этого, хочется отметить законодательные инициативы по внедрению и совершенствованию информационно-коммуникационных технологий. В настоящее время существует электронное взаимодействие между нотариусами и Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии, органами ЗАГСа, что повышает эффективность и оперативность регистрации сделок с недвижимостью при обращении к нотариусу.

Также обсуждается вопрос о предоставлении нотариусам доступа к биометрической системе удаленной идентификации клиентов кредитных

организаций. Такое положение поможет точно идентифицировать клиентов и будет способствовать минимизации мошенничества.

Вопрос об использовании электронного документооборота в нотариальной деятельности вызывает в науке немало вопросов и различных мнений не только по терминологии, но и по практическому применению законодательных норм:

– несмотря на закрепленное в законе определение термина «электронный документ», в научной среде существует множество мнений относительно его юридической природы [7];

– в действительности граждане и юридические лица не готовы до конца отказаться от использования бумажного носителя, особенно это касается граждан пожилого возраста;

– возникает угроза потери информации или негативного вмешательства на электронный документ. Субъекты общественных отношений не готовы к тому, что какая либо информация с электронного документа не будет сохранена на бумажном носителе и не подшита в дело. Например, в США есть случаи возвращения с электронного на бумажный документ, а также присутствует обязанность сохранения особо важных документов на бумажном носителе;

– недостаточное информационное и коммуникационное развитие нашей страны в малочисленных и труднодоступных местностях;

– недостатки правового регулирования информационной безопасности.

Таким образом, внедрение возможности нотариального удостоверения сделки в электронном виде несет в себе как положительные, так и отрицательные моменты.

В заключение данной статьи следует указать на следующие моменты.

В век бурного информационного развития государство должно активно внедрять информационно-коммуникационные технологии в различные виды деятельности, в том числе в нотариальную.

В первую очередь для эффективного использования информационных технологий должна быть создана комплексная законодательная база, которая будет отвечать всем требованиям реальности, будет удобна для правоприменительных органов. Также в Российской Федерации необходимо закрепить в правовых актах единые стандарты и требования к электронным документам, обеспечить единство и функционирование электронных систем, улучшить взаимодействие между различными государственными и не государственными органами.

В целом, внедрение электронного документооборота в системе нотариата Российской Федерации несет в себе положительные моменты. Это способствует совершенствованию нотариальной системы, отвечает современным общественным отношениям, улучшает гражданский документооборот, экономит время на получение нотариальных действий и ускоряет процесс экономического развития и движения различных товаров и услуг. Стоит отметить, что в настоящий момент полный переход на электронный документооборот, электронное нотариальное удостоверение сделок пока невозможен. Для этого необходимо комплексное реформирование действующего законодательства во всех сферах деятельности, создание условий для развития информационно-телекоммуникационных технологий, улучшение системы защиты баз данных от негативного воздействия и ее искажения, а также развитие законодательного обеспечения электронных документов, в частности, установления порядка их удостоверения.

Не стоит забывать и про зарубежный опыт нотариальной деятельности в сфере информационных технологий. Безусловно, следует учитывать юридические модели построения нотариальной системы различных государств и, соответственно, те факторы, которые могут быть препятствием для "приживления" зарубежного опыта в отечественных условиях.

В настоящий момент в нотариальной деятельности Российской Федерации идет переход не к чисто электронному документообороту, а к смешанному, т.е. бумажно-электронному. Но, несмотря на многие недостатки правового регулирования, нотариальная деятельность с использованием информационных технологий в нашей стране развивается и улучшается.

Поэтому сейчас особенно важно и необходимо разработать на законодательном и локальном уровне (на уровне Федеральной нотариальной палаты) новые формы и способы внедрения информационных технологий в нотариальную деятельность, которые бы были удобны и стимулировали бы участников гражданского оборота к использованию нотариата для легитимации своих юридически значимых действий.

Список литературы

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 29 дек. 2015 № 391-ФЗ // Собр. законодательства. 2016. № 1.Ст. 11.
2. Об электронной подписи : федер. закон от 6 апр. 2011 № 63-ФЗ // Собр. законодательства.2011. № 15. Ст. 2036.
3. Об утверждении Правил нотариального делопроизводства от 16.04.2014 N 78 : приказ Минюста России // Рос. газ. 2014. № 95.
4. Самигулина А.В. Правовые проблемы российского нотариата // Вестник арбитражной практики. - 2018. - N 1. - С. 51.
5. "Собрание законодательства РФ", 06.08.2018, N 32 (Часть II), ст. 5131.
6. Российская газета – 11 июня 2020. - № 126(8180).
7. Седельникова Д.В. Проблемы применения электронного доказательства в гражданском и арбитражном процессах4 // Гражданское право и процесс. - No2(13). – 2017. – С.31.

УДК 347.682

ИНСТИТУТ НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

ТИХОНОВА ЕВГЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА
магистрант
Юридического института
ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина»

Научный руководитель: Осипова Людмила Валентиновна
к.ю.н., доцент
ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина»

Аннотация: В статье исследуется история возникновения, становления и развития института наследственного договора, его дальнейшего появления в российском наследственном праве. Проанализированы две основные точки зрения относительно происхождения данного правового института. Сделан вывод о том, что официально наследственный договор появился в Германии, после чего получил распространение в ряде других стран, в том числе в России. Отмечается, что в дореволюционной России предпринимались попытки введения института наследственного договора, которые, однако, не были поддержаны.
Ключевые слова: Наследственное право, наследование, наследник, наследодатель, наследственный договор, договор о наследовании, завещание, распоряжение на случай смерти, зарубежное право, римское право, германское право, российское наследственное право, история, исторический аспект, правовой институт, институт наследственного договора.

THE INSTITUTE OF THE HEREDITARY CONTRACT: THE HISTORICAL ASPECT

Tikhonova Evgeniya Alexandrovna

Scientific adviser: Osipova Ludmila Valentinovna

Abstract: The article describes the history of the hereditary contract and its appearance in the Russian inheritance law. Two points of view regarding the origin of this institution are analyzed. It is concluded that the hereditary contract officially appeared in Germany, after which it was distributed in a several countries, including Russia. It is noted that in prerevolutionary Russia, attempts were made to introduce the institution of the hereditary contract, which were not supported.
Key words: Inheritance law, inheritance, heir, testator, hereditary contract, testament, foreign law, Roman law, German law, Russian inheritance law, history, historical aspect, legal institute, institute of the hereditary contract.

Наследственный договор, как и любой другой правовой институт, имеет свою историю возникновения и развития. В литературе, посвященной изучаемой проблематике, говорится, что правовая конструкция наследственного договора заимствована из норм зарубежного права и не является изобретением российского законодателя [1].

Относительно происхождения института наследственного договора существуют две точки зрения. Согласно первой, идея наследственного договора возникла в постклассический период римского частного права (IV-VI вв.), после чего была воспринята и получила свое дальнейшее развитие в сред-

невековом германском праве, а позднее распространилась за пределы Германии [2]. Согласно второй точке зрения, наследственный договор был официально неизвестен римскому праву и впервые появился в Германии, где получил официальное закрепление и дальнейшее развитие [3, с. 80]. Рассмотрим обе точки зрения подробнее.

По общему правилу наследственные договоры в римском праве не влекли за собой каких-либо юридических последствий. Так, В.И. Курдиновский, в труде, посвященном договорам о праве наследования, утверждал, что римское право не знало такого института, как наследственный договор, и отрицало его. Например, если в брачном договоре имелось условие о том, что вышедшая замуж дочь наследует наравне с братом после смерти их отца, такое условие не имело никакого юридического значения и не лишало отца написать при жизни завещание [4, с. 23]. Иными словами, назначение наследника допускалось только по завещанию, но не по договору.

Основными причинами отрицательного отношения к институту наследственного договора являлись противоречие данного института добрым нравам (contra bonos mores) и ограничение свободы завещания. Считалось, что наследственный договор мог повлечь опасность для жизни наследодателя в случае, если наследник пожелает каким-либо образом приблизить момент открытия наследства.

Вместе с тем, договоры о назначении наследника имели место быть, хотя, в то же время, признавались не договорами, как таковыми, а завещаниями. Например, действительной считалась договоренность между двумя отправившимися на войну братьями о том, что выживший брат становится наследником погибшего брата. Однако, опять же, речь идет о завещании, составляемом военным во время похода (testamentum militare).

В римском праве существовали и другие правовые механизмы, предположительно схожие с наследственным договором. Одним из таких механизмов можно назвать дарение на случай смерти (mortis causa donatio). В этом случае одаряемый становился собственником имущества только после наступления смерти дарителя и при условии, что даритель умрет раньше одаряемого. Схожим образом осуществляется переход имущества от предыдущего собственника к правопреемнику и по наследственному договору, то есть только после наступления смерти первого.

Несмотря на указанное сходство, оба института имеют существенные отличия. Дарение на случай смерти носит безвозмездный и безусловный характер в то время, как наследственный договор может быть возмездным, и переход имущества к правопреемнику ставится в зависимость от выполнения обязанностей, возложенных на него по договору.

Следующий правовой механизм предполагал назначение наследника с возложением на него обязанности выполнить определенное условие (mortis causa capio). В данном случае имело место быть завещание «под условием», предполагающее одностороннее волеизъявление первоначального собственника имущества [5, с. 163], и в этом состоит основное отличие указанного вида отношений от наследственного договора. Для последнего характерно наличие договоренности обеих сторон. Следует также отметить, что mortis causa capio имеет близкое сходство с институтами завещательного отказа и завещательного возложения, существующими на сегодняшний день.

Третьим схожим с наследственным договором институтом называют договор о доверии или contracta fiducia. Известно, что римская система подразумевала власть отца (paterfamilias), поэтому глава семейства, освобождая сыновей из-под своей власти, имел возможность по взаимному согласию с сыновьями назначить себя наследником определенной доли в их имуществе [6]. Однако и договор о доверии имел юридическую силу только в случае, если сыновья указывали отца в завещании.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что в римском праве существовали институты, схожие с наследственным договором, однако речь шла скорее не о договорах, как таковых, а об актах завещания. Назначение наследника по договору не имело юридической силы и допускалось только путем составления завещания. Вместе с тем, нельзя отрицать, что сама идея наследственного договора существовала в то время в ее первоначальном виде, но отрицалась в силу ее противоречия принципам римского права и моральным устоям того времени.

Обращаясь к истории появления института наследственного договора в Германии, отметим, что изначально по древнему немецкому праву, так же, как и по римскому, наследственные договоры при-

знавались недействительными. Наследование в Германии осуществлялось по закону или, иначе говоря, по обычаю. Это можно объяснить отсутствием необходимости распоряжения имуществом на случай смерти со стороны любого члена семьи, так как имущество было неразрывно связано с семьей. Считалось, что наследники назначаются самим богом: «Бог, а не человек определил наследника». «Heredem tamen successoremque sui cuique liberi, et nullum testamentum» - «Наследниками и преемниками умершего могут быть лишь его дети; завещания у них неизвестны» [7, с. 266].

Тем не менее, тогда существовала сделка, близкая по своей сути к договору о назначении наследника. Если наследодатель не имел детей, которые наследовали бы после него, он мог публично с соблюдением всех необходимых формальностей принять в семью постороннее лицо (Adoptio in hereditatem), которое ставилось в положение естественного наследника. Таким образом, с одной стороны имело место быть усыновление, с другой стороны – совершался акт торжественной передачи имущества на случай смерти.

С течением времени вышеуказанная сделка приобрела имущественный характер взамен личного, актом усыновления более не сопровождалась и стала носить название «Vergabung von Todes wegen» – передача имущества на случай смерти.

Посредством Vergabung von Todes wegen имущество могло быть передано не наследнику по закону (обычаю), а другому лицу. Сделка сопровождалась торжественным актом под названием Auflassung, состоявшим в установлении в суде факта отчуждения имущества и ввода во владение приобретателя. При этом первоначально ввод во владение был действительным, а впоследствии стал лишь символическим.

К приобретателю по вышеуказанной сделке переходило право собственности на переданное имущество, а отчуждатель сохранял право пожизненного владения и пользования имуществом по договоренности с приобретателем, но распоряжаться им не мог, так как это нарушило бы интересы другой стороны. Совершение сделок inter vivos или mortis causa («между живыми» или «на случай смерти») с имуществом, являвшимся предметом Vergabung von Todes wegen, становилось невозможным.

Из последнего правила существовало исключение: отчуждатель мог при заключении сделки передать приобретателю лишь определенную долю принадлежащего ему имущества, а также установить условия, по которым сделка теряла силу.

Если у отчуждателя имелись наследники по закону, становилось необходимым получение их согласия на совершение вышеуказанной сделки. В случае, если согласие получено не было, наследники имели право требовать признания сделки недействительной в течение срока исковой давности (год и один день).

Становление наследственного договора в качестве самостоятельного правового института связано с деятельностью немецких ученых, сформулировавших теорию договора о наследовании (der Erbvertrag) [8].

Изначально в немецкой правовой доктрине под наследственным договором понимался договор «о будущем наследстве», заключенный при жизни наследодателя. Например, Стрикк определял наследственный договор как «соглашение о наследстве живого (de hereditate viventis)», Крейттмайер – как «сделку о будущем наследстве, заключенную при жизни того, кому хотят наследовать». О предмете наследственного договора говорится в учениях Эйхгорна и К. Миттермайера. Эйхгорн называет предметом договора «будущее наследственное имущество еще живого лица или отдельные составные части этого имущества», К. Митеррмайер – «будущее, еще не открывшееся наследство».

Иной точки зрения придерживались И.Х. Гассе и К.Г. Безелер. Аналогично вышеуказанным исследователям они определяли наследственный договор как соглашение, заключенное наследодателем при жизни с лицом, имеющим возможность быть призванным к наследству, но предметом указанного договора ученые называли не наследственную массу (будущее наследство), а само право наследования.

Разные авторы (например, Л.С. Болотникова, О.В. Скрыпник, И.А. Воскобойник) справедливо считают И.Х. Гассе и К.Г. Безелера основоположниками учения о наследственном договоре. Именно они определили правовую природу наследственного договора и выделили его сущностные признаки, позволившие отграничить наследственный договор от других родственных ему правовых институтов.

Обосновывая необходимость признания за наследственным договором юридической силы, И.Х. Гассе и К.Г. Безелер утверждали, что такой договор действителен в силу принципа обязательности соблюдения договоров (pacta sunt servanda), сформулированного Гуго Гроцием. Кроме того, по мнению указанных ученых, наследственный договор являлся «немецким национальным созданием» ввиду его исторической связи с Vergabung von Todes wegen.

Данная позиция нашла отражение и в судебных постановлениях. Например, в решении Дармштадтского суда от 5 января 1842 года говорится о том, что «наследственный договор принадлежит немецкому праву» (die Erbverträge gehören dem deutschen Rechte) [9].

Учение И.Х. Гассе и К.Г. Безелера оказало существенное влияние на немецкую судебную практику, благодаря чему установилось единство мнений относительно наследственного договора, а также сложились нормы обычного права по вопросу наследования по договору.

Так, наследники по договору признавались действительными наследниками; договором о наследовании всего имущества могло быть отменено предшествующее ему завещание, и в этом заключалось основное сходство наследственного договора с завещанием. Отличительной чертой указанных правовых институтов являлось то, что завещание как акт односторонней воли, могло быть отменено или изменено при жизни завещателя, в то время как наследственный договор не мог быть отменен или изменен в одностороннем порядке.

В дальнейшем учение И.Х. Гассе и К.Г. Безелера о наследственном договоре было положено в основу Германского Гражданского уложения (далее – ГГУ) [10], а также нашло отражение в прибалтийском (остзейском) гражданском праве, тесно связанном с германским правом. Например, наследование по договору было предусмотрено Сводом местных узаконений губерний остзейских (далее – Свод) [11], действовавшим на территории Курляндской, Лифляндской и Эстляндской губерний Российской Империи. Раздел четвертый книги третьей указанного Свода, изданной в 1864 году, полностью посвящен наследованию по договору (ст. 2481-2524), а также особым видам договоров о назначении наследника (родонаследственным союзам, договору о наследовании между супругами, договору приравнивания детей, рожденных от разных браков).

Согласно ст. 2481 Свода, наследственный договор (договор о назначении наследника) – это сделка, в силу которой один контрагент другому или несколько контрагентов друг другу предоставляют право на будущее наследство.

Статья 2483 Свода предусматривает требования к сторонам наследственного договора. Стороны должны быть полностью дееспособными (имеющими право заключать договоры, а также завещать, и наследовать). В случае, если наследник по договору является несовершеннолетним, для заключения сделки необходимо согласие опекуна, а также утверждение ее Сиротским Судом (учреждением опеки).

Предметом наследственного договора является будущее право наследования (иначе – «право преемства в предстоящем наследстве») после одного или нескольких наследодателей полностью, либо в определенной доле. Допускается завещать по наследственному договору вещь, совокупность вещей или какое-либо право. При этом будущее право наследования, предусмотренное договором, не предполагает немедленного перехода права на имущество наследодателя (ст. 2484, 2491).

Договор о наследовании не лишает завещателя распоряжаться своим имуществом при жизни и делать умеренные подарки. В случае, если наследодатель сделает какое-либо отчуждение с целью лишить наследника права, предусмотренного договором, наследник может оспорить подобное отчуждение. Кроме того, если наследодатель в результате необдуманных действий уменьшил свое имущество до того, что должен быть признан по закону расточителем, наследник вправе требовать признания наследодателя таковым (ст. 2493, 2494).

Понятие расточительства подробно раскрывает Е.В. Цыпляева, определяя его как злоупотребление свободой, предоставленной каждому в распоряжении его имуществом, состоящее в бесполезном, бесцельном и легкомысленном расходовании имущества [12]. Признание расточителем ограничивало дееспособность лица в определенной мере, касающейся распоряжения имуществом, а также вступления в какие-либо обязательства. Таким образом, нарушение условий договора о назначении наследника влекло за собой неблагоприятные последствия для недобросовестной стороны.

Родонаследственным союзом, согласно ст. 2501 Свода, называется договор, которым несколько родов или несколько линий одного и того же рода утверждают друг за другом право наследования в своих имениях на случай прекращения одного из родов (линий). Предмет родонаследственных договоров составляли вотчины, которые при заключении договора получали название родонаследственных имений (ст. 2502).

Что касается договоров наследования между супругами, в Своде им посвящена ст. 2511, в которой указано, что к форме и порядку заключения таких договоров применяются правила, предусмотренные для брачных договоров, а также для договоров о назначении наследника, о которых было сказано ранее.

Согласно ст. 2512-2514, договор о приравнивании детей, рожденных от разных браков, заключается между лицами, вступающими в новый брак, и предполагает приравнивание в наследственных правах детей, рожденных от предыдущего брака, с детьми, рожденными в новом браке. Если дети являются несовершеннолетними, от их имени действует специально избранный опекун, а при заключении сделки обязательно участие органа опеки (Сиротского Суда).

Действующее на сегодняшний день Германское Гражданское уложение содержит положения, сходные с вышеприведенными. Например, о праве наследодателя распоряжаться своим имуществом после заключения наследственного договора (§2286 ГГУ), о дарении, причиняющем вред. Если наследодатель произвел дарение, причиняющее вред, то наследник по договору после получения наследства может потребовать от одаренного вернуть дар согласно предписаниям о возврате неосновательного обогащения (§2287 ГГУ).

При заключении договора о наследовании, являющегося составной частью брачного контракта между супругами или между обрученными, достаточно соблюдения формы, установленной для брачного контракта (п. 2 § 2276 ГГУ).

Исходя из вышеизложенного, мы приходим к выводу, что обе точки зрения относительно появления наследственного договора частично верны. В римском праве официально не существовало института наследственного договора, как такового, но в то время зародилась сама его идея, которая не получила должного развития ввиду ее противоречия принципам римского права и моральным устоям того времени. Если распоряжение имуществом на случай смерти не было подкреплено завещанием, такая сделка не имела юридической силы.

Идея наследственного договора была воспринята немецкими учеными-юристами, которые в результате длительной работы сформулировали теорию наследственного договора и в дальнейшем выделили его в отдельный правовой институт, получивший закрепление в Германском Гражданском уложении, а также в источниках права других стран, устанавливающих для наследственного договора свои особенности.

Обращаясь к истории института наследственного договора в России, отметим, что попытки его введения предпринимались еще в XIX веке. Так, М.М. Сперанский в проекте Гражданского Уложения Российской Империи 1814 года [13] посвятил наследственному договору главу 22 под названием «О наследстве по договорам».

Согласно §260 указанной главы, когда два лица обязуются взаимным договором оставить одно другому все свое имущество или какую-либо его часть в наследство после смерти, или когда одно лицо обязуется оставить, а другое принять наследство, тогда бывает договор наследственный.

Предметом наследственного договора являлись права и имущество, которыми можно распорядиться путем составления завещания (§269). Касательно предмета наследственного договора, М.М. Сперанский разделял точку зрения немецких юристов до И.Х. Гассе и К.Г. Безелера. Известно, что в своей кодификационной деятельности он использовал труды К. Миттермайера [14].

Основной особенностью модели наследственного договора, предложенной М.М. Сперанским, являлось то, что отчуждатель терял право завещать, продавать или дарить кому-либо имущество, означенное в договоре. Только при расторжении договора отчуждатель приобретал такое право вновь (§271, §276).

Вместе с тем, вышеуказанный проект не стал действующим кодексом ввиду того, что правительство отказалось от кодификации гражданского законодательства, отдав предпочтение систематизации действовавших на тот момент нормативных актов, в результате которой появился Свод законов Российской Империи.

Судебная практика того времени также поддерживала позицию против признания юридического значения за договорами о праве наследования. В качестве примера приведем решение Гражданского кассационного департамента Правительствующего сената от 13 ноября 1869 года [15].

8 мая 1868 года отставной подполковник Д. Лошаков в поданном Воронежскому Мировому Судье прошении объяснил, что по смерти его родного дяди ... И. Лошакова, ко всему оставшемуся движимому его имуществу и денежному капиталу он является единственным наследником и ... имеет право получить как имущество, так и денежный капитал умершего.

... А. Андреевская изложила, что по условию, заключенному ей с И. Лошаковым, ... в ее собственность должно поступить все принадлежавшее умершему И. Лошакову движимое имущество, находившееся в доме, купленным ей у И. Лошакова, кроме денежного капитала, и по этому условию наследники не имеют никакого права на это имущество...

Представленное условие имело следующее содержание: «27 февраля 1868 года, коллежский асессор И. Лошаков и коллежская секретарша А. Андреевская заключили условие в следующем: 1) отдала я, А. Андреевская, ему, И. Лошакову, в доме моем ... в наем три комнаты ...; 2) в уплату денег за наем мной этих комнат должно поступить после моей смерти в собственность А. Андреевской все принадлежащее мне в доме А. Андреевской движимое имущество, ... если таковое будет при мне находиться; 3) я, И. Лошаков, лишаю себя права продавать или дарить кому-либо движимое имущество, ... и наследники мои, если я умру прежде истечения срока сего условия, не имеют никакого права на принадлежащее мне в доме А. Андреевской движимое имущество...».

Съезд мировых судей определил, что по ст. 1691 Законов Гражданских, в договоре найма допускаются, кроме обозначения срока и цены найма, другие произвольные условия, не противоречащие закону... Ограничение при жизни И. Лошакова права на его движимое имущество есть обеспечение договора... Съезд мировых судей определил признать акт от 27 февраля 1868 года договором найма.

На решение Воронежского Съезда мировых судей поверенный полковника Д. Лошакова – Хризанович подал в Правительствующий Сенат кассационную жалобу, в которой просил отменить решение Съезда.

Правительствующий Сенат пришел к следующим выводам. На основании ст. 1528 Т. X Свода законов Российской Империи, договор составляется по взаимному согласию договаривающихся лиц и может иметь своим предметом имущество или действия лиц; цель его не должна противоречить закону. По ст. 1010 того же тома, объявление воли владельца о его имуществе на случай смерти, совершается посредством завещания. Из ст. 1528 следует, что договор может касаться лишь самих договаривающихся лиц, а не их наследников, в договоре не участвующих. Таким образом, исполнение условий договора предполагается теми лицами, которые заключили договор...

По ст. 1259 Т. X для наследников умершего наследодателя обязательно исполнение договоров ... наследники продолжают исполнять заключенный наследодателем договор в силу общего закона, по которому они в отношении прав и обязанностей наследодателя составляют продолжение его существования, а не в силу особого условия, которое наследодатель включил в совершенный им договор с целью обязать наследников исполнить то или иное действие после своей смерти, которое сам не имел возможности исполнить при жизни. Наследодатель может возлагать на наследников те или иные обязанности только посредством завещания.

Условие в договоре И. Лошакова ... является завещательным распоряжением и не может быть отнесено к числу условий договора найма, так как исполнение данного условия касается уже не самого заключившего договор лица, а его наследников.

Таким образом, Правительствующий Сенат определил отменить решение Съезда мировых судей по причине неправильной квалификации вышеупомянутого договора.

В решении Гражданского кассационного департамента Правительствующего сената от 19 октября 1872 года указанный вывод подтверждается [16] и подкрепляется ссылкой на ст. 569, 570 Т. X Свода законов Российской Империи, из смысла которых следует, что *договор налагает обязанность его исполнения лишь на «договаривающихся» и производит право требовать исполнения лишь «от лица обязавшегося», следовательно, обязанность, принимаемая на себя по договору, должна быть по свой-*

ству своему «исполнима» со стороны самого обязанного лица; а так как условие на случай смерти договорившегося лица не может быть исполнено этим же лицом, а предполагает исполнение со стороны его наследников, воля которых в договоре не участвовала, подобное условие по смыслу закона, не может иметь места в договоре и ... может быть постановлено только в завещании.

Из вышеизложенного следует, что в дореволюционной России наследственные договоры признавались недействительными. Схожих взглядов придерживались и ученые-юристы того времени. Например, К.Д. Кавелин утверждал, что причина, по которой законом не допускается завещание, составленное двумя или более лицами, заключается в том, что российское наследственное право, сложившееся под влиянием римского права, смотрит на завещание как на волеизъявление и не допускает внесения в него элементов контракта по примеру Германии.

Похожим образом рассуждал и Г.Ф. Шершеневич, говоря о том, что два и более лица в одном и том же акте не могут выражать своей последней воли.

Исходя из этого, можно заключить, что мнение о недействительности наследственных договоров в России являлось в то время общепринятым. Указанный правовой институт отрицался как с точки зрения судебной практики, так и с точки зрения ученых-юристов. Таким образом, идея введения наследственного договора была отложена на длительное время.

Вновь о реформировании наследственного права начали говорить лишь в начале 2013 года, а 13 июня 2013 года в Государственной Думе был рассмотрен законопроект, подразумевавший появление наследственного договора в России. Целью законопроекта являлось создание дополнительных механизмов защиты имущественных прав граждан, преимущественно пожилого возраста [17]. Указанный законопроект подвергся резкой критике и в целом нуждался в доработке. В феврале 2015 года законопроект был снят с рассмотрения.

В результате длительных обсуждений 19 июля 2018 года был принят Федеральный закон № 217-ФЗ «О внесении в статью 256 части первой и часть третью гражданского кодекса Российской Федерации», который вступил в силу с 1 июня 2019 года и ввел новое основание для наследования наряду с завещанием и законом – наследственный договор [18].

Список литературы

1. Катаева Д.Ю., Эккерт Т.В. Новеллы в гражданском законодательстве: наследственный договор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=41372246 (21.12.2019 г.).
2. Пучков О.А., Пучков В.О. Наследственный договор как особый институт гражданского права иностранных государств: общая характеристика и проблемы правового режима. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nasledstvennyy-dogovor-kak-osobyy-institut-grazhdanskogo-prava-inostrannyh-gosudarstv-obschaya-harakteristika-i-problemy-pravovogo (21.12.2019 г.).
3. Кандилян А.М. Предпосылки становления наследственного договора // Студенческий вестник: научный журнал. – 2019. – № 45(95). – С. 79-81.
4. Курдиновский В.И. Договоры о праве наследования. – Одесса: Типография «Техник». – 1912. – 322 с.
5. Максимов В.А. Происхождение категории «Наследственный договор» // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения 2019: Сборник научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции, 17-18 мая 2019 г. – Гатчина: ГИЭФПТ. – 2019. – С. 161-164.
6. Бокарева, А. В. Наследственный договор как новый способ распоряжения имуществом на случай смерти в России и его аналоги во Франции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://moluch.ru/archive/289/65378/ (28.12.2019).
7. Циммерман Р. Heres Fuduciarius? Взлеты и падения фигуры душеприказчика // Вестник гражданского права. – 2018. – № 4. – С. 254-303.
8. Скрыпник О.В. Договор о наследовании в Германии и Франции: доктринальный и нормативный аспекты. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://nbuv.gov.ua/j-pdf/Nvkhdu_jur_2015_5%281%29__35.pdf (26.03.2020).

9. J.A. Seuffert's Archiv für Entscheidungen der obersten Gerichte in den deutschen Staaten. Band 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=hvd.hl1f09&view=1up&seq=610 (26.03.2020)

10. Гражданское уложение Германии (1900). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://is.gd/QccBev (26.03.2020)

11. Свод местных узаконений губерний остзейских. Часть третья. Законы гражданские. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.prlib.ru/item/443323 (27.03.2020).

12. Цыпляева Е.В. Соотношение понятий «расточитель» и «ограниченно дееспособный», «несостоятельный должник» и «банкрот» в дореволюционном и современном наследственном праве России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2011_7-1_52.pdf (27.03.2020).

13. Архив Государственного совета. Т. 4: Царствование императора Александра I-го (с 1810 по 19 ноября 1825 г.). Журналы по делам Департамента законов, ч. 1: Рассмотрение проектов уложений гражданского, уголовного и торгового. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/10323-t-4-tsarstvovanie-imperatora-aleksandra-i-go-s-1810-po-19-noyabrya-1825-g-zhurnaly-po-delam-departamenta-zakonov-ch-1-rassmotrenie-proektov-ulozheniy-grazhdanskogo-ugolovnogo-i-torgovogo-1874#mode/inspect/page/143/zoom/5 (02.04.2020).

14. Луковская Д.И. Михаил Михайлович Сперанский (материалы к биографии). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://imwerden.de/pdf/speransky_biografia.pdf (02.04.2020).

15. Решения Гражданского кассационного департамента Правительствующего сената за 1869 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.prlib.ru/item/442070 (05.04.2020).

16. Полный свод решений Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената (начиная с 1866 г.) за 1872 г. № 678-985. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.litres.ru/raznoe/polnyy-svod-resheniy-grazhdanskogo-kassacionnogo-departamenta-pravitelstvuuschego-senata-nachinaya-s-1866-za-1872-678-985/ (06.04.2020).

17. Бушлякова Д.В. К вопросу о проблемах применения наследственного договора в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-problemah-primeneniya-nasledstvennogo-dogovora-v-rossiyskoy-federatsii (06.04.2020).

18. Мамонов А.О., Красикова А.В. Наследственный договор. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36714288& (06.04.2020).

УДК 340

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФУНЦИОНИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА: ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ

ДЖИКИЯ МИХАИЛ ДАВИДОВИЧ
научный сотрудник
Волгоградский государственный университет
г. Волгоград

Мы живем в эпоху глобальных перемен, когда в традиционный жизненный уклад вносят изменения такие процессы как глобализация, ускоренное развитие информационных технологий, экономические и политические кризисы, санкции и эпидемии.

Университеты, как и другие социальные институты, вынуждены быстро адаптироваться к реалиям сегодняшнего дня, университеты должны эволюционировать, причем ускоренными темпами. Существенную роль в происходящих изменениях должно играть организационно-правовое обеспечение деятельности высших учебных заведений в России.

Современное образовательное учреждение существует в сложной правовой среде, это обязывает университет, как издателя правовых актов, следить за изменениями в нормах права на местном, международном, федеральном, региональном уровнях. Ректорам, проректорам, профессорско-преподавательскому составу и административным подразделениям университетов сегодня приходится решать целый ряд задач, имеющих существенную юридическую компоненту. При этом успешность в решении многих вопросов зависит от качества работы юридического подразделения, ведь своевременность, оперативность, полнота и точность представления информации считаются основой качества принимаемых управленческих решений [1].

Традиционно к функциям университетов относят обучающую, исследовательскую, воспитательную и социальную, все перечисленные функции на данном историческом этапе переживают своеобразную трансформацию. Так, например, образовательная функция технических вузов сегодня должна быть нацелена, прежде всего, на подготовку профессионалов для высокотехнологичных отраслей экономики, а гуманитарных на «воспроизводство» выпускников новой формации с инновационно направленным мышлением.

Кроме того, к стандартным функциям университетов добавилась экономическая функция, включающая в себя органичное встраивание науки в экономические процессы. Государство поощряет создание научно-образовательных и инжиниринговых центров, а также запускает специальные программы, направленные на коммерциализацию научных разработок. Успешный университет должен не только обучать, но и зарабатывать внебюджетные средства, в том числе, путем организации собственных и опосредованных бизнес структур. Таким образом, экономическая (грантовая), предпринимательская, инновационная деятельность становится неотъемлемой частью университетской жизни, и в этой связи существенное значение для управления вузом приобретает юридическое сопровождение указанных процессов.

К основным направлениям организационно-правовой деятельности вуза можно отнести:

1. Взаимодействие с учредителем.
2. Договорную работу с контингентом.
3. Разработку и актуализацию локальной базы документов.
4. Регистрацию и охрану интеллектуальной собственности.
5. Взаимодействие с надзорными органами и подготовку к проверкам.
6. Работу с контрагентами в части оказания и получения услуг.

7. Организацию закупок (223 ФЗ и др.).
8. Обеспечение деятельности НОЦ, инжиниринговых центров и МИП.
9. Правовое сопровождение грантовой деятельности.
10. Судебную работу.

В 2020-м году новым вызовом для юридических и кадровых служб университетов стала пандемия, породившая массовый перевод учебных курсов в формат электронного обучения с использованием дистанционных технологий. В качестве основных проблем перехода на «дистант» можно выделить:

- необходимость оперативной актуализации локальной базы университетов в части организации дистанционного учебного процесса;
- организацию проведения промежуточной и итоговой дистанционной аттестации;
- нормативное и техническое обеспечение дистанционной идентификации личности студентов;
- актуализацию юридических механизмов защиты персональных данных студентов и работников при работе в электронной информационно-образовательной среде (далее ЭИОС) ;
- оформление трудовых отношений с работниками «на удаленке»;
- совершенствование договоров на оказание платных образовательных услуг;
- легитимизацию дистанционных решений коллективных органов управления университетом.

В завершении отметим, деятельность университетов, сегодня протекает в условиях несовершенства и противоречивости законодательства, в том числе в сфере регулирования дистанционного образования. В этом контексте, деятельность эффективных юридических подразделений, в части организационно-правового обеспечения совершенствования ЭИОС, должна иметь несколько направлений:

1. Анализ нормативных документов всех уровней на предмет соответствия функций ЭИОС целям деятельности учебного заведения.
2. Локальное обеспечение процесса получения, хранения и уничтожения персональных данных студентов и сотрудников университета в соответствии с требованиями законодательства (в частности, ФЗ «О персональных данных», ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и ФЗ «Об образовании в РФ» и др.).
3. Урегулирование взаимоотношений участников дистанционного образовательного процесса в локальных актах.
4. Совершенствование содержательной части договоров на оказание платных образовательных услуг.

Список литературы

1. Цыплакова С. А., Быстрова Н.В. Госельбах О. И. Нормативно-правовое регулирование в сфере образовательной деятельности // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. №4 (38). С. 107. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/normativno-pravovoe-regulirovanie-v-sfere-obrazovatelnoy-deyatelnosti (дата обращения: 22.10.2020).
2. Смирнов Д.А. Струсь К.А. Правовая основа оценки качества образования в высших учебных заведениях: основные подходы и пути оптимизации // Universum: экономика и юриспруденция. 2014. №1 (2). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-osnova-otsenki-kachestva-obrazovaniya-v-vysshih-uchebnyh-zavedeniyah-osnovnye-podhody-i-puti-optimizatsii (дата обращения: 22.10.2020).
3. Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 N 223-ФЗ. СЗ РФ № 18 от 6.05.2019.
4. Постановление Правительства РФ от 1 августа 2020 г. № 1156 «Об утверждении Правил предоставления грантов в форме субсидий из федерального бюджета на реализацию проектов по созданию и развитию инжиниринговых центров на базе образовательных организаций высшего образования и научных организаций».

УДК 347

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ АФФИЛИРОВАННЫХ ЛИЦ ХОЛДИНГА

КОРОВИНА ЕВГЕНИЯ ЮРЬЕВНА
магистрант
СЗФ ФГБОУВО « Российский государственнй университет правосудия»

Аннтоция: В статье рассматриваются проблемы правовой регламентации аффилированных лиц холдинговой компании. Автором предлагается изменить законодательно закрепленное понятие «аффилированные лица» в целях усовершенствования действующего законодательства. В работе предложены пути решения проблем в сфере правового регулирования аффилированных лиц в реалиях современного развития законодательства Российской Федерации.
Ключевые слова: аффилированные лица, холдинг, группа лиц, взаимосвязанные лица, зависимая компания.

THE PROBLEM OF LEGAL REGULATION OF THE HOLDING'S AFFILIATES

Korovina Evgenia Yurievna

Abstract: the article deals with the problems of legal regulation of affiliates of a holding company. The author proposes to change the legally established concept of "affiliates" in order to improve the current legislation. The paper suggests ways to solve problems in the field of legal regulation of affiliates in the realities of modern development of the legislation of the Russian Federation.
Keywords: affiliates, holding, group of persons, related persons, dependent company.

Термин аффилированное лицо законодательно закреплен в ст. 4 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» согласно вышеназванной статье: «аффилированные лица - физические и юридические лица, способные оказывать влияние на деятельность юридических и (или) физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность» [1]. Обращаться к данному закону нам позволяет ст. 53.2 ГК РФ в которой предусмотрено, что в случаях, когда закон ставит наступление правовых последствий в зависимость от наличия между лицами отношений связанности (аффилированности), наличие или отсутствие таких отношений определяется в соответствии с Законом РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках». Очевидно, что использовать понятие, закрепленное в законе, который действует только в рамках одной статьи нецелесообразно.

Недостатки правовой регламентации привели к созданию законопроекта № 465949–6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» (об определении аффилированных лиц и признании утратившим силу Закона РСФСР № 948–1 от 22 марта 1991 г.) [2]. Постановлением ГД ФС РФ от 14.06.2018 N 4222-7 ГД данный законопроект был отклонен. По нашему мнению, данный законопроект не внес бы существенные изменение в развитие правовой регламентации аффилированных лиц так как в нем предлагалось оставить без изменений понятие и перечень аффилированных лиц закрепленных в Законе РСФСР и перенести их в действующий ФЗ «О защите конкуренции». Куда целесообразней было бы закрепить видоизмененное понятие в ГК РФ, что приведет к исключению из антимонопольного законодательства, не свойственного ему понятия.

Не разработанность термина и отсутствие структурированной правовой регламентации приводят

к тому, что аффилированные лица, используют пробелы в законодательстве и совершают экономически выгодные для них действия, нарушая интересы третьих лиц особенно это можно заметить в таких типах объединений как холдинги поскольку правовая регламентация групп компаний в РФ пока фактически отсутствует.

Участники холдинга, будучи экономически связанными юридическими лицами, являются аффилированными по различным критериям, и прежде всего по критерию принадлежности к группе лиц, обусловленному контрольной долей участия основного общества в уставных капиталах дочерних обществ, возможностью основных обществ давать обязательные указания дочерним. В нашем случае под влиянием на принятие решений дочерней компании подразумевается возможность:

- установления каких-либо условий материнской компанией, определяющих возможность и динамику ведения дочерней компанией предпринимательской деятельности;
- реализовывать материнской компанией полномочия исполнительного органа подконтрольной ей компании;
- осуществлять проверки дочерней компании и другие способы взаимоотношений между ними.

Темой нашего исследования являются холдинги именно поэтому мы рассмотрим, кто относится к группе аффилированных лиц холдинга:

1. Несколько предприятий, входящих в одну финансово-промышленную группу. Например, ООО «Газпром добыча Астрахань» входящий в компанию ПАО «Газпром», относится к группе афиилированных лиц вместе с ООО, «Газпром трансгаз Санкт-Петербург» ООО «Газпром трансгаз Уфа», ООО «Газпром трансгаз Волгоград» и десятками других юридических лиц [3 с. 62, 104, 117].
2. Прямые родственники (супруги, родители/усыновители, дети, братья и сестры) и принадлежащие им юридические лица.
3. Юридические или физические лица и организации, в которых упомянутые лица имеют больше 50% акций или долей в уставном капитале. Аффилированные компании могут быть как ООО, так и ПАО, в законодательстве это не разделяется.
4. Физическое лицо и фирмы, в которых этот человек является единоличным руководителем (например, генеральным директором).
5. Физическое или юридическое лицо, или организации, которым вышеуказанные лица имеют право (на основе учредительных документов) давать руководящие указания, обязательные к исполнению.

Аффилированность включает широкий круг субъектов, входящих в понятие «группа лиц» закрепленных в ст. 9 ФЗ «О защите конкуренции» [4]. Проанализировав положения вышеназванной статьи можно выявить какого типа отношения могут складываться внутри группы лиц. Отношения внутри группы лиц могут носить:

1. имущественный характер основанный на владении весомым пакетом акций или долей участия в уставном капитале хозяйственных обществ;
2. договорной характер, основанный на наличие договорных обязательств позволяющий одной стороне определять условия ведения предпринимательской деятельности другой стороны;
3. организационно-управленческий основанный на участии физических лиц в органах управления юридических лиц;
4. семейно-правовой основанный на родственных связях;
5. смешанный характер, сочетающий в себе вышеназванные отношения.

Факт аффилированности возможно установить, выявив между субъектами вышеназванные связи. Признание данного факта может быть, как добровольным, так и осуществляться в судебном и административном порядке. Признание лица аффилированным в судебном порядке может осуществляться только в рамках способа защиты, предусмотренного гражданским законодательством, признание в административном порядке — только в целях административного регулирования, например, при применении мер административной ответственности [5 с. 117].

Проанализировав законодательные нормы и научную литературу можно выделить общий смысл, который вложен законодателем в понятие аффилированность. Аффилированность лиц заключается в наличии взаимоотношений между субъектами хозяйствования, основанных на разных формах и прояв-

лениях экономической зависимости. В рамках рассматриваемой темы можно привести в пример холдинговые компании в которых формой зависимости аффилированных лиц являются имущественные взаимоотношения, построенные на участии субъектов в уставном капитале одной или нескольких компаний.

Подводя итог проделанной работы, мы предлагаем в целях совершенствования российского корпоративного законодательства внести следующие изменения в сфере правового регулирования аффилированных лиц:

1. Заменить категорию «влияния» в действующем определении аффилированных лиц на «непосредственное влияние». Использование категории «влияния», по нашему мнению, нецелесообразно поскольку является довольно расплывчатой что порождает непонимание и неправильное применение на практике данного понятия. Так же из действующего определения невозможно понять какого рода влияние должен оказывать один субъект на деятельность другого субъекта, чтобы признать его аффилированным. С учетом вышеназванных недоработок мы предлагаем свое определение данной категории лиц. Аффилированными лицами являются физические и (или) юридические лица, имеющие возможность непосредственно влиять на предпринимательскую деятельность других физических и (или) юридических лиц в силу заключенного ими договора, преобладающего участия в их уставном капитале или иных оснований. Заменив категорию «влияния» на непосредственное влияние, мы конкретизировали что непосредственное влияние — это возможность физических и юридических лиц самостоятельно принимать решения или совершать иные действия, которые могут оказать существенное воздействие на экономические результаты предпринимательской деятельности других субъектов.
2. Современному законодателю стоит обратить внимание на опыт зарубежных стран в законодательстве которых к числу аффилированных лиц относят как контролирующих, так и подконтрольных лиц и включить в действующее законодательство понятие взаимной аффилированности. Этому способствует и решение судов, которым не мешает отсутствие данной категории аффилированных лиц признавать отдельные лица аффилированным по отношению друг к другу.
3. Отсутствие нормы, которая устанавливает момент, когда лицо становится аффилированным так же не способствует развитию правовой регламентации аффилированных лиц. По нашему мнению, данную норму следует закрепить как можно скорее.
4. Для повышения использования термина аффилированности при регулировании корпоративных отношений следует конкретизировать перечень оснований, наличие которых позволяет пренебрегать юридической самостоятельностью участников в экономической сфере.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что действующие федеральные законы, в которых сделана попытка урегулировать деятельность таких специфических субъектов, как аффилированные лица и по сей день содержат в себе немало спорных положений и противоречий.

Список литературы

1. Закон РСФСР от 22.03.1991 N 948-1 (ред. от 26.07.2006) «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» // «Ведомости СНД и ВС РСФСР», 18.04.1991, N 16, ст. 499.
2. Законопроект № 465949–6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» (об определении аффилированных лиц и признании утратившим силу Закона РСФСР № 948–1 от 22 марта 1991 г.) // 05.03.2014 г.
3. Отчет эмитента (ежеквартальный отчет) за 1 квартал 2020 г. [электронный ресурс]: ПАО «Газпром», 20.08.2020. URL: https://www.gazprom.ru/f/posts/05/118974/gazprom-emitent-report-1q-2020-changes-24-08-2020.pdf
4. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О защите конкуренции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2020) // «Российская газета», N 162, 27.07.2006.
5. Шиткина И. С. Правовое регулирование экономической зависимости. Управление в группах компаний // М.: Волтерс Клувер. – 2008. 518 с.

УДК 347.238

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМ ДОМОМ

ЧЕРЕПАНОВА МАРИНА ЮРЬЕВНА
магистрант
ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Аннотация: Автор данной статьи анализирует понятие и сущность управления многоквартирными домами, подходы различных авторов к разрешению указанных вопросов. По результатам проведенного исследования автором сформулировано свое собственное определение управления многоквартирным домом.
Ключевые слова: общее имущество, жилое помещение, управление многоквартирным домом, способы управления.

THE CONCEPT AND NATURE OF MANAGEMENT OF AN APARTMENT BUILDING

Cherepanova Marina Yurievna

Abstract: The author analyzes the concept and nature of management of an apartment building, the approaches of different authors to these issues. As a result of the research, the author formulates her own definition of management of an apartment building.
Key words: common property, living quarters, management of an apartment building, ways of management.

В Жилищном кодексе РФ, содержащем целый раздел, посвященный управлению многоквартирным домом, отсутствует легальное определение данного вида деятельности. Анализируя понятие и правовую сущность управления многоквартирным домом, следует отметить относительную новизну данного института в российском жилищном праве в том виде, в котором он существует в настоящее время.

Как отмечается в научной литературе, до принятия ЖК РФ понятие «управление» не использовалось в законодательстве по отношению к действиям самого собственника [1, с. 134]. На протяжении достаточно длительного периода, когда отношения собственности, в том числе на жилые помещения, в России получили активное развитие, сохранялся пережиток советской системы, при которой жильцы (уже имеющие статус собственников) были все еще отстранены от управления многоквартирным домом, что, безусловно, влияло на степень эффективности реализации их прав и законных интересов при разрешении вопросов, касающихся общего имущества собственников.

Фактически складывалась ситуация, при которой сохранявшаяся система управления многоквартирными домами уже не соответствовала складывающимся правоотношениям, поскольку не учитывалось, что основная часть помещений в многоквартирных домах уже не являлась собственностью государства, и новые экономические условия предполагали необходимость не только учитывать права и законные интересы собственников помещений, но и защищать их право собственности на общее имущество многоквартирного дома [2, с. 94].

В настоящее время нормы ЖК РФ усовершенствованы применительно к сложившимся экономическим отношениям: правами и обязанностями по управлению многоквартирным домом наделяются непосредственно собственники помещений в таком доме, которые наделены правом (и одновременно обязанностью) выбрать один из способов управления, предусмотренных ЖК РФ.

Возвращаясь к вопросу об определении понятия управления многоквартирным домом, отметим, что своего рода отправной точкой для рассуждения могут служить цели управления и одновременно

его содержание, поименованные законодателем в ч. 1 ст. 161 ЖК РФ.

Как отмечает А. Тарасова, из системного толкования норм ЖК РФ следует, что содержащееся в ч. 1 ст. 161 ЖК РФ понятие «управление многоквартирным домом» можно рассматривать в целом как родовое понятие применительно ко всем предусмотренным ЖК РФ способам управления многоквартирным домом [3, с. 32].

В ч. 1.1 ст. 161 ЖК РФ конкретизируется, соблюдение каких требований подразумевает «надлежащее содержание общего имущества». Кроме того, в п. 1 – 5 ч. 1.1 ст. 161 ЖК РФ устанавливается, что именно должно обеспечиваться надлежащим содержанием общего имущества.

В научной литературе управление многоквартирным домом нередко формулируется исключительно на основе названных в ч. 1 ст. 161 ЖК РФ целей такой деятельности [4, с. 40]. Представляется, что такой подход является чрезмерно односторонним, неполным. Необходимо учитывать, что правовые нормы, в которых сформулированы цели управления многоквартирным домом, содержат в себе только ориентиры юридического и фактического порядка для данного вида деятельности. Такие нормы являются своего рода критерием, соответствие которому должно обеспечиваться при практическом осуществлении управления многоквартирными домами. Иными словами, указанные нормы носят характер целей, ориентиров, критериев, которым должна соответствовать указанная деятельность, но они недостаточны для раскрытия ее сущности и содержания.

В целях формирования полного определения управления многоквартирным домом надлежит также уяснить признаки данного вида деятельности, к каковым можно отнести упорядоченный и согласованный характер системы действий, связанных с управлением многоквартирным домом, поскольку такое управление может осуществляться только в соответствии с едиными условиями, которые были надлежащим образом согласованы между собственниками.

Анализируя структуру правоотношений по управлению многоквартирным домом, Г.А. Моргунова отмечает, что в рассматриваемых правоотношениях не принимают непосредственного участия подрядные организации, привлеченные для выполнения работ и услуг в отношении общего имущества собственников; не являются непосредственными участниками указанных отношений и организации, оказывающие коммунальные услуги [5, с. 41].

Действительно, необходимо учитывать, что названные организации выполняют свою деятельность на основе договорных отношений с субъектами управления, причем как с первичными (собственники помещений), так и с опосредованными, в зависимости от того, какой способ управления многоквартирным домом был выбран собственниками. Рассматриваемые договорные отношения между указанными субъектами носят обязательственный характер (отношения подряда, возмездного оказания услуг, в том числе коммунальных услуг).

В то же время, несмотря на то, что указанные организации не являются непосредственными участниками управления многоквартирным домом, их роль является неоспоримой; невозможно полностью исключить их из структуры рассматриваемых правоотношений, в рамках которой они участвуют опосредованным образом, на основании договорных отношений с субъектами управления [6, с. 394].

На этом основании можно сделать вывод о том, что управление многоквартирным домом носит «двухслойный» характер, включая в себя две группы правоотношений.

Во-первых, это правоотношения, возникающие между собственниками помещений (при непосредственном управлении собственниками) либо между собственниками помещений и выбранном ими опосредованным субъектом (ТСЖ, ЖК, ЖСК, управляющая организация).

Во-вторых, это правоотношения по организации обслуживания многоквартирного дома, возникающие между субъектом управления и вышеупомянутыми подрядными организациями, организациями, предоставляющими коммунальные услуги. Вторая группа правоотношений включает в себя также отношения, связанные с выбором подрядных организаций, проведением переговоров с ними, заключением и исполнением договоров, осуществлением контроля за качеством выполняемых ими работ и оказываемых услуг.

Характеризуя управление многоквартирным домом, необходимо также упомянуть о его обязательном характере для собственников помещений в многоквартирным домом, что напрямую следует из

ч. 2 ст. 161 ЖК РФ. Обязательный характер управления многоквартирным домом, возможность выбора способа управления только из тех вариантов, которые предусмотрены ЖК РФ, свидетельствуют о значительном присутствии публично-правового элемента в рассматриваемых правоотношениях.

Таким образом, управление многоквартирным домом можно определить как деятельность, направленную на достижение целей, указанных в ч. 1 ст. 161 ЖК РФ, осуществляемую в отношении многоквартирного дома в целом посредством одним из предусмотренных законом способов собственниками помещений (первичными субъектами) либо лицами, привлеченными ими (опосредованными субъектами), содержанием которой является согласованная система действий, связанных с организацией обслуживания, содержания и ремонта общего имущества многоквартирного дома, а также с обеспечением бесперебойного предоставления собственникам помещений в многоквартирным домом коммунальных услуг надлежащего качества.

Представляется возможным также сделать вывод, что управление многоквартирным домом представляет собой своего рода право-обязанность, предусмотренную законом, возникающую и реализуемую на основании сложных юридических составов, включающих в себя проведение общего собрания собственников, а также в зависимости от выбранного способа управления – создание ТСЖ, заключение договора управления многоквартирным домом.

Список литературы

1. Луговец В.Я., Кретова Л.А. Правоотношения по поводу управления многоквартирным домом // Вестник Евразийской академии административных наук. 2011. № 2. С. 131-139.
2. Пушкина А.В. Управление многоквартирными домами: история и современность // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2017. Т. 12. № 6. С. 93-103.
3. Тарасова А. Правовая квалификация модели управления многоквартирными домами в жилищном законодательстве РФ // Жилищное право. 2011. № 9. С. 32-37.
4. Постатейный комментарий к Жилищному кодексу РФ / под ред. О.В. Шашкова. М.: Кнорус, 2011. 287 с.
5. Моргунова Г.А. Проблемы определения и содержания термина «Управление многоквартирными домами» на современном этапе // Вестник евразийской науки. 2012. № 4 (13). С. 39-45.
6. Керимов А.В. Актуальные вопросы жилищных правоотношений по управлению многоквартирным домом // Бюллетень науки и практики. 2017. № 11 (24). С. 393-396.

© М.Ю. Черепанова, 2020

УДК 340

ДОГОВОР КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ШИШКИНА ВИКТОРИЯ СЕРГЕЕВНА
магистрант
ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

Аннотация: В статье автор предоставляет краткий исторический очерк развития и раскрывает современное состояние законодательства о договоре коммерческой концессии в России. Автор приходит к выводу, что для России договор коммерческой концессии является сравнительно новым, сложным и не до конца сложившимся институтом предпринимательского права, в котором все еще остается ряд как теоретических, практических проблем, которые требуют дальнейшего разрешения и более четкой законодательной регламентации.
Ключевые слова: франчайзинг, договор, правообладатель, пользователь, гражданское законодательства, исключительные права.

Договор коммерческой концессии в современном предпринимательском праве, может быть вообщем определен как сделка, в которой достигается соглашение между сторонами (правообладатель и пользователь), с целью передачи для дальнейшего использования комплекса исключительных прав.

Зарождение отношений, складывающихся в процессе применения договора коммерческой концессии, именно как договорной конструкции, в мировом масштабе проявилось в начале XX века. Договор коммерческой концессии, который, зачастую именуется еще, как франчайзинг, получил распространение во Франции, начиная примерно с 20-х гг. прошлого века, а затем приобрел популярность и в США.

По аналогичному мнению профессора Е.А. Суханова, становление концессионных отношений происходило ещё в прошлом веке в США [1].

Обратимся к истории развития концессионных отношений в нашей стране. Первоначально речь конечно не шла о как таковой договорной конструкции Считается, что в России, по справедливому мнению Б.В. Раднаева первая концессия была выдана Иваном Грозным в 1558 году [2, с.34]. Первым же русским концессионером в принято считать Григория Строганова, которому в то время были делегированы серьезные полномочия по колонизации прикамского края, в частности, в 1558 году, жалованы права на занятия, сначала соляным промыслом, а затем и горнозаводским делом. Именно оно стало к XVII в. приоритетным для нашего государства [2, с.24].

Концессионные отношения в России продолжали развиваться. Из знаковых моментов отметим, что в 1836 году Николаем I была выдана первая концессия на развитие железнодорожного дела [2, с.25].

Считается, что в советское время концессионные отношения развивались, прежде всего, в период НЭПа. В то время концессия считалась, как своего рода привилегия, а ее объектами могли являться также вещи, изъятые из гражданского оборота, и даже виды деятельности (например, внешняя торговля). В частности, согласно ст.ст. 21, 22 Гражданского кодекса РСФСР это могли быть недра и др.

Значительным событием, способствующим развитию в этот период концессионного дела можно считать издание 21 августа 1923 года Декрета об учреждении Главного концессионного комитета при

СНК СССР [3]. Данный декрет по сути сосредоточил управление в данной сфере отношений в одном ведомстве, а именно в Главном концессионном комитете при СНК СССР.

Несмотря на значительные сложности, концессионные отношения на данном этапе продолжали успешно развиваться, о чем свидетельствуют, в частности, данные о государственных доходах от концессий. Так, по данным В.П. Бутковского, исследовавшего положения иностранных концессий в народном хозяйстве СССР, в 1923-1924 гг. доходы составляли 14 млн рублей, а к 1925-1926 гг. увеличились до 26 миллионов рублей [4, с.21].

В период с 1922 по 1927 гг. с рядом иностранных государств было заключено 163 концессионных соглашений [5]. Среди стран, от которых поступали предложения, а их было более двух тысяч, и с которыми в итоге были заключены соглашения можно назвать Германию США, Англию и др.

При этом, подчеркнем, что по поводу развития концессионных отношений в период НЭПа срди ученых высказываются различные точки зрения.

Тем не менее ни у кого не вызывает сомнений, что в то время был накоплен весьма значительный, ценный опыт при реализации концессий. Несмотря на дальнейшие значительные изменения, полагаем, что ценным он является и для развития правового регулирования коммерческой концессии в современный период. Данный вывод, поддерживается и среди правоведов. Так, в частности, исследователь С.А.Сосна, считает опыт НЭПа полезным в части весьма широкого использования концессий в народном хозяйстве, в том числе его различных отраслях [6, с.116].

Этот же ученый высказывает интересную точку зрения, согласно которой, в современной России также вполне может быть реализован принцип предоставления концессии на какой-либо вид деятельности, составляющий монополию государства [6, с.116].

Однако, как гражданско-правовая договорная конструкция коммерческая концессия в то время еще не существовала, что увязывалось с отсутствием предпринимательских отношений, как таковых и тогдашней правовой системы.

С развитием предпринимательских отношений в России договору коммерческой концессии стало уделяться повышенное внимание. Уже в начале 90-ых годов усиленно заговорили о возможном принятии закона о Концессии. Однако, к сожалению, он, до сих пор не принят. Полагаем, что в ближайшие годы, на волне восстановления экономики на фоне выхода субъектов предпринимательских отношений из масштабных ограничений, вызванных коронавирусной инфекцией, количество франчайзеров и франчайзи должно значительно увеличиться, что собственно уже и происходит на практике. Поэтому по прежнему есть настоятельная необходимость в выработке комплексного знания о договоре коммерческой концессии, а также четкого нормативно-правового регулирования. Ведь до сих пор, несмотря на увеличение темпов роста франшиз в экономике, четко-сформулированный всеобъемлющий закон о франчайзинговой деятельности, к сожалению, так и не так и не принят. Законопроект 2014 года Закона «О франчайзинге» [7] был отправлен на доработку, и новая его версия все еще отсутствует.

Перейдем к развитию положений о договоре коммерческой концессии в современной России.

В 1996 г. наступил важнейший этап в становлении института современной коммерческой концессии путём включения в действующее гражданское законодательство главы, содержащий положения о договоре коммерческой концессии.

Серьезные изменения в содержание исследуемого нами договора были внесены в 2008 году. Речь шла о самой дефиниции договора, а именно: «по договору коммерческой концессии одна сторона (правообладатель) обязуется предоставить другой стороне (пользователю) за вознаграждение на срок или без указания срока право использовать в предпринимательской деятельности пользователя комплекс принадлежащих правообладателю исключительных прав, включающий право на товарный знак, знак обслуживания, а также права на другие предусмотренные договором объекты исключительных прав, в частности на коммерческое обозначение, секрет производства (ноу-хау)».

По сути произошло расширение объектов, по которым возможно предоставление коммерческой концессии, и соответственно в законодательную дефиницию был включены такие понятия как коммерческое обозначение и секрет производства (ноу-хау). Одновременно из общего перечня был исключен такой объект как фирменное наименование.

Следует отметить также, имевшие место в 2011 году, ряд поправок в гражданское законодательство, которые устранили, евшие место его противоречия с антимонопольным законодательством. В частности изменения установили запрет конкурирования пользователя и правообладателя на закрепленной за ними территориях.

В целях усиления гарантий защиты прав предпринимателей, следует также отметить, что в 2011 году также было обеспечено включение грантов (субсидий) на приобретение франшизы в программы развития малого и среднего предпринимательства. Такая практика стала повсеместно распространяться. В частности, В.В. Панюкова, приводит пример включения в программу развития малого и среднего предпринимательства в Санкт-Петербурге специальной программы по реализации субсидированных затрат связанных с приобретением франшизы по договору коммерческой концессии [8, с.198].

Несомненно, что данные нововведения способствовали росту нормальной конкурентоспособности между уже существующими предпринимателями и теми, кто еще только начинает развивать бизнес, получая возможность снижения затрат на его создание.

Отметим также, что важной вехой в развитие исследуемого нами института является создание в 2011 году специализированного судебного органа – Суда по интеллектуальным правам. В настоящее время он успешно функционирует. К 2020 году сформирована обширная судебная практика, связанная с защитой интеллектуальной собственности, в том числе с исполнением договоров коммерческой концессии, на которую, на наш взгляд, следует обратить особое внимание.

В настоящее время при заключении договора между контрагентами следует руководствоваться положениями части второй ГК РФ, и в частности нормами главы 54 «Коммерческая концессия». При этом подчеркнем, целесообразность принятия Федерального закона «О франчайзинге».

В завершении отметим, что для России договор коммерческой концессии является сравнительно новым, сложным и не до конца сложившимся институтом предпринимательского права, в котором все еще остается ряд как теоретических, практических проблем, которые требуют дальнейшего разрешения и более четкой законодательной регламентации.

Список литературы

1. Коваленко А.А. Договор коммерческой концессии: сравнительный анализ ключевых аспектов по российскому и зарубежному законодательству // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2017. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dogovor-kommercheskoy-kontsessii-sravnitelnyy-analiz-klyuchevyh-aspektov-po-rossiyskomu-i-zarubezhnomu-zakonodatelstvu (дата обращения: 16.09.2020).
2. Раднаев Б.В. История правового регулирования концессионных соглашений//Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право. 2015. №1. С.34.
3. Постановление Совета Труда и Обороны от 21 августа 1923 г. «Об учреждении при Совете Труда и Обороны Главного комитета по делам о концессиях и акционерных обществах» // СУ 1922. № 22. Ст. 320.
4. Бутковский В. П. Иностранные концессии в народном хозяйстве СССР. М., Л.: Госиздат. 1928. С.21.
5. Иванов И.С. Исторический анализ концессионных соглашений в РСФСР//NOVAUM. RU.№16. 17.12.2018.
6. Сосна С. А. Концессионное соглашение: теория и практика. М., 2002. С. 116.
7. Проект Федерального закона №503845-6 «О франчайзинге (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 21.04.2014)» // СПС «КонсультантПлюс», 2020.
8. Панюкова В.В, Уверенные шаги франчайзинга в России//Предпринимательское право. Информационно-аналитический портал//http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=1229. Дата обращения 01.11.2020.

УДК 347

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

ДЕРЕВЯНКО МАРГАРИТА СЕРГЕЕВНА
магистрант
Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО "Российский государственный университет правосудия"

Научный руководитель: Саченко Алексей Леонидович
к.ю.н., доцент
Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО "Российский государственный университет правосудия"

Аннотация: Информационные технологии - один из главных факторов развития цивилизации, а их универсальное применение вызвало к жизни новую сферу общественных отношений. Информационные технологии затрагивают наиболее различные стороны социально-экономического развития, управления, повседневной жизни людей. В настоящей статье рассмотрены различные вопросы гражданско-правового регулирования отношений, возникающих по поводу отдельных объектов и явлений, созданных и функционирующих в сфере информационных технологий.
Ключевые слова: информационные технологии, IT-продукты, объекты гражданских прав, объекты права интеллектуальной собственности.

INFORMATION TECHNOLOGIES IN CIVIL LAW

Derevianko Margarita Sergeevna

Scientific adviser: Sachenko Alexey Leonidovich

Abstract: Information technologies are one of the main factors in the development of civilization, and their universal application has brought to life a new sphere of social relations. Information technologies affect the most diverse aspects of socio-economic development, management, and people's daily lives. This article discusses various issues of civil law regulation of relations arising from individual objects and phenomena created in the field of information technology.
Key words: information technologies, IT products, objects of civil rights, objects of intellectual property rights.

В 80-е годы XX столетия началось стремительное развитие компьютерных технологий, и до настоящего времени их развитие только набирало обороты. Внедрение информационных технологий абсолютно во всех сферах жизни общества кардинально изменило все мироустройство. В результате так называемой "цифровой революции" появились обширные технологические возможности в сфере IT-технологий и Интернета вещей.

В последние десятилетия в области гражданско-правового регулирования общественных отношений возникает все больше вопросов по поводу создания и применения всевозможных информационных технологий, возникновения и передачи цифровых прав, электронного оборота, электронной коммерции, а также, правовой охраны интеллектуальной собственности и защиты интеллектуальных прав на результаты интеллектуальной деятельности в области современных технологий.

Справедливо будет отметить, что органы власти нашего государства в последнее десятилетие также обратили свое внимание на активное развитие информационных технологий и необходимость

правового регулирования отношений возникающих по поводу их создания, совершенствования, использования. Прежде всего, это подтверждается положениями закрепленными в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы (далее - Стратегия), утвержденной указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203, согласно которой в числе основных задач, поставленных перед Российской Федерацией названы: 1) формирование в Российской Федерации информационного пространства; 2) обеспечение доступа использования информационных технологий гражданами Российской Федерации; 3) обеспечение информационной безопасности; 4) обеспечение актуальности научно-исследовательских приоритетов и последовательного развития прикладных решений в сфере информационных технологий; 5) стимулирование проведения научных исследований в сфере информационных и коммуникационных технологий, а также разработок инновационного высокотехнологичного оборудования; 6) оказание государственной поддержки в части, касающейся защиты интеллектуальной собственности на результаты интеллектуальной деятельности в сфере информационных технологий российских правообладателей.

В статье 2 Федерального закона от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и защите информации" раскрывается понятие "информационные технологии", под которым понимаются процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов.

Однако на наш взгляд, данное понятие не только представляется тяжеловесным и трудным для понимания, но и к тому же не в полной мере отвечает необходимости закрепления термина "информационные технологии" ("компьютерные технологии", "цифровые технологии") в гражданском законодательстве.

Стоит отметить, что в современном мире, в особенности в эпоху информационного общества, термин "информационные технологии" встречается постоянно, при этом, употребляется он в совершенно разных значениях. Как отмечает Т.В. Минькович, в широком смысле термин "информационные технологии" употребляется для определения области человеческой деятельности, связанной с созданием систем и устройств для обработки информации [1, с. 357]. То есть в подобной трактовке к информационным технологиям как области деятельности следует относить: микроэлектроника, разработка и производство компьютеров и программного обеспечения, связь и телефония, мобильные сервисы, обеспечение доступа к информационным сетям, обеспечение информационных ресурсов информационных сетей.

По мнению автора, под "информационными технологиями" (в рамках информационного права) следует понимать не совокупность методов и процессов по обработке информации, а комплекс объектов, действий и правил, связанных с подготовкой, переработкой, сбором и хранением информации, а также все технологии и отрасли, интегрально обеспечивающие перечисленные процессы. Такое определение, на наш взгляд, в большей мере отражает природу "информационных технологий" и может включить в себя максимально широкий круг конкретных объектов, созданных и находящихся на стадии разработки.

В современной цивилистической науке вопрос об объектах права остается открытым, при этом интерес к нему постоянно возрастает, поскольку круг объектов постоянно растет и преображается, что объясняется, прежде всего, динамичным развитием окружающего мира, науки и технологий. В самом общем смысле, исследователи в области права, схожи во мнении, что под объектом права следует понимать то, по поводу чего возникает правоотношение между субъектами.

В Российской Федерации перечень объектов, которые являются объектами гражданских прав закреплен в статье 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), в соответствии с которой к объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

Как мы видим, информация и информационные технологии российским законодательством не признаются объектами гражданских прав, однако, это отнюдь не значит, что правовая охрана таковым объектам не предоставляется в принципе.

Прежде всего, стоит упомянуть, принятые законодателем в 2019 году изменения в ГК РФ о включении в перечень нового объекта гражданских прав - "цифровые права". В соответствии с положениями Федерального закона от 18.03.2019 г. № 34-ФЗ "О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третей Гражданского кодекса Российской Федерации цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным в законе признакам.

По своей природе цифровые права, связаны с информационными технологиями, поскольку переведены в в киберпространство с помощью компьютера и определенной технологии, все же являются, прежде всего, обязательственными обязательственными.

В рамках настоящей статьи автора, прежде всего, интересуют вопросы: могут ли разработки в сфере информационных технологий, точнее результаты интеллектуальной деятельности в области информационных технологий быть объектами интеллектуального права, а также механизм правового регулирования отношений возникающих по поводу подобных результатов интеллектуальной деятельности.

В настоящий момент, представляется совершенно очевидным, что объектом гражданских прав могут быть признаны, если не информационные технологии в широком смысле этого слова, то результаты интеллектуальной деятельности в сфере информационных технологий, иными словами IT-продукты.

При этом, под IT-продуктом, на наш взгляд, следует понимать такой результат интеллектуальной деятельности и технологических разработок в сфере информационных (компьютерных) технологий, который отвечает установленным в законе критериям для результатов интеллектуальной деятельности, которым предоставляется правовая охрана.

Статья 1225 ГК РФ содержит перечень объектов, которые российское законодательство признает результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий. Положения российского гражданского законодательства закрепляют особенности правового режима каждого из указанных в законе объектов в отдельности. В перечень охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации включены в том числе: программы для электронных вычислительных машин, базы данных, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, топологии интегральных микросхем, секреты производства (ноу-хау), чем по своей природе могут быть признаны конкретные IT-продукты.

На наш взгляд, в рамках российского законодательства об интеллектуальной собственности, в понятие "IT-продукт" с точки зрения права интеллектуальной собственности необходимо включать: программный продукт, топологии интегральных микросхем (Integrated circuit layout design), исходный код (Sours code), базы данных (Database), различные интернет-проекты, цифровые технологичные платформы, сайты, мультимедийный продукт.

В тоже время сложно не согласиться с А.А. Карцихия, который отмечает, что перечень цифровых технологий, требующих правового регулирования значительно шире и включает в себя: искусственный интеллект и машинное обучение (AI & Deep learning), интегрированные промышленные сети, разработки в сфере дополненной реальности (Augmented & virtual reality) и 3D-печати, киберфизические системы и нейротехнологии с принципиально новым механизмом взаимодействия человека и робототехнических устройств, технологии сервиса сбора и аналитической обработки больших данных (Big Data), облачных компьютерных сервисов и вычислений (Cloud computing), «умных» робототехнических комплексов и устройств (Smart everything), а также в развитии социальных сетей, сложных цифровых технологических платформ (цифровые двойники, децентрализованный реестр, квантовые вычисления), а также технологии защиты и безопасности в Интернете (Cybersecurity) [2, с. 31].

На объекты интеллектуальных прав распространяется исключительное право, которое представляет собой легальную монополию правообладателя, состоящую в возможности самому использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, а также разрешать или запрещать другим лицам осуществлять такое использование, кроме случаев, предусмотренных законом [3, с. 51].

Особенностью правового регулирования отношений, возникающих по поводу объектов интеллектуальной собственности созданных в сфере информационных технологий, ввиду стремительного раз-

вития указанной сферы, является быстрое устаревание понятий, которыми оперирует любое законодательство. Поскольку круг разработок в сфере информационной сфере постоянно расширяется, растет количество совершенно новых объектов и явлений, внедряемых в повседневную жизнь, сложных для понимания природы таковых, лицами, не имеющими специальных знаний в сфере программирования и информационных технологий, законодатель попросту не успевает вносить соответствующие изменения в законодательство и обеспечивать соответствующее и своевременное регулирование отношений по поводу таких объектов.

На наш взгляд, совершенно устаревшим является термин "программа для ЭВМ", которым оперирует российское гражданское законодательство, при чем по нескольким существенным причинам.

Сложно не согласиться с И.А. Зенина, который называет сам термин "электронно-вычислительная машина" тяжеловесным, и несоответствующим реалиям, который воспринимается, по меньшей мере, как анахронизм сейчас, когда на повестке дня стоит создание оптических (квантовых) компьютеров и имеются, например, пневматические компьютеры [4, с. 55]. Тем не менее, законодатель и по сей день оперирует именно этим термином, не отказавшись от него при введении в действие четвертой части ГК РФ, несмотря на то, что уже в то время было совершенно ясно о несоответствия применения такого определения уровню развития компьютерных технологий.

Все же программы для ЭВМ занимают особое место среди других объектов интеллектуальных прав в силу специфических особенностей правового режима.

В соответствии со статьей 1261 ГК РФ под программой для ЭВМ следует понимать представленную в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата, включая подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения.

Права на любую программу для ЭВМ, в том числе целые операционные системы и программные комплексы, выраженные на любом языке и в любой форме, включая исходный и объектный код, охраняются так же как и авторские права на произведения литературы.

В вопросе определения режима для программного обеспечения российский законодатель опирался на положения Договора Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву от 20.12.1996 г., положения Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 г., Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности от 1971 г.

В цивилистической науке до сих пор ведутся споры о природе программного обеспечения как объекта авторского права, ввиду определенной специфики рассматриваемого объекта. Любая программа создается в одной форме, а пользователи видят её в совершенно иной. Каждая компьютерная программа содержит алгоритм (исходный код), который пишется на понятном человеку языке. Автор компьютерной программы при ее написании использует команды (элементы) алгоритмического языка, которые затем переводятся на язык понятный компьютеру (объектный код) [5, с. 44]. Получается, что перевод исходного кода в объектный код, т.е. компиляция чисто автоматический процесс. На основе этого, некоторые ученые делают вывод о том, что творческий характер, присущий объекту авторского права, носит только, написанный автором, алгоритм.

Компьютерные программы не являются "классическим" объектом авторского права. Они выполняют утилитарную функцию, представляя собой определенный набор команд и инструкций для компьютерных устройств. Основную ценность представляют собой "поведение" компьютерной программы, задачи, которые она выполняет, а не текст ее объектного кода. Именно функциональные характеристики программного продукта, а не "красота" программного кода являются предметом интереса со стороны пользователей.

В силу указанных особенностей программ для ЭВМ как объекта интеллектуальных прав, Всемирная организация интеллектуальной собственности и ряд государств (например, Япония) предлагали создать для них особый правовой режим. Однако после того как в США компьютерные программы были признаны объектами авторского права на законодательном уровне, сработал "эффект домино" и аналогичный подход нашел отражение в большинстве остальных стран, включая страны Европы.

К сожалению, с повестки дня ВОИС и Международной ассоциации промышленной собственности был фактически снят вопрос о введении специальной международно-правовой охраны программного обеспечения.

Наряду с программой для ЭВМ признанным объектом интеллектуальных прав являются базы данных, которые по своей природе также неразрывно связанны с компьютерными технологиями. В соответствии с положениями ГК РФ базы данных представляют собой совокупность самостоятельную совокупность материалов (статей, расчетов, НПА, судебных решений или иных подобных материалов), систематизированных и обработанных таким способом, чтобы эти материалы были обработаны с помощью ЭВМ (статья 1260 ГК РФ). Стоит отметить, что база данных является специфичным объектом авторского права, правовой режим которого приравнивается к составному произведению. Остается несомненным, что права создателя базы данных распространяются не на сами материалы, которые составляют основу такого объекта, в соответствии с ч. 2 ст. 1334 ГК РФ, а идею их систематизации и алгоритм обработки указанных материалов в подобной системе. Именно по этой причине, гражданское законодательство ограничивает не только круг авторских и смежных прав изготовителя базы данных, но и возлагает на изготовителя базы данных доказать факт оригинальности (наличия творческого элемента при создании таковой), а также наличие финансовых затрат на изготовление базы данных, при условии, что база данных содержит в себе менее 100 000 информационных единиц.

Наряду с программой для ЭВМ и базой данных, нормы законодательства о правах интеллектуально собственности распространяются на различные результаты интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также в сфере дизайна, в отношении которых действует режим патентных прав. Классическими объектами патентного права в соответствии с российским законодательством являются изобретения, промышленные образцы и полезные модели.

Некоторые из IT-продуктов отождествляются с традиционными объектами и обладают аналогичными механизмами защиты. В настоящее время, правоведы называют объектами патентного права алгоритмы, интерфейс и аппаратный комплекс.

Рассматривая алгоритм как объект патентного права следует помнить, что прежде всего, алгоритм представляет собой определенный способ решения задачи, точно предписывающий как и в какой последовательности получить результат, однозначно определяемый исходными данными. Что касается компьютерных алгоритмов, то подобный алгоритм представляет собой точную последовательность шагов, необходимых для решения задачи, описанных достаточно подробно и понятно для компьютера. Вся суть алгоритма заключается в том, что это внутренний функционал программы, её логика и принципы работы программы для ЭВМ в пределах исполняющей эту программу ЭВМ.

Для того чтобы обеспечить точность и однозначность предписаний составляющих алгоритм, программисты используют различные способы описания: словесный, графический (блок-схема), программный способы, псевдокоды, диаграмма Несси-Шнеймана. Кроме этого, существует несколько сотен реально использующихся языков программирования. В силу того, что алгоритмы могут иметь различную форму выражения, а программы для ЭВМ, в которых они реализуются, могут быть написаны на разных языках программирования, алгоритмы могут различаться. Возможность существования разных вариантов одного и того же алгоритма объясняет почему охрана данного объекта осуществляется нормами патентного права.

В соответствии со статьей 1350 ГК РФ изобретением, которому предоставляется правовая охрана, понимается техническое решение в любой области, относящееся к продукту или способу (процессу осуществления действия над материальным объектом с помощью материальных средств), в том числе к применению продукта или способа по определенному назначению. Исходя из приведенного выше определения алгоритма, полагаем бесспорным утверждение, что алгоритм в полной мере отвечает названным в законе признакам изобретения и должен охраняться нормами патентного права наряду с другими техническими решениями. Следует отметить, что правовая охрана предоставляется изобретению, в случае его новизны, наличия изобретательского уровня, и промышленной применимости.

Кроме алгоритмов, в соответствии с нормами гражданского законодательства о патентных правах осуществляется охрана прав создателей такого IT-продукта как интерфейс. Однако, никаких прямых упоминаний в законе указанного термина не существует.

Пользовательский интерфейс (англ. user interface) - совокупность правил, методов и программно-аппаратных средств, обеспечивающих взаимодействие пользователя с компьютером. Посредством пользовательского интерфейса задаются параметры и процедуры взаимодействия пользователя и ЭВМ, которые определяют язык пользователя, язык сообщений компьютера на экране, уровень необходимого знания пользователя.

Интерфейс имеет огромное значение для организации работы с компьютерным устройством. Грамотно разработанный интерфейс способствует экономию времени пользователей и разработчиков. Для пользователя упрощается изучение и использование системы, сокращается число ошибок, а для разработчика появляется возможность выделять общие блоки интерфейса, унифицировать и стандартизировать отдельные элементы и правила взаимодействия с ними, сокращать тем самым время проектирования системы [6, с. 150].

Согласно имеющейся практике, охрана прав разработчиков интерфейса может осуществляться принимая данный объект в качестве изобретения или же в качестве промышленного образца, с учетом особенностей каждого конкретного продукта. Тот интерфейс, который мы можем назвать способом взаимодействия, имеет правовую защиту как изобретение, поскольку это вытекает из законодательного определения "изобретение", закрепленного в ст. 1350 ГК РФ. Интерфейс, так же как и алгоритм должен отвечать требованиям закона о новизне, изобретательском уровне, промышленной применимости. Примером, успешного патентования интерфейса как изобретения, может служить патент "Способ, устройство, компьютерная программа и графический интерфейс пользователя для пользовательского ввода в электронное устройство", принадлежащий компании Nokia Corporation. Технический результат данного изобретения - предоставление пользователю улучшенного пользовательского интерфейса, который обеспечивает пользователю быстрый и легкий доступ и активацию доступных функций.

В большинстве же случаев, говоря об интерфейсе, мы подразумеваем взаимодействие программы и пользователя. Такой IT-продукт охраняется чаще всего в качестве промышленного образца. В соответствии со статьёй 1352 ГК РФ под промышленным образцом следует понимать решение внешнего вида изделия промышленного или кустарно-ремесленного производства. При выполнении условий новизны и оригинальности промышленный образец, в том числе и интерфейс программы, является патентоспособным и охраняется законом. Также, следует обратить внимание, что существенным признакам промышленного образца относятся признаки, определяющие эстетические особенности внешнего вида изделия, в частности форма, конфигурация, орнамент, сочетание цветов, линий, контуры изделия, текстура или фактура материала изделия. Нормы патентное право осуществляет охрану такого результата интеллектуальной деятельности как интерфейс в целости, а также и отдельные элементы интерфейса (шрифт, иконки и т.д.) Например, компания Microsoft обладает патентами на шрифты ОС Windows 4, и пользовательские иконки ОС Windows 4, которые по сути и являются отдельными элементами интерфейса программного обеспечения.

Наряду с уже приведенными IT-продуктами объектом интеллектуальных прав может являться аппаратно-программный комплекс, который в широком смысле, представляет собой совокупность технических и программных средств, работающих совместно для выполнения одной или нескольких сходных задач [7, с. 32]. Простыми словами, аппаратно-программный комплекс представляет собой какое-либо техническое устройство, созданное для решения определенных задач, функционирующее и управляемое с помощью специального программного обеспечения.

Программно-аппаратный комплекс это сложная система, которая состоит из двух частей аппаратной и программной.

Аппаратная часть (англ. hardware) - устройство сбора и обработки информации например компьютер, смартфон, плата видеозахвата, биометрический детектор, калибратор и т.д. Программная часть (англ. software) - специализированное программное обеспечение (как правило, созданное разработчиком аппаратной части или же по его заказу), обрабатывающее и интерпретирующее данные собранные аппаратной части. Правовая охрана программно-аппаратных комплексов, чаще всего, осуществляется в соответствии с положениями статьи 1351 ГК РФ, с помощью патентования такого объекта в качестве полезной модели.

Следует отметить, что в качестве полезной модели охраняется техническое решение, относящееся к устройству. Полезной модели предоставляется правовая охрана, при соблюдении условий новизны и промышленной применимости. Примером успешного патентования программно-аппаратного комплекса, в качестве полезной модели является патент компании "Ford Global Technologies" на аппаратно-промышленный комплекс - топливную систему для двигателя внутреннего сгорания. Данная полезная модель относится к области автомобильной техники, но поскольку современная автомобильная техника имеет в своей системе управления компьютерные устройства со специальным программным обеспечением такой программно-аппаратный комплекс вполне отвечает названным нами признакам IT-продукта, к тому же свидетельствует о невероятном потенциале развития и применения компьютерных устройств в повседневной жизни.

Таким образом, отдельные объекты и явления, созданные и функционирующие в сфере информационных технологий могут выступать в роли объектов гражданского права, даже при том условии что информация и информационные технологии в числе таких объектов в гражданском законодательстве Российской Федерации не названы. Прежде всего, тесно связанны с компьютерными технологиями совершенно новые для российского права объекты, включенные в перечень таковых в 2019 году, "цифровые права".

Кроме того, гражданское законодательство Российской Федерации обеспечивает правовую охрану интеллектуальных прав на IT-продукты, хотя и имеет свои сложности и нюансы.

При более глубоком изучении вопроса о правовой охране интеллектуальных прав на подобные результаты интеллектуальной деятельности становится очевидным, что в настоящее время российское гражданское законодательство все же не способно в полной мере урегулировать все отношения возникающие по поводу указанных объектов.

К тому же ввиду того, что законодатель и правоприменители несведущи в области информационных технологий, права авторов и разработчиков IT-продуктов не защищаются надлежащим способом. Проблема гражданского законодательства состоит в том, что оно не содержит некоторых ключевых понятий, а кроме того содержит в себе ряд необоснованных на наш взгляд ограничений, ввиду которых для создателей IT-проектов существует риск похищения идеи со стороны конкурентов.

Список литературы

1. Минькович Т.В. "Информационные технологии понятийно терминологический аспект" // ОТО. 2012. № 2.
2. Карцихия А.А. Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий: диссертация доктора юридических наук: 12.00.03 - Москва, 2019.
3. Новоселова Л.А. Право интеллектуальной собственности. Т. 1. Общие положения: Учебник / Под общ. ред. д.ю.н. проф. Л.А. Новоселовой. - М.: Статут, 2017.
4. Зенин И.А. Право интеллектуальной собственности: Учебник. - М.: Юрайт, 2011.
5. Кашанин А.В. Творческий характер как условие охраноспособности произведения в российском и иностранном авторском праве // Вестник гражданского права. 2007. № 2.
6. Исаев Г.Н. Информационные технологии: учеб. пособие / Г.Н.Исаев. - 2-е изд., стер. - М.: Издательство "Омега-Л", 2013.
7. Макарова Н.В., Волков В.Б. Информатика: учебник для ВУЗов. - СПб.: Питер, 2011.

УДК 34.03

ВЗЫСКАНИЕ УБЫТКОВ С ДИРЕКТОРА ПРИ БАНКРОТСТВЕ КОРПОРАЦИИ

КУЗНЕЦОВ НИКИТА СЕРГЕЕВИЧ
магистрант
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Научный руководитель: Кузбагаров Асхат Назаргалиевич
д.ю.н., профессор
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Аннотация: Проблема юридической ответственности при банкротстве - одна из самых актуальных проблем российского гражданского права. Это вынуждает должников прилагать усилия к минимизации негативных последствий введения процедур банкротства, в том числе за счет распространения различных недобросовестных практик создания искусственного долга перед аффилированными кредиторами, вывода активов в ущерб интересам реальных кредиторов. Следовательно, фактическим результатом формальной процедуры банкротства в большинстве случаев является распределение большей части имущества между конечными бенефициарами должника, в то время как кредиторы получают незначительные остатки этого имущества из конкурсной массы. При этом количество дел о несостоятельности увеличивается из года в год, что свидетельствует о преимуществах банкротства для должников и их бенефициарных владельцев.
Ключевые слова: корпоративная ответственность, банкротство, гражданское право, правовое регулирование.

RECOVERY OF LOSSES FROM THE DIRECTOR IN THE EVENT OF CORPORATE BANKRUPTCY

Kuznetsov Nikita Sergeevich

Scientific adviser: Kuzbagarov Askhat Nazargalievich

Abstract: the Problem of legal liability in bankruptcy is one of the most pressing problems of Russian civil law. This forces debtors to make efforts to minimize the negative consequences of the introduction of bankruptcy procedures, including through the spread of various unfair practices of creating artificial debt to affiliated creditors, and withdrawing assets to the detriment of the interests of real creditors. Consequently, the actual result of a formal bankruptcy procedure in most cases is the distribution of most of the property among the final beneficiaries of the debtor, while creditors receive insignificant remnants of this property from the bankruptcy estate. At the same time, the number of insolvency cases increases from year to year, which indicates the advantages of bankruptcy for debtors and their beneficial owners.
Keywords: corporate responsibility, bankruptcy, civil law, legal regulation.

Так как речь в данном случае пойдет о банкротстве, то нельзя не обратить внимание на группу бенефициаров от управления компанией, а именно уже корпоративным должником, находящимся в рамках той или иной процедуры банкротства. Требовать возмещение убытков с директора за причиненный им корпорации ущерб могут не только участники данного юридического лица, но и арбитражный управляющий, представляющий кредиторов. Можно сказать, что арбитражный управляющий в

банкротстве является аналогом директора в корпорации, который, приступив к своим обязанностям изучает финансовое состояние компании, находит ранее допущенные нарушениях и обращается с требованием в суд к прежнему директору. Если брать в пример действующего директора компании, который обращается в суд с требованием к предыдущему директору, то он защищает интересы юридического лица, а интересы представленного в суд требования арбитражного управляющего сдвигаются на кредиторов. При этом в данном случае обращение арбитражной управляющего в суд будет регулироваться нормами именно корпоративного права, а не нормами о несостоятельности.

Поскольку требования действующего единоличного исполнительного органа опираются на нормы корпоративного права (ст. 53.1 ГК РФ, ст. 71 Закона об АО, ст. 44 Закона об ООО), а не на базисах законодательства о привлечении лица, которое контролировало должника, к субсидиарной ответственности (предыдущий директор всегда является контролирующим лицом), то истцу, предъявляющему требования к прежнему единоличному исполнительному органу, пусть и в рамках банкротства, предстоит доказать все, что необходимо для доказывания по аналогичным процессам: правонарушение, убытки, причинно-следственную связь. Если же состав гражданско-правовой ответственности не доказан истцом, то, как и в любом ином сугубо корпоративном споре о привлечении директора к ответственности, в иске будет отказано, хотя в данном случае этот отказ произойдет в рамках дела о банкротстве.

Фактически, требования к бывшему директору, рассматриваемые в ходе процедуры банкротства, мало чем отличаются от аналогичных требований в чисто корпоративных спорах. Таким образом, комиссар может потребовать компенсацию от бывшего директора, если последний не передал омбудсмену имущество, правовой титул и бухгалтерские документы. Такое поведение бывшего руководителя является особым случаем нарушения обязательства действовать добросовестно, что выражается в том, что после истечения срока своих полномочий бывший директор хранит документы, относящиеся к обстоятельствам, повлекшим за собой неблагоприятные последствия для юридического лица, и/или уклоняется от их передачи лицу. юридический (подпункт 4.2. Постановления № 62): стоимость имущества и документов, подтверждающих права организации на него, составляет сумму убытков, которые будут взысканы по требованию конкурсного управляющего от предыдущего администратора в деле о банкротстве корпоративного должника. В другом случае убытки, взысканные с бывшего директора в ходе процедуры банкротства, представляли собой расходы на уплату гербового сбора при перерегистрации собственности, понесенной организацией, когда она еще не была банкротом; после признания сделок купли-продажи недвижимого имущества недействительными как совершенных на заведомо невыгодных условиях и возврата имущества в конкурсную массу, действия бывшего директора были признаны необоснованными и несправедливыми, а сам он был обязан возместить убытки, понесенные в связи с уплатой госпошлины за ранее совершенные регистрационная деятельность.

Существует два основных типа корпоративной ответственности: ответственность за корпоративные преступления (корпоративная ответственность в строгом смысле) и защитная «квазикорпоративная» ответственность, не связанная с корпоративными преступлениями, которая возлагается на участников корпоративных отношений в случаях, предусмотренных законом (например, ответственность дочерняя организация акционеров, созданная законодательством, производственный кооператив перед своими кредиторами в размере и по форме, установленными законом и уставом (п. 2 ст. 106 (1) ГК РФ). «квазикорпоративная» ответственность - это риск негативных последствий для третьих лиц, который может быть вызван действиями в гражданско-правовых сделках юридического лица, в отношении которых ответственное лицо имеет управленческие полномочия, сознательно взятые на себя ответственным лицом.

В отличие от контрактной или внедоговорной корпоративная ответственность также характеризуется принципом специализации и не может быть «общей». Если договорная ответственность возникает в целом за любое нарушение договорных прав и внедоговорная ответственность за любой ущерб лицам или имуществу, в корпоративном праве, наоборот, должен применяться принцип специализации (ответственность возникает только за такие нарушения, за такие причины, условия и в отношении таких лиц, которые прямо указаны в законе, в учредительных документах юридического лица или в корпоративном договоре).

Список литературы

1. Блэк Б., Чеффинс Б., Гелтер М. и др. Правовое регулирование ответственности членов органов управления. Анализ мировой практики М., 2010.
2. Степанов Д.И. Интересы юридического лица и его участников//Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 1. С. 29-83.

УДК 34.03

СПЕЦИФИКА ИСКОВ О ВОЗМЕЩЕНИИ УБЫТКОВ С ДИРЕКТОРА КОРПОРАЦИИ ПРИ БАНКРОТСТВЕ

КУЗНЕЦОВ НИКИТА СЕРГЕЕВИЧ
магистрант
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Научный руководитель: Кузбагаров Асхат Назаргалиевич
д.ю.н., профессор
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Аннотация: Рассматриваемые в данной сфере иски, относятся к косвенным или производным требованиям: в отличие от прямых требований, когда истец предъявляет свои требования и в случае удовлетворения получает от ответчика компенсацию в свою пользу, в этом случае лицо, обращающееся в суд, действует в интересах юридического лица, и поэтому награда присуждается не лицу, подавшему иск, а юридическому лицу, в интересах которого был подан иск. Специфика таких исков отражается во многих практических вопросах, связанных как с их подачей, так и с последующим обращением в суд.
Ключевые слова: корпоративная ответственность, банкротство, гражданское право, правовое регулирование, исковое производство.

SPECIFIC CLAIMS FOR DAMAGES FROM THE DIRECTOR OF THE CORPORATION AT BANKRUPTCY

Kuznetsov Nikita Sergeevich

Scientific adviser: Kuzbagarov Askhat Nazargalievich

Abstract: The claims considered in this area refer to indirect or derivative claims: unlike direct claims, when the plaintiff makes his claims and, if satisfied, receives compensation from the defendant in his favor, in this case the person applying to the court acts in the interests of the legal entity , and therefore the award is not awarded to the person who filed the claim, but to the legal entity in whose interests the claim was filed. The specificity of such claims is reflected in many practical issues related to both their filing and subsequent appeal to the court.
Keywords: corporate responsibility, bankruptcy, civil law, legal regulation, action proceedings.

Специфика, которую дело о банкротстве может придать таким искам о возмещении убытков, не связана с особенностями механизма ответственности или процесса распоряжения - они мало отличаются от обычных корпоративных споров в аналогичной категории дел, но то, какие модели разрабатываются недобросовестными директорами, чтобы избежать ответственности. Так что наиболее распространенный вариант попытки скрыть конец в воде накануне банкротства - это потеря титула и / или бухгалтерских документов: видимо, контролирующие лица в этом случае считают, что отсутствие документов не вызывает никаких проблем. Чтобы избежать преследования последнего (до банкротства) директора, существует также механизм смены директора на фактически номинального директора, что-то

вроде президента фунта, с целью либо поджечь себя, либо случайно потерять или не получить документы от первого. лидер.

Наконец, накануне банкротства директор и / или совместно члены организации могут, как правило, «брать на себя» долги перед третьими сторонами, чтобы впоследствии взять на себя управление в случае банкротства. Например, директор может предоставлять фиктивные безналичные ссуды третьим лицам, отражая их выдачу в бухгалтерских документах организации, но потенциальный заемщик не получает ссуды от организации, либо директор выполняет ряд операций, в результате которых один из участников ООО получил право предъявлять претензии к этой компании. однако в случае крупных сумм он переходит к такому участнику со значительной скидкой, после чего директор сам инициирует процедуру банкротства. Наглядным примером, вобравшим в себя почти всю изобретательность недобросовестного директора, является дело бывшего менеджера, объявившего о банкротстве корпоративного должника. Управляющий по делу о банкротстве подал иск к бывшему директору в суд по делам о банкротстве и потребовал взыскать сумму, равную сумме невыплаченных средств (другими словами, сумму обналиченных средств), не от последнего директора, а от предпоследнего директора, указав, что последний директор является только номинальным и предназначен для отмены подозрения от настоящего виновника.

Суды подтвердили заявление ликвидатора и взыскали всю истребуемую сумму, указав, что факт списания денежных средств в указанной сумме (снятие картой со счета должника) ответчиком не оспаривался бывшим директором. но факт зачисления денежных средств в размере оспариваемой суммы в кассу должника не подтверждается. Суды отклонили аргумент об утрате документов в результате пожара после того, как они были переданы ответчиком новому директору, предположив, что ответчик пытался реорганизовать должника путем слияния во время процедуры банкротства компании. он был ее единственным учредителем и сменил директора должника в отсутствие по этим требованиям (у нового директора нет необходимого опыта и навыков, фактически он не занимался управленческой деятельностью). В результате этих мер суды пришли к выводу, что ответчик фактически не направил документы компании новому директору. В противном случае, как заявил управляющий по делу о несостоятельности, ответчик, несмотря на предполагаемую потерю документов, оригиналы части из них все же представил в дело.

Как справедливо указывает Ответчик, сам факт снятия средств со счета компании ее бывшим директором не вредит компании, но у общества возникают убытки, если собранные средства затем не тратятся на нужды компании. компании и ему не возвращаются. наличными или на счету, потому что в этом случае из-за того, что оспариваемая сумма и соответствующие расходы не были возмещены, недостающая сумма была полностью возмещена предыдущим администратором. В другом деле о банкротстве один из кредиторов компании-должника (уполномоченный орган) получил премию за убытки от бывших директоров ООО, которое затем слилось с ООО, которое несколько раз признавалось банкротом. годы спустя: факт реорганизации ООО, имевшего долги, не позволил бывшим директорам уклоняться от ответственности по долгам юридического лица - законного предшественника, следовательно, если кто Если наивно надеяться спрятать концы в воде с помощью реорганизации, тогда все это не имеет смысла в свете появляющейся практики.

Данное дело, по всей видимости, можно назвать основным в данной категории судебных разбирательств, поскольку оно показывает отношение судов к такому виду практики: попытка уйти от ответственности путем уничтожения документов, ложный пожар, утечки в помещении, где хранятся документы и серверы, затопление и т. д., назначение кандидатов в директора и участников накануне банкротства - все это может быть критически оценено и будет направлено против этих недобросовестных директоров.

Другим показательным примером дела, уже рассмотренного в контексте процедуры банкротства, но в соответствии с правилами корпоративного права об ответственности директоров и контролирующих лиц, является спор о судебном преследовании нескольких лиц. последовательно занимая пост директора организации, которая впоследствии была признана банкротом. Один из директоров, осознавая нестабильное финансовое положение организации, принимает сотрудника на должность юрисконсульта по совместительству, назначает ему высокую зарплату, после чего это утверждается участниками компании. Заработная плата не выплачивается, после чего вновь принятый на работу (хотя, как

выясняется позже в суде, задним числом и фактически не работал в этой организации), адвокат обращается в суд, где его запрос признан организацией. Согласно решению, организация предоставит все производственные товары по значительно сниженной цене, а после серии перепродаж это повлияет на уступку прав одного из бывших контролирующих участников. Суды, рассмотрев вопрос о привлечении к ответственности бывших директоров и участников, одобривших соответствующие действия, в конечном итоге взыскали сумму убытков всем, кто участвовал в реализации плана вывода активов должника. и суды указали в процентах, сколько каждый из ответчиков виновен в причинении ущерба. Рассмотрение заявления о привлечении администратора к ответственности в деле о банкротстве должно способствовать решению проблем процесса банкротства, т.е. быть направлено на удовлетворение требований кредиторов корпоративного должника по конкурсной массе или ликвидации. быстрее и полнее в других процедурах банкротства. Если процедура банкротства становится ареной для рассмотрения делового спора, но в то же время осуществляется в соответствии с правилами процедуры банкротства, то эта процедура банкротства должна, по возможности, быть прекращена как можно скорее, а заявление о разрешении Ответственность администратора остается без рассмотрения для последующего рассмотрения в установленном порядке, как и положено типичному корпоративному спору.

Список литературы

1. Блэк Б., Чеффинс Б., Гелтер М. и др. Правовое регулирование ответственности членов органов управления. Анализ мировой практики М., 2010.
2. Степанов Д.И. Интересы юридического лица и его участников // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 1. С. 29-83.

УДК 349

СИСТЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАБОТ ПО ДОГОВОРУ СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА ДЛЯ ПУБЛИЧНЫХ НУЖД

МОРОЗОВ МАКСИМ ИГОРЕВИЧ
магистрант заочной формы обучения
Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС
при Президенте Российской Федерации

Аннотация: в статье рассматриваются особенности законодательных требований к результату строительных работ по договору строительного подряда – на примере договора подряда для государственных и муниципальных нужд. Отмечается комплексность вопроса, обусловленная одновременным действием норм гражданского, градостроительного и земельного права, необходимостью соблюдения строительных и технических требований, особенностями разрешительной системы при строительстве в Российской Федерации.
Ключевые слова: строительный подряд, гражданское право, градостроительное право, публичные нужды, Строительные нормы и правила, завершённое строительство.

THE SYSTEM OF LEGAL REGULATION OF WORKS UNDER A CONTRACT OF CONTRACTING FOR PUBLIC NEEDS

Morozov Maxim Igorevich

Abstract: The article examines the features of the legal requirements for the result of construction work under a construction contract - on the example of a contract for state and municipal needs. The complexity of the issue is noted, due to the simultaneous operation of the norms of civil, urban planning and land law, the need to comply with construction and technical requirements, and the peculiarities of the permitting system during construction in the Russian Federation.
Key words: construction contract, civil law, town planning law, public needs, Building codes and regulations, completed construction.

Необходимость комплексного и всестороннего научно-практического анализа вопросов регулирования подрядных работ для государственных нужд обуславливается тем, что строительный подряд – в условиях современной рыночной экономики, свободы предпринимательской деятельности и многообразия субъектов, оказывающих строительные услуги – представляет собой весьма перспективный, имеющий важное социальное и экономическое значение вид разрешённой законом экономической деятельности, в результате которых осуществляется строительство важных не только для субъектов публичной власти, но и для всех граждан объектов инфраструктуры.

С точки зрения повышения эффективности экономической деятельности в сфере строительства предпочтительность подрядных отношений состоит также в возможности распределять отдельные виды строительного подряда, а также выполнение однородных работ при непосредственном осуществлении строительства разными юридическими лицами, имеющими специализацию именно в этом виде работ (например, осуществление реставрации или реконструкции объектов капитального строитель-

ства, возведение новых зданий и сооружений) [1, с. 7]. В свою очередь, это также требует и повышенного дифференцированного контроля за выполнением таких работой, приёмкой результата строительных работ. Повышенный контроль обусловлен не только технической сложностью и потенциальной опасностью результатов строительства, но и большим количеством законодательных актов в данной сфере, имеющих разную отраслевую принадлежность.

Прежде всего, необходимо рассмотреть содержание отношений по договору подряда предусмотренных гражданским законодательством. В действующем Гражданском кодексе Российской Федерации (части второй) вопросам подряда посвящена глава 37, в рамках которой нас наибольшим образом интересуют положения параграфа 1, устанавливающие общие требования к договору подряда, а также параграф 5, рассматривающий вопросы заключения и исполнения контрактных отношений по осуществлению подряда для государственных и муниципальных (т.е., публичных) нужд. Кроме того, специфическим особенностями содержания отношений в сфере строительного подряда посвящены отдельные нормы параграфа 3 главы 37 ГК РФ. Предметом договора строительного подряда (в том числе, и при осуществлении строительных и иных, связанных со строительством работ, для публично-правовых нужд) выступает деятельность по строительству здания или предприятия, сооружения, другого объекта, реконструкционные работы в отношении вышеуказанной недвижимости, а также монтажные, пусконаладочные и иные работы, выполнение которых связано со строительством предполагаемого объекта капитального строительства. Судебной практикой прямо указывается, что конкретизация объекта предполагаемого строительства (иных неразрывно связанных со строительством работ) требуется для определения предмета договора строительного подряда [1, с. 68].

Наряду с этим, требуется выделить правила градостроительного законодательства. В соответствии с действующим Градостроительным кодексом Российской Федерации [3], предусматриваются отношения по строительству объектов капитального строительства, правила эксплуатации зданий и сооружений, а также общие требования по осуществлению и разрешению работу в сфере капитального ремонта и реконструкции уже возведённых зданий и сооружений. Поскольку капитальное строительство осуществляется в пределах муниципальных образований, необходимо также учитывать акты органов местного самоуправления, предусматривающие территориальное размещение капитальных объектов того или иного вида в пределах конкретного муниципального образования (функциональные зоны). За исключением внутригородской территории городов федерального значения подобные документы (Правила землепользования и застройки) принимаются представительными органами местного самоуправления, постоянно обновляются и корректируются.

В контексте регулирования подрядных работ по строительству (реконструкции, реставрации) объектов капитального строительства для государственных и муниципальных нужд исследователи часто упускают вопросы земельно-правового регулирования. На наш взгляд, это представляется весьма важным упущением, поскольку действующим Земельным кодексом Российской Федерации, а также целым рядом актов субъектов Российской Федерации могут быть установлены особенности, связанные с эксплуатацией того или иного вида земельного участка, на котором предполагается строительство. Так, например, земельные участки для возведения зданий органов целого ряда видов государственных и муниципальных органов власти, учреждений, предприятий, центров культурного наследия, предоставляются под строительство без проведения торгов. Кроме того, в отношении отдельных участков могут быть установлены ограничения и обременения (прежде всего, сервитуты или консервация земель); на некоторых земельных участков требуется предварительное применение рекультивационных мероприятий. Таким образом, применение требований земельного законодательства при осуществлении работ по строительному подряду для публичных нужд также представляется важным и значительным – с точки зрения соблюдения частных и публичных интересов, соблюдения принципов рационального и бережного землепользования.

Интересным представляется использование технических норм и правил в качестве необходимых источников нормативного регулирования отношений по строительному подряду для публичных норм. Сами по себе технические нормы (в нашем рассматриваемом случае – Строительные нормы и правила) не являются самостоятельными формами права, поскольку порождают обязанности только для одной

стороны – подрядчика (непосредственного строителя, соблюдающего эти требования). Однако, в процессе приёмки итогового результата строительно-подрядных работ именно несоблюдение строительных и иных технических норм и предписаний послужит прямым основанием для непринятия результатов работы, возникновения временных заминок, дополнительных трат, потенциальной договорной и административной ответственности для подрядчика, административной и должностной ответственности для заказчика работ. Поэтому уместно согласиться с мнением тех авторов, которые рассматривают строительные (и иные технические) нормы и правила в качестве «индивидуально-правового» (поднормативного) регулирования, влияющего на конечный результат работы по договору подряда [2, с. 85].

Таким образом, предусмотрена достаточно широкая, межотраслевая база регулирования отношения по строительству в порядке договора подряда для публичных нужд, которая обеспечивает соблюдение требований к безопасности строительства, защиту интересов государственных и муниципальных органов власти-заказчиков, подрядчиков, защиту окружающей среды и рациональное землепользование.

Список литературы

1. Гумбатова Ю. Н. Субъективное право подрядчика на удержание результата строительных работ: дис. … кандидата юридических наук: 12.00.03. М.: Российская государственная академия интеллектуальной собственности, 2018. 140 с.

2. Никитин В. В. Правовые источники регулирования строительной деятельности с участием иностранных организаций // Вопросы российского и международного права. 2016. № 1. С. 84-98.

© М. И. Морозов, 2020

УДК 347

РАЗДЕЛ ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ ПРИ УСЛОВИИ БАНКРОТСТВА ОДНОГО ИЗ СУПРУГОВ

ПИРОЖКОВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА
магистрант
ФГБОУ ВО Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Волгоградский институт управления

Аннотация: Исследуются положения действующего российского законодательства в части регулирования отношений по разделу имущества супругов при условии банкротства одного из супругов. Рассматривается состав общего имущества супругов. Анализируются особенности раздела имущества супругов при банкротстве одного из них.
Ключевые слова: Гражданское право, семейное право, общее имущество супругов, раздел имущества супругов, банкротство.

SECTION OF PROPERTY OF THE SPOUSES UNDER THE CONDITION OF BANKRUPTCY OF ONE OF THE SPOUSES

Pirozhkova Elena Vladimirovna

Abstract: The article examines the provisions of the current Russian legislation in terms of regulating relations on the division of property of spouses under the condition of bankruptcy of one of the spouses. The composition of the common property of the spouses is considered. The article analyzes the features of the division of property of spouses in the event of bankruptcy of one of them.
Key words: Civil law, family law, common property of spouses, division of property of spouses, bankruptcy.

Раздел общего имущества супругов на практике представляет собой довольно сложный процесс. Это обусловлено тем, что, во-первых, данная процедура осуществляется в рамках бракоразводного процесса, во-вторых, необходимо определение состава общего имущества супругов.

Несмотря на то, что в юридической литературе изучению проблем раздела общего имущества супругов посвящено достаточное количество работ, в частности, таких авторов, как М.В. Антокольская С.Н. Ивахненко, П.А. Ломакина, П.М. Морхат, некоторые вопросы нуждаются в дополнительном рассмотрении ввиду их сложного характера.

Одним из таких вопросов является раздел имущества супругов при условии банкротства одного из супругов. Отметим, что количество дел данной категории увеличивается. Так, по данным Судебного Департамента при Верховном Суде РФ, по результатам первого полугодия 2020 г. суды признали несостоятельными (банкротами) 42 271 граждан, что больше, чем за тот же период 2019 г. (37 922 граждан). Ввиду этого, изучение этой темы представляется актуальным.

Основными нормативно-правовыми актами в регулировании рассматриваемых отношений выступают Гражданский кодекс РФ, Семейный кодекс РФ, а также Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве). Поэтому в рамках настоящего исследования мы будет опираться на данные нормативные источники.

Гражданин может быть признан несостоятельным как в судебном порядке, а так и в результате проведения несудебной процедуры. В правоприменительной деятельности большие трудности вызывает раздел общего имущества супругов в случае признания гражданина банкротом в судебном порядке.

В статье 213.2 Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) предусмотрено три процедуры признания несостоятельности гражданина в судебном порядке [3]:

1. Реструктуризация долгов;
2. Реализация имущества;
3. Мировое соглашение.

При решении вопроса о признания физического лица несостоятельным и проведения процедуры реализации имущества, в конкурсную массу подлежит внесение все находящееся у гражданина имущество на момент принятия соответствующего решения, а также имущество, выявленное или приобретенное в последующем.

Данное правило также подлежит применению и в отношении имущества гражданина в общей собственности, на которое также возможно обращение взыскания по нормам гражданского и семейного права.

Обратим внимание на то, что в общем порядке реализуется имущество, принадлежащее гражданину, являющимся должником и его супругом. Остановимся подробнее на понятии и составе общего имущества супругов.

Законодательное определение понятия законного режима имущества супругов регламентировано в нормах Гражданского кодекса РФ и Семейного кодекса РФ. С учетом положений ст. 256 ГК РФ: «Имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если брачным договором между ними не установлен иной режим этого имущества» [1].

В свою очередь, в п.1 ст. 33 СК РФ закреплено, что законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности, а в п.1 ст. 34 СК РФ указано, что имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью [2].

Непосредственно перечень видов имущества, образующих состав общего имущества супругов закреплен в норме п. 2 ст. 34 СК РФ. Отметим, что более подробный анализ состава общего имущества супругов был рассмотрен нами ранее в другом научном исследовании [7]. Следует обратить внимание на то, что данный перечень видов общего имущества супругов носит открытый характер, что вызывает трудности в правоприменительной деятельности.

Обратим внимание на то, что правом на общее имущество, согласно п. 3 ст. 34 СК РФ, обладает супруг, который будучи в браке вел домашнее хозяйство, ухаживал за детьми, или имел иные уважительные причины, в виду которых он не имел самостоятельного дохода.

Перечисленные обстоятельства оказывают негативное влияние на процедуру взыскания для кредиторов должника. Особо это проявляется в тех случаях, когда они не имели сведений о том, что спорные активы будут отнесены к общей собственности должника и его супруга.

По общему правилу каждый из супругов самостоятельно отвечает по своим обязательствам. Так, согласно ст. 45 СК РФ: «По обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество этого супруга. При недостаточности этого имущества кредитор вправе требовать выдела доли супруга-должника, которая причиталась бы последнему при разделе общего имущества, для обращения на нее взыскания» [2].

Следовательно, в подобной ситуации в конкурсную массу подлежит включению только доля супруга, признанного банкротом, которая должна быть сначала выделена из общего имущества.

Действующее гражданское законодательство предусматривает, что, как правило, супруги несут самостоятельную ответственность по своим долговым обязательствам.

Реализованные денежные средства распределяются между супругами пропорционально их долям в общем имуществе. При этом доли супругов считаются равными [4].

Вместе с тем, если супруг полагает, что реализация общего имущества не учитывает его интересы или интересы находящихся на его иждивении лиц, например несовершеннолетних детей, он вправе обратиться в суд с требованием о разделе общего имущества супругов до его продажи в рамках процедуры банкротства.

Отметим, что согласно п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» от 25.12.2018 № 48, в подобной ситуации подлежащее разделу общее имущество супругов не может быть реализовано в рамках процедуры банкротства до разрешения указанного спора.

Согласно п. 7 ст. 213.26 Закона о несостоятельности (банкротстве), имущество гражданина, принадлежащее ему на праве общей собственности с супругом (бывшим супругом), подлежит реализации в деле о банкротстве гражданина. В конкурсную массу включается часть средств от реализации этого имущества, соответствующая доле должника в нем, оставшаяся часть выплачивается супругу.

Если при этом у супругов имеются общие обязательства, то причитающаяся супругу часть выручки выплачивается ему после выплаты за счет денег супруга по этим общим обязательствам [3].

Таким образом, был рассмотрен вопрос о разделе общего имущества супругов при банкротстве одного из супругов. Исследованы положения действующего законодательства. Изучен состав общего имущества супругов. Проанализированы особенности раздела общего имущества супругов при банкротстве одного их них.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16.
3. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 12.11.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ, 28.10.2002, № 43. Ст. 4190.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2, февраль, 2019.
5. Ломакина П.А. Совместные обязательства супругов. Проблемы доказывания // Закон. 2018. № 12. С. 144 - 154.
6. Мохрат П.М. Обращение взыскания на единственное жилье должника-банкрота: теоретико-правовой аспект и анализ судебной практики // Судья. 2020. № 9. С. 55 - 60.
7. Пирожкова Е.В. Понятие и состав общего имущества супругов // Сборник статей 24 Междунар. науч.- практич. конференции. – Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение». 2020. С. 108-111.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО

УДК 347.736

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОГРАНИЧЕНИЙ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ДОЛЖНИКА В ХОДЕ ПРОЦЕДУРЫ НАБЛЮДЕНИЯ

ШУМИЛОВА АНАСТАСИЯ АНАТОЛЬЕВНА
магистрант
ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Аннотация: Автор статьи анализирует правовую природу ограничений полномочий органов управления должника в ходе процедуры наблюдения, рассматривая подходы различных авторов к решению вопроса о том, являются ли указанные ограничения по своей правовой природе ограничениями дееспособности должника. По результатам проведенного анализа автором обоснован собственный вывод о правовой природе указанных ограничений.
Ключевые слова: несостоятельность, процедуры банкротства, наблюдение, должник, ограничение дееспособности.

THE LEGAL NATURE OF THE DEBTOR'S LIMITATIONS OF POWERS DURING THE OBSERVATION PROCEDURE

Shumilova Anastasia Anatoljevna

Abstract: The author analyzes the legal nature of the debtor's limitations of powers during the procedure of observation, the approaches of different authors to solving the question of whether these limitations are by their legal nature the restrictions on the legal capacity of a company. As a result of the research, the author comes to her own conclusion on the legal nature of the debtor's limitations of powers during the procedure of observation.
Key words: insolvency, procedures of bankruptcy, observation, debtor, limitations of legal capacity.

Процедура наблюдения, вводимая в деле о банкротстве, связана с существенными ограничениями полномочий органов управления должника. В частности, для совершения некоторых сделок требуется письменное согласие временного управляющего, который в рамках принятия дополнительных мер по обеспечению сохранности имущества должника может добиться от арбитражного суда наложения запрета на совершение должником без согласия временного управляющего и иных сделок, не предусмотренных п. 2 ст. 64 Закона о банкротстве.

В данной связи в научной литературе нередко высказываются позиции, согласно которым во время процедуры наблюдения дееспособность должника ограничивается. В частности, такого мнения придерживаются М.В. Телюкина [1, с. 243], А.Н. Семина [2, с. 58], Е.С. Пирогова [3, с. 15].

Н.В. Еничева исходит из того, что полномочия органов управления юридическим лицом в процедуре наблюдения ограничиваются в результате включения в систему управления юридическим лицом временного управляющего, который приобретает собственную компетенцию в отношении управления должником. Кроме того, автор отмечает, что особенностью реализации правоспособности должника

является возложение на органы управления дополнительных обязанностей. В данной связи Н.В. Еничева приходит к выводу о том, что, несмотря на продолжение функционирования органов управления должника, дееспособность должника ограничивается компетенцией временного управляющего [4, с. 28].

Вопрос о том, ограничивается ли дееспособность должника в рамках процедуры наблюдения, важен для определения правового статуса временного управляющего. В случае, если мы признаем, что дееспособность должника ограничена, но при условии согласия временного управляющего он может заключать сделки, можно прийти к выводу о том, что временный управляющий выступает в качестве представителя должника (тем самым восполняя его ограниченную дееспособность).

Таким образом, вопрос об ограничении дееспособности должника тесно связан с вопросом о том, является ли временный управляющий представителем должника, или же его статус лежит в иной правовой плоскости.

Отметим, что в Постановлении Конституционного Суда РФ от 12.03.2001 № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», касающихся возможности обжалования определений, выносимых арбитражным судом по делам о банкротстве…» указывается, что предусмотренные Законом о банкротстве последствия введения наблюдения (в том числе необходимость получения согласия временного управляющего на совершение ряда сделок, запрет на реорганизацию и ликвидацию должника, выплату дивидендов) представляют собой «существенные ограничения дееспособности предприятия – должника» [5].

Вместе с тем, в правовой доктрине были высказаны весомые аргументы, опровергающие позицию, согласно которой дееспособность должника в рамках процедуры наблюдения ограничивается.

Т.П. Шишмарева высказывает следующие аргументы против позиции об ограничении дееспособности должника в рамках процедуры наблюдения.

Во-первых, в ГК РФ отсутствуют нормы об ограничении или лишении дееспособности юридических лиц в связи с введением в отношении них процедур банкротства.

Во-вторых, воля должника на совершение сделок формируется самостоятельно, посредством его органов управления (в том числе и в отношении тех сделок, на совершение которых требуется согласие временного управляющего), что позволяет говорить о сохранении у него полной дееспособности.

Кроме того, на совершение ряда сделок согласие временного управляющего не требуется, что, по мнению автора, служит дополнительным подтверждением того факта, что дееспособность должника не ограничивается [6, с. 56].

Таким образом, как полагает Т.П. Шишмарева, ограничения, касающиеся совершения должником сделок со своим имуществом, не следует рассматривать как признаки ограничения его дееспособности. По мнению автора, указанные ограничения представляют собой публично-правовые последствия введения процедур банкротства в отношении должника, при том, что он продолжает оставаться дееспособным субъектом; временный управляющий же, в свою очередь, исполняя свои полномочия, действует от своего имени в интересах должника, его кредиторов и в публичных интересах [6, с. 58].

Представляется возможным согласиться с изложенной позицией. По нашему мнению, ограничения, вводимые в отношении должника, правильнее рассматривать с публично-правовых позиций, как правовые последствия введения в отношении него процедуры наблюдения, нежели как ограничение дееспособности, имеющее несколько иную, преимущественно частноправовую природу, с учетом того, что несмотря на необходимость получения согласия временного управляющего на совершение сделок, воля должника на их совершение формируется самостоятельно.

Более того, в случае, если рассматривать указанные ограничения как ограничения дееспособности, то мы будем вынуждены признать ограничениями дееспособности фактически любые ограничения распоряжения имуществом, как публично-правовые (например, имуществом, на которое наложен арест в рамках исполнительного производства), так и частноправовые (например, запрет на отчуждение залогодателем предмета залога без согласия залогодержателя). Очевидно, что такой подход приводит к выводам, необоснованно расширяющим сферу применения института ограничения дееспособности.

Таким образом, подводя итог проведенному анализу, можно сделать вывод, что ограничения

полномочий органов должника в рамках процедуры наблюдения по своей правовой природе не являются ограничением его дееспособности, а выступают публично-правовыми последствиями введения данной процедуры банкротства.

Список литературы

1. Телюкина М.В. Конкурсное право: теория и практика несостоятельности (банкротства). М.: Дело, 2002. 348 с.
2. Семина А.Н. Банкротство: вопросы правоспособности должника – юридического лица: научно-практическое издание. М.: Экзамен, 2003. 436 с.
3. Пирогова Е.С. Ограничение правоспособности и дееспособности юридических лиц – должников в рамках дела о несостоятельности (банкротстве): автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2010. 28 с.
4. Еничева Н.В. Компетенция органов управления юридического лица в процедурах наблюдения и финансового оздоровления // Юридическая наука. 2019. № 12. С. 28-34.
5. По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», касающихся возможности обжалования определений, выносимых Арбитражным судом по делам о банкротстве, иных его положений, статьи 49 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», а также статей 106, 160, 179 и 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда Челябинской области, жалобами граждан и юридических лиц: Постановление Конституционного Суда РФ от 12.03.2001 № 4-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 5.
6. Шишмарева Т.П. К вопросу о дееспособности должника в процедурах несостоятельности (банкротства) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. 2014. Т. 10. № 1. С. 56-63.

© А.А. Шумилова, 2020

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

УДК 347.626.2

ЗАКЛЮЧЕНИЕ БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

МАХМУТОВА ГУЗЕЛЬ МИННАХМАТОВНА
магистрант
ФГАОУВО "Казанский (Приволжский) федеральный университет"

Аннотация: Вопросам семьи и брака в праве всегда уделялось большое внимание в трудах ученых — правоведов, так как актуальность обусловлена тем, что в настоящее время вопросы регулирования семейных правоотношений приобрели особую важность. А имущественные отношения супругов занимают приоритетное место среди совокупности всех правоотношений, существующих в семье. Одним их правовых регуляторов этих отношений является брачный договор. Целью статьи является сравнение положений законодательства Российской Федерации и зарубежных стран, регулирующих вопросы заключения брачного договора.
Ключевые слова: брачный договор, дееспособность, нотариальное удостоверение, Германское гражданское уложение, Семейный Кодекс РФ, Французский Гражданский кодекс.

CONCLUSION OF A MARRIAGE CONTRACT IN RUSSIA AND ABROAD

Makhmutova Guzel Minnakhmatovna

Abstract: Issues of family and marriage in law have always been given great attention in the works of legal scholars, as the relevance is due to the fact that at present the issues of regulating family legal relations have become particularly important. And the property relations of the spouses occupy a priority place among the totality of all legal relations existing in the family. One of the legal regulators of these relations is the marriage contract. The purpose of the article is to compare the provisions of the legislation of the Russian Federation and foreign countries governing the conclusion of a marriage contract.
Key words: marriage contract, legal capacity, notarization, German civil code, Family Code of the Russian Federation, French Civil code.

Согласно статье 41 СК РФ брачный договор может быть заключен как до вступления в брак, так и в любой момент после его заключения. Так, данное соглашение вступит в законную силу лишь после государственной регистрации брака и нотариального его оформления. Это связано с тем, что брачный договор допускает лишь специальных субъектов, которыми являются только супруги. В том случае, если супруги решили определить правовой режим своего имущества, то договор начинает действовать после нотариального оформления.

Таким образом, брачный договор имеют право заключать:

1. лица, состоящие в зарегистрированном браке, т. е. супруги.
2. будущие супруги, т. е. лица, вступающие в брак.

Если лицо еще не достигло18-летнего брачного возраста, то оно не может заключить брачный договор без согласия родителей или попечителей до момента регистрации брака. Полную дееспособность лицо приобретает после заключения брака и может в дальнейшем самостоятельно заключить брачный договор. В данном случае самостоятельно могут заключить брачный договор и те несовершеннолетние, которые признаны эмансипированными согласно ст.27 Гражданского Кодекса РФ, так как с момента объявления об эмансипации они становятся полностью дееспособными.

Следует упомянуть еще одну отличительную черту заключения брачного договора в Российской Федерации. В соответствии со ст. 30 ГК РФ гражданин, который имеет слабость к азартным играм, злоупотребляет спиртными напитками или наркотическими средствами, ставит свою семью в тяжелое материальное положение, а также при наличии психического расстройства, при котором может понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц, то он может быть ограничен судом в дееспособности.

Данный гражданин имеет право совершать лишь мелкие бытовые сделки, а гражданин, страдающий психическим расстройством, и распоряжаться своим заработком. Иные сделки совершаются с согласия его попечителя. Безусловно, брачный договор нельзя отнести к мелким бытом сделкам. Следовательно, данное лицо не может заключить брачный договор.

Необходимо отметить, что брачный договор может заключаться лишь самими супругами или брачующимися. Вследствие этого в соответствии со ст. 14 СК РФ сторонами брачного договора не могут быть лица, заключение брака между которыми не допускается:

- усыновители и усыновленные;
- лица, из которых хотя бы одно уже состоит в зарегистрированном браке;
- близкие родственники;
- лица, из которых хотя бы одно признано судом недееспособным вследствие психического расстройства.

Хотелось бы уделить внимание к нотариальному удостоверению брачного договора супругами. Так, данная процедура совершается путем оформления на документе удостоверительной надписи нотариусом или иным должностным лицом, которое имеет право совершить такое нотариальное действие.

Для нотариального удостоверения брачного договора супруги могут обратиться к государственному или частнопрактикующему нотариусу. Нотариус может оказать помочь при составлении брачного договора, так как в его обязанности входит разъяснения идеи и значения договора, а также объяснения правовых последствий его заключения.

В случае, когда лицо вследствие болезни, неграмотности либо физического недостатка не может собственноручно подписаться, то по его просьбе это может сделать другой гражданин, подпись которого должна быть засвидетельствована нотариусом с указанием причин, в силу которых совершающий сделку не мог подписать ее собственноручно. Лицо, подписывающее договор за гражданина, который по уважительным причинам сам не в состоянии его подписать, именуется рукоприкладчиком. Рукоприкладчик не является участником сделки, поэтому его подпись не порождает для него никаких прав и обязанностей по данной сделке, поскольку его роль заключается исключительно в восполнении физического недостатка либо неграмотности лица, желающего заключить сделку [1, с. 51].

На нотариусе лежит обязанность по сохранению данных, которые стали ему известны при удостоверении брачного договора. Следовательно, для сохранения тайны нотариального действия в момент его совершения не должны присутствовать третьи лица. Если случится так, что нотариус разгласил информацию, содержащуюся в брачном договоре, он обязан по решению суда компенсировать причиненный ущерб.

Нотариальная форма придает брачному договору достоверность, вносит ясность во взаимоотношения сторон по вопросу содержания и факта его совершения, служит определенной гарантией защиты прав и интересов как супругов, так и третьих лиц [2, с. 85].

Так, по статистическим сведениям Минюста России, в 2018 году было нотариально удостоверено 109640 брачных договоров, в 2017 – 88672, в 2016 – 71997, в 2015 – 46454 договора.

Таким образом, можно сказать, что изменить законный режим совместной собственности супруги могут путем заключения брачного договора. Супруги, заключая брачный договор, тем самым свободно отказываются от законного режима совместной собственности и показывают свою готовность принять все последствия, связанные с этим [3, с. 36-39].

Рассмотрев процедуру заключения брачного договора в Российской Федерации, можно перейти к анализу данной процедуры в зарубежных странах.

Для начала следует сказать, что не во всех зарубежных странах приветствуется заключение брачного договора. Например, в Аргентине и Румынии запрещается изменение законного режима собственности супругов посредством заключения брачного договора, а в Колумбии, Бразилии и Португалии брачный договор заключается только до государственной регистрации брака.

В соответствии со ст. 1394 ФГК брачный договор должен заключаться перед нотариусом в присутствии и при явном согласии всех лиц (сторон или представители сторон). Французский Гражданский кодекс допускает заключение брачного договора через представителей сторон. Следует отметить, что факт заключения брачного договора должен быть зафиксирован в брачном свидетельстве (ст. 1394 ФГК).

Статья 1395 ФГК указывает на то, что соглашения между супругами по поводу имущественных отношений должны быть составлены до вступления в брак и могут создавать последствия лишь с момента заключения брака.

Необходимо отметить, что при заключении брачного, когда одним из супругов коммерсант, данное соглашение должно быть опубликован в специальных изданиях для всеобщего обозрения под угрозой значительного штрафа. Это правило распространяется и в том случае, если супруг стал коммерсантом во время брака.

Перейдем к рассмотрению порядка заключения брачного договора в Германии. В Германии имущественные отношения между мужем и женой регулируются Германским торговым уложением и Германским гражданским уложением.

Германское Гражданское Уложение в 1410 статье закрепляет одновременное присутствие обеих сторон, тем самым указывая на недопустимость заключения брачного договора супругами в разные периоды времени. А также ГГУ не допускает заключение брачного договора через представителей сторон.

Интересной особенностью заключения брака по законодательству Германии является то, что данное действие должно происходить в рамках гражданской церемонии, а расторжение брака — в судебном порядке. Одним из поводов для иска о разводе при несогласии другой стороны является факт раздельного проживания супругов в течение трех лет [4, с. 18-20].

В параграфе 1411 Германского Гражданского уложения, который называется «Брачный контракт ограниченного дееспособного и недееспособного» говорится о том, что лицо, признанное ограниченным в дееспособности, вправе заключить брачный контракт только с согласия своего законного представителя. Ограниченно дееспособным на основании параграфа 106 ГГУ является тот, кто достиг 7-летнего возраста, но который не достиг 18-летнего возраста.

Заметим, что недееспособным в соответствии законодательством Германии является тот:

1. кто не достиг 7-летнего возраста;
2. кто находится в состоянии болезненного расстройства душевной деятельности, исключающего свободу воле определения, если оно по своей природе носит непреходящий характер [5, с. 208].

В Германии брачный договор должен фиксироваться в реестр имущественных прав супругов. Для этого супруги должны подать заявление в участковый суд, в округе которого один из супругов имеет постоянное местожительство. Заявление подается в официальной удостоверенной форме.

В России была предпринята попытка создания реестра брачных договоров в 2012 году, когда Президент РФ Владимир Путин подписал Федеральный закон от 2 октября 2012 г. № 166-ФЗ о создании Единой Информационной системы нотариата, в которую должны были включаться несколько реестров, включая реестр удостоверенных брачных договоров. Однако, к сожалению, положения данного Федерального закона относительно создания такой системы так и не вступили в законную силу, так как статья 1 данного ФЗ была исключена с 1 января 2014 года, в связи с изменениями от 21.12.2013 года.

Брачный договор в США заключается только после государственной регистрации брака, а изменить или дополнить его условиями возможно только в судебном порядке. Это правила о брачном договоре в США значительно отличаются от норм семейного права в Российской Федерации, в соответствии с которыми брачный договор можно заключить в любое время: до заключения брака и после его регистрации. Вторым различием стало то, что в России можно свободно вносить изменения и дополнения к существующему брачному договору основываясь на соглашения сторон и по нотариальному удостоверению.

Таким образом, можно сделать вывод, что процедура заключения брачного договора в России и в зарубежных страна Европы и США имеет практически аналогичную модель заключения брачного контракта, однако, конечно, почти каждая страна имеет определенные особенности: например, наличие реестров, в котором содержатся все имущественные операции супругов; период и этапы заключения брачного соглашения. Хотелось бы сказать, что в российском законодательстве порядок заключения брачного договора не идеален, так как в нашем государстве до сих пор отсутствует специальный реестр, который бы предоставил бы возможность защитить имущественные права граждан, а также улучшить качество нотариальных услуг и открытость действий нотариусов.

Список литературы

1. Мыскин А.В./ Брачный договор в системе российского частного права. – М.: Статут, 2012. С 51.
2. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации/ ответственный редактор О.Н. Низамиева. – М.: Проспект. 2010. С. 85.
3. Вихарева Е. А. Брачный договор как основание изменения законного режима имущества супругов //Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2019. — Т. 4, вып. 4. — С. 36—39.
4. Хазова О.А. Брак и развод в буржуазном семейном праве: сравнительно-правовой анализ. – М.: Наука, 1988. С. 18-20.
5. Шапп Я. Основы гражданского права Германии. – М.: Бек, 1996. С. 208.

© Г.М. Махмутова, 2020

ФИНАНСОВОЕ, НАЛОГОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

УДК 347.73., 336.2

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ И НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ США

КУЛАГИНА НИНА ПАВЛОВНА
магистрант
ВЮИ ФСИН России

Аннотация: Статья посвящена современной налоговой системе США. В статье исследуется правовая характеристика налоговой системы США и дается краткая характеристика каждому ее источнику. Также в статье показаны структура и состав налогов налоговой системы США. Сделаны выводы об особенностях нормотворческой деятельности в сфере налогообложения США.
Ключевые слова: налоги, налоговая система, налогообложение США, налоговое нормотворчество, нормативный правовой акт, бюджет.

LEGAL CHARACTERISTICS OF THE TAX SYSTEM AND TAX RULEMAKING IN THE USA

Kulagina Nina P.

Abstract: The article is devoted to the modern tax system in the USA. The article examines the legal characteristics of the tax system in the USA and gives a brief description of each of its sources. The article also shows the structure and composition of the tax system in the USA. Conclusions are drawn about the peculiarities of tax rulemaking in the USA.
Key words: taxes, tax system, taxation in the USA, tax rulemaking, normative legal act, budget.

Ещё в XVIII веке один из лидеров войны за независимость США Бенджамин Франклин писал: «В жизни нет ничего неизбежного, кроме смерти и налогов». С тех пор налоговая система Соединенных Штатов Америки (далее – США) непрерывно совершенствовалась и в настоящее время является одной из наиболее сложных в мировом сообществе. Сфера налогообложения США характеризуется большим разнообразием взимаемых налогов, льгот, довольно частым пересмотром и реформированием налогового законодательства страны, что подчеркивает актуальность и значимость рассматриваемой темы исследования.

В США действует федеративное государственно-территориальное устройство, включающее в себя 50 штатов, федеральный округ Колумбия и ряд островных территорий. В соответствии с территориальным делением государства построена и налоговая система США, которая состоит из трех уровней: федерального, регионального (уровень штатов) и местного.

Субъекты федерации США обладают большим объемом полномочий по установлению и взиманию налоговых платежей на своих территориях, т.к. федеральное налоговое законодательство США, в отличие от налогового законодательства России, не содержит перечня налогов, разрешенных для введения в штатах. Поэтому структура налоговых доходов в различных субъектах может существенно отличаться.

В целом налоговая система США ориентирована на прямые налоги. Однако в налоговых поступлениях штатов большую долю занимают косвенные налоги: акцизы и налог с продаж. Интересно, что привыч-

ный жителям России налог на добавленную стоимость (НДС) в США не взимается, его аналогом выступает налог с продаж. 45 штатов США и округ Колумбия взимают этот налог со всех потребителей [1, с. 84].

Местные бюджеты действуют на территории отдельных административных единиц: графств, муниципалитетов, городов, сельских округов. Местные органы власти не вправе без согласования с властями штатов устанавливать или отменять налоги, повышать или понижать налоговые ставки.

Центральное место в налоговой системе США на федеральном уровне занимает налог на доход, на региональном уровне – акцизы, на местном уровне – налог на имущество.

Основным нормативным правовым актом США является Конституция, принятая в 1787 году. В Конституции США установлены основы и принципы налогового законодательства страны. В соответствии с конституцией в США право установления налогов отдано федеральному правительству и правительству штатов. Органы местного самоуправления имеют право собирать налоги, одобренные правовыми актами штатов.

К главенствующим основам налогового права, закрепленным в Конституции США, относятся: принцип публичности целей налогообложения, справедливого налогообложения, верховенства федерального закона, запрета обратной силы закона.

Впервые основы актуального на данный момент налогового законодательства в США были заложены еще в 1913 году. В этом году был утвержден законодательный акт о доходах (Revenue Act), который ввел федеральный подоходный налог. После этого, в течение последующих 25 лет поправки в закон о налогообложении доходов принимались с периодичностью в 2-3 года и в 1939 году была проведена их кодификация. Стоит отметить, что в период с 1939 по 1954 г. в США действовал Кодекс внутренних доходов 1939 г., который с момента подписания претерпевал несколько изменений в 1954 и 1986 годах [2, с. 137].

Современное законодательство о налогах в США представляют перечисленные ниже нормативные правовые акты:

1) Кодекс внутренних доходов США.

Кодекс внутренних доходов (IRC – The Internal Revenue Code) формально считается Налоговым кодексом США, принят в 1986 году и опубликован как Раздел 26 Объединенного Кодекса США (USC – United States Code). Кодекс внутренних доходов содержит положения о порядке уплаты налогов, расчета налоговой базы, ставках налогов, налоговой ответственности и прочее [3].

2) Законодательство о государственном бюджете на финансовый год.

Для принятия федерального бюджета США глава государства направляет запрос с предложениями по расходам к законодательному органу – Конгрессу, который принимает соответствующие законопроекты о финансировании различных сфер. Тексты законопроектов направляются для подписания Президенту США, который имеет право вето на тот или иной закон, однако его вето, в свою очередь, может быть преодолено голосованием в Конгрессе.

3) Закон о стимулировании экономического развития и установлении налоговых льгот 2001 г. (EGTRRA – Economic Growth and Tax Relief Reconciliation Act of 2001).

EGTRRA был подписан Президентом США Джорджем Бушем, после принятия Конгрессом США в 2001 году. Законом были внесены обширные изменения в целый ряд положений Кодекса внутренних доходов США 1986 года, в том числе были внесены изменения в пенсионный план граждан США, упрощающий их выход на пенсию, и снижены ставки по налогу имущество и дарение.

В 2003 году Президентом США Джорджем Бушем был подписан еще один законопроект – Закон о сверке налоговых льгот и рабочих мест, который содержал дальнейшие сокращения налогов и ускорил некоторые налоговые изменения, которые были частью EGGTRA.

В дальнейшем был принят ряд законопроектов, касающихся изменений, установленных EGGTRA.

Стоит отметить, что Конгресс США обладает полномочиями высшего представительного органа федерации и закрепляет за собой законотворческие полномочия по установлению принципиально единых для всех субъектов США налогов и утверждению федерального бюджета.

Нормотворческий процесс принятия федеральных законопроектов в сфере налогообложения

США не относится к числу открытых. К основным участникам этого процесса стоит отнести: Президента США, секретаря казначейства, членов комиссии Конгресса по источникам финансовых средств и членов сенатского комитета по финансам. Отдельного упоминания в составе Конгресса заслуживает объединённый комитет по делам налогообложения (объединённый налоговый комитет).

Главную роль среди государственных органов в аппарате экономического регулирования на федеральном уровне играет Департамент казначейства США (Министерство финансов США). Казначейство США разрабатывает и утверждает предписания по ведению налоговой, финансовой, экономической, а также кредитно-денежной политики государства.

Контрольная и надзорная функция в вопросах, касающихся налогообложения, принадлежит Службе внутренних доходов (IRS – Internal Revenue Service), которая подчиняется Казначейству США. Это центральное ведомство США в налоговой сфере, крупнейшее подразделение Министерства финансов США. Помимо центрального аппарата, расположенного в Вашингтоне, служба внутренних доходов США имеет региональные представительства, к задачам которых относится обслуживание территорий нескольких штатов, и местные представительства. Руководство всей службой осуществляет уполномоченный по внутренним доходам.

Указанные государственные органы также принимают нормативные правовые акты в сфере налогообложения, которые являются подзаконными. Выделяют акты, издаваемые Министерством финансов США, к которым относятся нормативные и методические инструкции (правила) по налогам и сборам.

Кроме того служба внутренних доходов США издает отдельные письма – разъяснения. Каждый гражданин имеет возможность отправить письменный запрос к Уполномоченному по внутренним доходам о разъяснениях по частному случаю взимания налогов. Стоит обратить внимание, что оформляется запрос в виде письма и для получения ответа необходимо произвести оплату. Стоимость обработки такого обращения утверждается налоговой службой США. Суды интерпретируют письма-ответы на запросы налогоплательщиков, как документы, обозначающие официальное мнение налоговой службы.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что налоговая система США является достаточно сложной и имеет многоуровневую структуру. В основе налоговой системы США лежат конституционные принципы, которые являются правовой базой для налогового законодательства государства в целом и его субъектов в частности. Главным нормативным правовым актом в налоговой системе США принято считать Кодекс внутренних доходов, принятый в 1986 году. Контрольная и надзорная функция в вопросах, касающихся налогообложения, принадлежит Службе внутренних доходов, которая подчиняется Казначейству США.

Налоговая система США получила большое число уникальных черт, обусловленных как многовековой историей становления этой страны, так и тем, что США являются приемниками англосаксонской системы права [4, с. 225]. В настоящее время в США активно вносятся изменения в законодательство в сфере налогообложения, целью которых помимо упрощения налоговой системы, является увеличение суммы налоговых сборов и пополнение бюджета.

Список литературы

1. Бабкова Э.Г., Пошечников П.С. Налогообложние в США // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XXIV международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 83-85.

2. Габова Е.И. Сравнительный анализ налогообложения добычи полезных ископаемых в РФ и США // Advanced science: сборник статей II международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 136-139.

3. The Internal Revenue Code [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.law.cornell.edu/uscode/text/26. (03.11.2020)

4. Кузнецов Л.Д. Правовая характеристика налоговой системы США // Вопросы российского и международного права. – 2017. – Том 7. № 9А. – С. 222-231.

УДК 340

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ МОЛОДЕЖНЫХ ИНИЦИАТИВ

ГУСЕВА ВАЛЕРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА
студентка
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: Жутаев Алексей Сергеевич
доцент кафедры финансового, банковского и таможенного права
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: в статье рассмотрены направления реализации молодёжных инициатив, а также средства их финансовой поддержки уполномоченными на это структурами. В частности, актуальность грантовых конкурсов и процесс получения соответствующей субсидии. Кроме того, подвергаются оценке существующая система доступности указанного социально-правового явления и ее корректировка.
Ключевые слова: грантовая поддержка, молодёжь, инициативы, финансирование, субсидирование.

STATE FUNDING OF YOUTH INITIATIVES

Guseva Valeriia Alexandrovna

Scientific adviser: Zhutaev Alexey Sergeevich

Abstract: the article considers the directions of implementation of youth initiatives, as well as the means of their financial support by authorized structures. In particular, the relevance of grant competitions and the process of obtaining the appropriate subsidy. In addition, the existing system of accessibility of this socio-legal phenomenon and its adjustment are evaluated.
Key words: grant support, youth, initiatives, funding, subsidies.

На текущем этапе развития социальных связей и выработки направления стратегического развития государства достаточно большое внимание уделяется формированию кадрового управленческого потенциала среди молодежи, а также конституционному положению о свободном развитии человека. В соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. N 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 г.», молодежь – это социально-демографическая группа, выделяемая на основе возрастных особенностей, социального положения и характеризующаяся специфическими интересами и ценностями [1, 7185]. Эта группа включает лиц в возрасте от 14 до 30 лет, а в некоторых случаях, определенных нормативными правовыми актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, - до 35 и более лет, имеющих постоянное место жительства в Российской Федерации или проживающих за рубежом (граждане Российской Федерации и соотечественники). Потенциал данной категории граждан призваны развивать как штатная деятельность молодежных объединений, так и проектная. Так, штатной деятельностью можно считать процессы, протекающие внутри детских, студенческих и других объединений, а проектной – деятельность, связанную с разработкой и реализацией инновационных проектов, как научных, так и социальных.

По своей сути, молодёжные инициативы отличаются широтой применения методов реализации, доступностью вовлечения в этот процесс людей, не связанных непосредственно с генерацией данной

инициативы и быстротой распространения новых идей как на соответствующий регион, так и на уровень всего государства. В целом, наличие такого инструмента развития молодежной политики субъектов и государства положительно сказывается на общей динамике развития социальных связей и возникновении новых правоотношений.

Одном из типов таких правовых предпосылок служит государственная поддержка молодежных инициатив. Она заключается в следующем:

1. Стажировки.

Зачастую программы стажировок проводятся через платформы некоммерческих организаций или органов власти различных уровней, нередко также инициируют подобные программы представители коммерческого сектора. По своей сути любая стажировка заключается в практическом освоении определенных компетенций, особенность состоит в том, что они всегда являются профильными и носят прикладной характер. Этот инструмент работы с молодежью очень востребован, поскольку дает двусторонний результат – участник приобретает навыки, а организатор формирует кадровый резерв для совей отрасли.

2. Обучение.

Данный тип поддержки значительно шире, чем предыдущий, поскольку включает в себя более широкий круг осваиваемого материала, а также результатов. Обучение молодежи реализуется в формальном и неформальном аспектах. Формальный – это классическое образование, неформальный же являет собой совокупность мероприятий и выработку системы освоения целевой аудиторией надпрофессиональных навыков, которые призваны раскрыть потенциал человека не только как специалиста, но и как личность. К таким навыкам можно отнести эффективную коммуникацию, тайм-менеджмент, эмоциональный интеллект и другие. Молодежная политика выстраивается таким образом, что весь процесс обучения базируется на синтезе этих двух форматов. Площадками для самого процесса чаще всего выступают образовательные форумы, конгрессы, конвенты.

3. Олимпиады и конкурсы.

Этот тип поддержки молодежи заключается в выявлении наиболее выдающихся граждан. Олимпиады и конкурсы могут быть как с упором на профессиональный модуль, так и полипрофильными, призванными дать оценку общим компетенциям участника. Крайне важно, что сейчас наблюдается переход от формата «участие ради участия» к уровню, когда поддержку, наиболее хорошо себя проявившим людям, оказывают государственные структуры и способствуют не только финансовому стимулированию талантливой молодежи, но и ее трудоустройству.

4. Программы наставничества.

Функциональной особенностью этого инструмента поддержки выступает прежде всего не сам результат взаимодействия, а процесс передачи навыков и знаний от более опытного - новичку. Реализуется программы наставничества в различных форматах, это тьюторство, менторство, кураторство, тренерская работа и прочие методы построения коммуникативной связи «человек-человек». Сейчас это приобретает все большую актуальность, поскольку упор в развитии личности делается прежде всего не на быстрый результат освоения чего-либо, а на его качество. Реализация происходит как в стенах образовательных учреждений, так и в некоммерческом, коммерческом и государственном секторах.

Исходя из приведенной выше информации, можно сделать вывод о том, что поддержка молодежных инициатив носит многофункциональный характер, однако для реализации любого из типов поддержки необходимо финансирование. Данный вопрос крайне актуален в настоящее время, что дает основания для развитости грантовых программ и конкурсов. Грант – это денежные средства, выдаваемые грантодателем физическим или юридическим лицам, осуществляющим некоммерческую деятельность либо реализующим образовательные услуги. При этом грантодателем могут выступать органы государственной власти, фонды или коммерческие структуры.

Грантополучателями выступают победители грантовых конкурсов, а также конкурсов проектов. Наиболее часто получить средства можно либо в очном формате, представив свою работу экспертному жюри в рамках молодёжных форумов, либо подав заявку на заочный конкурс в сети Интернет.

Наиболее распространенным случаем является перечисление субсидий такого характера из средств федерального бюджета.

Так, главным полномочным распорядителем целевых средств государственного бюджета в данной сфере устанавливается Федеральное агентство по делам молодёжи (далее – ФАДМ), которое в лице своего руководителя заключает непосредственно договор с грантополучателем. Прежде чем грантополучатель сможет воспользоваться субсидией, он заключает соглашение с представителем ФАДМ, к которому прилагаются следующие документы: копия ИНН грантополучателя, копия паспорта руководителя проекта, заявка на получение гранта и дополнительная смета проекта. После проверки данных ФАДМ, соглашение подписывается сторонами и копии всех вышеуказанных документов направляются в органы федерального казначейства, где подписываются соответствующие документы. При этом, Федеральное казначейство как субъект данных правоотношений выполняет сразу две законодательно обозначенные функции: исполнение федерального бюджета и контроль за ведением операций со средствами федерального бюджета главными распорядителями и получателями таковых средств [2, 4908]. ФАДМ же в свою очередь формирует платежные поручения по перечислению средств гранта его получателю. При этом, Казначейство каждому грантополучателю создает личный кабинет в системе Электронного бюджета. Система «Электронный бюджет» предназначена для обеспечения открытости и подотчётности деятельности государственных органов и органов управления государственными внебюджетными фондами, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, а также для повышения качества их финансового менеджмента за счёт формирования единого информационного пространства и применения информационных и телекоммуникационных технологий в сфере управления государственными и муниципальными (общественными) финансами. Однако, несмотря на наличие широкого круга преимуществ, они касаются исключительно органов власти и управления. С точки зрения грантополучателя данная система не действенна, поскольку срок перечисления субсидии на его счет занимает до 30 дней, причем отследить стадии подготовки к отправке средств и ориентировочную дату их поступления невозможно, что является проблемой в соблюдении календарных сроков реализации инициатив, так как даже при условии заложения дополнительных сроков для форс-мажорных обстоятельств, зачастую происходят срывы договоренностей при сотрудничестве в рамках реализации проектов и иных форм деятельности, инициированных молодёжью. В связи с чем, рациональным было бы внедрение информационной среды для грантополучателей, где было бы возможно отследить движение субсидий в поэтапном формате, реализовать это возможно установив условным посредником между грантополучателями и органами федерального казначейства – информационные площадки ФАДМ.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что процесс субсидирования молодежных инициатив достаточно трудоемкий, поскольку сначала необходимо доказать необходимость вложения средств в конкретное дело, затем дождаться получения средств гранта, а затем реализовать инициативу и направить отчет о расходовании целевых средств. Однако в последнее время данная процедура становится доступна все большему кругу лиц за счет расширения как фонда финансирования, так и увеличения самих конкурсов. Кроме того, детализируются направления самих инициатив в соответствии с приведенными типами поддержки. Профилирование позволяет более предметно рассматривать каждую работу, однако иногда все же возникают проблемы с определением потенциальным грантополучателем своей ниши, в связи с чем логичным было бы дополнительное предварительное консультирование. Однако наличествуют и пробелы, о которых было сказано ранее, их устранение приведет к большей двусторонней прозрачности процесса субсидирования молодёжных инициатив.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. - 2014. - № 50. - Ст. 7185;

2. Постановление Правительства РФ от 01.12.2004 № 703 (ред. от 15.06.2019) «О Федеральном казначействе» // СЗ РФ. - 2004. - № 49. - Ст. 4908.

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО. ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО. АГРАРНОЕ ПРАВО

УДК 349.6

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ТАКСЫ

РЕПЬЕВА ДАРЬЯ ИГОРЕВНА
студентка
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

Научный руководитель: Левитанус Борис Александрович
к. ю. н., доцент
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

Аннотация: возмещение экологического вреда окружающей среде в денежном выражении производится, прежде всего, по таксам. При этом до конца не изучена юридическая сущность последних: являются ли таксы налогом? Отдельной валютой? Или процентом к основной сумме возмещения вреда?
Ключевые слова: способы возмещения вреда, юридическая сущность, нормативно-правовые акты экологического законодательства, правонарушения в экологической среде, характер ответственности.

LEGAL NATURE OF THE «TAX»

Repieva Darya Igorevna

Scientific adviser: Levitanus Boris Aleksandrovich

Abstract: compensation for environmental damage to the environment in monetary terms is made primarily by taxes. At the same time, the legal nature of the latter has not been fully studied: are taxes a tax? A separate currency? Or as a percentage of the principal amount of damages?
Key words: methods of compensation for harm, legal nature, legal acts of environmental legislation, offenses in the environmental environment, the nature of liability.

В настоящее время законодательно закреплены два способа возмещения вреда: в натуральном и денежном выражении [1]. Возмещение экологического вреда окружающей среде в денежном выражении производится, прежде всего, по таксам. При этом до конца не изучена юридическая сущность последних: являются ли таксы налогом? Отдельной валютой? Или процентом к основной сумме возмещения вреда? Может быть, это вовсе не средство возмещения вреда, а лишь способ его расчёта с учетом экологических факторов? Поскольку в условиях непрерывного экологического кризиса приходится постоянно обращаться к данному законодательному феномену, представляется целесообразным подробно изучить его правовую природу.

Стоит отметить, что историческое появление именно термина «такса» обусловлено становлением и развитием экологического права как отрасли права в конце двадцатого века. Так, в девяностые годы таксы в случаях судопроизводства служили определенным ориентиром для судьи при принятии решения по установлению суммы возмещаемого вреда [2]. Позднее данный правовой феномен нашел отражение в одном из важнейших нормативно-правовых актов в области экологического права, а именно в Федеральном законе «Об охране окружающей среды». При этом таксы упоминаются всего в двух статьях ФЗ, в которых отсутствует сформулированное определение правового явления [3].

Для того чтобы выяснить, что представляет собой такса, обращусь к действующему законодательству. Прежде всего, необходимо доказать возможность или невозможность отнесения таксы к налогам и сборам. Считаю, что нельзя отождествлять исследуемый правовой феномен с последними категориями, так как, во-первых, уплата налогов и сборов является конституционной обязанностью

каждого и носит общеобязательный характер. Во-вторых, таксы даже не упоминаются в Налоговом кодексе РФ наряду с установленными видами налогов и сборов [4]. Не нашел закрепления термин «такса» и в уголовно-правовом поле, а также в гражданском законодательстве. Изучая законодательство в сфере валютного регулирования, я тоже не обнаружила никаких схожих признаков таксы с валютой [5]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что таксы регламентированы только в нормативно-правовых актах экологического законодательства.

В юридических словарях существует определение «такс для исчисления размера вреда, причиненного экологическими правонарушениями». Под ними понимают, прежде всего, правовые акты, носящие рекомендательный характер для судей при установлении ими размера причиненного вреда [8, с. 315]. При этом в доктрине не существует единства мнений относительно определения таксы, ее признаков и характера ответственности. Так, одни правоведы придерживаются точки зрения о том, что такса-это условная единица исчисления ущерба, причиненного окружающей среде [9]. Другие специалисты в области экологического права считают, что определение понятия «такса» должно включать две важнейших составляющих: возмещение затрат и наказание виновного [10, с. 330]. Придерживаюсь второй точки зрения и полагаю важным внести некоторые дополнения в данное суждение. По моему мнению, действительно важно учитывать при составлении дефиниции «таксы» не только формальную экономико-правовую сторону, но и фактическую часть. Однако важно, чтобы правонарушитель после возмещения материальной компенсации вреда еще и исправился нравственно, то есть необходимо, чтобы разовое возмещение вреда предупреждало последующие потенциальные нарушения. Такого результата можно достичь за счет, во-первых, повышения экологической грамотности и культуры граждан: общество будет осознавать важность сохранения окружающей среды, и, соответственно, порицать нанесение ущерба. Во-вторых, можно ввести ряд формальных позитивных санкций, которые стимулировали бы людей оберегать всё, что находится вокруг нас, а не уничтожать. В качестве таких санкций могут выступить премии за поддержание чистоты в лесах и парках, либо определенные выплаты за предупреждение правонарушений, вызванных антропогенными факторами в природной среде и т.п.

Среди признаков, характеризующих «таксы», выделяют условность, фиксированный размер, штрафной характер. При этом последний вызывает споры среди ученых. Так, Г.Н. Полянская полагала, что таксы необходимы не только для учета фактического вреда, но и для применения штрафной санкции по отношению к правонарушителю [9]. А, по мнению И.Б. Калинина, нельзя учитывать штрафной элемент в таксах по нескольким причинам, среди которых, приведен очень правильный аргумент о том, что это незаконно; нельзя повторно привлекать к одному и тому же виду ответственности за совершенное правонарушение [9].

Что же касается характера ответственности, то данный вопрос так же является дискуссионным. Одни правоведы относят «таксовую ответственность» исключительно к гражданско-правовой, иные к административной. Некоторые ученые и вовсе говорят о промежуточном положении такой ответственности [9]. Так или иначе, считаю, что эта проблема останется нерешенной до тех пор, пока не будет закреплено законодательно исчерпывающее определение «таксы».

Интересен и тот факт, что такса, по своей сущности, «оберегает» объекты, не имеющие товарной стоимости, а некоторые из них и вовсе бесценны. Думаю, об этом так же стоит задумываться правонарушителям при желании нанести ущерб окружающей среде (данное суждение не относится к неосторожному причинению вреда). В связи с важностью всех природных объектов следует сделать вывод о том, что установление такс имеет целью не столько материальное возмещение вреда, сколько указание на ценность окружающего нас мира.

Таким образом, можно сформулировать следующее понятие «таксы»: определенный способ установления компенсации причиняемого окружающей среде вреда, который выражается в истребовании с правонарушителя законодательно установленных денежных сумм с учетом стоимости «пострадавших объектов природы» и затрат на их восстановление.

В экономических словарях тоже есть термин такса, который означает в широком смысле слова четко установленный уровень тарифов, цен или оценку иных материальных категорий [6]. Как ни странно, экономическое понятие по смысловой нагрузке схоже с правовым. Подобное сходство связано с тем, что такса, как некий способ возмещения вреда, причиненного окружающий среде, включает в

себя экономическую стоимость того, чему причиняется ущерб. Так, законодательно установлены различные таксы: для исчисления размера вреда, причиненного вследствие нарушения лесного законодательства лесным насаждениям; для исчисления размера ущерба, причиненного водным биологическим ресурсам и другие. В каждом случае величина таксы определяется по-разному, также иногда применяются методики определения размера экологического ущерба. Важно отметить, что «такса» и «методика» являются взаимосвязанными, но не тождественными процедурами возмещения вреда [9]. Если говорить о таксах, там имеет место более простая процедура расчета причиненного окружающей среде вреда, например, за незаконное уничтожение кустарников для субъектов РФ предусмотрена специальная таблица с конкретной суммой, необходимой для возмещения причиненного ущерба. Или, допустим, в случае уничтожения муравейников имеет место процедура более сложная: размер ущерба приводится в соответствие со ставкой платы за единицу объема древесины основной лесообразующей породы, умноженной на определенный коэффициент, который, в свою очередь, определяется диаметром «бывшего» муравейника [7]. Если рассматривать методику, то там настолько много факторов нужно учитывать, что произведение расчетов становится очень затруднительным (например, берутся во внимание такие показатели, как объем древесины; площадь земли; расходы, связанные с осуществлением работ по рекультивации земель, выполненные в целях устранения вреда и т.п.) [7]. Таким образом, понимание соотношения рассматриваемых правовых явлений позволяет более точно представлять процедуру расчёта суммы компенсации причиняемого окружающей среде вреда.

В заключение можно сделать следующие выводы. Во-первых, такса не является ни налогом, ни сбором, ни иными предполагаемыми категориями: она представляет собой способ установления компенсации вреда, причиняемого окружающей среде. Во-вторых, отсутствует законодательное определение «таксы», несмотря на наличие такового в учебной литературе и доктрине. А последние, в свою очередь, не будут иметь столь значимой ценности без внесения дефиниции в нормативно-правовые акты. Поэтому, по моему мнению, очень важно разработать единое исчерпывающее понятие «таксы» с последующим внесением его в ФЗ «Об охране окружающей среды». В-третьих, государству в лице его уполномоченных органов необходимо предпринимать возможные меры для предупреждения правонарушений в экологической среде: одновременно уменьшится и количество случаев возмещения материального вреда, причиненного окружающей среде; и природные объекты будут находится в естественном состоянии, необходимом для функционирования всей жизнедеятельности на Земле.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации ч. 2 № 14-ФЗ от 26 января 1996 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (21.10.2020)
2. Закон РСФСР от 19 декабря 1991 г. № 2060-I «Об охране окружающей природной среды» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://base.garant.ru/6256987/ (22.10.2020)
3. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (20.10.2020)
4. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 года №146-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https:// www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (17.10.2020)
5. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О валютном регулировании и валютном контроле» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458/ (18.10.2020)
6. URL: https://gufo.me/dict/economics_terms/ТАКСА (23.10.2020)
7. Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2018 г. № 1730 «Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_315299 (20.10.2020)
8. Голиченков А.К. Экологическое право России: словарь юридических терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:http://cawater-info.net/bk/water_law/pdf/golichenkov1.pdf (21.10.2020)

9. Ребиков И.Ю. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного природным объектам и комплексам, в соответствии с утвержденными таксами // Пробелы в российском законодательстве. - 2011. - С. 103-107.

10. Бринчук М. М. Экологическое право. Учебник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://cawater-info.net/bk/water_law/pdf/brinchuk.pdf (24.10.2020)

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.01

ИМУЩЕСТВЕННО-ВОССТАНОВИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

ЧЕБОНЬЯН ТАТЬЯНА ГАЙКОВНА
к.ю.н., доцент кафедры основы правоведения
МАНЫЧ АННА АНДРЕЕВНА
магистр
Факультет «Юридический»
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

Аннотация: В статье автор рассматривает вопрос о трансформации имущественно-восстановительной политика в уголовном праве. Рассматривая законодательные изменения последний лет. Автор приходит к выводу, что уголовно-правовая политика сменила направление на задачу – восстановить имущественный интерес.
Ключевые слова: Уголовно-правовая политика, задачи уголовного права, депенализация, экономические интересы, имущественно-восстановительное направление.

PROPERTY RECOVERY POLICY IN CRIMINAL LAW

Manych Anna Andreyevna,
Chebonian Tatiana Gaikova

Abstract: In the article, the author considers the question of transformation of property-restoration policy in criminal law. Considering legislative changes over the past few years. The author comes to the conclusion that the criminal law policy has changed its direction to the task of restoring the property interest.
Key words: Criminal law policy, tasks of criminal law, depenalization, economic interests, property-restoration direction.

Уголовная политика имеет в себе сразу несколько направлений. Основные направления закреплены в ст. 2 УК РФ, и представляют собой задачи уголовного закона. Изучая развитие уголовного законодательства, может выделить сформировавшуюся линию уголовной политики – имущественное возмещение, однако в настоящее время данное направление не закреплено, как задача УК РФ, но вытекает из ряда законодательных новелл последних лет.

Изменения уголовного закона, добавляли или изменяли уголовно-правовые нормы, связаны с благоприятными правовыми последствиями при возмещением ущерба.

Уголовно-правовая политика постоянно развивается, таким образом, что для Российской Федерации появляются задачи, которые диктуют дальнейшее направление Российского уголовного права.

К задачам Уголовного кодекса РФ, закрепленных в ст. 2 отнесены охраняемые общественные отношения. По различным мнениям, данный перечень необходимо расширить, поскольку уголовный закон фактически охраняет большее количество объектов, которые в настоящее время необходимо выделять в уголовном законе. Среди таких объектов - экономические интересы государства в лице представляющих его органов.

Рассмотрим последние законодательные изменения, которые подтверждают развитие уголовно-правовой политики в имущественно-восстановительном направлении.

Так, например, в примечание 2 к статье 145.1 УК, а именно её редакция, от 2019 года, преду-

сматривает, что одним из условий освобождения лица от уголовной ответственности является погашение в полном объеме задолженности. Дополнительным условием, выступает выплата виновным процентов (денежной компенсации).

Можно придти к выводу, что законодатель подразумевает, что при имущество-восстановительной деятельности, наказание не требуется. Подтверждают эту позиции и другие уголовно-правовые изменения последних лет.

Российская депенализационная политика, а именно имущественно-восстановительная линия берет свое начало с 2011 года, поскольку появляется ст. 76.1 УК РФ. [4, с. 119]. Отметим, что в части 2 закреплены дополнительные обязательные условия освобождения от ответственности в связи с возмещением ущерба, можно предположить, что главной целью является восстановить экономический публичный интерес государства.

Все дополнительные условиях, содержат в себе предписание перечислить денежные средства в федеральный бюджет, при этом, отмечается, что необоснованно требуется оплата в кратном размере. [1, с. 62].

Окончательное становление рассматриваемой линии в уголовно-правовой политики можно отметить в 2016 г., которое связано с принятием ст. 76.2 в УК РФ. Назначение судебного штрафа является новым институтом, для Российской Федерации, при этом отмечается его универсальность и направленность выплат в государственный бюджет.

Следует отметить, что являясь институтом общей части уголовного закона, он характеризуется низкими требованиями к его применению, что позволяет применить судебный штраф, при формальном соответствии низким законодательным требованиям. Кроме того, отмечается, что уйти от ответственности судебным штрафом, можно за любое преступление, подпадающее под установленные, довольно низкие критерии [2, с. 100].

Отметим, что по своей правовой природе судебный штраф не выполняет компенсационную функцию напрямую, поскольку денежные средства зачисляются в федеральный бюджет, а наличие требования возмещения ущерба представляется как формальное требование. [3, с. 159]. Вышеуказанное подтверждает имущественно-восстановительную трансформации российской уголовной политики.

В процессе появления и последующего правоприменения рассматриваемых уголовно-правовых норм, формируется новые ценности и направления уголовно-правовой политики. Так, принцип личной ответственности, в скором времени может уступить место возмещению вреда и восстановлению имущественного интереса государства и личности.

Имущественно-восстановительная линия в депенализационной уголовной политике Российской Федерации частично начинает интегрироваться с цивилистическим правом, например с гражданским, что по нашему мнению в своей перспективе может иметь ряд негативные последствий, которые приведут к теоритическим и практическим проблемам уголовного права.

Восстановлению частного интереса не должно лежать в основе уголовной политике, однако такое направление допустимо, если оно не является основным.

В случае дальнейшего реформирования уголовного закона, под влиянием рассматриваемой линии уголовно-правовой политики, необходимо будет пересматривать ст. 1 и ст. 2 УК РФ. Это необходимо, поскольку при таких законодательных изменениях будут меняться и правовые-отношения, в связи с чем, уголовно-правовые принципы и задачи не должны находиться в статичном состоянии.

Таким образом, появляется основание полагать, что начинает зарождаться имущественно-восстановительная линия в депенализационной уголовной политике Российской Федерации. Это подтверждается последними изменениями, которые закрепляют, что возмещение имущественного ущерба как лицом, совершившим преступление, так и за него другими лицами нейтрализует все вредные последствия этого преступления, причиненные потерпевшему.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что под влиянием уголовно-правовой политике в российском уголовном праве появляется дополнительная задача, возмещения имущественного ущерба, которая в скором времени может получить законодательное закрепление.

Список литературы

1. Сумачев, А. В. О «меркантильности» современного Уголовного кодекса Российской Федерации / А. В. Сумачев. - Текст : непосредственный // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2017. - № 1. - С. 59-63.
2. Звечаровский, И. Э. О юридической природе судебного штрафа (ст. 76.2, 104.4 УК РФ) / И. Э. Звечаровский. - Текст : непосредственный // Уголовное право. - 2016. - № 6. - С. 98-111.
3. Егорова, Н. А. Новый вид освобождения от уголовной ответственности: теоретический, законодательный и правоприменительный аспекты / Н. А. Егорова. - Текст : непосредственный // Российский журнал правовых исследований. - 2017. - № 3. - С. 158-166.
4. Благов, Е. В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба / Е. В. Благов. - Текст : непосредственный // Актуальные проблемы российского права. - 2019. - № 8. - С. 118-127.

УДК 343.9

ВИКТИМНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЖЕРТВЫ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ УБИЙСТВ И ЕГО РОЛЬ В МЕХАНИЗМЕ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

ВЕБЕР ВИКТОРИЯ ДМИТРИЕВНА
студент
ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет»

Научный руководитель: Пестерева Юлия Сергеевна
к.ю.н., доцент
ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет»

Аннотация: настоящая статья посвящена освещению основных теоретических и практических проблем необходимости изучения виктимного поведения жертв семейно-бытовых убийств, а также изучению видов виктимного поведения жертвы, с целью использования этих знаний для определения роли виктимного поведения жертвы в механизме совершения преступления, а также эффективности установления мер виктимологической профилактики семейно-бытовых убийств.
Ключевые слова: виктимное поведение жертвы, механизм совершения преступления, насилие, семейно-бытовые убийства, предупреждение совершения семейно-бытовых убийств.

VICTIM BEHAVIOR OF A VICTIM OF DOMESTIC HOMICIDE AND ITS ROLE IN THE MECHANISM OF COMMITTING A CRIME

Weber Victoria Dmitrievna

Scientific adviser: Pestereva Yulia Sergeevna

Abstract: this article is devoted to coverage of major theoretical and practical problems of the need to examine victim behavior victims of domestic homicide, and the types of victim behavior of the victim, with the aim of using this knowledge to determine the role of victim behavior victims in the mechanism of the crime and the efficiency of the established measures of victimological prevention of domestic homicides.
Key words: victim's victim behavior, mechanism of crime Commission, violence, domestic homicide, prevention of domestic homicide.

Согласно мнению большинства ученых психологов, насилие в любой из форм своего проявления было присуще людям всегда. Существует масса исследований, подтверждающих, что люди на природном уровне обладают механизмами, направленными на сдерживание, блокирование своей агрессии, что зачастую, не позволяет им принимать участие в конфликтах и самим создавать конфликтные ситуации. Такие механизмы в каждом конкретном субъекте развиты в разной степени, а в ряде случаев, и вовсе не проявляются по различным причинам и обстоятельствам. В тех ситуациях, когда человек не в состоянии сдержать агрессию и злость, он склонен к проявлению насилия по отношению к другим, как правило, к самым близким людям, членам семьи и друзьям, что приводит к совершению преступлений против личности на семейно-бытовом уровне [1, с. 73]. Именно в этой сфере общественных отноше-

ний, согласно данным ВОЗ возникает наибольшее количество преступлений против личности различной степени тяжести, и связанно это с конфликтами между членами семьи, родственниками, друзьями и соседями из-за ревности, материальных отношений и решений бытовых вопросов. Исходя из судебной практики большинство совершаемых преступлений на семейно-бытовом уровне, это тяжкие и особо тяжкие преступления. Согласно данным статистики, которые каждый год неуклонно растут, свыше 65% из совершаемых преступлений – это умышленные убийства. Чтобы понять динамику роста совершения семейно-бытовых убийств, необходимо более подробно изучить не только причины и обстоятельства совершения преступления, но данные о личности, как самого преступника, так и его жертвы. Но если внимание к поиску и собиранию сведений о личности преступника со стороны правоохранительных органов, уделяется в достаточной мере, то, что касается потерпевшего, его личность изучается тщательно не всегда. Изучение жертв семейно-бытовых убийств, позволяет вывить закономерность и механизм совершения данных преступлений, понять и изучить их виктимизацию. В совершении семейно-бытовых убийств ключевую роль зачастую играет поведение и личностные качества самой жертвы. В данном случае образуется некий симбиоз двух наук: психологии и виктимологии, что позволяет проследить взаимосвязь виктимного поведения жертвы с совершенным против неё преступлением. Виктимное поведение жертвы семейно-бытовых убийств - это проявление негативного общественного поведения человека, заведомо создающего наиболее благоприятные условия для совершения преступления в отношении себя самого, то есть, по сути, жертва сама провоцирует преступника на убийство. Виктимное поведение проявляется в действиях самой жертвы, которые она совершает как осознанно, так и на подсознательном уровне. В науке выделяют следующие виды виктимного поведения жертвы: пассивное, интенсивное и активное [2, с. 53]. Пассивное виктимное поведение - это вид виктимного поведения жертвы, при котором формируется скрытая виктимность, то есть жертва не предпринимает никаких попыток провокации по отношению к преступнику, но и не оказывает ему никакого сопротивления, тем самым формируя в сознании виновного уверенность в дозволении насилия и полную безнаказанность своих действий. Такое поведение формируется в семейно-бытовых отношениях, где на протяжении длительного времени к жертве систематически применяется насилие разной степени, и она не обращается за защитой в правоохранительные органы, не оказывает сопротивления, а просто терпит насилие, что, в конечном счёте, приводит к убийству. В 22% семейно-бытовых убийств жертвы проявляли пассивное поведение.

Интенсивное виктимное поведение - это такое поведение жертвы, при котором она правильно предпринимала попытки не допустить преступления против себя, но эти попытки были слабыми и не оказывали должного влияния на виновного. Такие ситуации возникают в семьях, где распространено домашнее насилие в отношении её членов, жертва, страдающая от насилия, обращается в полицию, но с течением времени прощает виновного и забирает своё заявление [3, с. 50]. Такое «прощание» может длиться годами и приводит к формированию виктимного поведения жертвы, которая только на первый взгляд готова, оказать сопротивление, а на самом деле она свыклась с позицией жертвы и продолжает испытывать насилие по отношению к себе. В результате такого поведения жертвами семейно-бытовых убийств в 60% становятся женщины, в 35% мужчины и в 11% несовершеннолетние.

Активное виктимное поведение проявляется в открытой провокации жертвы, на совершение убийства, при этом изначально у виновного может и не возникать такого умысла. В большинстве случаев семейно-бытовые убийства совершаются из-за конфликтов и личных оскорблений в отношении преступников, высказанных самой жертвой. Причиной такого поведения может являться желание жертвы отомстить преступнику за ранее перенесенное насилие, или же аморальный образ жизни, судимость самой жертвы. В 58% таких убийств жертва ранее была судима или проживала совместно с лицом, имеющим судимость.

Таким образом, анализируя ранние приведённую информацию можно проследить существенное влияние виктимного поведения жертвы на механизм совершения преступления, и определить роль виктимного поведения жертвы как ключевую в совершении семейно-бытовых убийств. Несомненно, семейно-бытовые убийства возникают и по другим причинам, но 83% случаев семейно-бытовых убийств стали итогом негативного виктимного поведения жертвы.

С каждым годом статистика совершения семейно-бытовых убийств увеличивается и связанно это с целым рядом проблем. Во-первых, недостаточно эффективной работой правоохранительных органов по предупреждению совершения преступлений такого рода. Во-вторых, практически полным отсутствием работы, направленной на девиктимизацию жертв домашнего насилия, что могло бы предотвращать совершения семейно-бытовых убийств. Для решения данных проблем необходимо усиление работы правоохранительных органов по предупреждению совершения семейно-бытовых убийств, путём создания и проведения профилактических бесед с лицами, ранее потерпевшими от домашнего насилия, не только участковым, но и психологом. А также создание единой виктимологической базы правоохранительных органов и штатных психологов, с занесением сведений о лицах, наиболее подверженных виктимному поведению. Оказание отдельного внимания лицам, пострадавшим от семейно-бытового насилия со стороны государства, позволит существенно сократить совершение семейно-бытовых убийств и защитить одно из важнейших прав человека, установленных Конституцией РФ - право на жизнь.

Список литературы

1. Шикула И.Р. Семейно-бытовое насилие в отношении женщин: основные направления виктимологической профилактики // Вестн. Рос. прав. академии. – 2012. – № 2. – С. 73-77.
2. Ниезова С.С. Виктимологическая профилактика тяжких преступлений // Рос. Юстиция. – 2017. – № 6. – С. 52-55.
3. Медведев В.М. Виктимологическая профилактика насильственной преступности // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2013. – № 3. – С. 49-51.

УДК 4414

ЯТРОГЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ

УДОВЕНКО АННА АЛЕКСЕЕВНА
студент
Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета

Научный руководитель: Боровских Роман Николаевич
д. ю. н., профессор
Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета

Аннотация: В статье рассматриваются сформировавшиеся подходы к определению ятрогенных преступлений. Особое внимание уделено проблематике субъективной стороны рассматриваемой группы преступлений. Автором сформулировано понятие указанного термина, предложена классификация в зависимости от элементов состава преступления.
Ключевые слова: ятрогения, ятрогенное преступление, субъективная сторона, понятие ятрогенных преступлений, классификация.

JUVENILE JUSTICE:TERM AND INTERNATIONAL EXPERIENCE

Udovenko Anna Alekseevna

Scientific adviser: Borovskikh Roman Nikolaevich

Abstract: The article discusses the established approaches to the definition of iatrogenic crimes. Special attention is paid to the subjective side of the considered group of crimes. The author formulated the concept of this term, proposed a classification depending on the elements of the corpus delicti.
Key words: iatrogenic, iatrogenic crime, subjective side, the concept of iatrogenic crimes, classification.

Термин «ятрогения» появился в 1925 году. Именно тогда немецкий психиатр О.Бумке опубликовал свою статью «Врач как причина душевных расстройств». И сам термин «ятрогения» употреблялся в отношении заболеваний, вызванных психогенным влиянием медицинских работников на пациентов. А именно ятрогениями считались «заболевания, обусловленные неосторожными высказываниями или поступками врача, неблагоприятно воздействовавшими на психику больного». [1, с. 3].

В русскоязычной медицинской литературе был впервые использован в работах таких психиатров и терапевтов, как Ю. В. Каннабих [2, с. 75—88]., Р. А. Лурия [3, с. 88]., и К. И. Платонов [4, с. 144]. До 1970-х этот термин использовался исключительно для обозначения психогенных болезней, которые были обусловлены неосторожным высказыванием врача.

Со временем к ятрогениям стали относить нежелательные последствия оказания медицинской помощи не только психогенного характера.

По этому пути пошла и Всемирная Организация Здравоохранения в 1995 году, определив ятрогении как любые нежелательные или неблагоприятные последствия профилактических, диагностических и терапевтических вмешательств или процедур, которые приводят к нарушениям функций организма, инвалидности или смерти [5, с. 144].

В настоящее время в юридической литературе все чаще используется словосочетание «ятроген-

ные преступления». Однако этот термин не получил закрепления ни в одном нормативно-правовом акте Российской Федерации. А, следовательно, официального определения понятия «ятрогенные преступления» до настоящего времени не сформировалось, как и не сложился единый подход среди ученых и практиков к толкованию данного понятия.

В научной среде ведется множество дискуссий, касающихся субъективной стороны данных преступлений, а именно: какой формой вины характеризуется субъективная сторона ятрогенных преступлений, можно ли к ним отнести умышленные деяния или же данная категория преступлений совершается исключительно с неосторожной формой вины в форме легкомыслия или небрежности.

Так, многие авторы относят к ятрогенным преступлениям действия медицинских работников, совершенные как по не осторожности, так и умышленно.

Если рассматривать ятрогенные преступления с указанной точки зрения, то можно определить их следующим образом: умышленные или неосторожные общественно опасные деяния, совершаемые медицинскими работниками при выполнении ими своих профессиональных обязанностей, направленных на оказание медицинской помощи пациенту и нарушающие основные принципы и условия ее оказания, вследствие которых был причинен вред жизни и здоровью пациента.

Анализируя приведенную точку зрения, можно прийти к выводу, что относить к ятрогенным преступлениям умышленные действия медицинских работников, повлекших причинение вреда жизни и здоровью пациента не совсем верно.

Так, сформулированное выше понятие противоречит понятию медицинского работника, данного в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323-ФЗ. Согласно определениям, данным в статье 2 указанного Федерального закона, «медицинский работник – это лицо, которое осуществляет медицинскую деятельность. Медицинская деятельность включает в себя деятельность по оказанию медицинской помощи. В свою очередь, медицинская помощь - комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг». [6].

Таким образом, медицинский работник при осуществлении своих профессиональных обязанностей, оказывая медицинскую помощь, не может умышленно совершить преступление, направленное против жизни и здоровья человека, так как медицинская помощь предполагает действия, направленные на восстановление здоровья, сохранение жизни человеку.

В случае если медицинский работник совершает умышленное преступление против жизни и здоровья, то данное деяние не будет относиться к ятрогенным преступлениям, и медицинский работник будет привлекаться к уголовной ответственности на общих основаниях.

По мнению автора, наиболее верным представляется второй подход, при котором к ятрогенным преступлениям можно отнести только неосторожные общественно-опасные деяния медицинских работников.

Эта точка зрения в настоящее время разделяется немногими авторами, но все большее количество ученых начинают склоняться в своих работах к тому, что субъективной стороной ятрогенных преступлений может быть только неосторожная форма вины.

Так, например, Г.А. Пашинян и И.В. Ившин определяют профессиональные преступления, совершенные медицинскими работниками, как «совершенные исключительно по неосторожности (легкомыслию либо небрежности) общественно-опасные деяния (действия либо бездействие), выражающиеся в нарушении (неисполнении либо ненадлежащем исполнении) медицинскими работниками своих профессиональных обязанностей». [7, с.62].,

Но в то же время, если мы обратимся к составу преступления, предусмотренного п. «в» ч.2 ст. 238 УК РФ или ч.3 ст. 238 УК РФ можно сделать вывод, что субъективная сторона данного преступления характеризуется двойной формой вины. Умышленная вина по отношению к производству, хранению, перевозке либо сбыту товаров и продукции, выполнению работ или оказанию услуг, не отвечающим требованиям безопасности, а также неправомерной выдаче или использованию сертификата и неосторожная вина по отношению к причиненному вреду.

Анализируя вышеизложенное, можно прийти к следующей вариации толкования понятия ятрогенные преступления: - это общественно-опасное деяния, совершенные медицинскими работниками по

неосторожности или же с двойной формой вины вследствие выполнения ими своих профессиональных обязанностей, нарушающие условия и принципы оказания медицинской помощи и повлекшее причинение вреда жизни или здоровью человеку, которому была оказана данная медицинская помощь.

Одним из важнейших вопросов, возникающих при изучении темы ятрогенных преступлений, является их классификация. На наш взгляд самые распространенные ятрогенные преступления в зависимости от объективной стороны можно разделить на следующие виды:

1) Преступления, совершаемые в форме действия. Например, производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст. 238 УК РФ)

2) Преступления, совершаемые в форме бездействия. Например, неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ)

3) Преступления, совершаемые как в форме действия, так в форме бездействия. Например, причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч.2 ст. 109 УК РФ)

В зависимости от объекта преступления ятрогенные преступления можно разделить на:

1) Преступления против жизни. Например, причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей - ч. 2 ст. 109 УК РФ; неоказание помощи больному, если это повлекло по неосторожности смерть больного - ч. 2 ст. 124 УК РФ; незаконное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью, повлекшее по неосторожности смерть человека - ч. 2 ст. 235 УК РФ.

2) Преступления против здоровья. Например, причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, совершенное вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей - ч. 2 ст. 118 УК РФ, заражение ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей - ч. 4 ст. 122 УК РФ, неоказание помощи больному, повлекшее причинение средней тяжести либо тяжкого вреда здоровью (ч. 1, 2 ст. 124 УК РФ)

В зависимости от субъекта медицинские преступления можно разделить на:

1) Преступления, которые совершаются работником медицинского учреждения при исполнении своих профессиональных обязанностей. Например, причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч.2 ст.109 УК РФ)

2) Преступления, совершаемые общими субъектами (п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ, ч. 3 ст. 238 УК РФ)

3) Преступления, которые совершаются должностными лицами. Например, халатность, повлекшая по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека, или же повлекшая по неосторожности смерть двух или более лиц.

В зависимости от субъективной стороны медицинские преступления можно разделить на 2 вида:

1) Преступления, совершаемые с неосторожной формой вины. Например, ст. ч. 2 ст. 109 УК РФ - причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей, ч. 2 ст. 118 УК РФ - причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей, ст. 124 УК РФ - неоказание помощи больному.

2) Преступления, свершаемые с двумя формами вины. Например, ч.3 ст. 123 УК РФ.

Ятрогенные преступления, несмотря на их все более частое использование в юридической литературе и практике, являются малоизученными. Во многих научных исследованиях уделяется внимание лишь отдельным проблемным аспектам, связанным с расследованием ятрогенных преступлений, общие же положения являются еще недостаточно изученными.

В то время как более детальное изучение вопросов, касающихся теоретических аспектов ятрогенных преступлений, будет способствовать наиболее верной и системной оценке правоприменителями причинно-следственной связи в ятрогенных преступлениях, а также пределов установления субъекта и субъективной стороны таких преступлений.

Список литературы

1. Bumke O. Der Arzt als Ursache seelischer // Deutsche Medizinische Wochenschrift. 1925. N 51 (1). S. 3.
2. Каннабих Ю. В. К профилактике одной из форм реактивной (иатрогенной) депрессии // Профилактика нервных и психических заболеваний / Ред. Давыденков С. Н., Розенштейн Л. М. — Москва: Издательство Мосздравотдела, 1929. — С. 75—88
3. Лурия Р. А. Врач и психогенез некоторых заболеваний внутренних органов // Казанский медицинский журнал. — 1928. — № 1. С.88
4. Платонов К. И. Слово как физиологический и лечебный фактор // Психотерапия. Сборник статей под ред. проф. К. И. Платонова. Труды Государственного психоневрологического института Народного комиссариата здравоохранения УССР. — Харьков: Государственное издательство Украины, 1930. С.144
5. Автандилов Г.Г. Особенности X пересмотра Международной классификации болезней и применение ее в патологоанатомической практике // Арх. пат. Вып. 2. С. 56.
6. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (в ред. от 31.07.2020, с изм. от 01.09.2020) // Российская газета. 23.11.2011. N 263.
7. Пашинян Г.А., Ившин, И.В. Профессиональные преступления медицинских работников против жизни и здоровья. М.: Медицинская книга, 2006. С. 62.

© А.А. Удовенко, 2020

УДК 4414

ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

БОРИСОВА ДАРЬЯ АЛЕКСЕЕВНА
студент
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ)

Аннотация: В уголовном законодательстве России существует ряд проблем, которые возникают при назначении и исполнении наказаний. Каждый вид наказания характеризуется своеобразными признаки и имеет свои правоприменительные пробелы.
Ключевые слова: Наказание, преступление, закон, государство, свобода, принуждение.

Распространенным видом наказания является штраф, который может применяться как в качестве основного, так и в качестве дополнительного вида наказания. Первоначальная трудность заключается в том, что взыскать денежные средства с осужденного чаще всего является невозможным. Причиной может служит отсутствие денежного содержание и нереализованного имущества.

Также существует проблема замены штрафа другим наказанием. В данном случает суду необходимо учитывать ограничения, установленные для отдельных видов наказаний. Решение вопроса о виде наказания, которым можно заменить штраф, в первую очередь зависит от того, осуждено лицо за преступление, связанное с коммерческим подкупом и взяткой, или нет. Лишь в последнем случае возможна замена штрафа лишением свободы, и такой вариант исполнения приговора является предпочтительным, поскольку, как правило, осужденный, уклоняющийся от уплаты штрафа, не желает, и не будет отбывать и никакое другое наказание.

Спорным является вопрос о назначении штрафа с использованием более мягкого наказания, которое предусмотрено применяемой статьей. Допускает ли данная норма возможность не только уменьшить размер штрафа, но и уменьшение кратности предусмотренной соответствующей статьей Особенной части УК 61 РФ, или изменение способа исчисления штрафа? Положительный ответ на данный вопрос, как представляется, более согласуется с принципами назначения наказания, а именно принципом справедливости, гуманизма, соразмерности наказания и его индивидуализации. Ст. 64 УК РФ не содержит запрета на изменение способа исчисления штрафа. Изменение этого способа можно рассматривать как форму назначения наказания ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Такая форма является даже меньшим проявлением судебной дискреции, чем предусмотренные этой же статьей назначение другого вида наказания или отказ от применения дополнительного вида наказания.

Список проблем не является исчерпывающим, но это из него можно сделать вывод о том, что законодательство, регулирующее применение штрафа, как вида уголовного наказания, необходимо усовершенствовать, чтобы на практике не возникали спорные вопросы.

Что касается таких уголовных наказаний, как исправительные и обязательные работы, то можно четко выделить проблему поиска объекта труда для осужденных. Число предприятий низкое, а частные предприниматели по ряду причин не часто берут осужденных на работу. Существует необходимость результативного контроля за исполнением данного вида наказания, как со стороны муниципальных органов власти, так и со стороны уголовно-исполнительной инспекции, кадровый потенциал которой также несовершенен.

При применении такого вида уголовного наказания, как ограничение свободы, выявляются проблемы реализации запрета осужденного как уход из дома. Данный запрет содержит ограничения пол-

номочий сотрудников Уголовно-исполнительной инспекции, которые содержат запрет посещения места жительства осужденного в ночное время. То есть надлежащий контроль осуществляться не может. Государству необходимо выделить больший объем денежных средств для приобретения технических средств надзора и контроля. Также необходимо иметь в виду при рассмотрении вопроса о возможности назначения осужденному ограничения свободы, что не может являться основанием для выводы об отсутствии у лица постоянного места проживания на территории России одно лишь отсутствие регистрации по месту пребывания или месту жительства. Только в совокупности с данными о личности осужденного отсутствие регистрации по месту пребывания или месту жительства может стать основанием для вывода об отсутствии у него места постоянного проживания на территории России, например, такие данные, которые говорят о склонности лица к постоянной смене места жительства либо о неспособности обеспечить себе постоянное место проживания.

Арест как вид уголовного наказания в рамках уголовного закона предусмотрен с момента его принятия и вступления в законную силу. Однако данный вид наказания не исполняется по настоящее время. В рамках уголовно-исполнительного права законодатель «стремится» закрепить правовое регулирование данного наказания в пяти статьях третьего раздела УИК РФ.

В Федеральном закона «О введении в действие Уголовно-исполнительного кодекса РФ» содержится отлагательная норма, которая предусматривает введение в действие указанных положений об исполнении уголовного наказания в виде ареста по мере формирования соответствующих условий для его исполнения.

Президент РФ со своей стороны поручил Правительству РФ подготовить проект Положения об арестных домах и нормативов их штатной численности и его утвердить. Однако и в 2019 г. арест как наказание не введено в действие, несмотря на указание выше обозначенного закона, а соответствующие Положение не было разработано и принято.

В юридической литературе существуют различные мнения ученных относительно того, должен ли арест оставаться как вид наказания в системе уголовных наказаний.

Самые главные трудности с практическим введением ареста связаны с финансово-материальной стороной вопроса. Поэтому заслуживает внимания предложение В.А. Уткина о необязательности принципа «везде и сразу» и о предоставлении права субъектам Российской Федерации создавать учреждения для исполнения наказания в виде ареста «при наличии к тому оснований».

Таким образом, разобрав основные виды уголовных наказаний, можно сделать вывод о том, что законодательство в данном направлении не совершенно. Необходимо проводить комплексные меры по разработке регулятивных мер, устранения пробелов, приводимых к спорным вопросам на практике.

Список литературы

1. Поливцев А.В. Правовое регулирование применение ареста как вида уголовного наказания. Дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 Ростов-на-Дону. 2001. С. 122.
2. Уголовное право России: Общая часть : учебник для вузов / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 2004. С. 478.
3. Ююкина М. В. Гуманизм в уголовном и уголовно-исполнительном праве / под науч. ред. д-ра юрид. наук Н. А. Лопашенко. М., 2009. С. 134.
4. Трахов А.И. Арест как вид уголовного наказания: проблемы и перспективы / А.И. Трахов, З.М. Бешукова // Вестн. Адыгейского гос. ун-та. – 2012. – № 4. – С.23-30.
5. Хейгорд С. Преступность и наказание в цифрах и текстах (Норвегия) / С. Хейгорд, Ф. Балвинг // Общественные науки за рубежом. Серия 4. Государство и право: РЖ. – 1991. – № 2. – С. 132-141.
6. Сыч, К.А. Уголовное наказание и его состав: теоретико-методологические аспекты исследования: дис. ...докт. юрид. наук / К.А. Сыч. – Рязань, 2001. – С. 254-261.

УДК 340

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ ОРУЖИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

МАКЕЙКИНА ЕВГЕНИЯ ВЛАДИМИРОВНА
студентка 3 курса магистратуры
юридического факультета федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Ульяновский государственный университет»

Аннотация: целью подготовки данной статьи является выявление основных проблем, препятствующих на современном этапе развития общественных отношений в России, противодействию незаконного оборота оружия. Автор статьи ориентируется на данные Совета безопасности в России, который отмечает рост в настоящее время количества преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. В результате проведенного исследования, в статье аргументируется необходимость продолжения скоординированного взаимодействия всех субъектов системы профилактики преступности в сфере незаконного оборота оружия наряду с оптимизацией механизмов юридической ответственности и «поощрения» в системе контроля оборота оружия.
Ключевые слова: оружие, оборот оружия, незаконный оборот оружия, преступление, преступность в сфере незаконного оборота оружия.

PROBLEMS OF COUNTERING ILLEGAL ARMS TRAFFICKING AT THE PRESENT STAGE

Makeikina Evgeniya Vladimirovna

Abstract: the purpose of this article is to identify the main problems that hinder the current stage of development of public relations in Russia, countering illegal arms trafficking. The author of the article focuses on the data of the security Council in Russia, which notes the current increase in the number of crimes related to illegal arms trafficking. As a result of the research, the article argues for the need to continue coordinated interaction of all subjects of the crime prevention system in the field of illegal arms trafficking, along with optimizing the mechanisms of legal responsibility and «promotion» in the system of arms trafficking control.
Keywords: weapons, arms trafficking, illegal arms trafficking, crime, crime in the sphere of illegal arms trafficking.

Незаконный оборот оружия в мире в целом и в Российской Федерации, в частности, остается одной из наиболее важных проблем. Она затрагивает все стороны жизни общества. Преступность в сфере незаконного оборота оружия является одной из главных угроз общественной безопасности в любом государстве. Россия не исключение.

Оружие, неважно какое, гражданское, военное, иное, способно наносить огромный вред и ущерб государству и обществу. Нарушение общественной безопасности, терроризм, организованная преступность всегда напрямую связаны с незаконным оборотом оружия.

Нормативно-правовое обеспечение противодействия незаконному обороту оружия выступает мерой создания легального оборота оружия. борьбы с коррупцией. Между тем, сегодня наблюдается рост преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. Об этом официально заявил Научный

совет при Совете безопасности России. Им отмечается, что имеется увеличение регистрируемых в Российской Федерации преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. При чем этот рост стабильный. Также Совет безопасности России указывает на высокую востребованность оружия у организованных преступных формирований и террористических организаций[1].

За последние годы, а точнее начиная с принятия действующего уголовного закона, в нашей стране активно проводится политика, направленная на формирование эффективного правового регулирования, которое бы способствовало превенции в сфере незаконного оборота оружия. В ст. 222 Уголовного кодекса Российской Федерации[2] неоднократно вносились изменения, направленные на оптимизацию уголовно-правового барьера незаконному приобретению, передаче, сбыту оружия, совершению иных нелегальных действий с оружием, его запасными частями, боеприпасами.

Иных противодействующих незаконному обороту оружия мер в России принимается немало: экспертизы, ответственность, «поощрения» для добровольно сдавших незаконно находящиеся у них оружие, инструменты контроля государства, институтов гражданского общества и другие. В тоже время, в современный период незаконный оборот оружия не утрачивает своего негативного влияния на создание системы эффективной общественной безопасности в России, а преступность в сфере незаконного оборота оружия не снижается.

По статданным Генеральной прокуратуры РФ на территории России в 2019 г. незначительно снизилось (на 3,3 % (26 557)) количество зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. В ряде регионов названная динамика не соответствует общероссийской тенденции к снижению. Рост таких преступлений наблюдается в Республике Северная Осетия – Алания (с 373 до 1 297; +247,7 %), Карачаево-Черкесской Республике (со 155 до 256; +65,2 %), Магаданской области (с 36 до 57; +58,3 %), Чеченской Республике (с 286 до 452; +58 %), Тульской области (со 133 до 195; +46,6 %)[3].

Очевидно, что одной из причин сохранения в России высокого уровня преступности в сфере незаконного оборота оружия является несовершенство механизма государственного нормативно-правового обеспечения и контроля оборота оружия, как со стороны государства, так и иных уполномоченных субъектов.

Согласимся с мнением Д.М. Кокина о том, что современными тенденциями противодействия незаконному обороту оружия являются в сфере правоприменения повышение раскрываемости преступлений в сфере оборота оружия, не оказывающее существенного влияния на снижение их количества[4].

С принятием новой редакции Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии»[5] на территории Российской Федерации отмечается рост лиц, которые приобрели легальным способом такие виды огнестрельного оружия как: пистолеты, травматическое оружие, охотничьи, спортивные и иные ружья. Легальный оборот оружия означает, что оно подлежит обязательной регистрации в отделе лицензионно-разрешительных работ (ОЛРР), который выдает владельцу лицензию на приобретение, хранение, а также использование данного предмета в предусмотренных законом целях[6].

Отсюда, незаконным будет считаться такой оборот оружия, при котором лицами буде осуществляться без лицензионно-разрешительных документов оборот оружия.

Очевидно, что в условиях мирного времени необходимо решать вопросы не с боевым оружием, а с гражданским, в большой степени в плане оптимизации механизмов правового регулирования его оборота. В частности, это касается, газового оружия, «воздушек» и аналогичных видов оружия. Необходимо четко дифференцировать незаконный оборот оружия, влекущий уголовную и административную ответственность. Возможно необходимо декриминализовать небрежное хранение оружия или халатность, ненадлежащие исполнение обязанностей по охране огнестрельного оружия, модернизацию

[1] Эксперты Совбеза предложили меры против незаконного оборота оружия: РИА Новости от 30.07.2020 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://ria.ru/20200730/1575157135.html (дата обращения: 10.09.2020 г.).

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 31 июля 2020 г. № 0001202007310012.

[3] Состояние преступности в России (январь-декабрь 2019 г.): Генеральная прокуратура России [Электронный ресурс]. – URL: https://docviewer.yandex.ru/view/327544614%3D&lang=ru (дата обращения: 09.09.2020 г.).

[4] Кокин Д.М. Некорыстный оборот оружия: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: дисс. … канд. юрид. наук. – СПб., 2015. – С. 10.

[5] Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 2 августа 2019 г.

[6] Старосельцева Ю.М., Плохих Г.И. Травматическое оружие – за и против // Устойчивое развитие науки и образования. – 2019. - №11. - С. 152-158.

боевого оружия в гражданское, не повлекшие тяжкий вред здоровью гражданина.

Стоим на тех же позициях, что и А.Е. Ищук о том, что основной причиной незаконного оборота оружия является недостаточность технико-юридических норм, которые необходимы в процессе практической деятельности лицензионно-разрешительного отдела. Недостатки законодательства, действующего в сфере оборота оружием, сказываются и на нежелании людей получать разрешение и регистрировать оружие. Решение данной проблемы во многом зависит от обновления технических регламентов, которые позволили бы сотрудникам правоохранительных органов ускорить процедуру, связанную с регистрацией и лицензированием оружия[7].

Таким образом, с нашей точки зрения, в современный период имеется необходимость продолжения скоординированного взаимодействия всех субъектов системы профилактики преступности в сфере незаконного оборота оружия наряду с оптимизацией механизмов юридической ответственности и «поощрения» в системе контроля оборота оружия. Такое взаимодействие должно осуществляться между государством в лице правоохранительных органов и институтами гражданского общества, бизнес-сообществами, заводами-изготовителями, конкретными предпринимателями, иными заинтересованными субъектами. Для этого, помимо совершенствования норм уголовного и административного российского законодательства, должны быть законодательно установлены и внедрены схемы выстраивания их взаимоотношений. Это позволит предотвратить резкий выход теневого рынка по обороту оружия из-под власти государства, сократить число преступлений в сфере незаконного оборота оружия.

Помимо этого, нужно внедрять комплекс дополнительных мер, направленных на обеспечение учета оружия и боеприпасов, эффективного контроля за его оборотом и сбытом, дальше развивать международное сотрудничество, несмотря на экономические и политические разногласия стран, стимулировать создание высокой правовой культуры оборота и использования оружия различного вида.

Список литературы

1. Ищук А.Е. Незаконный оборот оружия на территории Российской Федерации: проблемы и способы борьбы с теневым рынком // Устойчивое развитие науки и образования. – 2020. – № 4 (43). – С. 135–140.
2. Кокин Д.М. Некорыстный оборот оружия: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: дисс. … канд. юрид. наук. – СПб., 2015. – 182 с.
3. Состояние преступности в России (январь-декабрь 2019 г.): Генеральная прокуратура России [Электронный ресурс]. – URL: https://docviewer.yandex.ru/view/327544614%3D&lang=ru (дата обращения: 09.09.2020 г.).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 31 июля 2020 г. № 0001202007310012.
5. Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 2 августа 2019 г.
6. Эксперты Совбеза предложили меры против незаконного оборота оружия: РИА Новости от 30.07.2020 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://ria.ru/20200730/1575157135.html (дата обращения: 10.09.2020 г.).

[7] Ищук А.Е. Незаконный оборот оружия на территории Российской Федерации: проблемы и способы борьбы с теневым рынком // Устойчивое развитие науки и образования. – 2020. – № 4 (43). – С. 138.

УДК 340

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ ОРУЖИЯ

МАКЕЙКИНА ЕВГЕНИЯ ВЛАДИМИРОВНА
студентка 3 курса магистратуры
юридического факультета федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Ульяновский государственный университет»

Аннотация: данная статья посвящена современному состоянию уголовно-правового противодействия незаконному обороту оружия. В связи с этим в ней проанализировано как действующее российское законодательство, регулирующее общественные отношения в сфере незаконного оборота оружия, так и современная практика высшей судебной инстанции по уголовным делам - Верховного Суда РФ. В результате проведенного исследования, автор статьи сделал вывод, что уголовно-правовое регулирование противодействия незаконному обороту оружия несовершенно, требуется внесение изменений в Федеральный закон об оружии. Также необходимо Пленуму Верховного Суда РФ произвести уточнение ряда положений его постановлений, в которых осуществляется расширительное толкование норм Уголовного кодекса РФ, устанавливающих уголовную ответственность за незаконный оборот оружия.
Ключевые слова: оружие, боеприпасы, патроны, части оружия, незаконные действия с оружием, уголовно-правовые меры противодействия незаконному обороту оружия, уголовно-правовая политика, цели использования оружия при незаконном обороте, расширительное толкование норм уголовного закона.

CRIMINAL-LEGAL MEASURES OF COUNTERACTION ILLICIT ARMS

Makeikina Evgeniya Vladimirovna

Abstract: this article is devoted to the current state of criminal law counteraction to illegal arms trafficking. In this regard, it analyzes both the current Russian legislation regulating public relations in the field of illegal arms trafficking, and the current practice of the highest court in criminal cases - the Supreme Court of the Russian Federation. As a result of the research, the author of the article concluded that the criminal law regulation of countering illegal arms trafficking is imperfect, and changes to the Federal law on weapons are required. You also need the Plenum of the Supreme Court to make clarification of certain provisions of its resolutions, in which the broad interpretation of norms of the Criminal code, which establishes criminal liability for illegal circulation of weapons.
Keywords: weapons, ammunition, cartridges, parts of weapons, illegal actions with weapons, criminal-legal measures to counteract illegal arms trafficking, criminal-legal policy, the purpose of using weapons in illegal trafficking, broad interpretation of the criminal law.

В современный период в России создана система противодействия незаконному обороту оружия. Ее нормативной основой в плане превенции является, прежде всего, Уголовный кодекс РФ[8] (далее - УК РФ), в частности, нормы ст. 222, которыми устанавливается уголовная ответственность за различные

[8] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 31 июля 2020 г. № 0001202007310012.

нелегальные действия с оружием, его частями, боеприпасами для оружия. Также Кодекс РФ об административных правонарушениях[9], который в ст. 20.8. определил внушительный перечень действий, которые могут составить нарушение правил оборота оружия, патронов к нему. Безусловно, эти нормативные правовые акты во многом останавливают граждан от совершения действий, составляющих составы преступления или административного правонарушения, непосредственно связанны с незаконным оборотом оружия. В тоже время факт сохранения преступности в этой сфере имеется и подтверждается как статистикой преступности в России за 2019 г.[10], так и мнением отдельных институтов гражданского общества[11].

Видимо, исходя из этого же обстоятельства, а также в связи с частыми ошибками в правоприменении при разбирательстве дел о незаконном обороте оружия, Пленумом Верховного Суда РФ в 2019 г. были внесены изменения в Постановление 2002 г. № 5[12] следующего содержания:

– судам нужно устанавливать с опорой на Федеральный закон 1996 г. об оружии[13] является ли «фигурирующий» в деле предмет оружием, его частью или комплектующим, взрывными устройствами, веществами;

– судам следует акцентировать внимание на том, что Федеральный закон об оружии трактует понятие оружия уже, чем уголовный закон. Если для него оружие – это гражданское, служебное, боевое ручное стрелковое, холодное оружие, то для УК РФ это также и боевое огнестрельное оружие, состоящее на вооружение в Вооруженных Силах России, а также самодельно изготовленное оружие, газовое оружие в форме пистолета или револьвера;

– судам надлежит проводить при рассмотрении дел четкую дифференциацию не только между оружием и боеприпасами, но, и видимо, между основными и неосновными частями оружия, между основными частями оружия и комплектующими деталями к нему, боеприпасами;

– судам необходимо определять при разбирательстве уголовных дел цель совершения лицами действий, составляющих незаконный оборот оружия, как и цель применения оружия боеприпасов, патронов, в частности, состоящую в поражении цели (хотя вопрос относительно незаконного оборота оружия, носящего культурную ценность, и целей использования при незаконном его обороте, Пленум Верховного Суда РФ оставил открытым);

– судам важно отграничить, в том числе посредством проведения экспертизы, составы преступлений, объективной стороной которых являются различные действия в сфере незаконного оборота оружия и незаконного оборота взрывных устройств, взрывчатых веществ, и квалифицировать их по ст. 222, 222.1, 223.1 УК РФ. В тоже время суды должны квалифицировать как совокупность преступлений, уголовная ответственность за которые установлена ст. 222 или 223, 222.1 и 223.1 УК РФ, если их предметом сразу стало и оружие, его основные части, боеприпасы, и взрывные устройства, взрывчатые вещества.

После проведения анализа изменений 2019 г. в Постановление Пленума Верховного Суда РФ 2002 г. № 5 очевидным становится, что в действующем российском законодательстве явно есть разнобой в определении понятия оружия. В целом, полагаем вслед за учеными[14], что Верховный Суд РФ стоит на позиции расширительного толкования норм уголовного закона, касающихся уголовно-правовому противодействию незаконному обороту оружия. Соответственно, есть необходимость в виду значительный роли для привлечения к уголовной ответственности по ст. 222 УК РФ тех или иных квалификационных признаков внесения изменений в Федеральный закон «Об оружии», направленных на

[9] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74351960 (дата обращения: 07.10.2020 г.).

[10] Состояние преступности в России (январь-декабрь 2019 г.): Генеральная прокуратура России [Электронный ресурс]. – URL: https://docviewer.yandex.ru/view/327544614%3D&lang=ru (дата обращения: 09.09.2020 г.).

[11] Эксперты Совбеза предложили меры против незаконного оборота оружия: РИА Новости от 30.07.2020 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://ria.ru/20200730/1575157135.html (дата обращения: 10.09.2020 г.).

[12] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 г. № 5 (ред. от 11.06.2019) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 5; 2019. № 15.

[13] Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 2 августа 2019 г.

[14] См., например: Ермолович Я.Н. Судебная практика по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (научно-практический комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 2019 г. № 15) // Право в Вооруженных Силах. 2019. № 9. С. 47 - 59.

законодательное закрепление четких критериев, тактико-технических признаков, по которым можно отнести различные образцы оружия, а равно боеприпасов, патронов, к конкретному виду оружия.

Приведем пример из судебной практики это подтверждающее. По постановлению Президиума Хабаровского краевого суда от 14.01.2019 г. № 44у-4/2019[15] следует, что из приговора об осуждении в особом порядке судимого гражданина РФ по ст. 222, ст. 228 УК РФ был исключен квалификационный признак «ношение боеприпасов», поскольку по смыслу разъяснений п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда 2002 г. № 5 перемещение боеприпасов из подвала в жилое помещение внутри одного дома признано частью незаконного хранения. В связи с отменой условного осуждения по прежнему приговору, но ввиду смягчения наказания по настоящему приговору окончательное наказание назначено по совокупности преступлений и приговоров.

Также значимо понимать, что одни и те же действия лиц в сфере неправомерного поведения с оружием могут составлять составы преступлений и состав административного правонарушения. На практике, что вытекает из Постановления Пленума Верховного Суда РФ 2002 г. № 5, вызывают сложности разграничения оснований уголовной и административной ответственности при нарушении правил хранения или ношения оружия, боеприпасов, продаже, несвоевременной регистрации оружия, несвоевременной перерегистрации оружия и др. При выявлении в объективной стороне правонарушения в сфере незаконного оборота оружия, одновременно составляющих состав преступления и административного правонарушения, лицо его совершившее должно привлекаться не к уголовной, а административной ответственности.

Согласимся с мнением Л.А. Барановой[16], М.И. Муркштис[17] о том, что при совершенствовании уголовно-правовых мер противодействия незаконному обороту оружия главной целью является превенция в предпринимаемых мероприятиях органов внутренних дел и войск национальной гвардии, таможенных и пограничных органов. В целях предупреждения преступлений в сфере незаконного оборота оружия органы внутренних дел, а также подразделения войск национальной гвардии РФ обязаны тщательно проверять лиц, которым выдается разрешение на приобретение и хранение огнестрельного оружия.

Основными формами взаимодействия правоохранительных органов России в настоящее время в деятельности по противодействию незаконному обороту оружия остаются: взаимный обмен криминологической информацией; совместное планирование предупредительных мероприятий; проведение совместных совещаний; взаимное консультирование по возникающим в процессе взаимодействия вопросам; совместная практическая деятельность при выявлении, пресечении, раскрытии преступлений в сфере незаконного оборота оружия.

Относительно преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, Пленум Верховного Суда РФ рекомендует обратить внимание судов, что при правовой оценке действий, предусмотренных ч. 1 или ч. 4 ст. 222 УК РФ, судам следует исходить из положений ч. 2 ст. 14 УК РФ о том, что не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. При решении вопроса о том, является ли деяние малозначительным, судам необходимо учитывать, например, совокупность таких обстоятельств, как количественные характеристики (хранение нескольких патронов) и качественные показатели предмета, мотив и цель, которыми руководствовалось лицо, поведение, предшествующее совершению деяния и (или) в период совершения деяния. Данные разъяснения Верховного Суда РФ являются примером максимального повышения концентрации уголовно-правовой репрессии на правоприменительном уровне, так как Верховный Суд РФ для признания деяния малозначительным рекомендует учитывать фактические данные, которые не являются конститутивными признаками рассматриваемого состава преступления (например, мотив, цель). Последствием анализируемых разъяснений является максимальное расширение на правоприменительном уровне границ криминализации, соответствующее толкование нормы ведет к уменьшению ко-

[15] Постановление Президиума Хабаровского краевого суда от 14.01.2019 г. № 44у-4/2019 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SODV&n=123266#016461964400564089 (дата обращения: 07.10.2020 г.).

[16] Баранова Л.А. Деятельность органов внутренних дел и национальной гвардии по предотвращению преступлений и административных правонарушений в сфере незаконного оборота оружия // Вестник Уральского финансово-юридического института. 2017. № 1. С. 68.

[17] Муркштис М.И. Незаконный оборот оружия и его предупреждение. [Электронное издание]. М., 2019. С. 34.

личества деяний, которые могут быть признаны малозначительными, и, соответственно, к увеличению объема того, что может быть признано преступным[18].

С другой стороны, терроризм, сопряженный с незаконным оборотом оружия, влечет усиление уголовной ответственности. По Постановлению Пленума Верховного Суда РФ 2012 г. № 1[19], если в процессе совершения террористического акта были использованы незаконно приобретенные либо хранящиеся либо изготовленные огнестрельное оружие, боеприпасы, то действия лица подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 205 УК РФ и соответственно ст. ст. 222 УК РФ (п. 10).

Принимая во внимание, что незаконный оборот оружия и преступления, совершаемые путем использования различных видов оружия, представляют на современном этапе реальную угрозу общественной безопасности, одним из ключевых вопросов в уголовно-правовой политике РФ признается дальнейшее совершенствование действующего механизма противодействия преступлениям, регламентированным ст. 222 - 226.1 УК РФ, посредством разработки и реализации конструктивных мер законодательного и организационно-практического характера[20].

Убеждены, что в современный период требуется выработка однородного подхода Верховного Суда РФ к квалификации деяний, связанных с незаконным оборотом оружия, так как от этого тоже зависит общественная безопасность и эффективность реализации уголовно-правовой политики.

Список литературы

1. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Правовой механизм обеспечения общественной безопасности в контексте национальных угроз, связанных с преступным оборотом оружия // Российская юстиция. - 2019. - № 5. - С. 44 - 46.

2. Баранова Л.А. Деятельность органов внутренних дел и национальной гвардии по предотвращению преступлений и административных правонарушений в сфере незаконного оборота оружия // Вестник Уральского финансово-юридического института. 2017. № 1. С. 68 - 70.

3. Гарбатович Д.А. Установление границ криминализации деяний посредством регламентации и правоприменения нормы о малозначительном деянии // Российская юстиция. - 2020. - № 2. - С. 25 - 27.

4. Ермолович Я.Н. Судебная практика по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (научно-практический комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 2019 г. № 15) // Право в Вооруженных Силах. - 2019. - № 9. - С. 47 - 59.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74351960 (дата обращения: 07.10.2020 г.).

6. Муркштис М.И. Незаконный оборот оружия и его предупреждение. [Электронное издание]. - М.: Статут, 2019. - 112 с.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 г. № 5 (ред. от 11.06.2019) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2002. - № 5; 2019. - № 15.

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (ред. от 03.11.2016 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2017. - № 1.

9. Постановление Президиума Хабаровского краевого суда от 14.01.2019 г. № 44у-4/2019 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: http://www.consultant.ru/cons/

[18] Гарбатович Д.А. Установление границ криминализации деяний посредством регламентации и правоприменения нормы о малозначительном деянии // Российская юстиция. 2020. № 2. С. 26.

[19] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (ред. от 03.11.2016 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 1.

[20] Авдеев В.А., Авдеева О.А. Правовой механизм обеспечения общественной безопасности в контексте национальных угроз, связанных с преступным оборотом оружия // Российская юстиция. 2019. № 5. С. 45.

cgi/online.cgi?req=doc&base=SODV&n=123266#016461964400564089 (дата обращения: 07.10.2020 г.).

10. Состояние преступности в России (январь-декабрь 2019 г.): Генеральная прокуратура России [Электронный ресурс]. – URL: https://docviewer.yandex.ru/view/327544614%3D&lang=ru (дата обращения: 09.09.2020 г.).

11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 31 июля 2020 г. № 0001202007310012.

12. Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 2 августа 2019 г.

13. Эксперты Совбеза предложили меры против незаконного оборота оружия: РИА Новости от 30.07.2020 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://ria.ru/20200730/1575157135.html (дата обращения: 10.09.2020 г.).

УДК 343.132

ТИПИЧНЫЕ НАРУШЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

ДАНКО ВИКТОРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА,
БУРМАКИН ЕГОР АЛЕКСЕЕВИЧ
студенты
Иркутский институт (ф) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Научный руководитель: Плеснева Людмила Павловна
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Иркутский институт (ф) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Аннотация: в данной научной работе раскрываются основные нарушения норм УПК РФ при производстве следственных действий лицами, уполномоченными на их проведение, в том числе, на основе мнений ученых-юристов. Также приводятся пути устранения выявленных в ходе написания работы нарушений.
Ключевые слова: уголовно-процессуального законодательство, нарушения, следователь, дознаватель, следственные действия.

TYPICAL VIOLATIONS OF CRIMINAL PROCEDURAL LEGISLATION DURING INVESTIGATIVE ACTIONS

Danko Victoria Alexandrovna,
Burmakin Egor Alekseevich

Scientific adviser: Plesneva Lyudmila Pavlovna

Abstract: This scientific work reveals the main violations of the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in the conduct of investigative actions by persons authorized to conduct them, including on the basis of the opinions of legal scholars. It also provides ways to eliminate the violations identified in the course of writing the work.
Key words: criminal procedural legislation, violations, investigator, interrogator, investigative actions.

В соответствии с ч.1 ст. 75 УПК РФ, доказательства, которые были получены с нарушением требований УПК РФ, признаются недопустимыми. Следует отметить, что недопустимые доказательства, в соответствии с данной статьёй УПК РФ, не могут быть положены в основу обвинения и не могут использоваться для доказывания обстоятельств, перечень которых указан в ст. 73 УПК РФ.

В ч. 2 ст. 74 УПК РФ раскрыт перечень доказательств, которые могут использоваться при доказывании вышеуказанных обстоятельств. В этот перечень, в частности, входят протоколы следственных действий [1, ст. 74].

На практике зачастую возникают случаи, когда следователь, дознаватель или иное лицо, уполномоченное на производство предварительного расследования, допускают нарушения уголовно-процессуального законодательства при производстве следственных действий.

В данной научной работе, мы раскроем основные типичные нарушения уголовно-процессуального законодательства, допускаемые лицами, уполномоченными на проведение следственных действий, и проанализируем мнения ученых-юристов по данному вопросу.

По-нашему мнению, систематизация нарушений законодательства, в том числе уголовно-процессуального, позволит разработать эффективные методики по профилактики данных нарушений. Эта проблема особо актуальна, так как зачастую многие нарушения уголовно-процессуального законодательства связаны с действиями, запрещенными УК РФ.

Как известно, согласно УПК РФ, суд, в случае обнаружения нарушений требований законодательства в протоколах следственных действий, исключает данные протоколы из перечня доказательств по уголовному делу. Е. Ю. Львова, обобщая судебную практику по данному вопросу, приводит следующие основания, мотивирующие исключение протоколов следственных действий из перечня доказательств. К ним относятся:

- Отсутствие постановления о принятии дела к своему производству, о создании следственной бригады, о передаче дела другому следственному органу;
- Отсутствие отдельного поручения следователя другому следователю или органу дознания о производстве следственных действий;
- Производство органом дознания неотложных следственных действий без вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, а также в случае, когда неотложные следственные действия производятся более 10 суток;
- Нарушения подследственности по уголовному делу [2, с. 69].

Ю. В. Кореневский и Г. П. Падва в качестве основания для исключения судом доказательства, в том числе, протокола следственного действия, выделяют производство следственного действия лицом, которое не уполномочено на осуществление данных действий. Отметим, что перечень лиц, уполномоченных на собирание доказательств по уголовному делу, раскрыт в ч.1 ст. 86 УПК РФ.

По данному основанию доказательства следует признавать недопустимыми, когда они получены, в частности, следователем или дознавателем, не принявшим дело к своему производству; дознавателем вместо следователя, которому подследственно дело; следователем, подлежащим по закону отводу; в случае нарушений правил подследственности.

Следует отметить, что нарушение правил подследственности, установленных УПК РФ, влечет, как уже было сказано нами ранее, признание протокола следственно действия недопустимым. Соответственно, лицо, которое уполномочено на производство по конкретному уголовному делу, будет вынуждено осуществлять следственные действия, произведенные с нарушением правил подследственности, заново, если конечно данные действия еще возможно осуществить. Существуют следственные действия, которые по истечению определенного времени произвести невозможно. Например, осмотр места происшествия. Со временем следы преступления на месте происшествия под воздействием человеческого, либо природного фактора могут исчезать, что в свою очередь отрицательно влияет на объективность предварительного расследования.

К иным нарушениям правил проведения следственных действий Ю. В. Кореневский и Г. П. Падва относят получение информации из ненадлежащего источника, в частности, показания потерпевшего, когда по заключению экспертизы, в силу его психического или физического состояния, возникают сомнения в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания. Также к нарушениям относят результаты следственных действий, которые не предусмотрены УПК РФ. К примеру, получение от подозреваемого «чистосердечного признания», вместо показаний подозреваемого, оформленных протоколом допроса [3, с. 12-13].

Б. Т. Безлепкин, приводя перечень нарушений законодательства при производстве следственных действий, также указывает на вышеуказанные нарушения. Помимо этого, к нарушениям УПК РФ при производстве следственных действий он относит:

- Производство следственного действия без участия понятых, когда, согласно УПК РФ, участие понятых в следственном действии обязательно;
- Применение обмана, угроз, насилия и иных незаконных мер воздействия при получении показаний;
- Не разъяснение участникам следственного действия их прав и обязанностей, а также уголовной ответственности (например, по ст.307 и ст.308 УК РФ);
- Нарушение процедуры следственного действия, в частности, когда такое нарушение ставит под сомнение достоверность полученных результатов.

Комментируя вышеуказанный перечень, хотим отметить, что применение угроз и иных незаконных действий при производстве допроса подозреваемого, обвиняемого, а также иных участников уголовного процесса влечет уголовную ответственность по ст. 302 УК РФ.

Однако, согласно сведениям ГИАЦ МВД России, в период с 2017 по 2019 года ни одно должностное лицо не было привлечено к уголовной ответственности по ст. 302 УК РФ, что свидетельствует о высокой латентности преступности в рядах сотрудников правоохранительных органов, в частности, при производстве допроса [4].

На наш взгляд, для выявления преступлений по данной статье УК РФ, необходимо внести соответствующие поправки в УПК РФ. К примеру, можно законодательно закрепить осуществление видеосъёмки при производстве допроса всех участников уголовного процесса вне зависимости от возраста.

Анализ материалов прокурорской надзорной практики, имеющихся в прокуратурах субъектов РФ, свидетельствует о том, что наиболее часто нарушения УПК РФ допускаются при производстве осмотра места происшествия, обыска, проверки показаний на месте и, как уже было сказано нами ранее, допроса.

Рассмотрим, какие нарушения допускаются при производстве следственных действий, взяв отдельное следственное действие в качестве примера. К примеру, возьмем осмотр места происшествия. Согласно материалам прокурорской надзорной практики, при осмотре места происшествия допускаются следующие типичные нарушения законодательства:

- Производство осмотра без участия понятых при отсутствии оснований, предусмотренных ч. 3 ст. 170 УПК РФ. В подобных ситуациях данные о лицах, якобы учувствовавших в осмотре в качестве понятых, вносятся в протокол позднее, что вскрывается, как правило, при рассмотрении уголовного дела судом, когда эти лица подвергаются допросу в качестве свидетелей об обстоятельствах и результатах осмотра.
- Не соответствующее действительности описание в протоколе осмотра обстановки места происшествия, взаимного расположения обнаруженных в нем объектов. Особенно наглядно это выявляется при изучении текста протокола осмотра и приложений к нему в виде фототаблиц и видеозаписей.
- Производство осмотра места происшествия сотрудниками органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, сразу по завершении проводившегося ими оперативно-розыскного мероприятия [5, с. 13].

Итак, мы рассмотрели основные нарушения УПК РФ, допускаемые следователями и дознавателями при производстве следственных действий, которые влекут недопустимость доказательств, полученных при производстве данных следственных действий. В завершении хотим отметить, что подобные нарушения, как правило, влияют на полноту и объективность предварительного расследования, а также нарушают права и законные интересы участников уголовного судопроизводства, что само по себе является нарушением принципов уголовного процесса. По нашему мнению, предотвращение подобных нарушений должно являться первостепенной задачей российского законодателя при осуществлении своей правотворческой деятельности, касающейся уголовно-процессуального законодательства.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (в ред. от 15 октября 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (часть I). – Ст. 4921.
2. Головко Л. В. Курс уголовного процесса: учебник / Л. В. Головко. – М. : Юрист, 2017. – С. 69.

3. Березина Е. С. Проблемы реализации подозреваемым права на защиту в период задержания / Е. С. Березина // Липецкий филиал Воронежского института МВД России. – 2016. – №3. – С. 12-13.
4. Ресурсы Интернет-портала: http://stat.апи-пресс.рф
5. Мамедов Р. Я. Нарушение уголовно-процессуального законодательства в досудебном производстве и их значение в уголовном процессе / Р. Я. Мамедов // Проблемы в российском законодательстве. – 2018. – №18. – С. 13.

УДК 343.2/.7

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЁННОГО РЕБЁНКА

ШОРНОЕВА САРЮНА СЕРГЕЕВНА
студентка
Юридический институт
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»

Аннотация: Убийство матерью новорожденного ребенка само собой воспринимается психологически очень тяжело. При этом наблюдается повышение данных преступлений, но наказание за него не является жестоким в сравнении с другими фактами убийства. Также в данном действии имеется множество фактов воздействия на поведение матери, которые в судебном порядке стоить правильно расшифровать. Следовательно, тема статьи в настоящее время является актуальной.
Ключевые слова: убийство новорожденного, мать, наказание, криминалистическая характеристика.

CRIMINAL-LEGAL CHARACTERISTICS OF THE MURDER OF A NEWBORN CHILD BY A MOTHER

Shornoeva Saryuna Sergeevna

Abstract: The murder of a newborn child by a mother is psychologically very difficult. At the same time, there is an increase in these crimes, but the punishment for it is not cruel in comparison with other facts of murder. Also in this action, there are many facts of influence on the behavior of the mother, which should be correctly deciphered in court.
Key words: murder of a newborn, mother, punishment, forensic characteristics.

Убийство младенца матерью – это преступление, в ходе которого женщина лишает жизни своего новорожденного ребенка.

Согласно ст. 106 УК РФ «Убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов, а равно убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, - наказывается ограничением свободы на срок от двух до четырех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок».

Согласно комментируемой статье убийство матерью новорожденного ребенка, впервые выделено в привилегированный состав. Обстоятельства, которые нередко сопутствуют этому виду убийства (особое физическое и психическое состояние женщины во время родов, тяжелая семейная обстановка, материальные трудности), прежде учитывались в качестве смягчающих наказание в рамках санкции ст. 103 УК РСФСР.

Однако убийство матерью новорожденного ребенка могло быть квалифицировано и по ст. 102 УК РСФСР при наличии отягчающих обстоятельств (повторность, особая жестокость).

Убийство новорожденного ребенка матерью является преступлением средней тяжестью, даже учитывая факт того, что новорожденный ребенок не может сопротивляться. При этом учитываются физические и психические факты, возможно приведшие к преступлению.

Понять ст. 106 УК РФ возможно даже без разъяснений неграмотно юридически человеку. Такое преступление, равно как и совершенное в состоянии аффекта или при превышении оборонительных мер, относится к привилегированным [1].

Согласно данной статьи новорожденный ребенок – ребенок, рожденный не более чем 30 дней назад. Данный срок учитывается как убийство сразу после родов, либо через какое то время.

Таким образом, если матерью совершенно преступление по лишению жизни новорожденного, которому с момента рождения более 30 дней ст. 106 УК РФ не применяется.

Содержание криминологической характеристики убийства матерью новорожденного ребенка включает в себя совокупность следующих взаимосвязанных элементов, которые представим на рисунке 1 [2].

Рис. 1. Взаимосвязанные элементы в криминологической характеристике убийства матерью новорожденного ребенка

Факты убийства – это факты физического насилия или отсутствие ухода (обеспечение жизнедеятельности) над ребенком: удушение, утопление, нанесение физических травм, приведших к смерти, отсутствие кормления и прочее.

Если мать не убила новорожденного собственными силами, а привлекла кого-либо или не препятствовала в его смерти, то преступник будет осужден по ст. 105 УК РФ [1].

Таким образом, подстрекатель в смерти новорожденного будет осужден по ст. 106 УК РФ.

В статье встречаются слова «психотравмирующая ситуация». Это означает сами роды, бытовые, семейные проблемы, некоторые психические отклонения, при которых женщина всё же остаётся вменяемой.

При этом преступление по ст. 106 УК РФ является привилегированным, что означает особые обстоятельства при совершении преступления. Следовательно, психотравмирующие факторы: уход отца из семьи, нехватка денежных ресурсов, отсутствие помощи за уходом новорожденного у матери и прочее [3].

Убийство матерью новорожденного ребенка считается совершенным при смягчающих обстоятельствах, если соблюден хотя бы один из трех признаков, которые представим на рисунке 2 [1].

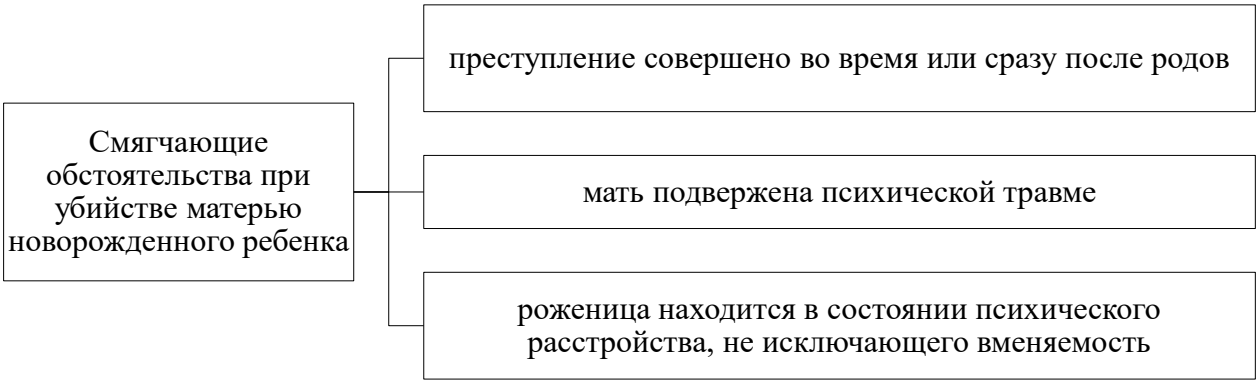

Рис. 2. Смягчающие обстоятельства при убийстве матерью новорожденного ребенка

Уголовная ответственности матери, убившей собственного новорожденного ребенка согласно ст. 106 УК РФ возможна в следующем виде:

- ограничение в свободе на 2-5 года;
- принудительные работы.

Таким образом, объектом преступной деятельности согласно ст. 106 УК РФ является жизнь новорожденного, который в свою очередь не может оказать сопротивление и собственную защиту. Предметом преступной деятельности является мать ребенка. Если на преступление не оказывают воздействие отягощающие факторы, то данное преступление наказывается по другой статье, а также срок будет предусмотрен свыше 8лет лишения свободы.

При этом моментом начала жизни объекта преступления – ребенка, считается момент его рождения и начало самостоятельного дыхания.

Медики отмечают, что период «сразу после родов» приходится на первые 2-4 часа, пока плацента полностью выйдет из организма женщины. В случае, если по истечении данного периода у женщины не будет выявлено каких-либо осложнений, ее можно считать полностью здоровой. В отдельных делах данный период «сразу после родов» рассматривается как 24 часа. Если преступление произошло позже, чем через сутки после рождения, то оно квалифицируется как убийство новорожденного ребенка.

При этом если матери, убившей новорожденного ребенка имелось психическое расстройство, которое исключает вменяемость, то состава преступления по закону не будет.

Согласно проведенному анализу уголовно-правовой характеристики убийства матерью новорожденного ребенка видно, что наказание за данное преступление соответственно наказанию за кражу и сравнимо с наказанием средней тяжести. Данный вопрос вызывает множество дискуссий.

Ст. 106 была введена в УК РФ в 1996 году. До этого женщины отвечали по статьям 102 и 103 «Убийство» или «Убийство при отягчающих обстоятельствах», пусть им и назначали как правило более мягкие наказания, чем мужчинам. В большинстве стран мира убийство матерью новорожденного ребенка не выделяется в отдельную привилегированную статью и наказывается на общих основаниях, как убийство человека.

По мнению многих исследователей, именно введение этой статьи вызвало всплеск убийств новорожденных детей их матерями. Автор статьи в «Судебном репортёре» приводит цитату 1999 одной своей знакомой опытной сотрудницы инспекции по делам несовершеннолетних: «Из-за нового Кодекса у нас новорожденных мамашки стали убивать гораздо чаще. Раньше хоть живыми в больницы подбрасывали…».

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с последующими изм.) // – справ.-правовая система «Консультант Плюс». ВерсияПроф. – [М., 2020]. – Электрон. текст. дан. – Послед. обновление 09.08.2020.

2. Красавчиков О.А. Постатейный комментарий к закону РФ «Убийство матерью новорожденного ребенка» / О.А. Красавчиков. – М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2020.

3. Зулвицк, Ю.Я. Лучшее от опытного юриста по защите прав / Ю.Я. Зулвицк. – Юридические аспекты, 2018. – 76 с. [Электронный ресурс]. URL: https://legalquest.ru/grazhda№skij-process/processual№ye-sroki-v-grazhda№skom-sudoproizvodstve-po№yatie-z№ache№ie-vidy-posledstviya-propuska-ischisle№ie-prodle№ie-vosста№ovle№ie.html (дата обращения: 30.10.2020).

УДК 343

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

СМЕТАНИНА ТАТЬЯНА ГРИГОРЬЕВНА
магистрант
ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина»

Аннотация: В статье рассматривается виды правонарушений при приеме, регистрации и сообщения о совершенном или готовящемся преступлении со стороны должностных лиц. А также трактуются основные способы незаконного увеличении сроков предварительной проверки по сообщению о преступлении.
Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, процессуальный срок, уголовно-процессуальное правонарушение, досудебное производство, предварительная проверка.

CRIMINAL PROCEDURE OFFENSES AT THE STAGE OF INITIATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Smetanina Tatiana Grigorievna

Abstract: The article examines the types of offenses when accepting, registering and reporting a crime committed or impending by officials. And also the main methods of illegal increase of the terms of preliminary check on a crime report are interpreted.
Key words: initiation of a criminal case, procedural term, criminal procedural offense, pre-trial proceedings, preliminary check.

Возбуждение уголовного дела как составная часть досудебного производства в российском уголовном процессе представляет собой урегулированную законом деятельность по получению и оформлению информации о преступлении, в некоторых случаях по проверке наличия в данной информации оснований для начала предварительного расследования, а также по принятию решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела. Именно стадия возбуждения дела приводит механизм уголовного процесса в движение, создает правовую основу для выполнения процессуальных действий в последующих стадиях и служит точкой отсчета сроков данного производства. Основной задачей этой первой стадии досудебного производства является установление наличия или отсутствия оснований, необходимых для возбуждения уголовного дела.

На стадии возбуждения уголовного дела происходит: прием информации о совершенном или готовящемся факте преступления (правонарушения), регистрация данной информации и принятие решения [1, с.183]. Порядок приема, регистрации и рассмотрения сообщения регламентируется Инструкцией о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях принятая Приказом МВД России от 29.08.2014 № 736 [2]. Таким образом, данная стадия подробно регламентирована уголовно-процессуальным законодательством и ведомственными нормативно-правовыми документами. Однако анализируя правоприменительную практику часто встречаются грубые нарушения при учетно-регистрационной деятельности и соблюдении процессуальных сроков должностных лиц на стадии возбуждения уголовного дела.

Как уже ранее отмечалось первым этапом на стадии возбуждения уголовного дела является прием сообщения о преступлении. Рассмотрим типичные нарушения установленного законодательством порядка. Должностные лица отказывают в принятии сообщения о совершенном или готовящемся преступлении это можно принимать как невыполнение своих обязанностей должностным лицом, так как согласно приказу Генпрокуратуры России N 39, МВД России N 1070, МЧС России N 1021, Минюста России N 253, ФСБ России N 780, Минэкономразвития России N 353, ФСКН России N 399 от 29.12.2005 "О едином учете преступлений" отказ в принятии сообщения о преступлении должностным лицом, правомочным или уполномоченным на эти действия, а также невыдача им уведомления заявителю о приеме сообщения о преступлении недопустимы[3]. Ярким примером данного вида нарушения может служить сообщение о безвестном исчезновении граждан. Чаще всего при обращении близких пропавшего человека должностное лицо, уполномоченное принимать сообщения о преступлении, отказывает в принятии заявления, устно мотивируя свой отказ тем, что подобные заявления принимаются спустя трое суток после исчезновения гражданина. Однако именно данное утверждение не прописано ни в одном нормативном правовом акте. Взамен должностное лицо может поделиться списком номеров больниц, моргов по последнему месту жительства пропавшего. Последствиями данного правонарушения является утрата доверия граждан к сотрудникам правопорядка, потеря чувства безопасности и, соответственно, люди, столкнувшиеся с безразличием должностных лиц, начинают сами предпринимать меры по предотвращению преступлений, тем самым могут усугубить ситуацию.

Второй вид учетно-регистрационного нарушения связан с ведением книгой учета сообщений о преступлениях (КУСП). А именно, уклонение от регистрации сообщения о преступлении в книге учета. Чаще всего не регистрируются сообщения, сделанные посредством телефонной связи. А что касается письменных заявлений уголовно-процессуальное нарушение состоит в том, что должностное лицо не выдает заявителю корешок о принятии сообщения от него. Бланки уведомлений и их корешки являются документами строгой отчетности. Заполненные корешки уведомлений сдаются должностным лицом, принявшим сообщение о преступлении, должностному лицу, осуществившему регистрацию этого сообщения (для отчета и организации их хранения в течение одного года с момента выдачи уведомления заявителю). Таким образом, отказ должностного лица в регистрации представленного сообщения о преступлении и невыдача им уведомления заявителю о приеме сообщения о преступлении недопустимы[3].

Следующим этапом является организация проверки сообщений о преступлениях. В частности, необходимо отметить о правонарушениях связанных с соблюдением процессуальных сроков предварительной проверки сообщения о совершенном или готовящемся преступлении. Для предварительной проверки сообщения о преступления в соответствии со ст. 144 УПК РФ устанавливается трехдневный и десятидневный сроки, а в некоторых случаях этот срок может быть продлен до 30 суток. При этом интересен тот факт, что законодатель в ч.3 ст. 144 УПК РФ обозначил основания продления срока предварительной проверки до 30 суток (при необходимости производства документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, предметов, трупов, а также проведения оперативно-розыскных мероприятий), он не указал основания для продления срока предварительной проверки до 10 суток [4, с.77]. Таким образом можно сделать вывод, что основания для продления до 10 суток могут быть любые фактические обстоятельства, препятствующие вынесению решения по проверке по истечению трех суток.

Итак, на основании вышеизложенного можем сказать, что максимальный срок предварительной проверки по законодательству достигает 30 суток. Однако данного срока иногда недостаточно должностному лицу для верного принятия решения по итогам проверки, и они прибегают к различным видам правонарушений для продления срока проверки. Самым распространенным является вынесение необоснованного отказ в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления. Согласно ч.4 ст.7 УПК РФ постановления следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными. В данном случае постановление об отказе отменяется как необоснованное и незаконное прокурором или руководителем следственного органа и выноситься мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительной проверке, срок дополнительной провер-

ки которая может длиться до 30 суток. Таким образом, все процессуальные сроки как бы и соблюдаются, но по истечению 30 дней обоснованного и мотивированного решения не принято.

Также нередко сотрудники правоохранительных органов используют такой способ продления сроков предварительной проверки, как необоснованное направление материала проверки по посредственности в другой территориальный орган МВД или в подразделение Следственного комитета РФ. Так как передача дела была не мотивирована и необоснованно, то дело вернётся обратно и срок будет исчисляться с момента возвращения дела. Нарушения этих правил значительно нарушает права участников уголовно-процессуальных правоотношений и содействует необоснованному увеличению сроков рассмотрения сообщения о преступлении.

Возбуждения уголовного дела является важной стадии в уголовном процессе, поэтому совершать правонарушения на данном этапе недопустимо. Своевременное предотвращение правонарушений на этой стадии будет способствовать законности уголовного судопроизводства в целом.

Список литературы

1. Стуконог И.В. Соблюдение разумных сроков на стадии возбуждения уголовного дела // Общество и право. - 2014.-№2.-С. 183-185.
2. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: Приказ МВД России от 24 августа 2014 г. №736// Доступ СПС «Консультант Плюс» -2020
3. О едином учете преступлений: Приказ Генпрокуратуры России N 39, МВД России N 1070, МЧС России N 1021, Минюста России N 253, ФСБ России N 780, Минэкономразвития России N 353, ФСКН России N 399 от 29.12.2005// Доступ СПС «Консультант Плюс» -2020.
4. Кольчурин А.Г. Исчисление процессуальных сроков в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник ЧелГУ.-2014.-№20.-С.77-81

УДК 340

ОТГРАНИЧЕНИЕ СЛУЖЕБНОГО ПОДЛОГА ОТ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

МИХЕЕНКО ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
студент
«ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»

Аннотация: В статье представлен анализ проблем разграничения злоупотребления должностными полномочиями и служебного подлога. Автор считает, что сложности разграничении злоупотребления должностными полномочиями от служебного подлога при определении объекта преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 292 УК РФ, существенности элементов объективной стороны, состоятельности категории «субъект».
Ключевые слова: служебный подлог, злоупотребление должностными полномочиями, квалификация.

DELINEATION OF OFFICIAL FORGERY FROM ABUSE OF OFFICE

Mikheenko Dmitry A.

Abstract: the article presents an analysis of the problems of distinguishing abuse of official powers and official forgery. The author believes that the difficulties in distinguishing abuse of official authority from official forgery in determining the object of a crime, the responsibility for which is provided for in article 292 of the criminal code, the materiality of the elements of the objective side, the consistency of the category " subject»
Keywords: official forgery, abuse of power, qualifications.

Современный этап российской государственности характеризуется ярой нетерпимостью к различного рода деяниям, одним из которых в том числе выступает служебный подлог. В общественном сознании достаточно плотно укоренилось мнение о необходимости привлечения виновных лиц к ответственности «по всей строгости закона», связи с чем для определения разумных пределов наказаний необходимо наличие сбалансированного механизма, обеспечивающего отграничение составов уголовно-правовых деяний друг от друга.

В результате анализа судебной практики обнаружена проблема отграничения злоупотребления должностными полномочиями от служебного подлога.

Дискуссии о соотношении служебного подлога с таким составом как злоупотребление должностными полномочиями ведутся продолжительный период времени.

По мнению Г.В. Журавлевой[21], служебный подлог целесообразно является уголовно-наказуемым деянием, поскольку тесно связан со злоупотреблением должностными полномочиями. Свою точку зрения она обосновывает проведенным исследованием в разрезе понятия коррупция, опираясь на Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый Генеральной Ассамблеей ООН в 1978 г., протоколы сессии междисциплинарной группы Совета Европы по проблемам коррупции 1995 г., а также ст. 8 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности[22] 2000 г.

[21] Журавлева Г.В. Уголовная ответственность за служебный подлог: дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. Москва. 2006. С. 13

Следует разграничить ситуации, когда имеет место быть корыстная или иная личная заинтересованность в следующих случаях : инспектор ГИБДД положительно аттестующий очевидно плохого водителя, инспектор жилищной комиссии выдавшего положительное заключение о согласовании перепланировки или переустройства при наличии нарушений действующего законодательства, проверяющий отдела качества и лабораторного контроля выдающий положительное заключение при проверке дорожного полотна, при явном несоответствии качества полотна действующим ГОСТам, ответственное лицо неправомерно выдавшее лицензию на право ведения образовательной деятельности, пожарный инспектор скрывающий явные нарушения при проверке дошкольных учреждений и выдающий положительное заключение о проверке - злоупотребление должностными полномочиями или служебный подлог?

Чтобы, разрешить указанные проблемы отграничения необходимо выяснить, должностное лицо при осуществлении полномочий действовало в рамках должностного регламента или целенаправленно вносило в официальный документ ложные сведения. В результате логично признать, что служебный подлог - это умышленное преступление.

Анализ диспозиции статьи 292 УК РФ лишь подтверждает это. При удостоверении в обоснованности данного мнения, достаточно при рассмотрении норм обратить пристальное внимание на категории «внесение» и «заведомо», которые по убеждению автора предполагают сознательное отношение к совершаемой противоправной деятельности (прямой умысел). Представляется интересным, что в судебной практике имеются случаи рассмотрения преступления, совершенного с косвенным умыслом. Так, Советский районный суд г. Орла указал, что обвиняемый Семенов В.И. осознавал внесение заведомо недостоверных сведений в документы, являющиеся официальными, предвидел наступление общественно-опасных последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан, а также охраняемых законом интересов общества и государства, но относился к этому безразлично. Некоторые авторы связывают подобное с оценочным характером последствий служебного подлога, неясностью характера наносимого вреда.

По мнению Боровковой И.С., «роль и значение корыстных побуждений для того или иного преступления могут меняться в зависимости от особенностей его состава и механизма причинения общественно опасных последствий, отношение к которым и отличает один вид умысла от другого».

Некоторые криминалисты так отвечают на этот вопрос: "Внесение в официальные документы заведомо ложных сведений или исправлений не может быть расценено как использование полномочий пусть и в отсутствие обязательных условий или оснований для их совершения. Служебный подлог представляет собой совершение лицом при исполнении служебных обязанностей действий, которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать, т.е. согласно п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 - признак превышения полномочий"[23]. Должностное лицо не вправе вносить в официальные документы заведомо ложные сведения.

При квалификации деяния существует проблема отсутствия раскрытия содержания объективной стороны служебного подлога. В абзаце 3 п. 35 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 указано, что субъектами только служебного подлога могут быть должностные лица, наделенные полномочиями на удостоверение фактов, влекущих юридические последствия, между тем при привлечении виновного лица к ответственности необходимо учитывать все обстоятельства объективной стороны, предшествующие и последующие подлогу, поскольку степень общественной опасности отдельно взятого деяния может быть ничтожно мала. Служебный подлог - это модификация превышения должностных полномочий[24].

Значительное время указанное изречение принималось фактически за аксиому и находило поддержку со стороны иных правоведов. Однако, по мнению автора, В. Воронин излишне указывает на материальность состава преступления, поскольку в свете появления части 2 ст. 292 УК РФ, предусматривающей в качестве квалифицирующего признака «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства», раз-

[23] Яни П. Квалифицированный состав служебного подлога: проблемы вменения // Законность. 2010. № 12. С. 16.

[24] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях" // Российская газета. 2013. № 154.

граничить преступления, ответственность за которые предусмотрена ст. 285 УК РФ и ст. 292 УК РФ невозможно.

Таким образом, при совершении преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, субъект не только уполномочен на принятие закрепляемого документом решения, но и формально соблюдает процедуру реализации своих прав и обязанностей. Поэтому, например, председатель жилищно-строительного кооператива, который подделывает подписи в бюллетенях собственников, голосовавших по вопросам выбора управляющей организации не злоупотребляет должностными полномочиями, а совершает служебный подлог.

Лицо совершившее преступление, предусмотренное ст. 292 УК РФ, используют доступ к официальным документам, их бланкам, печатям государственных и муниципальных организаций. Необходимо отметить, что субъект подлога подделывая официальный документ, использует свое служебное положение, а не связанные, например, с выполнением иных трудовых обязанностей. Это объясняется содержанием объекта посягательств гл. 30 УК РФ. Служебный подлог не могут совершить лица, выполняющие трудовые обязанности и относящиеся к обслуживающему персоналу. Например, сотрудники, производящие уборку кабинетов государственного или муниципального органа, сантехники которые при выполнении трудовых обязанностей получили доступ к бланкам документов. Указанный персонал не является государственными служащими, и в случае подделки ими официального документа данное деяние будет квалифицироваться по ст. 327 УК РФ.

Правоприменительной практикой предметом ст. 292 УК РФ признавались листки временной нетрудоспособности, медицинские книжки, экзаменационные ведомости, справки о доходах, свидетельства о регистрации автомобиля, протокол судебного заседания, акт принятия строительных материалов, определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении, справка о дорожно-транспортном происшествии, заключение о проведенной внеплановой проверки условий сохранности оружия и патронов, личная карточка судоводителя, выписка из похозяйственной книги, экзаменационные листы и зачетные книжки.

При проведении экспертного исследования документа, в случае обнаружения в нем признаков исправлений или дописок, данные изменения не будут являться несомненным признаком подлога документа. Иногда, внесение исправлений в официальные документы - это вынужденная мера, вызванная необходимостью внести исправления в официальный документ. Например, исправление описок, опечаток и арифметических ошибок в судебном акте производится в виде вынесения судом определения.

Вполне логичной данная ситуация выглядит при составлении документов ограниченного пользования, подпадающих под регулирование Закона РФ от 21.07.1993 № 5485-1, а также шифротелеграмм, имеющих соответствующий гриф и степень секретности.

Более того, на сегодняшний день не умолкают споры о разграничении преступлений при разграничении злоупотребления должностными полномочиями от служебного подлога. Сложности в частности возникают при определении объекта преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 292 УК РФ, существенности элементов объективной стороны, состоятельности категории «субъект», а также последствий причинённого вреда, предусмотренных квалифицирующим составом.

Таким образом, необходимо отметить, вопросам квалификации служебного подлога с иными составами преступлений, предусмотренных УК РФ в доктрине уголовного права уделено значительное внимание, однако единое мнение во многих аспектах отсутствует. Данное обстоятельство может быть связано как с развитием различных общественных отношений, так и стремлением законодателя унифицировать либо дифференцировать отдельные институты в системе органов государственной власти, органов местного самоуправления.

Список литературы

1. Журавлева Г.В. Уголовная ответственность за служебный подлог: дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. Москва. 2006. С. 13.
2. Кудрявцев В.Н. Теоретические основы квалификации преступлений. М., 1963.

3. Яни П. Квалифицированный состав служебного подлога: проблемы вменения // Законность. 2010. № 12.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях" // Российская газета. 2013. № 154.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 4414

УЧАСТИЕ ПЕДАГОГА, ПСИХОЛОГА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ КАК ГАРАНТИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

АДАМЯН КАРИНЕ НЕРСЕСОВНА
магистрант
Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета

Научный руководитель: Аверченко Александр Критэрьевич
к. ю. н., доцент
Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета

Аннотация: в статье рассматривается одна из важнейших гарантий прав в производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних – участие педагога, психолога, которое способствует правильному разрешению дела и реализации поставленных задач.
Ключевые слова: педагог, психолог, гарантии несовершеннолетних, уголовное судопроизводство, допрос.

PARTICIPATION OF A TEACHER AND PSYCHOLOGIST IN CRIMINAL PROCEEDINGS AS A GUARANTEE OF THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF A MINOR

Adamyan Karine Nersesovna

Scientific adviser: Averchenko Aleksandr Kriter'evich

Abstract: the article deals with one of the most important guarantees of rights in criminal proceedings against minors - the participation of a teacher and a psychologist, who contributes to the proper resolution of the case and the achievement of its objectives.
Key words: teacher, psychologist, guarantees for minors, criminal proceedings, interrogation.

В современном мире правовую систему любой страны невозможно представить без института прав и свобод. Особенную значимость имеют права и свободы несовершеннолетних детей и подростков. Данный институт прошел немалый путь исторического развития и становления в то, что мы имеем в настоящее время. До XVII в России не существовало такой отдельной категории лиц как несовершеннолетние и поэтому у них не было защиты прав. В 1666 году решили сделать норму, которая бы смогла защищать несовершеннолетних лиц. Статья 79 Сыскного приказа запрещала применять в качестве наказания смертную казнь за убийство детей, которые не были старше 7 лет. Следующим этапом защиты стал запрет на применение пыток в отношении несовершеннолетнего. Данная норма права отражалась в части 10 главы 6 Краткого изображения процессов и судебных тяжб от 1715 года. Постепенно началось смягчение наказаний или вовсе освобождение от наказаний несовершеннолетних правонарушителей, положения были закреплены в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных от 1845 года. Устав уголовного судопроизводства 1864 года позволил вызывать родителей либо лиц, заменяющих их, для дачи объяснений. Также защитнику необходимо присутствовать в делах в отношении несовершеннолетнего.

В начале XX появились ювенальные суды в России. После этого судьям была необходима про-

фессиональная подготовка, также необходимо было знание детской психологии и по этой причине назначались на эту должность педагоги и врачи.

Только в 1960 году УПК РСФСР закрепило в качестве гарантии защиты несовершеннолетнего участие педагога при проведении допроса. Представленная выше норма права отражается в современном УПК РФ, в статье 425.

Так, согласно ч. 3 ст. 425 УПК РФ в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, обязательно участие педагога или психолога. В соответствии с ч. 5 ст. 425 УПК РФ педагог или психолог вправе с разрешения прокурора, следователя, дознавателя задавать вопросы несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому, а по окончании допроса знакомиться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей. Эти права следователь, дознаватель разъясняют педагогу или психологу перед допросом несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, о чем делается отметка в протоколе.

Необходимо также сказать, что действующая ранее УПК РСФСР допускало только педагога участвовать в допросе и его участие было ориентировано на стадию предварительного расследования. В современном же уголовно-процессуальном кодексе допускается к участию еще и психолог, в том числе на стадии уголовного судопроизводства. Подобное участие объясняется тем, что и психолог, и педагог обладают специальными знаниями возрастных особенностей несовершеннолетних детей и подростков.

Статус педагога, психолога, их обязанности и роли является предметом дискуссий множества ученых.

Стоит обратить внимание на мнение Р.С. Хисматуллина, который считает, что участие педагога или психолога в судопроизводстве позволяет уменьшить напряжение несовершеннолетнего лица. Это также повысит воспитательную и профилактическую работу по предупреждению правонарушений среди детей и подростков.

Ю.А. Каликин подчеркивает особое значение педагога. Его участие в допросе позволяет оберечь от негативного влияния на психику несовершеннолетнего лица в ходе данного следственного действия. Таким образом, это является средством обеспечения прав и законных интересов ранее упомянутых лиц.

Как считает В.А. Лазарева, что присутствие и участие педагога в допросе является дополнительной проверкой органа расследования, т. е. гарантией законного проведения допроса.

Иную точку зрения имеет Г.М. Миньковский, который утверждает, что активное привлечение педагога, психолога в допрос отрицательно сказывается на данном следственном действии. Профессор считает, что «лишний» участник допроса может только помешать его целеустремленному ведению.

Опираясь на совокупность всех ранее изложенных мнений и норм уголовно-процессуального законодательства, следует согласиться с мнением О.Х. Галимова, что педагог, психолог - специалист в области возрастной педагогики и психологии, являющийся самостоятельным участником уголовного процесса, отличающийся от специалиста, процессуальное положение которого регламентировано ст. 58 УПК РФ.

Для несовершеннолетних лиц свойственно неверное восприятие окружающего мира, легкая внушаемость, отрицательное отношение к требованиям взрослых, чувствительность к критике, ограниченность логического мышления и многие другие качества, которые способны подтолкнуть детей и подростков к правонарушениям. С учетом изложенного участие педагога или психолога необходимо, поскольку именно они обладают необходимыми профессиональными знаниями, благодаря которым возможно избежание отрицательных последствий, связанные с дачей показаний несовершеннолетнего, обеспечение необходимой обстановки допроса, полной фиксации его результатов, а также для информирования следователя об особенностях допрашиваемого, все эта деятельность по итогу содействует суду в получении соответствующих доказательств.

Таким образом, следует отметить важнейшее значение педагогов или психологов в уголовном процессе с участием несовершеннолетних лиц, так как именно они благодаря своей деятельности выступают в качестве гарантии защиты прав и интересов детей и подростков.

Список литературы

1. Бычков А.Н. Участие педагога в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. – 2007. – С. 13 -14.
2. Калинкин Ю. А. Участие в уголовном судопроизводстве лиц, обладающих специальными познаниями: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 1981. — С. 13—14.
3. Лазарева В. А. Проблемы судопроизводства по делам о преступлениях несовершеннолетних // Защита интересов семьи и прав несовершеннолетних: Сб. науч. ст. / Под ред. М. В. Немытиной. — Самара: Самарский университет, 2000. — С. 144—145.
4. Миньковский Г. М. Особенности расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних. — С. 201.
5. Хисматуллин Р. С. Современные проблемы судебной деятельности по делам несовершеннолетних. — С. 18—19.

© К.Н. Адамян, 2020

УДК 4414

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ГААГСКОЙ КОНВЕНЦИИ О ГРАЖДАНСКО – ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОХИЩЕНИЯ ДЕТЕЙ 1980 ГОДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АВДИЕНКО АНАСТАСИЯ ВАСИЛЬЕВНА
магистрант кафедры международного права
Российский государственный университет правосудия, Северо-Кавказский филиал

Аннотация: в настоящей статье проведен анализ положений Гаагской Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 года и применение их в России на основе обзора практики рассмотрения судами дел о возвращении ребенка.
Ключевые слова: международное частное право, международная защита детей, Гаагская конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 года, незаконное перемещение и удержание детей, Гаагская Конференция по международному частному праву.

THE EFFECTIVENESS OF APPLYING THE 1980 HAGUE CONVENTION ON THE CIVIL ASPECTS OF INTERNATIONAL CHILD ABDUCTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Avdienko Anastasiya Vasilievna

Abstract: The article analyzes the clauses of the 1980 Hague Convention on the Civil Aspects of International Child Abduction and their applying in Russia based on the judicial review of the child return.
Key words: the private international law, international child protection, the Convention of 25 October 1980 on the Civil Aspects of International Child Abduction, wrongful removal and retention of children, the Hague Conference on Private International Law.

В сегодняшнем мире, где всё больше размываются границы, расширяются масштабы глобализации и укореняются общепринятые нормы, на первый план международного сообщества выходят такие проблемы, как трансграничная преступность, неравномерность социально-экономического развития стран, экологическая безопасность, а также регулирование транснациональных межличностных отношений.

В последнее десятилетие каждая пятая русская девушка вышла замуж за иностранца. Глядя на статистику, возникают соответствующие вопросы, касающиеся урегулирования разделения имущества супругов, расторжения браков, защиты детей на международном уровне.

Важнейший документ, регулирующий вопросы защиты детей на международной арене – Конвенция ООН о правах ребёнка от 20 ноября 1989 года. Документ определяет не только фундаментальные права детей, но и особые права, касающиеся их отца и матери, среди которых право знать своих родителей и право на их заботу, право поддерживать на регулярной основе личные отношения и прямые контакты с обоими родителями.

Согласно ст. 21, государства – участники Конвенции ООН обеспечивают соблюдение наилучших интересов ребенка в первостепенном порядке [1]. Тем не менее, в данном документе отсутствуют механизмы реализации фундаментальных принципов.

Существенную практическую роль играют Гаагские конвенции: они обеспечивают эффективную реализацию конвенций ООН. Документ, который многие эксперты признают одним из важнейших достижений конца XX века, это Гаагская конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 года (далее – Конвенция) [2].

Это – многостороннее соглашение, которое направлено на защиту детей от вредоносного воздействия, возникшего в результате незаконного удержания и перемещения через международные границы; проведение процедуры по осуществлению их немедленного возвращения и обеспечения защиты права доступа. Конвенция является инструментом, стимулирующим продвижение международного сотрудничества в вопросах похищения детей[3].

Судебной практике известно множество случаев незаконного перемещения детей через границу. В решении семейных проблем, которые носят трансграничный характер, оказываются вовлечены министерства иностранных дел. В связи с этим суды все чаще обращаются к международным конвенциям для урегулирования вопросов перемещения и удержания детей в иностранном государстве.

При проведении анализа применения Конвенции в России нельзя обойти стороной обзор судебной практики от 18 декабря 2019 года. В указанном документе отмечается, что в 2016-2018 гг. судами первой инстанции с вынесением решения рассмотрено 71 дело о возвращении ребенка[4].

Согласно ст. 4, Конвенция распространяется на детей до 16 лет. При этом отечественное законодательство признает ребенком лицо, не достигшее совершеннолетия – 18-ти лет[5], что является обстоятельством, препятствующем эффективному применению Гаагской конвенции российскими судами.

В ст. 5 даны определения «право опеки» и «право доступа», что также разнится с российским законодательством. По Конвенции первое понятие включает права, относящиеся к заботе о личности ребенка, и, в частности, право определять место жительства ребенка.

Однако Гражданский Кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) местом жительства малолетних, несовершеннолетних, или граждан, находящихся под опекой, признает место жительства их законных представителей – родителей, усыновителей или опекунов[6]. Опека же устанавливается над детьми, не достигшими 14-ти лет, которые остались без попечительства родителей. Опекуны – законные представители подопечных, которые могут совершать от их имени все юридически значимые действия в их интересах[7].

Под «правом доступа» Конвенция подразумевает право взять ребенка в место иное, чем место его постоянного проживания, на ограниченное время.

ГК РФ относит право доступа к категории авторского права[8]. В Семейном Кодексе Российской Федерации (далее – СК РФ) можно найти лишь аналог права доступа, указанного Конвенцией. В соответствии со ст. 66, родитель, проживающий отдельно от детей, имеет права на общение с ними, участие в их воспитании и решении вопросов получения ими образования [9].

В соответствии со ст. 3 Конвенции, перемещение или удержание ребенка признается незаконным в случае нарушения права опеки, которое эффективно осуществлялось.

Так, исходя из материалов обзора судебной практики, по делу между гражданином Франции – истцом и гражданкой России – ответчиком районный суд установил, что вторая обладает единоличным правом опеки в отношении несовершеннолетнего ребенка, и, следовательно, имеет право определять его местожительство. До переезда в Россию местом проживания ребенка на постоянной основе была признана Швейцария, где действовало законное решение суда о лишении истца прав опеки. Учитывая вышеуказанное, гражданину Франции в возвращении ребенка было отказано.

При определении места постоянного проживания учитываются гражданство ребенка, его языковые знания и социальные связи с семьей, друзьями, одноклассниками, условия пребывания в государстве, длительность, намерение родителей на дальнейшее проживание в стране: приобретение недвижимости, трудоустройство, получение гражданства и другие.

Законодательство РФ связывает термин «постоянное проживание» с понятием «место житель-

ства» [10]. Так, ст. 20 ГК РФ указывает, что место жительства – это место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает [6].

При этом в самой Конвенции 1980 года отсутствует точное определение понятия «постоянное место жительства», что на практике может вызвать определенные сложности. Центральный орган именно страны постоянного места жительства ребенка может применять основные механизмы, направленные на защиту детей.

Отсутствует в Конвенции и определение такого термина, как «адаптация», хотя в тексте документа упоминается. Исходя из положений ст. 12 Конвенции, допустим отказ в возвращении ребенка, если между днем похищения и датой начала процедур по его возвращению прошло более одного года при условии, что ребенок действительно адаптировался в новом месте. Обязанность доказать адаптированность подопечного возлагается на ответчика.

В соответствии с отечественным законодательством, ст. 1 Федерального закона от 24.07.1998 г. «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», дает необходимое определение. Социальная адаптация ребенка – это процесс активного приспособления ребенка, находящегося в трудной жизненной ситуации, к принятым в обществе правилам и нормам поведения, а также процесс преодоления последствий психологической или моральной травмы [5].

Ключевыми обстоятельствами, подчеркивающими уровень адаптированности ребенка в новой среде являются посещение дошкольных и иных образовательных организаций на постоянной основе, занятия в спортивных секциях и кружках, сложившийся круг общения, овладение языком, обеспеченность жилым помещением, бытовые условия проживания.

Таким образом, безусловно присоединение России к Конвенции носит положительный характер: данное решение позволило российским судам выйти на новый уровень в решении проблем, связанных с незаконным перемещением ребёнка через границу. Тем не менее до сих пор существуют факторы, препятствующие ее эффективному применению.

Список литературы

1. Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.) // Сборник международных договоров СССР. – М. – 1993 г. – выпуск XLVI.
2. Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей (Гаага, 25 октября 1980 г.) // Бюллетень международных договоров. – 2013. – № 1.
3. HCCH. Child abduction section. (Пер. с англ. Официальный сайт Гаагской конференции по международному частному праву. Раздел «Похищение детей»). [Электронный ресурс] / URL: https://www.hcch.net /en/ instruments/conventions/specialised-sections/child-abduction (дата обращения: 11.09.2020)
4. Обзор практики рассмотрения судами дел о возвращении ребенка на основании Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18 декабря 2019 г.) [Электронный ресурс] / URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73146540/#review (дата обращения: 2.09.2020)
5. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1998 г. - № 31. – Ст. 3802.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 1 от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994 г. - № 32. – Ст. 3301.
7. Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» // СЗ РФ. – 2008 г. - № 17. – Ст. 1755.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 4 от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // СЗ РФ. – 2006 г. - № 52. Ч. 1. – Ст. 5496.
9. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. – 1996 г. - № 1. – Ст. 16.
10. Закон РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-I «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации от 12 августа 1993 г. - № 32. – Ст.1227.

СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРАВОЗАЩИТНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 34.03

ПРИНЦИПЫ СТАТУСА СУДЕЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, СУДЕЙСКАЯ ДИСЦИПЛИНА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ГАРАНТИЯ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН

ВЛАСОВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА
магистрант
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы, связанные с изучением принципов статуса судей, судейской дисциплины и ответственности как гарантии прав граждан. Автор раскрывает особенности обеспечения судебными органами незыблемости основ конституционного строя, защиты верховенства закона. В работе анализируется теоретический подход к рассмотрению авторитета судебной власти в обществе, определении ее эффективности личностями судей, поведением судей и на работе, и в повседневной жизни, а также специфика привлечения судей к ответственности за допущенное нарушение.
Ключевые слова: принципы, судебная система, статус, дисциплинарная ответственность судей, судьи.

PRINCIPLES OF THE STATUS OF JUDGES OF THE RUSSIAN FEDERATION, JUDICIAL DISCIPLINE AND RESPONSIBILITY AS A WARRANTY OF THE RIGHTS AND LIBERTY OF PATRIALS

Vlasova Elena Alexandrovna

Abstract: the article discusses issues related to the study of the principles of the status of the state of judges, judicial discipline and responsibility as a guarantee of citizens rights. The author reveals the peculiarities of ensuring by the judicial authorities the inviolability of the foundations of the constitutional order, protection of the rule of law. The paper analyzes a theoretical approach to examining the authority of the judiciary in society, determining its effectiveness by the personalities of judges, the behavior of judges both at work and in everyday life, as well as the specifics of bringing judges to justice for a violation.
Key words: principles, the judicial system, the status and disciplinary responsibility of judges, judges.

На сегодняшний день общественность в Российской Федерации довольно пристальное внимание уделяет судебной системе. Судебная система в виде механизма государственной защиты имеет большое значение абсолютно для каждого правового государства. Как публичный арбитр, данный механизм одновременно защищает все законодательно регулируемые сферы деятельности.

Судебная деятельность имеет крепкую взаимосвязь с тем, каким образом судьи занимают положение в обществе, по-другому - с судейским статусом. Статус судей можно определить следующим образом: это юридическое положение судей в обществе, установленное законодательным образом. Следует отметить, что судейский статус имеет под собой главную составляющую, а именно фундаментальные принципы, такие как: независимость, неподвижность, неприкосновенность, несовместимость и назначение судей.

Основная специфика вышеизложенных принципов состоит в том, что благодаря их исполнению можно гарантировать, что судьями будут реализовываться их обязанности и права. Рассмотрим каждый принцип поочередно.

Независимость, один из наиважнейших принципов, ведь именно он устанавливает особое положение судей. Никто не имеет права оказывать какое-либо воздействие на судью в моменты, когда разрешается дело – в этом и заключается сущность этого принципа. «Именно независимость служит гарантом законности принятия решений, так как именно данный принцип является гарантом того, что судья будет беспристрастен и обоснует свое решение только на законодательстве» [1, с 69].

Основная гарантия того, что судья будет независим при выполнении своей работы – это степень его финансового благополучия, поэтому именно эта гарантия закреплена законодательно не только в нашей стране, но и в странах зарубежья.

Имея это в виду, благодаря принципу независимости, а как следствие судебной беспристрастности, зарубежные страны борются с коррупцией.

Без сомнений, все принципы имеют между собой взаимосвязь и являются гарантом друг для друга. Исходя из этого принцип независимости – это гарант принципа несменяемости.

Если обратиться к юридической литературе, заметно, что термины «несменяемость судей» и «несменяемость судей в Российской Федерации» определяются по-разному. Несменяемость понимается в качестве принципа судебной система, заключающийся в том, что судья остается в своей должности либо до достижения указанного законом возраста, либо пожизненно. Несменяемость судей в Российской Федерации объясняется как принцип именно судебной власти, конкретнее, что судья, которого назначили на должность на определенный период времени не подвергается отстранению от должности, пока данный период времени не подойдет к концу [1, с 113].

Конституция РФ гласит, что, «судья незаменим» [2]. Он не может быть назначен (избран) на другую должность или в другой суд без его согласия. Отмена или приостановление судейских полномочий возможны лишь по основаниям и в порядке, установленным федеральным законом.

Принцип неприкосновенности содержится в статье 122 Конституции Российской Федерации. Он имеет следующее содержание: «Судья не может быть привлечен к уголовной ответственности иначе как в порядке, определяемом федеральным законом» [2]. Судейская неприкосновенность также включает в себя неприкосновенность личности, неприкосновенность занимаемых им жилых и служебных помещений, используемых им личных и служебных транспортных средств, принадлежащих ему документов, багажа и иного имущества, тайну переписки и иной корреспонденции (телефонных переговоров, почтовых, телеграфных, других электронных и иных принимаемых и отправляемых судьей сообщений) [3].

Принцип несовместимости содержит в себе принцип деления властей. Своей целью принцип несовместимости имеет помощь в поддержании судейской независимости в моменты отправления ими правосудия. Выше обсуждаемый принцип несет в себе запрет для судей заниматься предпринимательством или любой другой оплачиваемой работой, запрещает становиться депутатом или занимать иные должности на государственной или муниципальной службе. Судья может в качестве дополнительной деятельности заниматься наукой, творчеством или быть преподавателем.

Принцип назначаемости урегулирован в статье 128 Конституции Российской Федерации. Судьи Конституционного Суда, Верховного Суда, назначаются Советом Федерации Федерального собрания Российской Федерации по представлению Президента Российской Федерации. Судьи федеральных судов назначаются Президентом России в установленном порядке [3]. Есть отличия в назначении мировых судей, они могут быть назначены «как законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации, так и избираться на должность населением соответствующего судебного участка в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации» [4]. Некоторые ученые имеют точку зрения, что принцип назначаемости нужен, по большому счету, с целью обеспечения профессиональной судебной власти. Обычные люди не смогут в достаточной степени оценить профессионализм того или иного кандидата, как это могут сделать компетентные органы.

Подытожим, что принципы судейского статуса являются основополагающим началом для осуществления правосудия. Но, немаловажной является и судейская дисциплина, и ответственность для судебной системы.

Дисциплинарная ответственность подразумевает собой применение мер дисциплинарного воздействия, которые предусматривают дисциплинарные взыскания.

Актуальность вопроса дисциплинарной ответственности судей определяет то, что один из важнейших компонентов судейской независимости составляет особенный порядок дисциплинарного взыскания. В этом вопросе имеется ряд несовершенств.

«Дисциплинарная ответственность судей как форма юридической ответственности должна пониматься как делегирование отдельным носителям судебной власти установленной законом обязанности осуществлять общественные отношения в интересах судейского сообщества, а также в случае совершения правонарушения, нарушающего корпоративные интересы сообщества» [5, с. 304].

«Также одной из особенностей привлечения судей к дисциплинарной ответственности является возможность ее инициации субъектами, совершившими или совершающими те же действия, что и привлекаемый к ответственности» [6, с.86].

Сегодня выделяют несколько видов судейский дисциплинарных взысканий: замечания, предупреждения, понижения в квалификационном классе, досрочное прекращение полномочий судьи.

Дисциплинарное взыскание в виде замечания может налагаться на судью при малозначительности совершенного им дисциплинарного проступка, если квалификационная коллегия судей придет к выводу о возможности ограничиться устным порицанием действий (бездействия) судьи. Дисциплинарное взыскание в виде предупреждения может налагаться на судью за совершение им дисциплинарного проступка, если квалификационная коллегия судей придет к выводу о невозможности применения к судье дисциплинарного взыскания в виде замечания, или если судья ранее подвергался дисциплинарному взысканию. Дисциплинарное взыскание, в виде досрочного прекращения полномочий судьи, может налагаться на судью в исключительных случаях: за существенное, виновное, несовместимое с высоким званием судьи нарушение положений Федерального закона «О статусе судей в Российской Федерации» и (или) кодекса судейской этики, в том числе за нарушение указанных положений при осуществлении правосудия, если такое нарушение повлекло искажение принципов судопроизводства, грубое нарушение прав участников процесса, свидетельствует о невозможности продолжения осуществления судьей своих полномочий и установлено вступившим в законную силу судебным актом вышестоящей судебной инстанции или судебным актом, принятым по заявлению об ускорении рассмотрения дела, либо о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

В юридической науке досрочное прекращение полномочий судьи вызывает дискуссии. А. А. Кондрашев считает данный вид дисциплинарного взыскания, как «конституционно-правовой, поскольку судьи в Российской Федерации наделены особым статусом, принципы которого закреплены в основном законе государства» [7, с. 24-27]. Ученым предлагается ввести еще один вид ответственности – импичмент судьи. Под этой новеллой он предполагает разграничение лишения полномочий судьи и дисциплинарной ответственности. «Принятие такой нормы повлечет за собой потребность в закреплении перечня трудовых нарушений, влекущих применение мер дисциплинарной ответственности, а также аналогичный перечень применительно к условиям реализации мер конституционно-правовой ответственности судей в Российской Федерации» [8, с. 186–187].

Для решения указанной дискуссии можно выделить еще один вид дисциплинарного взыскания судей. Это может стать выходом из ситуации потому, что если судья, который совершил серьезный проступок в своей деятельности, будет понижен в квалификации, то он потеряет и в заработке. Именно это может стать основным мотиватором для более внимательного выполнения работы в будущем, дабы не повторять ошибок. Также судья, который понесет данный вид наказания будет более активно стараться восстановить свое положение, а значит, будет более скрупулезно подходить к отправлению правосудия.

Немаловажным будет установить, что такое судебная ошибка, а что такое дисциплинарный проступок. Требуется законодательно дать перечень, который будет разграничивать критерии вышеупомянутых определений. Верховным судом Российской Федерации создается проект закона, где будет определяться, за какие именно действия судьи будут подвергаться дисциплинарной ответственности [9].

Следующее, что хотелось бы затронуть, это выявление несовершенств законодательства уже на стадии проведения самого дисциплинарного взыскания. Деятелями науки подмечено, что «остается открытым вопрос о доказательствах, на основании которых квалификационная коллегия судей принимает решение о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности» [10, с.71]. В Федеральном за-

коне «Об органах судейского сообщества» и Положении о порядке работы квалификационных коллегий суда нет указаний на то, какие доказательства, которые применяются для установления факта дисциплинарного проступка судьи, будут считаться относимыми и допустимыми, что несет в себе неясность, можно ли принимать во внимание то или иное доказательство.

Исходя из вышеизложенного можно подытожить: что порядок привлечения судей к дисциплинарной ответственности не урегулирован должным образом. Имеется необходимость внести коррективы в Положение о порядке работы квалификационных коллегий судей, которые бы регламентировали порядок допроса свидетелей в заседаниях квалификационных коллегий, назначения дополнительных исследований для проверки поступивших материалов, а также установили критерии относимости и допустимости представляемых доказательств.

Исходя из вышеизложенного можно подытожить: процедура привлечения судей к ответственности за дисциплинарные проступки имеют несовершенства, которые требую внимательной доработки. Следует для начала на законодательном уровне отграничить судебную ошибку от дисциплинарного проступка, так как судебная ошибка может случиться у любого судьи и наказывать за нее, как за дисциплинарный проступок будет не правильным. Если уже получилось определить, что произошел именно проступок, то необходимо законодательно зарегламентировать, какие доказательства для установления дисциплинарного проступка будут считаться относимыми и допустимыми.

Список литературы

1. Беспалов, Ю. Ф. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве. Учебно-практическое пособие: моногр. / Ю.Ф. Беспалов, Д.В. Гордеюк. - М.: Проспект, 2015. - 176 с.
2. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
3. Закон РФ "О статусе судей в Российской Федерации" от 26.06.1992 N 3132-1 (последняя редакция)
4. ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации»: федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188 — ФЗ (ред. от от 05.04.2016) // справочная правовая система «Консультант плюс».
5. Изварина, А. Ф. Судебная система России. Концептуальные основы организации, развития и совершенствования / А.Ф. Изварина. - М.: Проспект, 2014. - 304 с.
6. Аулов В. К., Туганов Ю. Н. Дисциплинарная ответственность судей: процессуальные вопросы // Современное право. 2012. № 2. С. 86.
7. Кондрашев А. А. Конституционно-правовая ответственность судей в Российской Федерации: перспективы законодательных решений // Конституционное и муниципальное право. — 2007. — № 10. — С. 24–27.
8. Манкевич И. С. Конституционная ответственность судей в Российской Федерации: ее субъекты, основания и санкции // Молодой ученый. — 2014. — № 13. — С. 186–187.
9. Момотов В.В. Конституционно-правовая ответственность судей в Российской Федерации: перспективы законодательных решений о значении и роли Верховного Суда Российской Федерации в развитии судебной власти и права // Судья. — 2018. — № 1. — С. 36.
10. Самойлов М. Н. Практика привлечения судей к дисциплинарной ответственности // Современное право. — 2010. — № 1. — С. 70–72.

© Е.А. Власова, 2020

УДК 340

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА ПРИ ВОЗНИКНОВЕНИИ ПОЖАРА

ШИШАКОВА ОКСАНА АЛЕКСАНДРОВНА
магистр 3 курса
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет
Государственной противопожарной службы МЧС России»

Аннотация: в статье освещаются проблематика вопросов, связанных с определением материального вреда, причиненного пожаром, затрагиваются аспекты, от которых напрямую зависит размер материального ущерба, который повлёк за собой пожар. Анализируется деятельность специалиста по оценке имущества пострадавшего от пожара и деятельность судебного эксперта в проведении расследовании в делах о пожарах.
Ключевые слова: последствия пожара, оценка стоимости, заключение, экспертиза, специалист, имущество, заключение.

PROBLEM ASPECTS OF DETERMINING MATERIAL DAMAGE IN THE EVENT OF A FIRE

Shishkova Oksana Aleksandrovna

Abstract: The article highlights the problems of issues related to the definition of material damage caused by a fire, touches upon aspects that directly affect the amount of material damage that a fire entailed. The activity of a specialist in assessing the property of a victim of a fire and the activity of a forensic expert in investigating fire cases are analyzed.
Key words: consequences of a fire, cost estimation, conclusion, expertise, specialist, property, conclusion.

Пожар-это всегда негативное событие, так как за пожаром всегда следуют последствия, эти последствия, само собой бывают разной геометрической прогрессии, но как правило несут за собой ущерб, как моральный, так и материальный.

В 2019 году общий материальный ущерб от возникновения чрезвычайных ситуаций (далее-ЧС) составил 20 507,88 млн рублей, из которых на долю техногенных ЧС пришлось 4751,476 миллион рублей (23,17 % от общего материального ущерба). [1, с.1]. Причины возникновения пожара, как мы все знаем, могут быть самые различные: от короткого замыкания до умышленного поджога.

В результате произошедшего пожара владельцы имущества несут материальный ущерб, который в последствии необходимо грамотно рассчитать. Для того, чтобы понять объем материального ущерба от пожара необходимо воспользоваться услугами независимого эксперта, которого приглашает потерпевшая сторона, так как риск случайной гибели или случайного повреждения имущества несет его собственник, если иное не предусмотрено законом или договором. [2]. В этом случае потерпевшая сторона обязательно заключает договор с независимым экспертом для последующего включения в иск о взыскании материального ущерба, той суммы, которую потерпевшая сторона выплатила оценщику за оказанные услуги.

Для того, чтобы определить ответчика в данной сложившейся ситуации необходимо проведение

пожарной экспертизы, которая должна дать ответ на причины произошедшего возгорания, которые в последствии привели к пожару и причинению материального ущерба.

Пожар-достаточно специфический процесс, установление его причины, требует определённых знаний эксперта, каковыми специалист по оценке материального ущерба не обладает.

Кроме того, специалист по оценке в своей деятельности руководствуется Федеральным законом "Об оценочной деятельности в Российской Федерации" от 29.07.1998№ 135-ФЗ, где об образовании специалиста, который проводит экспертизу ничего не сказано о наличии именно пожарно-технического образования, необходимого именно для оценки материального ущерба в результате пожара.

Для экспертов, которые проводят судебную экспертизу существует своя нормативно-правовая база в виде Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации". Проводить судебную экспертизу вправе должностное лицо экспертного учреждения, внесённого в реестр.

Существенной разницей в деятельности специалиста по оценке и эксперта, который проводит судебную экспертизу заключается в том, что работа специалиста заканчивается на этапе передачи отчёта об оценке материального ущерба заказчику, не приводя никаких причинно-следственных связей о возникновении пожара, судебный же эксперт вынося экспертное заключение, отвечает в нем на все поставленные вопросы, тем самым несёт за него ответственность, о чём сказано в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ.

Исходя из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что деятельность специалиста-оценщика при рассмотрении вопроса о величине материального вреда, возникшего при пожаре, является своего рода двойственной и все равно ставится под сомнение. Гораздо лаконичнее, при оценке материального вреда, причинённого пожаром прибегать к помощи судебного эксперта, так скажем вменить в его обязанности оценку материального вреда при пожаре, законодательно их закрепив. При внедрении данных функций судебному эксперту, при расследовании дел о пожарах существенно сократиться время, привлечение третьих лиц к разбирательству, а также это позволит устранить все сомнения оценки материального ущерба в делах о пожарах.

Список литературы

1. Государственный доклад о состоянии защиты территории и населения Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2019 году. МЧС России- официальный сайт https://www.mchs.gov.ru/dokumenty/4602 (дата обращения 02.09.2020)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года №51-ФЗ (Доступ из справочной системы Консультант Плюс, дата обращения 02.09.2020)
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (Доступ из справочной системы Консультант Плюс, дата обращения 02.09.2020)

О.А. Шишакова

КРИМИНАЛИСТИКА. СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 343

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ИЗНАСИЛОВАНИЙ, СКРЫТЫХ ИНСЦЕНИРОВКАМИ

АБРОШИНА КРИСТИНА АЛЕКСЕЕВНА
магистрантка
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: Ионова Екатерина Владимировна
к.ю.н., доцент
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: в данной статье рассматривается проблематика особенностей, возникающих у сотрудников правоохранительных органов при расследовании такого тяжкого деяния, как изнасилование, скрытого инсценировками. Анализируются материалы судебной практики и статистические показатели.
Ключевые слова: расследование преступлений, изнасилование, инсценировки, следственная практика, осмотр места происшествия, фальсификация следов, квалифицирующие признаки.

PECULIARITIES OF INVESTIGATION OF RAPE HIDDEN BY INCENSE

Abroshina Kristina Alekseevna

Scientific adviser: Ionova Ekaterina Vladimirovna

Abstract: This article examines the problematic of the peculiarities arising among law enforcement officers during the investigation of such a grave act as rape, hidden by staging. The materials of judicial practice and statistical indicators reflecting.
Key words: crime investigation, rape, staging, investigative practice, inspection of the scene, falsification of traces, qualifying signs.

Проведя систематический анализ следственной практики, касаемо инсценировки изнасилований можно сдать обоснованный вывод, что именно инсценировки по данной категории уголовных дел занимают главенствующее положение среди всех инсценировок событий преступлений. В первую очередь связано это с тем, что, исходя из особенностей данного преступления при начале расследования необходимо четно установить было это изнасилование или все же имел место добровольный половой акт.

Основополагающее значение имеет установление следующих фактов: показания лица, в отношении которого было совершено насилие, показания лица, в отношении которого были произведены угрозы осуществления насилия. Данное разграничение произведено неспроста. В настоящее время как никогда часто имеет место давление на потерпевшего со стороны обвиняемых, а также их окружения.

Мотивация лица, оказывающего давление может быть различной, наиболее часто встречается та, что характеризуется «эгоистичная». Смысл данной мотивации определяется добровольным желанием женщины вступить в интимную связь с мужчиной с последующей целью извлечения денежной или материальной выгоды. В такой ситуации после вступления в интимную связь применяется шантаж

с обещанной гарантией не писать заявление об изнасиловании за определенную компенсацию.

Судебная практика показывает, что наиболее часто в роли жертвы при инсценировке изнасилований выступают девушки от 16 до 22 лет, социально неустроенные, обладающие низким уровнем образования, из малообеспеченных семей, а также пережившие детские травмы на уровне сексуальных впечатлений, мотивом, побуждающим их действию, выступает личный интерес для получения прибыли.

Также распространенным считается такой мотив, как месть, формирование которого происходит при разных ситуациях, у кого-то он первоначально вызван желанием отомстить за измену, развод или предательство, у кого-то основан также желанием мести, но не за бытовую ситуацию, а за сексуальные домогательства на работе или желание добиться определённого места по карьерной лестнице.

В таких случаях следственная практика обстоит немного иначе, к потерпевшим относится уже более зрелая возрастная категория (от 28 до 35 лет), чаще разведенные.

Еще одной разновидностью мотивации, побудившей к инсценировке изнасилований, выделяют мотивацию «стыда». Женщина руководствуется нежеланием получить огласку информации, которая могла бы портить ее честь и достоинство. Категория женщин, которая чаще сталкивается с данной мотивацией имеет следующие критерии: семейные, положительно характеризующиеся по месту работу, имеющие положительную репутацию. Прибегая к инсценировке, они пытаются максимально правдоподобно скрыть свою неверность и другие обстоятельства, связанные с интимной жизнью.

Основное значение при установлении имеющейся инсценировки изнасилований имеет осмотр места происшествия. Бесспорно, со стороны жертвы принимают максимальные усилия по скрытию следов, отражающих действия насильника. Инсценировку изнасилования можно распознать по непосредственным ошибкам, допущенным лицом при фальсификации следов на месте происшествия, а также по характеру поведения потерпевшего [1, с.76-82].

Типичная следственная картина при инсценировке изнасилования выглядит следующим образом: следы полового акта, телесные повреждения на теле жертвы, имитация психологической травмы и болезненного состояния, нарушение обстановки, путем оставленных следов крови и спермы.

Грамотно спланированный и проведенный осмотр места происшествия с выявлением необходимых следов позволяют выявить достоверные факты события преступления и оказать давление на лицо, имитирующее инсценировку изнасилования. И. Х. Максутов указывает, что уникальность качественного осмотра места происшествия уникальна. В случае проведения ее с нарушениями или невнимательностью, практически никогда не удается наверстать упущенное и найти необходимые факты [2, с. 9]. Одной из особенностей при проведении осмотра места происшествия является участие потерпевшего, положительно расположенного на контакт со следствием и указывающий содействие о выявлении следов преступления.

Как правило, такая категория «жертв» максимально оказывает содействие, подробно описывает события произошедшего, выражая не скрытую личную заинтересованность. Ю.М. Антонян отмечает, что «следователь должен максимально использовать способности применения познавательной и наблюдательной деятельности при осмотре места происшествия, целостно воспринимая обстановку места происшествия, выделяя при этом значимые группы объектов» [3, с. 295]. Чтобы правильно определить объект обыска, следователю необходимо опираться на свое видение событие, базирующееся на знаниях, полученных ранее вследствие расследования аналогичных дел [4, с. 94-99].

Наиболее подходящим видится эксцентричный способ осмотра места происшествия, заключающийся в осмотре места происшествия, где по словам потерпевшей и произошло непосредственное изнасилование. Обстоятельствами, выдающими инсценировку изнасилования, могут быть чрезмерный беспорядок, неоправданные повреждения на открытой местности.

А.В. Варданян и О.В. Мельникова справедливо отмечают, что при описании обстановки места происшествия со стороны следователей крайне часто допускаются процессуальные и тактические ошибки, заключающиеся в неточном, поверхностном описании расположенных объектов, существенных признаков [5, с. 18-19].

Подводя итог вышесказанному можно сделать вывод, что женщина, прибегающая к инсценировке изнасилования, максимально осмысленного оценивает происходящую ситуацию, в которой она ока-

зывает, проецирует модель будущего события и приступает к его реализации. В процессе создания она неоднократно оправдывает себя и пытается создать максимально правдоподобную ситуацию.

Таким образом, можно сделать вывод, что инсценировка представляет собой преднамеренное, целенаправленное воздействие на окружающую материальную среду или на отдельные объекты с целью их изменения и создания среды, несущей ложную информацию о характере произошедшего обстоятельства с целью получения определенной выгоды для лица, осуществлявшего данную инсценировку.

Нам видится необходимым внесение дополнений в статью 131 УК РФ, предусматривающие ответственность за создание инсценированного изнасилования. Квалифицирующими признаками установить: из корыстных побуждения и мести. Предусматривающее лишение свободы на срок от одного года до трех лет с возмещением морального вреда лицу и членом его семьи, понесшим определенные нравственные страдания вследствие данной ситуации.

Список литературы

1. Фадеев В.И. Особенности тактики осмотра места происшествия при расследовании инсценировок преступных событий // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. Курск: ГОУ ВПО «Юго-Западный гос. ун-т», 2013. № 2. С. 76 – 82.
2. Максутов И.Х. Осмотр места происшествия: пособие / Л.: ЛГУ, 1965. С. 9.
3. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. М.: Юрист, 1996. С. 295.
4. Шустиков Е.Н. Осмотр места происшествия как неотложное следственное действие по делам о кражах на металлургических предприятиях // Вестник ВЭГУ. 2010. № 5 (49). С. 94 – 99.
5. Варданян, А.В., Мельникова О.В. Особенности производства осмотра места происшествия при расследовании преступлений в сфере производства и оборота фальсифицированной алкогольной продукции // Известия Тульского государственного университета: Экономические и юридические науки. Ч. II. 2013. № 2. С. 18 – 19.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 342.951

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОТОДАТЕЛЯ ЗА НЕВЫПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТИ ПО ВЫПЛАТЕ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ РАБОТНИКАМ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

ЛИХОПОЙ АННА ТИМОФЕЕВНА
магистрант
ФГАОУ ВО ДВФУ

Научный руководитель: Смирнова Евгения Александровна
к.ю.н., старший преподаватель
ФГАОУ ВО ДВФУ

Аннотация: Цель исследования – выявить проблему в правовом регулировании административных отношений в период пандемии 2020 года. В статье были обозначены пробелы в административном регулировании в вопросе ответственности работодателя за невыплату заработной платы в период нерабочих дней. Научная новизна работы определяется тем, что данные вопросы ранее не возникали и необходимо оперативно реагировать на изменяющиеся условия. В результате исследования были выделены проблемы в вопросе привлечения работодателей к административной ответственности за невыплату заработной платы и предложен вариант решения данной проблемы.
Ключевые слова: пандемия, заработная плата, административная ответственность, работодатель, COVID-19.

TOPICAL ISSUES OF THE EMPLOYER'S ADMINISTRATIVE LIABILITY FOR FAILURE TO COMPLY WITH OBLIGATIONS TO PAY WAGES TO EMPLOYEES DURING A PANDEMIC

Likhopoy Anna Timofeevna

Scientific adviser: Smirnova Evgenia Aleksandrovna

Abstract: The purpose of the study is to identify a problem in the legal regulation of administrative relations during the 2020 pandemic. The article identified gaps in administrative regulation in the issue of employer's liability for non-payment of wages during non-working days. The scientific novelty of the work is determined by the fact that these issues have not previously arisen and it is necessary to respond quickly to changing conditions. As a result of the study, problems were identified in the issue of bringing employers to administrative responsibility for non-payment of wages and a solution to this problem was proposed.
Key words: pandemic, wages, administrative responsibility, employer, COVID-19.

2020 год ознаменован целым рядом событий, повлиявших на экономическое состояние хозяй-

ствующих субъектов, включая реальную возможность исполнения принятых на себя обязательств как гражданско-правового, так и трудового характера.

Указом Президента РФ от 25.03.2020 N 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» с 30 марта по 3 апреля 2020 года были установлены нерабочие дни для всех организаций за некоторыми исключениями. При этом согласно Указу за работниками сохраняется заработная плата. Впоследствии режим нерабочих дней был продлен до 30 апреля[1], а затем и до 8 мая[2] (фактически до 12 мая в силу нерабочих праздничных дней в честь Дня Победы). В дальнейшем решение вопроса о продлении ограничений было возложено на органы государственной власти субъектов Российской Федерации[3]. При этом в большинстве регионов, включая Приморский край, ограничения на работу большинства предприятий малого и среднего бизнеса в силу специфики их деятельности были сохранены до середины лета 2020 года.

В условиях отсутствия юридической возможности легально продолжать предпринимательскую деятельность хозяйствующие субъекты столкнулись с существенными трудностями при исполнении принятых на себя обязательств, в том числе исполнения обязанности по выплате заработной платы работникам, которая сохранялась за работниками на протяжении всего периода действия ограничительных мер.

В этой связи для поддержки таких работодателей органами государственной власти были выработаны специальные меры поддержки, в том числе направленные на сохранение занятости и уровня материального обеспечения работников предприятий, приостановивших деятельность в связи с введением ограничительных мер.

Так, для поддержки наиболее пострадавших отраслей экономики Правительством РФ были разработаны правила предоставления субсидии в целях компенсации затрат, в том числе затрат на выплату заработной платы работникам[4]. Размер субсидии составлял 12130 рублей на каждого работника, включая индивидуального предпринимателя, если хозяйствующим субъектом является индивидуальный предприниматель.

При этом, учитывая особенности утвержденного порядка, у работодателей не оставалось шанса выплатить заработную плату работникам за счет средств субсидии в срок, установленный трудовым законодательством, поскольку субсидия приходила значительно позже расчетного периода, в результате у хозяйствующих субъектов, не имевших определенного финансового резерва, возникала патовая ситуация, влекущая за собой: а) отсутствие денежных средств на выплату заработной платы в установленный срок, б) невозможность получения финансовой помощи от государства к установленному сроку выплаты заработной платы и в) как следствие всего вышеизложенного, нарушение трудовых прав работников и риск привлечения к юридической ответственности.

Согласно ч. 1 ст. 142 Трудового кодекса РФ работодатель и (или) уполномоченные им в установленном порядке представители работодателя, допустившие задержку выплаты работникам заработной платы и другие нарушения оплаты труда, несут ответственность в соответствии с Трудовым кодексом РФ и иными федеральными законами.

Так, действующим законодательством предусмотрены следующие меры юридической ответственности:

1. Материальная ответственность работодателя за задержку выплаты заработной платы согласно ст. 236 ТК РФ;
2. Административная ответственность по ч. 6 и 7 ст. 5.27 КоАП РФ [5];
3. Уголовная ответственность по ст. 145.1 УК РФ.

Что касается материальной ответственности за задержку выплаты заработной платы, то работодатель несет такую ответственность в любом случае и выплачивает работнику установленные законом проценты.

Уголовная ответственность по ст. 145.1 УК РФ наступает за виновное противоправное деяние должностного лица работодателя, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности, т.е. при умышленной невыплате заработной платы работникам[6]. В рамках настоящей статьи подобные категории работодателей для нас интереса не представляют.

В этой связи хотелось бы более подробнее рассмотреть вопрос об административной ответ-

ственности работодателей за невыплату заработной платы по ст. 5.27 КоАП РФ, поскольку данный состав правонарушения предусматривает существенные материальные санкции в виде административного штрафа и для добросовестных работодателей, оказавшихся в ситуации объективной невозможности исполнения обязательств перед работниками, в том числе в условиях ограничений, связанных с COVID-19. При этом ч. 6 ст. 5.27 КоАП РФ рассматривается нами исключительно в части ответственности за невыплату или неполную выплату заработной платы в установленный срок. Следует отметить, что не предоставление иных выплат (например, за работу в ночное время), также квалифицируется по ч. 6 ст. 5.27 КоАП РФ, но не охватывается данным составом в части выплаты заработной платы, а относится к «другим выплатам», в отношении которых, нередко назначается административное наказание в виде предупреждения[7].

Субъектом административного правонарушения выступает как организация-работодатель, так и её должностные лица (чаще всего – единоличный исполнительный орган юридического лица).

С субъективной стороны правонарушение может быть совершено как в форме умысла, так и по неосторожности.

Объектом правонарушения является право гражданина на получение своевременного и справедливого вознаграждения за труд в виде заработной платы.

Как следует из смысла рассматриваемого состава административного правонарушения, объективная сторона выражается в действиях или бездействии, направленных на нарушение или невыполнение норм действующего законодательства о труде, регулирующих выплату заработной платы[8].

Учитывая вышеизложенное, в условиях введения ограничительных мер в связи с COVID-19 некоторые работодатели не выплачивали заработную плату работникам ввиду отсутствия денежных средств в результате приостановления хозяйственной деятельности.

Поскольку судебная практика по правонарушениям, допущенным в период действия ограничительных мер, ещё недоступна для широкого изучения по причине её отсутствия на текущий момент, обратимся к подходам, выработанным судами в последние годы.

Так, согласно общепризнанной позиции российских судов, отсутствие денежных средств у работодателя не является основанием для освобождения от обязанности выплаты заработной платы в полном объёме и в установленный срок. Следовательно, задержка выплаты заработной платы ввиду указанных обстоятельств является неправомерной и влечет за собой ответственность по ч. 6 ст. 5.27 КоАП РФ и наложение административного штрафа в размере от 30 000 до 50 000 рублей на юридических лиц и на должностных лиц в размере от 10 000 до 20 000 рублей. При этом максимальный размер штрафа для юридического лица (50 000 рублей) более чем в 4 раза превышает установленный минимальный размер оплаты труда (12 130 рублей), из чего следует, что работодатель вынужден израсходовать денежные средства не на заработную плату (не считая расходов на страховые взносы и иные обязательные платежи) для четырех своих работников, а на уплату штрафа за то, что он этим работникам не может выплатить заработную плату.

Возникает достаточно парадоксальная ситуация: добросовестный работодатель не выплачивает работникам заработную плату ввиду отсутствия денежных средств, и при этом административные и судебные органы при помощи механизмов государственного принуждения создают дополнительные финансовые обременения для таких работодателей в виде административных штрафов. Теперь работодатель вместо того, чтобы направить денежные средства на выплату заработной платы работникам[9], должен выплачивать ещё и административный штраф, так как его неуплата в установленный срок повлечет за собой административную ответственность уже по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ в виде двойного размера ранее назначенного штрафа.

Представляется, что в условиях распространения COVID-19 следовало бы разработать специальные правила освобождения от административной ответственности добросовестных работодателей (или как минимум временного запрета на назначение административного штрафа для таких работодателей), объективно оказавшихся в тяжелом материальном положении. Например, достаточным основанием для освобождения от административной ответственности (или от административного наказания в виде административного штрафа) следовало бы признать тяжелое материальное положение работо-

дателя, временно не позволяющее выполнять принятые на себя обязательства в рамках трудовых отношений (например, работодатель во избежание негативных административно-правовых последствий мог бы предоставить доказательства отсутствия достаточного количества денежных средств на банковских счетах в течение определенного периода, предшествующего наступлению факта невозможности выплаты заработной платы полностью или частично).

Дополнительно ситуация усложняется тем, что органы и должностные лица Министерства труда и социальной защиты РФ, Федеральной службы по труду и занятости расценивают невыплату или несвоевременную выплату заработной платы как угрозу жизни или здоровью человека[10], что сводит к минимуму шансы на назначение административного наказания в виде предупреждения, а, следовательно, и на снижение долговой нагрузки работодателя.

При этом с позицией государственных органов по данному вопросу следует не согласиться, поскольку угроза жизни и здоровью — это, возможно, и следствие невыплаты заработной платы, но далеко не первоочередное, поскольку невыплата заработной платы ущемляет, в первую очередь, имущественные интересы работника, но непосредственно не может создавать угрозу его жизни и здоровью. Косвенно об этом свидетельствует система уголовного законодательства, так как в УК РФ невыплата заработной платы отнесена к категории преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина при наличии отдельной главы, посвященной преступлениям против жизни и здоровья. В этой связи считаем, что деяние по невыплате заработной платы в контексте привлечения работодателя к административной ответственности не должно рассматриваться как непосредственно создающее угрозу жизни или здоровью. В противном случае любое правонарушение можно связывать с угрозой жизни или здоровью человека и гражданина, поскольку в последствиях третьего, пятого, десятого порядка можно при большом желании усмотреть соответствующую угрозу.

Таким образом, по нашему мнению, в данный момент наблюдается отсутствие должной реакции федерального законодателя на вызовы времени в части установления специальных правил привлечения к административной ответственности хотя бы по некоторым категориям правонарушений. В то же время в области, к примеру, гражданского и налогового права, банкротства федеральный и региональный законодатели, а также иные органы государственной власти, в целом достаточно своевременно предусмотрели специальные правила регулирования общественных отношений в период ограничений, связанных с COVID-19.

Список литературы

1. О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19): указ Президента РФ от 02.04.2020 N 239 // СПС «КонсультантПлюс».

2. О продлении действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19): указ Президента РФ от 28.04.2020 N 294 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Об определении порядка продления действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения в субъектах Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19): указ Президента РФ от 11.05.2020 N 316 // СПС «КонсультантПлюс».

4. Об утверждении Правил предоставления в 2020 году из федерального бюджета субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства, ведущим деятельность в отраслях Российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции: постановление Правительства РФ от 24.04.2020 N 576 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 N 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020)

6. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». (ред. от 31.07.2020)

7. Решение Свердловского областного суда от 16.07.2019 по делу N 72-820/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях. Часть первая / Р.В. Амелин, А.В. Колоколов, М.Д. Колоколова и др.; под общ. ред. Л.В. Чистяковой. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2019. Т. 1. // СПС «КонсультантПлюс».

9. См. напр.: Постановление Нижегородского областного суда от 22.11.2017 по делу N 4а-2031/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

10. Об утверждении Административного регламента осуществления Федеральной службой по труду и занятости федерального государственного надзора за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права: приказ Роструда от 13.06.2019 N 160 // СПС «КонсультантПлюс». (ред. от 22.04.2020)

УДК 340

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

ИНШАКОВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА
аспирант
Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

Аннотация: в рамках данной статьи автор раскрывает административную ответственность юридических лиц.
Ключевые слова: административная ответственность, юридическое лицо, КоАП РФ, административное наказание, должностное лицо.

ON THE ISSUE OF ADMINISTRATIVE LIABILITY OF LEGAL ENTITIES

Inshakova Elena Alexandrovna

Abstract: in this article, the author reveals the administrative responsibility of legal entities.
Keywords: administrative responsibility, legal entity, administrative Code of the Russian Federation, administrative punishment, official.

На ежегодной основе, количество официально зарегистрированных юридических лиц в нашей стране активно увеличивается. В связи с чем и возрастает число административных правонарушений, которые, так или иначе, совершаются юридическими лицами.

В свою очередь особую актуальность приобретает вопрос административной ответственности, который непосредственно связан с активным развитием хозяйствующей отрасли. Для того чтобы юридическое лицо могло быть привлечено к административной ответственности, для этого должны быть основания, как фактические, так и материально-процессуальные. Помимо этого, должен иметь место соответствующий юридический факт.

Например, в п. 1 ст. 48 ГК РФ, имеется закрепленное законодателем понятие юридического лица. В соответствии с указанной выше статьей под юридическим лицом следует понимать организацию, которая имеет обособленное имущество, а также отвечает данным имуществом по своим непосредственным обязательствам. В том числе, данная организация может от своего имени осуществлять и приобретать различные гражданские права, а также нести определенные обязанности и выступать в роли истца и ответчика в суде. В качестве специфической черты рассматриваемой категории, отмечается то, что она наравне с физическими лицами может играть роль так называемого субъекта административного правонарушения.

Затрагивая исторические аспекты нашего государства, следует отметить, что законодательство СССР, находившееся в условиях запрета частной предпринимательской деятельности, фактически не допускало ответственности частных организаций. Тем не менее, произошедшие серьезные социально-экономические преобразования потребовали возложения ответственности не только на должностных, но и на юридических лиц. По сей день, по-прежнему отсутствует закрепленное на законодательном уровне определение «административной ответственности юридических лиц».

На протяжении нескольких десятков лет, со стороны различных исследователей проявлялись попытки сформулировать понятие «административная ответственность». В то же время, следует подчеркнуть, что дискуссионность правовой категории «ответственность юридического лица», вытекает из основной сущности юридического лица, как правовой фикции.

К примеру, согласно мнению П.П. Серкова, «административная ответственность» – это особенный комплексный правовой механизм реагирования со стороны государства. В данном случае, государство реагирует на проявления административной противоправности, которая содержит в себе материально-правовые основания и процессуальный порядок производства по делам об административных правонарушениях. В то же время, П.П. Серков подчеркивает, что основания административной ответственности составляют состав административного правонарушения, дифференцированная административная противоправность, процессуальная форма и административное наказание [7, с. 236].

В свою очередь, Б.В. Россинский под административной ответственностью понимает своего рода определенный вид юридической ответственности, которая непосредственно выражается в назначении органом, либо должностным лицом, имеющим соответствующие полномочия, административного наказания лицу, совершившему правонарушение [3].

Достаточно интересным следует считать мнение А.Г. Березницкого, который в рамках своей диссертации указывает на то, что «административная ответственность юридических лиц» – это применение в отношении них определенных мер административного принуждения, которые непосредственно связаны с административным правонарушением. Таким образом, речь идет об административных взысканиях, которые преследуют цели наказания правонарушителя за противоправное деяние» [1, с. 185].

Не менее интересным является мнение, И.В. Назаров, который под административной ответственностью юридического лица понимает: «...урегулированное нормами права применение в особом порядке специально уполномоченными государством органами, судьями и должностными лицами административных наказаний к организациям, обладающим административной правосубъектностью, зарегистрированных в качестве юридического лица и совершивших административное правонарушение» [5].

В результате чего, в каждом из представленных определений можно наблюдать наличие оснований административной ответственности. Это такие условия, при наличии которых к тому или иному нарушителю могут быть применены меры административного взыскания.

Таким образом, по нашему мнению, «административная ответственность юридических лиц» – это один из видов юридической ответственности, которая непосредственно выражается в использовании должностным лицом или уполномоченным органом административного наказания, преследуя при этом цели принуждения юридических лиц к исполнению определенных правил.

Выделяют следующие виды оснований: фактическое основание, нормативное основание, процессуальное основание и нарушение административно-правового запрета [2, с. 144].

На сегодняшний день, юридические лица, в соответствии с ч.1 ст. 2.10 КоАП РФ подлежат административной ответственности за совершение административных правонарушений. В данном случае, речь идет о тех случаях, которые предусмотрены Законами субъектов РФ об административных правонарушениях, а также статьями второго раздела КоАП РФ. Таким образом, в отношении юридических лиц, может быть установлена мера ответственности, которая представлена в форме административного наказания.

Факт совершения юридическим лицом административного правонарушения, является основанием для привлечения его к административной ответственности. В данном случае – это может быть подтверждено постановлением или протоколом.

Важно, что в качестве особенности характерной для административной ответственности юридических лиц, выступает не только вина. Помимо всего прочего, административная правовая субъектность не имеет совпадений с гражданской. Именно поэтому, также необходимо принимать в учет определенный статус организации, которая осуществляет деятельность в качестве юридического лица. Необходимо подчеркнуть, что только прошедшая регистрацию и получившая статус юридического лица, организация, может быть привлечена к административной ответственности. Таким образом, учитывая вышесказанное, становится понятным, что невозможно привлечь, к примеру международную организацию или религиозную группу.

Также следует подчеркнуть, что сформированные для решения общественных задач, публично-правовые образования, имеющие в свою очередь статус юридического лица, не требуют государственной регистрации. Таким образом, государственные органы, а также профсоюзы и прочие подобного рода субъекты, также могут быть привлечены к административной ответственности. В том числе в ка-

честве одной из основных особенностей характерных для юридических лиц, стоит выделить ограниченный круг наказаний, непосредственно применяемых к ним.

К настоящему моменту времени, КоАП РФ включает в себя только четыре вида наказаний, которые могут быть применены в отношении юридических лиц. В данном случае речь идет об: административном приостановлении деятельности, конфискации орудия совершения, либо предмета административного правонарушения, административный штраф и предупреждение. Если исходить из современной практики, то самым часто встречающимся видом наказания следует считать административный штраф. Например, в 2019 году российскими судами было наказано около 6 млн. фигурантов административных дел. Большая часть, 4.4 млн. – это физические лица, 1,2 млн., - должностные лица, в том числе и руководители организаций. Помимо всего прочего если в рамках статьи отсутствует отдельный штраф для Индивидуальных предпринимателей, то предпринимателя наказывают как должностное лицо. В то же время, на долю организаций и предприятий приходится 241 тыс. случаев, на Индивидуальных предпринимателей 43,5 тыс. случаев. Согласно данным судебной статистики, всего за прошедший год было вынесено постановлений на общую сумму 83,2 млрд. рублей. По данным Росстата, все органы власти – не только суды, но и чиновники – в 2019 году выписали административных штрафов в сфере экономики на 245 млрд рублей. Для сравнения, ГИБДД наказала российских водителей на 106,5 млрд [4].

Например, самой распространенной статьей по которой штрафуют юридических лиц является статья 19.5 КоАП РФ («Невыполнение в срок законного предписания органа, осуществляющего государственный надзор или муниципальный контроль»). Иными словами, проверяющий выдает предпринимателю предписание на устранение нарушения, а в конечном итоге ничего не исправляется.

На втором месте по количеству штрафов находится статья 19.7 КоАП РФ («Непредоставление информации»). Штраф, как правило накладывается на юридическое лицо в следствии того, как после проведенной проверки выясняется о наличии сведений, не предоставленных контролирующим ведомствам.

Кроме дел, связанных с работой проверяющих, в число самых популярных входят нарушения правил промышленной безопасности, таможенного законодательства, продажа товаров без нужной маркировки, например возрастных ограничений (рисунок 1).

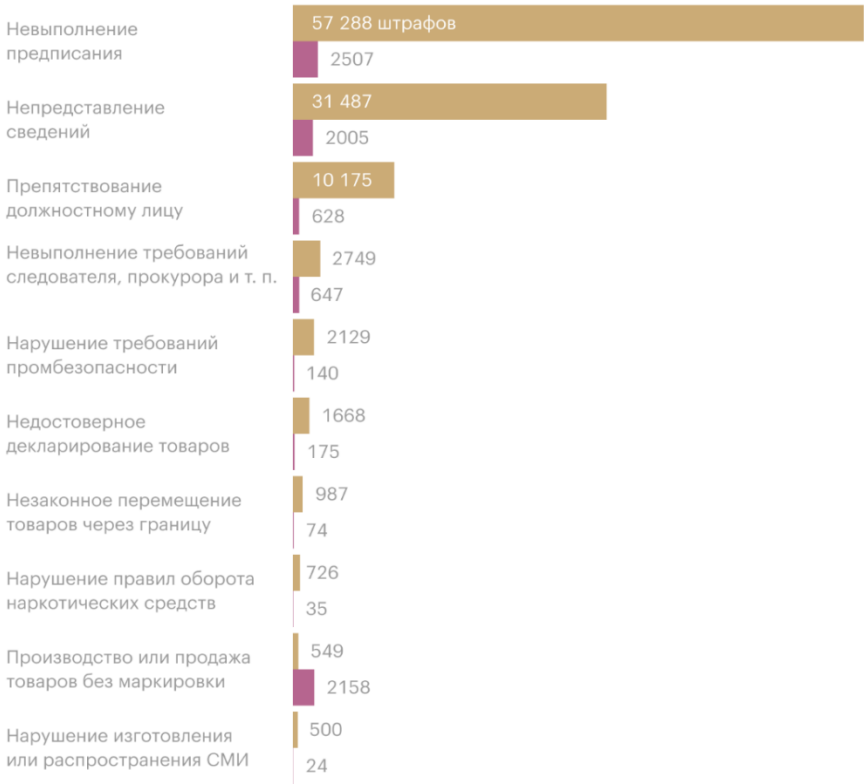

Рис. 1. Нарушения, за которые юридических лиц и индивидуальных предпринимателей чаще всего штрафовали в 2019 году

В качестве еще одной особенности характерной для юридических лиц, может быть названо то, что в отношении них могут быть применены более тяжкие по характеру санкции, нежели к иным субъектам. Например, штраф, наложенный на юридическое лицо, имеет размеры, намного более значительные, нежели налагаемые на должностных лиц или граждан. В данном случае можно сделать вывод, что вышеуказанные обстоятельства обуславливаются наличием большей общественной опасностью правонарушений юридических лиц. Однако по мнению, целого ряда исследователей, отмечается некоторая несправедливость данного «разделения».

К примеру, как отмечает Трегубов Е.В. по большей части административные наказания для юридических лиц носят слишком строгий характер, и в достаточно степени часто становятся причиной банкротства компаний и т.д. [6, с. 8].

По результатам проведенного нами исследования в рамках данной научной работы, считаем возможным отметить следующее:

1. Административная ответственность реализуется в нашей стране в государственно-принудительной форме. Это связано с тем, что сам институт административной ответственности – это ответная реакция со стороны государства на противоправные действия, совершаемые от лица правонарушителя.
2. Организация должна иметь правосубъектность. Иными словами, она должна пройти регистрацию и быть внесенной в ЕГРЮЛ.
3. Главным основанием привлечения юридического лица к административной ответственности служит такое противоправное деяние, которое представляет собой виновное действие или бездействие, определенное ст. 2.1 КоАП РФ или законами субъектов РФ, регламентирующих административную ответственность.
4. Правонарушение административного характера должно быть противоправным и виновным, а также содержать в себе такие атрибуты как: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона.
5. В данной отрасли отсутствует четкое законодательное деление административных правонарушений юридическими лицами по принципу субъектного состава, то есть необходимо на законодательном уровне регламентировать за какие правонарушения наступает ответственность только юридических лиц, а за какие только физических лиц.
6. На законодательном уровне отсутствует единые критерии виновности. В соответствии с данными критериями можно было руководствоваться на практике, то есть в каждом конкретном случае имеет место множество обстоятельств, которые указывают с одной стороны, на вину юридического лица в правонарушении, с иной – на виновность физического лица при совершении анализируемого правонарушения.

Список литературы

1. Березницкий, А.Г. Административная ответственность юридических лиц: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.14 / А.Г. Березницкий. – Москва, 2003. – 207 с.
2. Волков, А.М. Административное право: учебник для среднего профессионального образования / А.М. Волков. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 457 с.
3. Глава 1. Юридические лица как субъекты административной ответственности. §1. Понятие административной ответственности [Электронный ресурс].– Режим доступа: http://www.panov.in/Dissertacia/Zapisi/2011/8/4_1._Ponatie_administrativnoj_otvetsvennosti..html (дата обращения: 27.10.2020).
4. За что суды штрафуют предпринимателей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://journal.tinkoff.ru/fine-stat/ (дата обращения 27.10.2020).
5. Назарова, И.С. Проблемы юридической ответственности военнослужащих и военных организаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.voennoepravo.ru/files/Nazarov.docx (дата обращения 27.10.2020).

6. Очаковский, В.А. Юридическое лицо как субъект административной ответственности / В.А. Очаковский, И.Н. Иваненко, Я.А. Крутова // Научный журнал КубГАУ. – 2016. – №116. – С. 1-13.

7. Серков, П.П. Административная ответственность: проблемы и пути совершенствования: дис. канд. юрид. наук: 12.00.14. / П.П. Серков. – Москва, 2010. – 351 с.

© Е.А. Иншакова, 2020

УДК 340

ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

БУЛАВИНОВА МАРИЯ АНАТОЛЬЕВНА,
ЛЕОНОВА КРИСТИНА НИКОЛАЕВНА
студенты 3 курса юридического факультета
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Юго-Западный государственный университет»
г.Курск

Научный руководитель: Боренштейн Анна Львовна
кандидат юридических наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Юго-Западный государственный университет»
г.Курск

Аннотация: на сегодняшний день одной из самых актуальных проблем является обеспечение безопасности дорожного движения в Российской Федерации. Даже, невзирая на предпринятые государственные решения, ранее упомянутая проблема не теряет свою популярность. В данной статье приводится убедительная аргументация этого подхода, а также его актуальность в российской практике, в качестве одного из аспектов комплексного решения проблемы, связанной с обеспечением безопасности дорожного движения.
Ключевые слова: административная ответственность, административный штраф, безопасность дорожного движения.

PROBLEMS OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY IN THE FIELD OF ROAD TRAFFIC

Bulavinova Maria Anatolyevna,
Leonova Kristina Nikolaevna

Scientific adviser: Borenstein Anna Lvovna

Abstract: today, one of the most urgent problems is ensuring road safety in the Russian Federation. Even in spite of the state decisions taken, the previously mentioned problem does not lose its popularity. This article provides a convincing argument for this approach, as well as its relevance in Russian practice,as one of the aspects of a comprehensive solution to the problem of road safety.
Keywords: administrative responsibility, administrative fine, road safety.

На сегодняшний момент в нашем государстве достаточно часто происходит подбор наиболее оптимальных механизмов правового и, конечно, же материального обеспечения безопасности на дороге. Одним из наиболее распространенных и действенных способов обеспечения безопасности, является неукоснительное применения административной ответственности к самому нарушителю. Подобное

воздействие преследует две базовых функции, это: предотвращение и профилактика происшествий в дорожно-транспортной среде.

На наш взгляд, это достаточно эффективная мера, так как водители ли пешеходы, оценивают все негативные последствия, которые возникнут в силу нарушения предписанных правил дорожного движения. То есть, каждый субъект дорожного движения будет придерживаться правовой позиции, то есть не допускать нарушений, выстраивая свое поведение, строго в рамках закона [2].

К сожалению, за последний десяток лет, сложилась противоречивая тенденция, которая проявляется в ликвидации мер ответственности административного характера по отношению к нарушителю. Параллельно этому, пропорционально увеличиваются сами штрафы к ответственности привлекаются, только водители транспортных средств, возможно это из-за того, что они несут на себе наибольшую степень общественной опасности управляя средством передвижения. Особо увеличилось количество правонарушений, зафиксированных с помощью фото- и видеофиксации. Действующее законодательство не стоит на месте, постоянно обновляется, появляются новые состав, КоАП не является исключением, так в начале 2016 года в его структура был включен новый состав правонарушения – опасное вождение, помимо этого постоянно ведется поиск наиболее эффективных законопроектов.

Достаточно много правильных и целесообразных законодательных инициатив, но к сожалению, в силу неправильной реализации их на практики, пробелов, недоработок и спорных моментов, положительный эффект улетучивается.

Исходя из выше сказанного, автор понимает что усиление ответственности в сфере дорожного движения не ведет к нужному результату, под которым понимается (снижение смертности на дороге и снижение количества дорожных аварий). Базовая цель административного наказания состоит в том, что общая и частная превенция нарушений просто не достигается в силу различных причин, в итоги проблема по обеспечению безопасности на дороге сводится не к ужесточению мер ответственности административного характера , а в их дифференциации

Дифференциация мер правоограничения на стадии законотворчества и индивидуализации в процессе правоприменения, является своеобразным «катализатором» в реализации базового начала справедливости и соразмерности административной ответственности.

Опираясь на ранее сказанное, основным видом наказания за нарушение в рамках дорожного движения является штраф. Данный вид наказания считается самым распространенным и нашей стране и заграницей. Административный штраф имеет свое широкое закрепление в 12 главе КОАП РФ, и охватывает порядка 70 составов правонарушений.

Необходимо подчеркнуть, что в момент определения размера налагаемого административного штрафа, за правонарушения, в области дорожного движения важно руководствоваться требованиями закона об индивидуализации наказания. Самым важным критерием при этом выступает необходимость установления имущественного положения правонарушителя. Этому способствует установление фактического имущественного и материального положения лица, привлекаемого к ответственности. Такого рода установление способствует повышению эффективности административного штрафа. Первостепенно установление проводится в отношении обеспеченных нарушителей, у которых не вызывает труда произвести оплату штрафа. Наряду с этим, для граждан, которые находятся в сложном финансовом положении, оплата штрафа зачастую может быть непосильной, что своевременно заносит их в категорию должников, к которым применяются дополнительные санкции [3].

Если же анализировать статистические данные европейских стран, то в большинстве из них на законодательном уровне имеется определенный порядок по наложению штрафа за нарушение ПДД, предусматривающий начисление штрафной суммы денег, основываясь от задекларированных доходов физического лица.

Из исторических данных следует, что самый большой штраф за всю историю был выписан в Швейцарском городке, летом 2010 года. Сумма данного штрафа достигала 1 миллиона долларов. Определение размера штрафа происходило местным судом, основываясь от учета скорости автомобиля и годового дохода владельца.

В нашей стране царствует более высокое расслоение населения по уровню благосостояния. В

результате такого положения не совсем разумно внедрение дифференцированной системы наказаний.

Нынешние размеры штрафов не способны в полной мере оказывать превентивное воздействие на состоятельные слои населения. Опираясь да данные доводы важно максимально качественно произвести изменения в механизме привлечения к административной ответственности за нарушения ПДД [1].

Однако, предлагаемая дифференциация штрафов, в зависимости от задекларированных доходов физического лица заставляет состоятельные слои населения оплачивать штрафы в большем эквиваленте, чем водитель со средним достатком. Параллельно с этим происходит увеличение эффективности механического повышения размеров штрафов, тестируемое по сей день.

Исходя из выше сказанного, можно сделать вывод о том, что непрерывным процессом, который нуждается в системном подходе, в момент его реализации является обеспечение безопасности дорожного движения. Проще говоря, рассредоточенные действия органов власти не способны оказывать весомое влияние на увеличение безопасности на дорогах.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Текст]: офиц. текст. – М.: Проспект, 2020. – 616 с.
2. Носинов, С..Р.Административная ответственность. [Текст]. / Н.Н. Аверченко // Журнал российского права. – 2017. – № 5. – с.86-92
3. Ликиров, А.М. Особенности ПДД. [Текст]. / А.М. Ликиров //М.:2019 г. – 387с.

УДК 340

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ВИНЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ

ГУСЕВА ВАЛЕРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА
студентка
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: Санникова Светлана Сергеевна
к.ю.н., доцент
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые вопросы, касающиеся административной ответственности юридических лиц, в частности анализируются основные подходы к определению их вины в совершении административных правонарушений, а также предлагаются пути решения данной проблемы на законодательном уровне.
Ключевые слова: юридическое лицо, административная ответственность, административное правонарушение, вина юридического лица, должностное лицо.

SOME PROBLEMS OF ESTABLISHING THE GUILT OF A LEGAL ENTITY IN ADMINISTRATIVE LAW

Guseva Valeriia Alexandrovna

Scientific adviser: Sannikova Svetlana Sergeevna

Abstract: The article discusses some issues related to the administrative responsibility of legal entities, in particular, analyzes the main approaches to determining their guilt in committing administrative offenses, and also suggests ways to solve this problem at the legislative level.
Key words: legal entity, administrative responsibility, administrative offense, fault of the legal entity, official.

Юридическое лицо является особым субъектом во всех отраслях права. Как известно, юридическими лицами признаются организации, имеющие обособленное имущество и отвечающие по своим обязательствам этим имуществом. Кроме того, они могут от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, отвечать по своим обязанностям, быть истцами и ответчиками в суде. К обязанностям юридических лиц можно отнести следующие: соблюдение законодательства, то есть выполнение нормативных требований; выполнение законных требований органов исполнительной власти; предоставление информации о своей деятельности (налоговая отчетность).

В случае невыполнения возложенных обязанностей и совершения правонарушения, организации, равно как и физические лица, могут привлекаться к административной ответственности.

На сегодняшний день одним из часто обсуждаемых вопросов в административном праве является вопрос, связанный с определением вины юридических лиц при совершении административного правонарушения.

В ч. 2 ст. 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП

РФ) сказано, что «юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых КоАП РФ или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению» [1, с. 1]. Несмотря на то, что данное определение является весьма емким, все же среди ученых-административистов оно вызывает некоторые разногласия, которые продолжаются и в настоящее время.

По данной проблеме в административном праве были выработаны следующие подходы к определению вины юридических лиц: субъективный (психологический) и объективный (поведенческий). Некоторые ученые-административисты выделяют также комплексный.

Стоит отметить, что субъективный подход усматривается и в других отраслях права, в частности, в налоговом. Достигается это путем связи применения норм КоАП РФ как в административном, так и в налоговом праве. Однако в последнем это апробировано, а в административном праве подвержено острым дискуссиям.

Рассмотрим более подробно данный подход. Его представителями являются Попов Л.Л. и Колесниченко Ю.Ю. Они исходят из того, что применительно к юридическим лицам использование вины считается невозможным. Это обусловлено тем, что вина представляет собой психическое отношение лица к совершению им противоправного действия (бездействию) и его последствиям. Особенностью юридического лица как раз таки является отсутствие у него сознания и психического отношения к совершаемым деяниям. Административисты считают, что для установления вины юридического лица необходимо непосредственно исследование вины его должностных лиц при совершении правонарушения. Соответственно, в данном случае вина юридического лица будет рассматриваться как психологическое отношение организации в лице её должностных лиц. На эту тему так же высказался известный ученый С.Н. Братусь, который отмечал, что «необходимым условием ответственности юридического лица является вина конкретного исполнителя, состоящего либо членом юридического лица, либо его работником» [2, с. 211].

Однако в данной концепции имеются определенные проблемы. В первую очередь речь идет о некоторых сложностях, касающихся определения структуры организации и установления ответственного работника за совершение юридическим лицом правонарушения. Во-вторых, юридическое лицо будет нести ответственность за совершение административного правонарушения физическим лицом независимо от того, действовало ли лицо в своих интересах или выполняло должностные инструкции.

Следующий подход к определению вины юридических лиц, который необходимо рассмотреть – объективный подход. В рамках данного подхода вина юридического лица определяется, как комплекс негативных элементов, обусловленных дезорганизацией деятельности юридического лица. В данном случае вина будет рассматриваться непосредственно через непринятие необходимых мер по устранению или недопущению отрицательных результатов своих действий, а не через психическое отношение лица к содеянному, как это отмечается в субъективном подходе.

Интересным представляется мнение Б. И. Пугинского, который считает, что для решения вопроса ответственности юридического лица не имеет значение характер отношений должностных лиц к совершаемым деяниям. Определение вины сводится, прежде всего, к установлению того, была ли возможность у юридического лица при всех необходимых усилиях, допускаемых законом, не допустить совершения правонарушения или устранить их причины [3, с. 64-65]. То есть в данном случае играют роль именно ситуационные факторы, а не психологические.

Рядом авторов критикуется данная концепция, поскольку с ее помощью определение вины не может охватить умысел правонарушителя. Но, исходя из положений КоАП РФ, можно сделать вывод, что законодатель принял именно данную концепцию.

Необходимо отметить, что ряд административистов выделяют также, так называемый, комплексный подход. Стоит отметить, что в рамках такого подхода усматриваются определенные положительные качества и достоинства ранее исследуемых подходов. При комплексном подходе вина юридического лица рассматривается как вина его сотрудников, действия (бездействие) которых повлекли совершение административного правонарушения. Однако, если будет установлено, что работник нару-

шил закон исключительно в своих целях и сама организация не имела заинтересованности в этом, а соответственно и не получала никакой выгоды, субъективный критерий не будет действовать. В сложившейся ситуации вина юридического лица будет отсутствовать.

Таким образом, в настоящее время отсутствует единый подход к пониманию вины юридических лиц. Более предпочтительной выглядит позиция сторонников субъективного подхода. Обусловлено это тем, что фактически юридическое лицо без вмешательства его работников не может допускать нарушения. Соответственно, все правонарушения юридических лиц являются следствием совершения противоправных деяний самими должностными лицами организации. В этой связи было бы логичным установить прямую привязку вины организации к вине соответствующего должностного лица. Это помогло бы избежать в дальнейшем трудностей при определении вины юридических лиц.

Возможным решением данной проблемой могло бы быть внесение изменения в ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ. Предлагается заменить определение юридического лица в данной в статье на следующее:

«Юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлена вина одного или нескольких его должностных лиц в нарушении правил и норм, регулирующих деятельность данного юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность».

В заключение стоит сказать, что решение данной проблемы крайне необходимо. Существующие разночтения в законодательстве имеют негативные последствия, потому как отсутствие единого толкования норм в данной области приводит к отрицательным последствиям в правоприменительной практике.

Список литературы

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020 г.) // СЗ РФ. - 2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 1.;
2. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М.: Госюриздат. - 1950. - 211 с.;
3. Пугинский Б.И. Применение принципа вины при регулировании хозяйственной деятельности // Советское государство и право. - 1979. - №10. - С. 63–70.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 347.9

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СУДЕБНОЕ ЗАСЕДАНИЕ, ЕГО МЕСТО В РАМКАХ СТАДИИ ПОДГОТОВКИ ДЕЛА К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ

СИЧИНАВА ТАТЬЯНА ТЕНГИЗИЕВНА
магистрант
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Аннотация: цель представленной работы – анализ предварительного судебного заседания, а также его места в рамках стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Ключевые результаты статьи заключаются в том факторе, что в современных условиях предварительное судебное заседание имеет большое количество нюансов, но также оказывает влияние на судебное разбирательство.
Ключевые слова: судебное заседание, предварительное судебное заседание, подготовка дела, судебное разбирательство.

PRELIMINARY COURT SESSION, ITS PLACE WITHIN THE STAGE OF PREPARATION OF THE CASE FOR TRIAL

Abstract: The purpose of this paper is to analyze the preliminary court session, as well as its place in the preparation stage of the case for trial. The key results of the article consist in the fact that in modern conditions, a preliminary court session has a large number of nuances, but also has an impact on the trial.
Key words: court session, preliminary court session, case preparation, trial.

Назначение предварительного судебного заседания осуществляется силами судьи в редких ситуациях. В качестве основания для рассматриваемого действия выступает ст. 150 и 152 ГПК РФ. Проводится это мероприятие с участием обеих сторон – истца и ответчика – в рамках финального этапа подготовки к судебному разбирательству. Цель заключается в выяснении значимых обстоятельств дела.

Предварительное судебное заседание – это процедура, которую организуют судьи в единоличном порядке в ходе подготовки дела к основному разбирательству. Назначается оно в отдельных случаях, когда у судьи имеются вопросы, и без их решения рассматривать спора невозможно [1].

Что касается нюансов предварительного судебного заседания, они заключаются в следующих аспектах:

- как уже отмечалось, проводится оно единолично, то есть установление судебной коллегии не происходит;
- у истца и ответчика имеется право на предоставление доказательств и приведение доводов, а также на заявление ходатайств;
- участники могут находиться на данном мероприятии виртуально, то есть по видеосвязи;
- если рассматриваются сложные дела, подразумевающие обязательный учет мнений сторон, может назначаться срок на подготовку, который превышает установленные в законодательстве пределы;
- в рамках этого заседания дело может быть приостановлено или прекращено, иногда заявление остается и вовсе без какого-либо рассмотрения;
- определение суда выносится в ситуации, если происходит что-то из предыдущего пункта;

- предварительное судебное заседание может выступать в качестве основы для рассмотрения возражений, которые, возможно, имеются у ответчика.

Данное заседание представляет собой важный этап в процессе разбирательства. Дело в то, что с его помощью регулируются основные моменты процесса, а также происходит изучение и исследование доказательной базы, доводов, подтверждений и пр [2].

Основания для назначения:

- закрепление деяний распорядительного характера со стороны участников;
- оформление мирового соглашения, признание исковых требований со стороны ответчика;
- восстановление срока исковой давности, который был пропущен (при предоставлении виновной стороной доказательства причины пропуска времени);
- определение обстоятельств, имеющих особую значимость – запрос вспомогательных сведений, организация дополнительного опроса в целях объективного рассмотрения дела;
- определение факта достаточности доказательной базы, вызов свидетелей, организация экспертизы.

Чтобы иметь представление о том, на каком именно этапе происходит назначение предварительного судебного заседания, следует понять, в каком порядке оно проходит.

1. Сначала в суд поступает заявление, и на протяжении 5-дневного отрезка времени судья принимает соответствующее решение, а затем оповещает о нем сторон.
2. Далее осуществляется подготовка к процедуре разбирательства, выносится соответствующее определение. Это – обязательный этап в любой процедуре судопроизводства.
3. Назначение предварительного судебного заседания на основании материалов, которые имеются.
4. Собственно, само разбирательство в суде, которое проходит на основании подготовительных данных. Если оформляется мировое соглашение, необходимость в данном этапе отсутствует. Протекает слушание, на этом этапе осуществляется проверка явки участников, объявление о составе суда, даются пояснения по правам и обязанностям. Наряду с этим организуется допрос свидетелей, приглашение экспертов, прием объяснений от прочих заинтересованных участников процесса [3].
5. Принятие окончательного решения, что происходит по результатам разбирательства. Суд отправляется в совещательную комнату, чтобы подвести итоги.

Так, данное мероприятие назначается судом исключительно в том случае, если есть необходимость в процессуальном закреплении действий участников, а также предъявлении вспомогательных документов. Наряду с этим оно актуально, если не имеется достаточного количества материала для выяснения деталей, и нет возможности назначить дело для рассмотрения.

Что касается сроков проведения подготовительных мероприятий, они не подразумевают никаких ограничений и устанавливаются судьями, исходя из степени сложности процесса и прочих обстоятельств. Тем не менее, во внимание принимаются общие показатели, а это – 2 месяца. За один месяц осуществляется изучение вопросов, связанных со взысканием алиментов или оспариванием увольнения, а также сносом построек и пр., согласно ст. 154 ГПК РФ. Есть процессы, по которым временные рамки сокращены:

- до 10 дней, если речь идет об оспаривании незаконных деяний органов власти;
- до 5 дней, если защищается избирательное право на принятие участия в референдуме и тд [4].

Сроки исчисляются с момента подачи заявления в суд гражданином. В ряде ситуаций они могут быть продлены, однако период пролонгации не может превышать 1 месяц. В общий период не включен отрезок времени, на который мероприятия откладываются в целях совершения процедур примирительного характера.

В п. 1 ст. 152 ГПК РФ сказано, что данное мероприятие организуется в целях процессуального закрепления действий сторон, выявления конкретных обстоятельств, являющихся значимыми для рационального разрешения конкретного дела, а также обеспечения достаточности доказательной базы. Организуется данное мероприятие, как уже отмечалось, судьей (п. 2) в единоличном порядке, стороны предварительно уведомляются о времени и месте проведения. Принятие сторонами участия в этом деле регулируется нормами ст. 155.1 ГПК РФ.

В п. 3 сказано, что, если дело сложное, срок проведения этого разбирательства может быть продлен. В п. 4 присутствует информация о том, что при наличии обстоятельств, указанных в ст. 215, 216, 220, производство в рамках дела может приостановиться или вовсе прекратиться. В рамках заседания также может решаться вопрос, связанный с передачей дела в другой суд.

В п. 5 сказано, что в случае изменения обстоятельств судом выносится определение. На него каждая из сторон может подать частную жалобу при несогласии. Согласно п. 6 в предварительном судебном заседании ответчик может заявить о пропуске срока исковой давности, его причина, а также последствия для протекания процесса рассмотрения дела. В п. 7 речь ведется о составлении протокола, согласно нормам ст. 229, 230 ГПК РФ.

По результатам данного заседания происходит вынесение определения, в рамках которого и решается судьба дела. Оно может быть оставлено без рассмотрения, или же решение принимается в чью-либо сторону. При желании одной из заинтересованных сторон провести дополнительные мероприятия составляется определение.

На основании проделанной работы можно сделать вывод, что в современных условиях предварительное судебное заседание имеет важное значение в условиях судебного разбирательства, потому как именно в рамках данного процесса выявляются обстоятельства, которые могут решить судьбу конкретного дела. Предварительное судебное заседание – это некоторая подготовка к основному судебному разбирательству, что свидетельствует о его важности.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 29.07.2019) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 29.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 N 43 (ред. от 07.02.2018) «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Афанасьева Н.П. Предварительное судебное заседание // Современное право. 2018. № 8. 105 с.

УДК 347.9

ПРИМИРЕНИЕ СТОРОН ПО СПОРАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ ИЗ ПУБЛИЧНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

МАЙОРОВА МАРИЯ СЕРГЕЕВНА
магистрант
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

Научный руководитель: Молева Галина Владимировна
к.ю.н., доцент
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

Аннотация: Автор статьи проводит обзорный анализ правовой регламентации примирения сторон в арбитражном процессе по спорам, возникающим из публичных правоотношений. Делается вывод об основных условиях примирения сторон в арбитражном процессе, а также проблемных аспектах, возникающих при примирительных процедурах.
Ключевые слова: Арбитражный процесс, стороны арбитражного процесса, примирение сторон, публично-правовые отношения, примирительные процедуры.

RECONCILIATION OF PARTIES TO DISPUTES ARISING FROM PUBLIC LEGAL RELATIONS IN ARBITRATION PROCEEDINGS

Mayorova Maria Sergeevna

Scientific adviser: Moleva Galina Vladimirovna

Abstract: the Author of the article provides an overview of the legal regulation of reconciliation of the parties in the arbitration process for disputes arising from public legal relations. The conclusion is made about the main conditions for reconciliation of the parties in the arbitration process, as well as the problematic aspects that arise during conciliation procedures.
Keywords: Arbitration process, parties to the arbitration process, reconciliation of the parties, public law relations, conciliation procedures.

Актуальность исследования примирительных процедур связано, в первую очередь, не со спецификой их правового регулирования, а с участием в них специального субъекта – представителя публично-правового образования. Именно особый правовой статус публичного субъекта – одной из сторон арбитражного процесса, позволяет говорить о проблеме пределов и условий примирения в арбитражном процессе.

Необходимость научного осмысления особенностей защиты публично-правовых интересов в арбитражном процессе вызвано неэффективностью деятельности по защите данных интересов. В связи с чем,

существует необходимость научного анализа проблем правового регулирования, препятствующих эффективной деятельности по защите публично-правовых отношений, особенно в арбитражном процессе.

Правовую основу примирения в арбитражном процессе с участием публичного субъекта составляет статья 190 АПК РФ, которая устанавливает особенности примирения сторон по спорам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений.

Согласно данной правовой норме, стороны могут закончить спор в арбитражном судопроизводстве, воспользовавшись примирительными процедурами, указанными в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации. Так, результатом примирительных процедур могут быть мировое соглашение, отказ от иска, соглашение сторон, признание обстоятельств дела.

Вместе с тем, на практике часто возникают вопросы относительно пределов волеизъявления на примирение публичной стороной. Так, публичная сторона олицетворяет собой государство, не имеющее личных неимущественных прав, представляющее собой специфичный механизм обеспечения прав и свобод общества в целом и отдельного гражданина в отдельности.

Вместе с тем, представитель публично-правового образования может своим волеизъявлением, по своему усмотрению, при равных прочих обстоятельствах, в одних случаях соглашаться на примирительные процедуры, а в других на них не соглашаться.

Право закончить арбитражное дело, воспользовавшись примирительными процедурами, создает условия злоупотребления данным правом, что может свидетельствовать о коррупционной составляющей данных отношений.

Однако, говорить об абсолютной неэффективности примирительных процедур в арбитражном процессе с участием публично-правовых образований не стоит. Тут наибольшей интерес связан не самими процедурами, а их пределами – пределами усмотрения целесообразности и нецелесообразности закончить спор миром.

Законодательно, примирительные процедуры не должны выходить за рамки полномочий публично-правовых образований. Вместе с тем, анализ законодательной регламентации данной сферы позволяет сделать вывод о тот, что в праве особых процессуальных полномочий, а также их ограничений не предусмотрено.

С одной стороны, подобная правовая регламентация процессуального положения публично-правовых образований является оправданным, так как стороны арбитражного судопроизводства должны быть равны. Данная особенность следует из важнейшего принципа арбитражного процесса – равноправия и состязательности.

Выявленная проблема пределов примирительных процедур не является единственной. Так, И.М. Дивин выявляет проблему недостаточности примирительных инструментов в гражданском и арбитражном процессе [1, с. 18], Л.Б. Ситдикова и А.Л. Шиловская так же говорят о развития института примирения в отраслях права России [2, с. 10], Е.А. Наумова исследует возможности примирения сторон в новых условиях по делам, возникающим из публичных правоотношений [3, с. 35], А.Н. Левушкин и В.В. Воробьев такэе исследуют некоторые проблемы применения судебного примирения при разрешении споров в Российской Федерации [4, с. 135], И.В. Решетникова исследует процессуально-правовые способы оптимизации судопроизводства, в том числе с использованием судебного примирения [5, с. 135].

Таким образом, судебное примирение по делам, возникающим из публично-правовых отношений, является важнейшей составляющей правового статуса сторон арбитражного судопроизводства, а также является важнейшей гарантией процессуального равенства сторон арбитражного спора.

Вместе с тем, современные реалии находясь в процессе постоянного развития, требует от законодательства дальнейшего развития и совершенствования. Не исключением является институт примирения в арбитражном процессе, в частности примирение по делам, возникающим из публично-правовых отношений.

Так, существует необходимость развития альтернативных способов примирения в арбитражном процессе. Альтернативные процедуры разрешения споров обладают значительным потенциалом и с успехом могут быть применены при урегулировании конфликтов, возникающих в том числе между публичными и частными сторонами арбитражного процесса.

Применительно к процедурам примирения, представляется возможным согласиться с мнением И.А. Орловой, которая приходит к выводу, что для разрешения споров, возникающих из публично-правовых отношений подошла бы модель мини-трайла (мини-суд, мини-процесс). Данная форма урегулирования конфликтов довольно активно применяется в зарубежных государствах при разрешении споров между предприятиями. Востребован данный способ также при урегулировании споров, когда одной из сторон является государство или государственные организации.

Институционализирование мини-трайла происходило во второй половине XX в. Процедура проведения мини-трайла требует большей формализации по сравнению с посредничеством. Спор рассматривается комиссией, состоящей из посредника (являющегося фактически председателем мини-суда) и представителей сторон. Комиссия пытается урегулировать конфликт, используя свою собственную процедуру примирения. Создается подобие процесса, в котором посредник и представители сторон выполняют роль суда. Они совместно вырабатывают решение, которое способно удовлетворить обе стороны.

Выделяют следующие черты, характерные для процедуры мини-суда:

а) сфера применения процедуры мини-суда ограничена коммерческими спорами;

б) разрешение спора осуществляется при активном участии представителей сторон;

в) сам процесс не формализован, может проводиться без использования каких бы то ни было процессуальных правил;

г) задачей комиссии является поддержание диалога между спорящими сторонами, и предложения комиссии выносятся на общее обсуждение, они не обязывают стороны;

д) конфиденциальность, простота и краткий срок;

е) использование мини-трайла не препятствует сторонам в дальнейшем обратиться в суд» [6, с. 135].

Список литературы

1. Дивин И. М. Примирение сторон в экономических спорах, возникающих из административных и иных публичных правоотношений // Российская юстиция. - 2014. - № 7. - С. 18 - 21.

2. Ситдикова Л. Б., Шиловская А.Л. К вопросу о развитии института примирения в отраслях права России // Российский судья. - 2017. - № 11. - С. 10 - 15.

3. Наумова Е. А. Возможности примирения сторон в новых правилах судопроизводства по гражданским делам и делам, возникающим из публичных правоотношений // Журнал предпринимательского и корпоративного права. - 2020. - № 2. - С. 35 - 39.

4. Левушкин А. Н., Воробьев В. В. Некоторые проблемы применения судебного примирения (медиации) при разрешении споров в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. - 2020. - № 5. - С. 135 - 143.

5. Решетникова И. В. Процессуально-правовые способы оптимизации судопроизводства. Судебное примирение // Вестник Арбитражного суда Московского округа. - 2020. - № 1. - С. 35 - 43.

6. Орлова И. А. Перспективы использования примирительных процедур при разрешении «диагональных» споров (на примере публично-частного партнерства) // Третейский суд. - 2019. - № 1/2. - С. 262 - 270.

УДК 4414

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИКАЗНОГО И ИСКОВОГО ПРОИЗВОДСТВА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

ПОПРЯДУХИНА НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВНА
студентка
ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

Научный руководитель: Болдырева Наталья Николаевна
к.ю.н., доцент
ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

Аннотация: В статье исследуется вопрос разграничения приказного и упрощенного производства в связи с изменениями в арбитражном процессе. Автор выделяет две точки зрения, относительно применения измененных норм АПК РФ. Помимо того приводятся примеры из судебной практики.
Ключевые слова: арбитражный процесс, приказное производство, судебный приказ, упрощенное производство, судебная практика.

DISTINCTIVE FEATURES OF WRIT AND CLAIM PROCEEDINGS IN THE ARBITRATION PROCESS: THEORETICAL ASPECT AND JUDICIAL PRACTICE

Popryadukhina Natalia Andreevna

Scientific adviser: Boldyreva Natalia Nikolaevna

Abstract: The article examines the issue of differentiation of writ and simplified proceedings in connection with changes in the arbitration process. The author identifies two points of view regarding the application of the amended norms of the agro-industrial complex of the Russian Federation. In addition, examples from judicial practice are given.
Keywords: arbitration process, writ proceedings, court order, simplified proceedings, judicial practice.

Арбитражное процессуальное законодательство совершенствуется с каждым годом. Предпосылок названому явлению множество, основными из них являются увеличение дел, рассматриваемых арбитражными судами, меняющиеся отношения между хозяйствующими субъектами, объективные и субъективные обстоятельства использования информационных технологий в арбитражном процессе. Изменения законодательства непосредственно влияют и на участников арбитражного процесса, необходимость ознакомления, анализ и дальнейшее применение.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации рассматривает материалы анализа и обобщения судебной практики и дает арбитражным судам разъяснения по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации [1]. В свою очередь это упрощает задачу применения процессуальных норм не только арбитражными судами, но и

лицами, участвующими в деле.

В современном российском процессуальном праве приказное производство было восстановлено в ГПК РСФСР Федеральным законом от 30 ноября 1995 г. №189-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» [2]. В 2016 году были внесены изменения в АПК РФ, касающиеся видов производств [3]. Так, появилась глава 29.1 АПК РФ, введенная Федеральным законом от 02.03.2016 № 47-ФЗ. В соответствии с ч. 1 ст. 229.1 АПК РФ под судебным приказом понимается судебный акт, вынесенный судьей единолично на основании заявления о взыскании денежных сумм по требованиям взыскателя. Приказное производство не является новым видом производства для процессуального права России, названный институт хорошо известен гражданскому судопроизводству и урегулирован главой 11 ГПК РФ.

По мнению отдельных авторов приказное производство является одним из видов упрощенных и ускоренных форм осуществления судопроизводства [4].

В связи с последними изменениями в АПК РФ [5], у практикующих юристов возникают сложности с применением положений о приказном и упрощенном производстве [6]. В редакциях АПК РФ до 2019 года содержалось положение о том, что судебный приказ выдается по делам, в которых требования вытекают из неисполнения или ненадлежащего исполнения договора и основаны на представленных взыскателем документах, устанавливающих денежные обязательства, которые должником признаются, но не исполняются. Можно отметить, что дела приказного производства ранее отмечались делами, в которых нет спора о праве, и критерием разграничения указанных производств являлась именно бесспорность.

С 01.10.2019 вступили изменения, внесенные Федеральным законом от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», где законодатель исключил слова «которые должником признаются, но не исполняются» из статьи 229.2 АПК РФ. Именно после этих изменений появились разногласия относительно критерия бесспорности в приказном производстве.

Одним из критериев разграничения дел, рассматриваемых арбитражными судами, в порядке упрощенного и приказного производств, является цена заявленных требований.

Так, судебный приказ выдается по делам, в которых требования вытекают из неисполнения или ненадлежащего исполнения договора и основаны на представленных взыскателем документах, устанавливающих денежные обязательства, если цена заявленных требований не превышает пятьсот тысяч рублей статья (229.2 АПК РФ). В порядке упрощенного производства подлежат рассмотрению дела по исковым заявлениям о взыскании денежных средств, если цена иска не превышает для юридических лиц восемьсот тысяч рублей, для индивидуальных предпринимателей четыреста тысяч рублей (статья 227 АПК РФ). Исходя из критерия цены заявленных требований в порядке приказного производства будут рассматриваться дела все до 500 тысяч рублей.

Немаловажно отметить еще один случай рассмотрения дела в порядке упрощенного производства, так, при отмене судебного приказа судьей, в случае возражения должника, повторное обращение с тем же требованием возможно в порядке искового производства, в том числе и упрощенного (абзац 2 пункт 4 статьи 229.5 АПК РФ).

Судебная практика в Российской Федерации зачастую не имеет единого подхода к применению процессуальных норм. Именно поэтому суды по-разному толкуют положения закона о бесспорности в приказном производстве. Для всеобщего понимания сложившейся практики целесообразно изучить разные подходы судов в применении норм АПК РФ.

Первый подход заключается в том, что признание должником требований, заявленных взыскателем в рамках приказного производства, предполагается и избавляет взыскателя от обязанности представлять доказательства бесспорности заявленного требования при обращении в суд за выдачей судебного приказа (в пунктах 3, 4 **постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2016 №62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве»** [7]).

Позиция, аналогичная изложенной в Постановления Пленума ВС РФ от 27.12.2016 №62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской

Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве», находит свое отражение в **Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 25 ноября 2019 г. по делу № А40-204723/2019** [8]**.** Судом кассационной инстанции были отменены судебные акты первой и апелляционной инстанции. Возвращая заявление о выдаче судебного приказа, суд первой инстанции указал на то, что в материалах дела отсутствуют достаточные доказательства, подтверждающие признание ответчиком долга в заявленном размере. Из представленных документов не усматривалось признание стороной задолженности в размере, заявленном взыскателем, а также пени. В этой связи суд кассационной инстанции полагает, что выводы судов об отсутствии достаточных доказательств, подтверждающих признание ответчиком долга в заявленном размере, сделаны при неправильном применении норм процессуального права.

Представляет интерес и **Постановление от 29 июня 2020 №18АП-6861/2020 по делу №А07-10386/2020**[9]**,** где Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд разъяснил следующее. Действующая до 01.10.2019 редакция пункта 1 статьи 229.2 АПК РФ предусматривала необходимость представления взыскателем документов, устанавливающих денежные обязательства, которые должником признаются, но не исполняются. Положениями пункта 42 статьи 6 Федерального закона от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» из пункта 1 статьи 229.2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации исключены слова «которые должником признаются, но не исполняются». Таким образом, из существа изменений норм о приказном производстве в арбитражном процессе следует, что законодатель отказался от обязательного подтверждения взыскателем факта признания должником суммы задолженности, но неисполнения денежного обязательства.

Отменяя определение суда первой инстанции о возвращении заявления о выдаче судебного приказа, Девятый арбитражный апелляционный суд **(Постановление от 28 февраля 2020 г. №09АП-9029/2020 [10])** указал на то, что требование взыскателя следует рассматривать как признаваемое должником, если несогласие с заявленным требованием и обосновывающими его доказательствами не вытекает из представленных в суд документов. Следовательно, заявление о выдаче судебного приказа суду первой инстанции необходимо было принять к производству. Из постановления суда апелляционной инстанции следует, что если представленные взыскателем документы, устанавливающие денежные обязательства, не содержат возражений должника относительно заявленного требования, признание должником задолженности презюмируется. При этом каких-либо возражений от должника свидетельствующих о его несогласии с заявленными требованиями, в материалах дела не имелось.

Российская правовая система не является прецедентной, судебная практика в настоящее время не имеет единого подхода в применении норм права. Именно поэтому решение суда по аналогичному спору не следует рассматривать как обязательный образец при разрешении другого спора. Так, в отдельных постановлениях арбитражные суды отмечают, что ссылки сторон на арбитражную практику не принимаются во внимание, ввиду отсутствия преюдициальности [11]. Имеется ввиду, что приведенная судебная практика не имеет отношения к сторонам в деле и не устанавливает фактов, которые должны быть приняты без проверки.

Иной подход в применении п.1 ст. 229.2 АПК РФ сводится к тому, что суду необходимо установить бесспорность требования, поскольку именно она является основной предпосылкой осуществления приказного производства **(Постановление Арбитражного суда Московского округа от 6 марта 2020 г. по делу №А40-330457/2019** [12]**).**

Аналогичный вывод содержится в **Постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 3 декабря 2019 г. № Ф06-55778/2019** [13]**.** Так, отказывая в принятии заявления о выдаче судебного приказа (сумма заявленных требований не превышала 500 тысяч рублей), суд исходили из того, что приложенные к заявлению документы не являются доказательствами, подтверждающими признание ответчиком наличия задолженности по арендной плате в заявленной сумме. Данные документы подтверждают лишь факт наличия между сторонами договорных отношений, но не признание должником долга. При этом суд отметил, что отказ в принятии заявления о выдаче судебного приказа не лишает взыскателя права на обращение в арбитражный суд в порядке искового производства.

Арбитражный суд Московского округа в Постановлении от 6 апреля 2020 г. по делу №А40-308914/2019 [11] отметил, что несмотря на внесение изменений в статью 229.2 АПК РФ на основании Федерального закона от 28.11.2018 №451-ФЗ продолжают действовать разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации и акцентирует внимание на том, что суд при решении вопроса о выдаче судебного приказа должен установить бесспорность требования, поскольку именно она является основной предпосылкой осуществления приказного производства. Правовой смысл приказного производства заключается именно в том, чтобы быстро привести в исполнение бесспорное требование, которое не требует судебного разбирательства спора.

Таким образом, изучив различные позиции применения норм о приказном производстве в арбитражном процессе можно отметить, что суды в настоящее время не выработали единого правоприменительного подхода по данному вопросу. Несмотря на это обстоятельство, необходимо учитывать специфику и особенности спора между хозяйствующими субъектами, а исходя уже из этого определиться, в рамках какого производства необходимо обратиться в арбитражный суд.

Список литературы

1. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 №3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс
2. Федеральный закон от 30.11.1995 N 189-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» (утратил силу) // СПС КонсультантПлюс
3. Федеральный закон от 02.03.2016 №47-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс
4. Н.А. Чудиновская Участие адвоката в цивилистическом процессе: учебное пособие для магистрантов «Статут», 2020) // СПС Консультант Плюс
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95-ФЗ // СПС КонсультантПлюс
6. Федеральный закон от 28.11.2018 №451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федераци» // СПС КонсультантПлюс
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 №62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» // СПС КонсультантПлюс
8. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.11.2019 №Ф05-19892/2019 по делу №А40-204723/2019 // СПС КонсультантПлюс
9. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 июня 2020 №18АП-6861/2020 по делу №А07-10386/2020 // СПС КонсультантПлюс
10. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28 февраля 2020 г. по делу №09АП-9029/2020 // СПС КонсультантПлюс
11. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 6 апреля 2020 г. по делу №А40-308914/2019 // СПС КонсультантПлюс
12. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 6 марта 2020 г. по делу №А40-330457/2019 // СПС КонсультантПлюс
13. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 3 декабря 2019 г. № Ф06-55778/2019 // СПС КонсультантПлюс

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УДК 261.7+342.52

ЗАКОНЫ И ИХ ИСПОЛНИТЕЛИ: ПРОБЛЕМА ПРАВОТВОРЧЕСТВА И ТОЛКОВАНИЯ

ПОГАСИЙ АНАТОЛИЙ КИРИЛЛОВИЧ
доктор философских наук, доцент, профессор кафедры религиоведения
Института социально-философских наук и массовых коммуникаций
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация: Законодательство Российской Федерации, призванное регулировать общественные отношения в сфере свободы совести, деятельности религиозных объединений и государственно-конфессиональных отношений, постепенно перестает выполнять свои основные функции вследствие снижения качества подготовки и принятия нормативных актов. В частности, это выражается в нечеткой, размытой формулировке положений законов, ставшей возможным потому, что законодатель зачастую не находит нужным привлечь к работе профильных специалистов, например, религиоведов и юристов, специализирующихся в религиозном правоведении. В результате правоприменители начинают произвольно толковать законы, исходя из своих собственных, зачастую искаженных, представлений о религии.
В статье также ставится вопрос о некоторых причинах сложившегося положения.
Ключевые слова: религия, закон, законодатель, правоприменитель, свобода совести, религиозное объединение, религиоведческо-правовое образование.

LAWS AND THEIR PERFORMERS: THE PROBLEM LAW-MAKING AND INTERPRETATION

Pogasiy Anatoliy Kirillovich

Abstract: The legislation of the Russian Federation, designed to regulate public relations in the field of freedom of conscience, the activities of religious associations and state-confessional relations, gradually ceases to fulfill its main functions due to a decrease in the quality of preparation and adoption of normative acts. In particular, this is expressed in a fuzzy, vague wording of the provisions of laws, which became possible because the legislator often does not find it necessary to attract specialized specialists, for example, religious scholars and lawyers specializing in religious jurisprudence. As a result, law enforcers begin to arbitrarily interpret laws based on their own, often distorted, beliefs about religion.
The article also raises the question of some reasons for this situation.
Keywords: religion, law, legislator, law enforcement, freedom of conscience, religious association, religious and legal education.

Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» регулирует общественные отношения в области свободы совести и деятельности религиозных объединений вот уже 23 года. Но все эти годы не прекращаются политико- и религиоведческо-правовые споры по поводу многочисленных недочетов (и чем дальше, тем больше появляющихся в связи с массовыми изменениями и дополнениями) в законе, позволяющих произвольно толковать некоторые его положения настолько, что зачастую искажалась сама идея свободы совести и вероисповедания. Эти недочеты и стали поводом и основой для дальнейшей (на наш, юристов и религиоведов, взгляд) деградации законодательства о свободе совести.

Началось все с Преамбулы, где законодатель фактически установил четыре «титульные» религии. На многочисленные запросы специалистов по этому поводу разработчики закона отвечали, что,

дескать, вы, специалисты, выдумываете проблемы. Преамбула не имеет силы закона поэтому равенство конфессий соблюдено. Здесь, вероятно, навсегда останется без ответа вопрос: авторы действительно не понимали, что правоприменители *буквально* истолкуют упоминание о четырех религиях как констатацию факта признания их государством главенствующими, или же это сознательный психологический ход, направленный на дальнейшее развитие идеи государственных религий?

К сожалению, прогнозы оказались верными: на протяжении всего периода действия Закона возникают конфликты с властями по поводу других, не упомянутых в Преамбуле, конфессий, причем чиновники ссылаются именно на нее как на закон и никакие доводы не принимаются во внимание.

Следующая проблема – введение понятия «территориальная сфера деятельности религиозной организации» (ч. 2 и 7 ст. 8). Рассматривая религиозную организацию как юридическое лицо, гражданское законодательство не содержит каких-либо ограничений по территориальному признаку. Если же – как объединение граждан для совместного исповедания и распространения веры, то конфликт происходит со ст. 28 Конституции РФ, гарантирующей каждому свободу вероисповеданий независимо от места жительства и пребывания. Также это противоречит международным нормам, в частности, Международному пакту о гражданских и политических правах, ст. 19 которого гласит: «Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу… распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от *государственных границ*».

Положение о территориальной сфере деятельности закономерно реализовалось в законе от 24.06.2016 г. «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» по поводу возможности проведения миссионерской деятельности только в рамках территориальной сферы деятельности религиозной организации.

Далее, в качестве примера неконкретной и размытой формулировки закона, позволяющей произвольное его толкование, можно привести ст. 14 – «Приостановление деятельности религиозного объединения, ликвидация религиозной организации…». Здесь мы имеем целый букет противоречий и некорректных формулировок. К примеру, в абзаце 3 п. 1 (ликвидация по решению суда в случае *грубых* нарушений закона) не определено понятие «грубые нарушения». Или использование *гипноза* в деятельности организации: кто определит, использовался ли гипноз и что это такое применительно к вероисповеданию?

И так далее, и тому подобное…

Есть ли смысл говорить о «Законе Яровой» и последствиях его реализации? Наверное, есть, учитывая сотни судебных процессов, половина из которых инициирована на основе незнания либо произвольного толкования закона сотрудниками соответствующих служб, а то и просто провокаций. Однако, полагаю, об еще этом будут говорить и писать.

Автора же этой статьи больше заинтересовал другой нормативный акт – ст. 65.1 ГК РФ – «Корпоративные и унитарные юридические лица».

Попытки понять и применить этот закон к жизни до сего дня ни к чему не привели. В связи с этим возникает закономерный вопрос: зачем была введена эта норма и что она дает государству и религиозным организациям, кроме путаницы, напряженности в умах и в отношениях?

Посудите сами.

Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», регулирующий религиозную сферу, изначально провозгласил и зафиксировал понятие независимости *внутренних установлений* религиозного объединения, согласно которого религиозное объединение создается и осуществляет свою деятельность в соответствии со своей собственной иерархической и институционной структурой (п. 5 ст. 4 и ст. 15). Одним из давних, традиционно сложившихся элементов внутренних установлений явился институт членства, который в принципе определяет структуру организации: члены – лица, обладающие правом решающего голоса; прихожане (участники) – лица, которые таким правом не обладают. Порядок приобретения членства и выхода из него решался каждой общиной самостоятельно.

Учредители религиозной организации (10 человек, поскольку именно такой минимум определил

законодатель) формируют из своего числа органы управления, контроля и т.п., а затем, после государственной регистрации, теряют статус учредителей и становятся *членами* организации.

Конечно, во всех государственных учетах они продолжают числиться *учредителями* (срабатывает стереотип – алгоритм, принятый при регистрации коммерческих и некоммерческих организаций, где учредитель стоит как бы *над* организацией). И хотя в случае с религиозными объединениями данное положение бессмысленно (бывшие учредители уходят, умирают и т.п. и никто не требует их замены, как это требуется в коммерческих организациях), на религиозной деятельности этот никак не отражается.

Однако в религиозной организации есть одна особенность: в Библии, сказано, что создателем («учредителем») церкви является сам Иисус Христос: «Он говорит им: а вы за кого почитаете Меня? Симон же Петр отвечая сказал: Ты – Христос, Сын Бога Живого. Тогда Иисус сказал ему в ответ: блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах; и Я говорю тебе: ты – Петр [1], и не сем камне *Я создам Церковь Мою*, и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16:15-18). И дальше: «Ибо, как в одном теле у нас много членов, … так мы, многие, составляем одно тело во Христе, а порознь один для другого члены» (Рим. 12:4-5). Таким образом, согласно библейской традиции учредители конкретной религиозной организации не могут быть выше остальных ее участников, но равны между собой перед единственным Учредителем – Богом, независимо от должности, сана и т.п.

Так было много лет и никаких вопросов не возникало. Однако 05.05.2014 г. Федеральным законом № 99-ФЗ в Гражданский кодекс РФ была введена ст. 65.1 – «Корпоративные и унитарные юридические лица», согласно которой религиозные организации отнесены к категории *«унитарных юридических лиц»*. Что такое «унитарные» по отношению к религиозным организациям не совсем понятно, вернее, совсем непонятно: чем они в этом плане отличаются от общественных организаций, которые, согласно той же статье, относятся к *корпоративным* юридическим лицам?

В соответствии с ч. 2 п.1. вышеуказанной статьи учредители религиозной организации не становятся ее участниками и не приобретают права членства, что само по себе абсурдно и, более того, выходит за пределы ФЗ № 125 «О свободе совести и о религиозных объединениях», который не содержит таких требований к учредителю.

Этим же законом № 99-ФЗ в ГК была введена еще одна статья – 123.27, в п. 3 которого говорится, что «учредитель (учредители) религиозной организации может выполнять функции органа управления или членов коллегиального органа управления данной религиозной организации». Эту *сомнительную* (по словам одного из комментаторов статьи) возможность законодатель предлагает применить в порядке, предусмотренном в соответствии с «Законом о свободе совести и о религиозных объединениях», уставом религиозной организации и ее внутренними установлениями. Однако закон на тот момент не содержал возможности передачи функций органа управления или членов коллегиального органа управления учредителю или их группе, и проблема повисла в воздухе. 06.04.2015 г., как бы спохватившись, законом № 80-ФЗ это положение было продублировано в ст. 8 закона о свободе совести, чем еще больше усложнило ситуацию.

Тем не менее, ст. 12 определяет, что религиозной организации может быть отказано в государственной регистрации, в случае если ее устав и другие представленные документы не соответствуют требованиям законодательства РФ или содержащиеся в них сведения недостоверны. Следовательно, в уставе религиозной организации не может содержаться положение, дающее возможности безосновательной замены компетенции избранных и функционирующих органов управления религиозной организации *волеизъявлениями учредителей*, поскольку это может породить конфликт интересов и, в конечном счете, прекращение деятельности религиозной организации [2]. Тем более что внутренние установления религиозных организаций (как и закон № 125-ФЗ от 26.09.1997 г.) не предусматривают какого-либо верховенства учредителей над остальными участниками.

В конечном итоге, и законодатель, и правоприменители так запутались в хитросплетении правового положения и полномочий учредителя, что ситуация зашла в тупик: с одной стороны, учредитель (которого по внутренним установлениям религиозной организации после регистрации там попросту нет) не может быть членом религиозной организации, с другой – имеет право вмешиваться в деятельность органов управления.

Следующей порожденной данным законом проблемой, имеющей уже не столько правовую, сколько психологическую природу, является сходство терминов «унитарные юридические лица» и «унитарные предприятия», упоминаемых в одной статье. Унитарные предприятия не имеют членства, но состоят из *работников*. Некоторые правоприменители по аналогии считают, что религиозные организации также не должны иметь членства, поскольку числятся «унитарными». Например, Управление Министерства юстиции РФ по Республике Татарстан при регистрации требуют, чтобы из устава убрали понятия «члены» и «участники», а заменили их чем-нибудь другим, например, «прихожане». Видимо думая, что все вышеперечисленные понятия относятся к одному синонимическому ряду. При этом никакие объяснения не принимают, полагая, что именно это имел в виду законодатель (который, кстати, так и не дал комментариев по поводу введенного им понятия).

Создается впечатление, что все вышеприведенные положения попали в законодательство по досадной случайности или, что еще печальнее, по злому умыслу. Но, представляя себе природу нашего человека (а законотворцы – просто люди), представляется, что, принимая законы, депутаты Государственной Думы настолько уверены в своей универсальной компетенции, что не считают нужным советоваться с юристами, а уж тем более – с религиоведами.

Остается ожидать, что законодатель хоть как-то прокомментирует эти, зачастую выходящие за рамки здравого смысла, законы. А еще лучше – когда он их отменит…

Однако в настоящее время мы наблюдаем картину, прямо противоположную нашим ожиданиям.

30 июля 2018 г. на сайте Госзакупок Государственная Дума разместила заказ с бюджетом 4 млн рублей на подготовку экспертно-аналитического исследования по теме «Совершенствование законодательного регулирования защиты прав граждан от противоправных действий сект и экстремистских религиозных организаций». В техническом задании значилось: «Оценка целесообразности включения в законодательство понятий «секта», «деструктивный культ».

Хочется отметить, что исполнитель этого задания ввязался в неблагодарное и весьма сомнительное предприятие. Дефиниции терминов «секта» и тем более – «деструктивный культ» сформулировать попросту невозможно ввиду неопределенности критериев оценки данных понятий [3, С.164-170]. Любое такое определение априори будет субъективным, а, следовательно, ненаучным. Ссылка на различные старые и современные словари, где присутствует слово «секта», несостоятельна, ибо их дефиниции подходят к неопределенному и неограниченному кругу социальных, политических или религиозных групп. Именно поэтому возникла необходимость еще в одном, «научном», определении, которое, к сожалению, понадобится лишь для искусственного отбора «правильных» религиозных (и не только!) объединений.

На сегодняшний день по непроверенным данным задание выполнено, но как распорядится его результатом Госдума – до сих пор не известно.

Полагаю, каждый юрист, связанный с религиозной сферой, может привести десятки примеров искаженного и просто извращенного толкования законов. Зачастую это усугубляется еще и несуразностью самих законов, что приводит к несправедливым решениям (если можно говорить о справедливости в этом мире). Естественно, есть такие примеры и у меня, но не буду утомлять тем, что юристы и так знают. Хочется акцентировать внимание только на *некоторых* причинах такого положения.

Для специалистов очевидно, что, как было сказано выше, религиоведы весьма редко участвуют в процессе законотворчества. Если и участвуют, то экспертами выступают представители неких титульных конфессий. Но, учитывая, что известные нам законы фактически затрагивают по большей части конфессии, не относящиеся к таковым, и, более того, указанные эксперты, мягко говоря, не очень любят такие «неправильные» конфессии, эффект от их участия в законотворчестве представляется непредсказуемым.

Законодатель, конечно, может и должен учитывать мнения религиозных деятелей, но экспертами и консультантами должны выступать *светские религиоведы и юристы*, специализирующихся в вопросах свободы совести, деятельности религиозных объединений и государственно-конфессиональных отношений. А вот их, по имеющейся информации, как раз и не приглашают.

Есть еще одна проблема: если в религиоведах сейчас государство недостатка не испытывает (в России их готовят более двадцати вузов), то юристов с религиоведческой специализацией в настоящее

время никто не учит. В 2014 году в Казанском (Приволжском) федеральном университете ввели магистерский курс «Юридическое религиоведение», который успели окончить около 20 человек и часть из них уже работает по специальности. Но в 2018 г. по какой-то причине решили вывести его из бюджетной формы и перевели на заочную договорную с оплатой порядка 50000, а сегодня – более 100000 рублей в год. В результате с 2018 по 2020 году поступающих не было и данный профиль по факту перестал существовать.

Не очень давно В.В. Путин проводил заседание Совета при Президенте по русскому языку, где поднялся вопрос об обучении преподавателей русского языка, и выяснилось, что Минобразование предлагает студентам этого профиля самим платить за обучение или искать спонсоров и т.д. На это Президент ответил, что на таких условиях никто не пойдет учиться на данную специальность. Он буквально сказал: «Это же не модная какая-то специальность, которая доходы приносит, не нефть и газ, конечно. Я этого не понимаю».

Я тоже не понимаю, как можно ожидать, чтобы абитуриенты шли на специальность «юридическое религиоведение» за свой счет, когда они не видят от нее в будущем хорошего дохода? Но, анализируя религиозно-политическую ситуацию в стране, каждый религиовед согласится, что количество и острота конфликтов в области государственно-конфессиональных отношений с каждым годом увеличивается и это требует вмешательства специалистов, которых… попросту нет! Полагаю, политики тоже должны это понимать. Следовательно, проблему обучения таких специалистов должно решать государство (если оно, конечно, заинтересовано в достижении мира и спокойствия в религиозной сфере и, в конечном итоге, в обществе в целом), т.е. это должен быть государственный заказ. По-хорошему, юристов-религиоведов нужно готовить как минимум в 2-3 ВУЗах, но по факту эту специальность ликвидировали и в том единственном, который попытался как-то решить вопрос.

Список литературы

1. πέτρος (греч.) – камень. Однако, исходя из библейского контекста, Иисус назвал Симона, скорее, «скала» (πέτρα – скала), на которой Он и построил Свою Церковь.

2. Комментарий к статье 123.27 ГК РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ogkrf.ru/st123.27 (дата обращения 09.02.2017).

3. См.: Прилуцкий А.М., Погасий А.К. Понятие «секта»: основные значения и правомерность употребления// Религиоведение. – 2006. - № 1. – С. 164-170.

УДК 2207

РУКОВОДИТЕЛЬ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА МВД РОССИИ КАК ОСНОВНОЙ СУБЪЕКТ ОРГАНИЗАЦИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

АНАНЬИН АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ
заместитель начальника ОМВД России
по Великоустюгскому району Вологодской области

Аннотация: Говоря о том, что руководитель МВД должен быть компетентен до оптимального уровня, подразумевают, что данное условие позволяет построить систему управления МВД как эффективную и не допускающую ошибок. В статье рассмотрен руководитель территориального органа МВД России как основной субъект организации правоохранительной деятельности.
Ключевые слова: МВД России, руководитель территориального органа, правоохранительная деятельность, эффективность.

HEAD OF THE TERRITORIAL BODY OF THE DEPARTMENT HOME AFFAIRS OF RUSSIA AS THE MAIN SUBJECT OF THE LAW ENFORCEMENT ORGANIZATION

Ananin Andrey Nikolaevich

Abstract: When they say that the head of the Department of Home Affairs must be competent to the optimal level, it means that this condition makes it possible to build the Department of Home Affairs control system as an effective and flawless one. The article examines the head of the territorial body of the Department of Home Affairs of Russia as a subject of the law enforcement organization.
Key words: Department of Home Affairs of Russia, head of a territorial body, law enforcement, efficiency.

Введение

Когда перед должностными лицами точно изложены компетенции, проведены их границы, деятельность сотрудников течет успешно и не конфликтно, не допуская диспропорционального искажения прав и обязанностей, а также не вынуждает неравномерно распределять нагрузку и сферу должностных полномочий и обязанностей, которые должностная обязанность предписывает лицу. Однако неточно определив рамки компетенции, руководитель рискует столкнуться с тем, что персональная ответственность размывается, а лицо, принявшее руководство территориальным органом МВД России (далее — ТО МВД России), и начальник полиции, замещающий его, вступают в конфликт интересов. Управление происходит уже не как единоначальное, из-за чего управляемость отделами падает [5, С. 105–109].

Понятие «компетенция» и ее сущность

Литературные источники освещают суть понятия «компетенция», известного ещё древним грекам, использовавшим слово competentia, чтобы определить принадлежность по праву, как те полномочия, которые возложены на орган или сотрудников, занимающих в нем должности [6, С. 89–96].

В исследовании ученых дается указание на то, что, говоря о компетенции органов государственного аппарата, рассматривают вопросы, разрешенные для изучения и разбирательства, равно как и те полномочия, оперируя которыми совершаются действия и реализуется власть [6, С. 89–96].

В некоторых публикациях дается акцент на соображения о том, что компетенцию ёмко характеризует такая сторона как реализация функций структурой, действующей по указанию государственной власти, при этом именно компетенция обозначает юридический инструментарий, используя который правомерно выполнить решение, стоящее перед органом [4].

Изучив компетенцию, отметим такую ее особенность как невозможность соединить понятие с конкретной проблемой из-за того, что в сути компетенции заложено право, данное субъекту, решать вопросы о делах, с которыми конкретно столкнулся специалист, когда дается определение того, что государственный орган или структура получили компетенции для поиска ответа на определенный вопрос [1].

Если руководитель относится к доверенным компетенциям профессионально, его отличает вдумчивое исполнение функций, с отказом от формальных шагов, он глубоко изучает контекст и особенности положения, в котором происходит нужно выполнить намеченное задание. Ещё в царской России государственный деятель граф С.Ю. Витте упоминал, что понятием компетентность справедливо обозначить лицо, богатое ресурсами и полномочиями, действия которого несут обществу пользу [9, С. 59–62]. Если лицо компетентно, индивид превосходит окружающих по статусу, так как способен воздействовать на события и отношения между членами социума.

Компетенцию нужно понимать и как ракурс определенной сферы полномочий, которые закон регламентировал государственному аппарату или его служащим, и как ресурс, обратившись субъект функционирует только правомерно, ориентируясь на поставленную цель или проблемную ситуацию.

Говоря о том, насколько проблематично оптимизировать компетенции руководителя территориального органа МВД России, особенно актуально то, что в юридическом пространстве еще не разделена компетентность лица, руководящего ТО МВД России, а также начальником полиции, назначенного замещать его. Ситуация неоднозначна и не позволяет дать аргументированное мнение о том, в какой пропорции разделены обязанности. Ещё более существенные проблемы проникают в ситуацию из-за того, что не даны конкретно номенклатура и признаки объектов ответственности для обозначенных должностных лиц, из-за чего пределы их полномочий, прав и обязанностей находятся в состоянии неопределенности.

Пределы, в которых действует компетенция руководителя ТО МВД России, раскрыты законодателем в подробностях. К таким документам относят Типовое положение о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне [3]. Отметим, что иначе деятельность лица, руководящего органом государственного аппарата, не организуется, так как основные функции принято отражать в организационных документах структуры, а также в должностной инструкции, по которой действует руководитель. Стандарт должен исполняться в различных государственных органах.

Функции и статус руководящего лица

Говоря о функциях руководящего лица, подразумевают указания и действия, используя которые система, подчиняющаяся директивам управленца, ее целевые ориентиры и задачи привязана к компетенции должностного лица, владеющего полномочиями в конкретной ветви власти. В структуре статуса компетенцию используют, чтобы определить деятельность субъекта по содержательному ракурсу, а ее сущность понимают, как права и обязанности, уже зафиксированные перед тем, как начались отношения между юридическими лицами.

Только на основе законодательства функции управленца, доверенные субъекту, могут быть реализоваться в действительности. Следовательно, руководитель, организуя подчиненных, отдавая распоряжения, изъявляя волю, не может ни на шаг отойти от собственных компетенций, которые плотно слиты с законом, который дает установки по всем аспектам управления государственным органом.

Приступивший к деятельности руководитель должен изучить основы, которыми определены его полномочия, чтобы опираться на них в дальнейшем. Прежде всего, участие закона неотделимо от процедуры, в ходе которой руководитель оформляет материальное содержание волеизъявления. Закон указывает рамки, которыми лицо, принявшее руководство государственным органом, ограничено в изъявлении

воли. Для руководителя, определяющегося с волей и ее выражением в акте, юридически точно не только учитывать ключевой содержательный компонент, но и проводить руководство только законно.

Отметим, что природа статуса руководителя ТО МВД России как организационно-правовая дефиниция устроена сложно, так как должностное лицо проявляет себя в нескольких формах:

1. Как лицо, руководящее полицией;
2. Как лицо, в подчинении которого находится оперативный штаб, если решаются вопросы быстрого реагирования на беспорядки на улицах;
3. Как лицо, начавшее руководить специальной операцией;
4. Как председатель совещания или коллегии, где решаются оперативные вопросы.

После обзора компонентов, из которых складывается статус руководителя ТО МВД России как лица с особыми организационно-правовыми полномочиями, нужно сделать вывод о том, что положение руководителя идентично представителю территориального органа, однако не отвечает условиям индивидуального субъекта права.

Для лица, руководящего ТО МВД, значимым является не только лидерство в коллективе по формальному праву, но и выход в лидеры, неформально возглавляющего сотрудников полиции. Контакт руководителя и подчиненных по сути является величиной многофакторной. В данных обстоятельствах важно отвечать той социально ожидаемой роли в коллективе, которая намечена руководителю, равно как и положение в коллективе [8, С. 78–84]. Логично, что, приняв руководство ТО МВД России, должностное лицо получает определенные компетенции, а его статус включен как неотъемлемый в структуру организационно-правового статуса, но и при этом является условием, решающим организационные аспекты правоохранительной деятельности территориального органа.

Законодательная основа

В российском законодательстве, обратившись к нормам Федерального закона «О полиции», удается прояснить, что полиция подчиняется руководящим директивам таких лиц как лицо, назначенное руководить федеральным или территориальным органом исполнительной власти, компетентным в вопросах внутренних дел, а также лицу, назначенному на должность руководителя полицейских подразделений [1]. Несомненно, что законодатель упоминает о различных должностных лицах, среди которых должны быть точно и ёмко переделены компетенции.

Однако на уровне министерства в приказе, где содержатся указания о территориальном органе, включая типовую структуру [4], ещё не дается ответ, каким образом должны быть разделены компетенции руководителя, занимающего должность главы ТО МВД России, а также сотрудников, находящихся на посту его заместителей (начальник полиции и заместитель по иным вопросам). Ситуация наиболее остро проявляется в поиске оптимального решения для выбора организационного формата оперативного управления ресурсами, которыми имеются у территориального органа, чтобы сохранить в социуме стабильное состояние правопорядка. Удручает, что примитивно отграничив компетенции, актуальная в настоящий момент структура организации штатов органов МВД не приносит позитивных итогов из-за того, что решение не было обдуманно апробировано [5, С. 105–109].

Проблема распределения компетенций

Полагаем, в поднятой проблеме сложнее всего то, что организационно-штатная структура территориального органа является немобильной и бюрократической, из-за чего невозможно создать правильные уровни и стандарты, чтобы разделить компетенции лиц, занимающих руководящие должности, а также не позволяя им опираться ни на что иное, как функционально предназначенные действия. Следовательно, нужно настоять на процедуре пересмотра структуры управленческого аппарата полицией, чтобы применять в управлении концепт, ресурсы и широта которого создадут безотказно действующую организацию охраны правопорядка. В настоящее время резонно повернуть назад к структурной организации, известной и использованной в прошлом российскими правоохранителями свыше четырех десятков лет, когда управление подразделением ТО МВД осуществлял руководитель, а замещение его функций по нескольким траекториям деятельности, приоритетным для структуры, выполняли от 4-х и более заместителей.

Вопрос о том, как правомерно делегировать полномочия лица, руководящего ТО МВД России, изложен однозначно, а лицо, занимающее пост руководителя территориального органа, делит обязанности по секторам лицам, замещающим его по отдельным вопросам, а также может направить их руководству отделов и служб, органов и организаций при условии их подчинения [2, п. 19].

Примечательно, что делегировав полномочия, руководитель не передает ответственности за деятельность органа. Как указано в законе, лицо, принявшее руководство ТО МВД России, не должно выполнить задачу собственнолично, однако не может снять с себя ответственность решить поставленную проблему. Итак, делегируя и перепоручая задачи, функции, конкретные действия, руководитель передает с таковыми определенные полномочия [3].

Объем полномочий лица, находящегося на посту руководителя ТО МВД России, полно и ёмко отражен в пунктах должностной инструкции, а также в указаниях Положения о территориальном органе. Наиболее важно, что руководство должно реализоваться как единоначальное, а лицо не может снять с себя персональной ответственности за задачи, решением которых занимается территориальный орган [2].

К сегодняшнему дню полномочия лица, замещающего руководителя территориального органа и возглавляющего отдел следствия, определены законодателем в Уголовно-процессуальном кодексе РФ. Но для иных лиц, которые назначены на пост заместителей руководителя ТО МВД России, в данном вопросе ясность не указана.

Выводы

По факту изучения ситуации, создавшейся при попытке рассмотреть проблему оптимизации компетенций, доверенных руководителю территориального органа МВД России, поведем черту в виде выводов:

1. Лицо, назначенное для руководства ТО МВД России, с момента вступления в должность получает компетенции, которые не вычленяются из структуры организационно-правового положения;
2. Данное лицо по закону имеет право передавать полномочия к выполнению, если дает подчиненному определенные полномочия, но не снимает с себя ответственности, отвечая за действия подчиненных в полном объеме;
3. Положение руководителя ТО МВД России как организационно-правового субъекта подразумевает в структуре массу составляющих, сочетающихся и объединяющихся в зависимости от обстановки;
4. Сложность вопроса заключается не в делении компетенций между должностными лицами, а в структурно организованных штатах территориального органа, когда закон указал вертикаль и горизонталь для директив, настолько несовершенную, что проблематично разделить компетенцию между руководством, его заместителями, так как в законодательстве даны неправильные акценты функции должностных лиц.

Список литературы

1. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
2. Об утверждении Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: Указ Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 249 // СЗ РФ. 2011. № 10. Ст. 1335.
3. Об утверждении Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне: приказ МВД России от 21 апреля 2011 г. № 222 // СПС КонсультантПлюс.
4. О некоторых организационных вопросах и структурном построении территориальных органов МВД России: приказ МВД России от 30 апреля 2011 г. № 333 // СПС Консультант- Плюс.
5. Болдырев У.К. Руководство как функция организаторской деятельности начальника территориального органа МВД России // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 3 (39). С. 105–109.
6. Двинских Д.В. Определение понятия способностей в структуре управленческого знания // Проблемы теории и практики управления. 2015. № 12. С. 89–96.

7. Ерыгин А.А. Кравцова Е.А. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации: монография. – Белгород, 2017.

8. Корнеева М.П. Особенности организации начальником территориального органа МВД России на районном уровне внешнего взаимодействия органов предварительного следствия с общественными организациями и средствами массовой информации // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1 (45). С. 78–84.

9. Майдыков А.Ф., Майдыков А.А. Актуальные вопросы организации взаимодействия территориальных органов МВД России с подразделениями (органами) войск национальной гвардии Российской Федерации в особых условиях // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 1 (41). С. 59–62.

10. Хлусов Т.М. Органы внутренних дел в контексте управленческого и структурно-функционального анализа (историко-правовая ретроспектива): понятие и сущность // Ученые записки юридического факультета. 2015. № 36 (46). С. 77–83.

А.Н. Ананьин, 2020

УДК 347.214.2

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СДЕЛОК С НЕДВИЖИМОСТЬЮ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА

ШАПКИНА ЕКАТЕРИНА МИХАЙЛОВНА
магистрант 3 курса
ФГАОУ ВО ВолГУ, Институт права, г. Волгоград

Научный руководитель: Балтутите Иоланта Видмантовна,
к.ю.н., доцент кафедры гражданского и международного частного права
ФГАОУ ВО ВолГУ, Институт права, г. Волгоград

Аннотация: Переход к цифровизации в сфере недвижимости — это уже неизбежность, в связи с чем многие компании, приступают к активной разработке собственных продуктов и платформ. Пандемия и последующая за ней самоизоляция заставила всех участников сделок с недвижимостью пересмотреть своё отношение к электронным услугам и сервисам.
Ключевые слова: право собственности, Росеестр, усиленная электронная подпись, электронная сделка, пандемия.

LEGAL REGULATION OF REAL ESTATE TRANSACTIONS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF CIVIL TURNOVER

Shapkina Ekaterina Mikhailovna

Scientific adviser: Baltutite Iolanta Vidmantovna

Abstract: The transition to digitalization in the real estate sector is already inevitable, which is why many companies are actively developing their own products and platforms. At the same time, they do not limit their market to one country or territory, since there are no physical borders for modern technologies. The pandemic and the subsequent self-isolation forced all participants in real estate transactions to reconsider their attitude to electronic services.
Keywords: the right of ownership, Rosenstr, an enhanced electronic signature, electronic transaction, pandemic.

В современных условиях развития экономики наблюдается расширение применения цифровых технологий во всех видах экономической деятельности. В настоящее время цифровые технологии в сфере оформления сделок с недвижимостью опираются на требования Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», направленной на достижение цели, определенной Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Необходимо формирование концепции благоприятной, адаптивной правовой среды, необходимой для реализации данной национальной программы.

Право собственности и другие вещные права на недвижимость, а также ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации в Едином государ-

ственном реестре недвижимости (далее – ЕГРН). В настоящее время документы могут быть представлены на регистрацию на бумажном носителе, так и в электронной форме (п. 1 ст. 131 ГК РФ; ч. 4 ст. 1, ч. 1, 11 ст. 18 Закона от 13.07.2015 N 218-ФЗ).

Для осуществления сделки в цифровом виде, заинтересованным лицам необходимо иметь усиленную квалифицированную электронную подпись.

Заявление и документы, представляемые в орган регистрации прав в электронной форме, должны быть подписаны усиленной квалифицированной электронной подписью (УКЭП) (п. 2 ч. 1 ст. 18 Закона N 218-ФЗ; ч. 1, 4 ст. 5 Закона от 06.04.2011 N 63-ФЗ). Подавать документы на регистрацию необходимо через личный кабинет на сайте Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (далее – Росреестр). Заявление на регистрацию прав, поданное с пакетом документов в электронном виде, обрабатывается на следующий рабочий день и если нет причин для приостановки — право регистрируется.

За последние несколько лет спрос на базовые услуги Росреестра в электронном виде вырос в два с половиной раза. Росреестр запустил и активно продвигает сервис приема документов на регистрацию в электронном виде.

В Росреестре разрабатывается концепция цифровой трансформации на 2021-2023 годы, которая позволит выявить вопросы в автоматизации процессов ведомства, задать целевые модели и определить план действий по совершенствованию системы. Это обеспечит гражданам, застройщикам, кредитным организациям и органам власти новый уровень качества предоставления государственных услуг и ещё больший объем возможностей.

В период пандемии коронавируса возросла необходимость цифровых сервисов, особенно в области электронной регистрации прав на объекты недвижимости. Отмечена высокая востребованность электронных сервисов – порядка 40% документов по ипотеке и регистрации договоров долевого участия подаются в электронном виде. Эта цифра превышает в 1,5 – 2 раза показатели прошлого года [1].

В 2021 году планируется работа по объединению информационных систем федеральных органов исполнительной власти, которые содержат сведения о земле, для проведения эксперимента по созданию Единого информационного ресурса о земле и недвижимости. Такие сервисы обеспечат работу по принципу «одного окна».

Кроме того, в 2021 году планируется утвердить единую форму договоров с использованием кредитных средств в электронном виде, что позволит быстрее и проще оформлять ипотечные сделки [2].

Об интересной разработке в 2019 году заявила компания «Дом.рф». являющаяся государственной компанией, принадлежащей Правительству России в лице Агентства по управлению государственным имуществом. Компания «Дом.рф» сообщила о запуске сервиса для электронной регистрации сделок, проводимых с недвижимостью. Проект работает на базе портала «Домой.ру», и пользователи могут в режиме онлайн составить заявление о проведении сделки в отправить в Россреестр необходимый комплект документов [3]. В дальнейшем данный портал будет развиваться в качестве единой цифровой платформы для всего рынка недвижимости России.

Некоторые банки предлагают своим клиентам воспользоваться процедурой регистрации сделок через интернет. Электронная регистрация сделки, связанная с регистрацией недвижимости, предполагает подачу всех необходимых документов через интернет. На данный момент такая процедура пользуется большим успехом у Сбербанка России.

27 июня 2019 г. был принят Федеральный закон № 151-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации», который предоставляет возможность застройщикам заключать договор участия в долевом строительстве в электронном виде. Кроме того, статья 4 этого закона дополняется ч. 3.1. Согласно нововведению, которое вступило в силу 28 июня 2020 г., федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по нормативно-правовому регулированию в сфере государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, устанавливает требования к электронной форме договора, соглашения о внесении изменений в договор долевого участия, соглашения об уступке прав требований по такому договору.

Современные реалии ипотечного бизнеса говорят обо все о большей технической модернизации инструментов применяемых в выдаче ипотеки и в целом в сделках с недвижимостью. Очень часто сделки приобретения недвижимости в ипотеку происходят в разных регионах. Теперь, благодаря этой услуге заемщик может провести сделку у себя в регионе, в отделении, где есть ипотечный центр, предоставляющий данную услугу или приехать только один раз в банк на сделку, а далее спокойно ехать домой, не дожидаясь регистрации сделки в органах юстиции.

21 июля 2020 года Государственная Дума России приняла в первом чтении проект федерального закона №962484-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» и иные законодательные акты Российской Федерации (в сфере государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав)». Поправки направлены на сокращение сроков государственной регистрации договоров участия в долевом строительстве многоквартирных домов. Также ряд заявлений, не связанных с переходом и ограничением прав, можно будет подать через личный кабинет – без усиленной электронной подписи. Законопроект открывает новые возможности для дальнейшей цифровизации услуг Росреестра, к примеру, предусмотрено развитие электронного сервиса «Личный кабинет кадастрового инженера», где профессиональные участники рынка недвижимости смогут получать значительную часть необходимой им информации [4].

Таким образом, переход к цифровизации в сфере недвижимости — это уже неизбежность, в связи с чем многие компании, приступают к активной разработке собственных продуктов и платформ. При этом они не ограничивают свой рынок одной страной или территорией, поскольку для современных технологий нет физических границ.

Пандемия и последующая за ней самоизоляция заставила всех участников сделок с недвижимостью пересмотреть своё отношение к электронным услугам и сервисам.

Электронные сделки в целом считаются безопасными. Однако в целях защиты прав добросовестных участников гражданских правоотношений, существует необходимость ужесточить требования к удостоверяющим центрам, к полномочиям которых относится создание и выдача сертификатов ключей проверки электронных подписей. Совершенствование регулирования деятельности таких центров обезопасит собственников недвижимости, поскольку неоднократно случались ситуации, в результате которых мошенники при помощи электронной подписи завладевали чужими квартирами и домами. Чем более жесткими будут требования к удостоверяющим центрам и их сотрудникам, тем сложнее третьим лицам использовать современные технологии для незаконного обогащения. Кроме того, при совершении сделки полностью в электронном виде, ни регистрирующий орган, ни нотариус не могут определить реальные, желаемые намерения участника сделки, который возможно, находится под принуждением, либо не понимает значения своих действий, либо введен в заблуждение.

Список литературы

1. Росреестр планирует развивать цифровые платформы с учетом лучших международных практик // URL: https://rosreestr.gov.ru/site/press/news/rosreestr-planiruet-razvivat-tsifrovye-platformy-s-uchetom-luchshikh-mezhdunarodnykh-praktik/

2. Росреестр зарегистрировал более 86 тыс. сделок по льготной ипотеке // URL: https://tass.ru/nedvizhimost/9723539

3. Запущен сервис для электронной регистрации сделок с недвижимостью - дом.рф // URL: https://дом.рф/media/news/zapushchen-servis-dlya-elektronnoy-registratsii-sdelok-s-nedvizhimostyu-dom-rf/

4. Государственная Дума приняла в первом чтении поправки в закон о государственной регистрации недвижимости // url: https://kadastr.ru/magazine/news/gosudarstvennaya-duma-prinyala-v-pervom-chtenii-popravki-v-zakon-o-gosudarstvennoy-registratsii-nedv/

УДК 341

ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ЖЕНЩИНАМИ

ЗУБКОВА ДАРЬЯ ВЛАДИМИРОВНА,
КАПНИНОВА КСЕНИЯ АНАТОЛЬЕВНА
студенты 3 курса юридического факультета
Юго-Западного государственного университета, г. Курск

Научный руководитель: Боренштейн А.Л.
кандидат юридических наук, доцент кафедры административного права
Юго-Западного государственного университета, г. Курск

Аннотация: Правонарушения, которые совершены женщинами, не представляют огромной опасности и не влияют сильно на криминогенную и общественную обстановку в государстве. Хотя детальное исследование данной проблемы, показало, что именно женские правонарушения не совсем безопасны для общества в целом, ведь именно данный вид правонарушения имеет определенные тенденции к быстрому росту. При рассмотрении проблемы правонарушений, совершенных женщинами с позиции отношения его объему правонарушений, можно заметить, что состояние женских правонарушений имеет непосредственное постоянство сохранять малые размеры, а также стабильность.
Ключевые слова: правонарушения, ответственность, правонарушения среди женщин.

PREVENTION OF OFFENCES COMMITTED BY WOMEN

Zubkova D.V.,
Kapninova K.A.

Scientific adviser: Borenstein A.L.

Abstract: offenses committed by women do not pose a huge danger and do not significantly affect the criminal and social situation in the state. Although a detailed study of this problem has shown that it is women's offenses that are not completely safe for society as a whole, because this type of offense has certain tendencies to grow rapidly. When considering the problem of offenses committed by women from the position of the ratio to the volume of offenses, it can be noted that the state of women's offenses has a direct constancy, small size, and stability.
Keywords: offenses, responsibility, offenses among women.

Основополагающими направлениями определенного рода воздействия на правонарушения, совершенные женщинами, в нашем государстве является, прежде всего, сохранение и развитие женской культуры.

Во все времена общественность и общество в целом обязано осознавать истинную ценность женственности. Лишь абстрагировавшись полностью от конкретных стереотипов повседневной жизни, и задумавшись о сущности бытия, возможно, отметить, что именно женские функции обладают непреходящей ценностью. В силу того, что основа бытия, без которой не может состоять любое общество, заключается в любви, рождении детей, заботе близких, проявлении милосердия и доброты. Абсолютно точно, что любая цивилизация без данного факта пропала бы.

Также существует мера, которая способна оказать разрушительный эффект на женские правонарушения. Данной мерой является совершенствование регулирования правового характера непосредственно охраны труда женщин, иными словами предоставление им конкретной системы льгот, касаемо семейных обстоятельств. Наряду с этим женщинам обеспечивается сокращение рабочего дня, неполная рабочая неделя, и запрет на работу в вредном и трудоемком производстве. Перечисленные условия способны оказывать положительное влияние на укрепление семьи и профилактике женских заболеваний, а также возникновение конфликтных ситуаций на бытовой основе.

Вместе с тем важно подчеркнуть, что весьма значимую роль играет медицинская и социальная забота о беременных женщинах. В практике же замечается существенное уменьшение уровня детоубийств. Тогда как проведенные исследования демографических характеристик личности, которая совершила данное правонарушение, выявляет непосредственное основополагающие направления профилактики.

Комплексной проблемой выступают правонарушения в области семейно-бытового характера. Для того, чтобы решить данную проблему необходимо введение определенных мер, а также создание субъект специального назначения. Очевидней всего, в качестве одного из фиктивных вариантов решения данной проблемы, - создание муниципальной службы патронажа семьи. В задачи данной службы входили бы следующие пункты:

Во-первых, для начала необходимо выявить неблагополучные семьи.

Во-вторых, следует провести психологическое и правовое консультирование психологов.

В-третьих, важно предпринять все возможные меры, направленные на защиту детей от насилия, употребления наркотических средств.

В-четвертых, обеспечить координационные усилия конкретных органов государства, направленные на предупреждение правонарушений в рамках семейно-бытового характера.

В-пятых, организовать фонды помощи материального плана бедным семьям со стороны богатых сограждан.

И в завершении, в-шестых, оказать психологическую и социальную поддержку беременным женщинам, организовать отдых и медицинское обследование матерям и беременным женщинам.

Важно сказать, что существенное влияние на стабилизацию системы контроля могли бы оказать именно религиозные общины. Так как сам религия носит весьма абстрагированный характер, человек в этой сфере может обрести перерождение социального характера. [2, С.61]. Именно в этой сфере сам статус человека носит, второстепенный характер. Так как в религиозных аспектах, так и говорится «при условии раскаяния женщина и любой человек могут стать благополучными».

Нарушение женским полом норм законодательства, требуют особой внимательности с точки зрения их исследования. В первоначальном этапе, необходимо детально изучить мотив, причины и сами условия правонарушения. Именно при дательном анализе всех факторов можно достичь желаемого результата и принять необходимые меры реагирования. [3, С. 79].

Лишение женщины свободы – достаточно затруднительный социальный и этнический вопрос, который требует глубокого изучения. На протяжении десятков лет, это вопрос часто понимается в научной литературе, смысл таких произведение показать, что «женщина и тюрьма совершенно не совместимые вещи» Так же в подобного рода научных работах поднималась проблема рождения ребенка в местах отбывания наказания матери, то есть ребенок принимает приговор своей матери, что в рамках цивилизованного общества, безусловно неправильно. [4, С. 173]. Решение подобного вопроса, возможно необходимо начать с малого это создание оптимальных условий отбывания наказания в местах отбывания наказания. Но на сегодняшний день, это сильно затратное решение проблемы и наше государство не готово к этому.

При подробном анализе правонарушений, совершенных женщинами необходимы выделить, следующие положения:

– Женщины обладают психофизиологическими особенностями, а именно: доброта, повышенное чувство ответственности за детей и семью, что в конечном итоги достаточно часто это им не дает совершать задуманные правонарушения. Если бы мужчины обладали такими качествами, то бесспорно количество правонарушений было в разы меньше.

– Так же при подробном рассмотрение развития общества и самой профилактики правонарушений, важную роль играет культурная среда, которая по сути берет на себя очень важную функцию: социального воспитания, то есть она ориентирована на доброту, милосердие, заботу о доме и хранение домашнего очага в семье.

– Особого внимания с точки зрения ученых правоведов, заслуживает острая проблема насилия в семье над девочками и женщинами. Для защиты и поддержки женщин в нашем государстве следует создать и развивать определенного рода механизмы социального характера. Которые бы были направлены на стабилизацию отношений в семье [6, С. 120].

– В целом судебная практика по уголовным делам, которые совершают женщины нуждается в существенном изменении, а именно в корректировки системы наказания, которая я бы была не связана с лишением свободы женщины

Список литературы

1. Шишков, Е.Н. Понятие правонарушения [Текст]: монография / Е.Н. Шишков – Курск: Изд-во Юго-Западного гос. ун-та, 2017. – 863 с.
2. Чухин, В.В. Административное право [Текст]: монография /В.В. Чухин .. – Курск: Изд-воВ ГУ, 2017. – 687 с.
3. Савеков, П.О. Актуальные вопросы правонарушений, совершенных женщинами [Текст] / П.О. Савеков, // Право и юриспруденция в современном обществе. – 2019. – № 14. – С.75-85.
4. Вадин, Г.С. Понятие женских правонарушений [Текст] / Г.С. Вадин // Законность и право. - 2019. - №8. - С. 170-182
5. Санников, П.О. Профилактика женских правонарушений [Текст] / П.О. Санников //Право и юриспруденция в современном обществе. – 2019. – № 14. – С.75-85
6. Панин, Е.С. Правонарушения, совершенные женщинами: проблемы XXI века [Текст] / Е.С. Панин // Современные проблемы права. – 2019. – № 21– С. 100-121

УДК 342

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

ГАЙДУКОВА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА
студентка 3 курса, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России
г. Санкт-Петербург, РФ

Аннотация: в настоящей статье рассмотрены вопросы развития правовой политики государства в сфере обеспечения безопасности. Автором подняты исторические и теоретические аспекты исследуемой темы, её современное состояние, а также предложены рекомендации по совершенствованию указанной политики.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что вопросы обеспечения собственной безопасности всегда стояли перед человечеством. В современном, развивающемся с высокой скоростью мире растёт количество угроз безопасности общества различного характера: политического, военного, экологического, социального, информационного, природного, техногенного, национально-этнического и других.

В качестве примера угрозы безопасности людей эпидемиологического характера можно привести ситуацию, сложившуюся в 2020 году в связи с распространением новой короновирусной инфекции и заболеванием большого количества людей по всему миру. В такой ситуации правительства всех стран обязаны принимать срочные и продуктивные меры к обеспечению безопасности жизни и здоровья своих граждан.

Цель настоящей работы - всесторонне изучить современное правопонимание правовой политики государства в сфере обеспечения безопасности, и на основе теоретического и практического материала выявить актуальные вопросы и проблемы в данной области для выработки предложений по совершенствованию действующего законодательства.

Методология исследования основана на использовании диалектического метода познания, разработанного философской наукой и исследуемого в юриспруденции, который применяется в совокупности с частноправовыми методами - формально-юридическим, историческим, сравнительного исследования, анализа и синтеза законодательства и практики.

Научной базой исследования явились труды ученых-правоведов, внесших значительный вклад в науку права о безопасности. При этом анализируются международные правовые акты и российское законодательство, регламентирующие обеспечение безопасности.

Таким образом, каждое государство в современном мире старается обеспечить собственную безопасность и общественное развитие. Российская Федерация в данной связи не исключение.

Поэтому постоянные изучения практических и теоретических сторон безопасности в настоящее время становятся реальной необходимостью, как и разработка обоснованных государственно-властных решений по защите интересов российского общества от разрушающих воздействий, как внешних так и внутренних.

Отдельное место в совокупности рассматриваемых вопросов занимает сегмент гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах.

Ключевые слова: безопасность, наука, угроза безопасности, правовая политика, законодательство, защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций.

Первоначально, хотелось бы остановить внимание на историческом и теоретическом аспекте исследуемой темы.

Сегодня термин «правовая политика» активно используется в юридической науке, хотя его истоки идут ещё от Аристотеля [1].

Термин «правовая политика» можно определить как «систему доктрин, суждений и научных теорий, напрямую касающихся правовых регуляторов общественного бытия, в единстве с решениями, действиями и мерами по претворению в жизнь соответствующих правоустанавливающих, праворегулятивных и правоприменительных велений» [2, 3, 4].

К изучению сути и юридической природы правовой политики в сфере обеспечения безопасности государства обращались многие российские и зарубежные ученые еще в конце XIX — начале XX веков, среди них можно выделить труды С. А. Муромцева, Б. А. Кистяковского, Н. М. Коркунова, Л. И. Петражицкого, Г. Ф. Шершеневича, Л. фон Берталанфи и Д. Истон и др. [5, 6, 7, 8, 9, 10, 11].

Представители современной российской науки стали проявлять интерес к данному понятию лишь в девяностых годах двадцатого столетия, именно тогда в ряде научных и учебных изданий были предприняты попытки целенаправленного изучения этого многогранного социального явления [12, 13, 14]. Ранее же сам термин «правовая политика» использовался в виде предельно общего определения.

В связи с необходимостью выделения фундаментальных оснований правовой политики в сфере обеспечения безопасности государства, видится, что наиболее приемлемым был бы интегральный подход к определению понятия «правовая политика», который объединил все имеющиеся научные взгляды по данному вопросу. Именно к такой понятийной позиции склоняются в своих работах В. Л. Шульц и Р. Ф. Идрисов, С. В. Степашин, С. В. Рогачев [15].

Также особую ценность представляют исследования правовой политики, проведенные С.С. Алексеевым, Н.В. Исаковым, А.В. Малько, Н.И. Матузовым и другими [16, 17, 18]. Значительный вклад в изучение теории безопасности внесли Н.Н. Рыбалкин, А.А. Прохожев, В.Г. Шевченко и другие [19, 20, 21].

Исследование проблем и путей развития правовой политики в сфере обеспечения безопасности имеет важное национальное и социальное значение. Среди основных причин, обосновывающих необходимость проведения дальнейших исследований в указанной сфере, можно выделить: усиление территориальной целостности, укрепление защитных функций государства от внутренних и внешних воздействий, применение теоретических разработок при проведении реформирования органов власти и управления, правоприменительных процедур и др. [22].

Среди основных форм реализации правовой политики в сфере безопасности выделяют правотворческую, правоприменительную, доктринальную, правообучающую [23].

Выводы, изложенные выше, находят своё отражение в нормах и требованиях законов и подзаконных актах Российской Федерации, на которых также хотелось бы остановить внимание.

Согласно Конституции Российской Федерации [24] оборона и безопасность страны находится в ведении Российской Федерации (РФ), в частности, на Правительство РФ возложены обязанности по обеспечению обороны страны, государственной безопасности, реализации внешней политики страны.

Положения Конституции РФ находят своё продолжение и конкретизируются в отраслевых законах и подзаконных актах, регулирующих отношения в сфере гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах.

В Федеральном законе от 28.12.2010 N 390-ФЗ «О безопасности» [27] даётся определение понятию «государственная политика в области обеспечения безопасности». Национальная безопасность согласно Стратегии национальной безопасности РФ, утверждённой Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. N 683 [28] включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией РФ и законодательством РФ, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности.

В частности, Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [25] определяет, что правовое регулирование отношений в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций основывается на общепризнанных принципах и нормах международного права и осуществляется настоящим Федераль-

ным законом, принимаемыми в соответствии с ним федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ. [25].

В Федеральном законе от 12.02.1998 N 28-ФЗ «О гражданской обороне» [26] содержится аналогичная статья о правовом регулировании в области гражданской обороны.

Таким образом, изменение и развитие общественных отношений, появление в связи с этим новых угроз национальной безопасности неизбежно потребует изменение системы государственной безопасности и совершенствование механизмов правоприменения во всех структурах, которые занимаются защитой внутренних и внешних интересов государства. Без разработки соответствующей правовой политики, невозможно осуществление планируемых реформ и решение текущих вопросов защиты интересов государства.

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, в настоящее время необходимо формирование единого теоретического подхода к пониманию правовой политики в сфере обеспечения безопасности на основе системного анализа истории возникновения, нынешнего состояния и динамики развития законодательства о ней в России, а также с учетом международного опыта. И назначение юридической науки в указанной связи видится в теоретическом обосновании указанного вопроса, разработке эффективных процедур реализации законодательных и иных нормативных положений в области обеспечения безопасности.

Список литературы

1. Аристотель. Никомахова этика. Сочинения: в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1984.
2. Исаков Н. В. О содержании термина «правовая политика» // Новая правовая мысль. 2003. № 2. С. 4.
3. Марача В. Г. Правовая система и правовое пространство общественной коммуникации // Судебная реформа: проблемы анализа и освещения. Дискуссии о правовой журналистике / отв. ред. Л. М. Карнозова. М.: Российская правовая академия МЮ РФ.
4. Нерсесянц В. С. Наш путь к праву. М.: Российское право, 1992.
5. Кистяковский Б. А. В защиту права (Интеллигенция и правосознание). Вехи. Интеллигенция в России: сб. ст. 1909-1910 / сост., коммент. Н. Казаковой; предисл. В. Шелохаева. М.: Молодая гвардия, 1991.
6. Коркунов Н. М. Русское государственное право. СПб: Тип. М. М. Стасюлевича, 1908. Т. I. Введение и общая часть.
7. Муромцев С. А. Право и справедливость // Сборник правоведения и общественных знаний. СПб, 1893. Переиздание: Вестник МГУ. Серия 12. 1993. № 4.
8. Петражицкий Л. И. Теория государства и права в связи с теорией нравственности. Т. 2 СПб, 1910.
9. Шершеневич Г. Ф. Наука гражданского права в России. Казань, 1893 // Сборник правоведения и общественных знаний: труды юридического общества, состоящего при императорском московском университете, и его статистического отделения. Том второй. СПб, 1893.
10. Берталанфи Л. фон. Общая теория систем — критический обзор / перевод Н. С. Юлиной. L. von Bertalanffy. General System Theory — A Critical Review // General Systems, vol. VII, 1962. P. 1-20.
11. Истон Д. Категории системного анализа политики: Политология: Хрестоматия / сост. проф. М. А. Василик, доц. М. С. Вершинин. М.: Гардарики, 2000. С. 319-331.
12. Алексеев С. С. Основы правовой политики в России: курс лекций. М., 1995.
13. Козлихин И. Ю. Право и политика. СПб, 1996.
14. Малько А. В. О концепции правовой политики в Российской Федерации // Право и правовая жизнь в России. 2001. № 2.
15. Степашин С. В., Шульц В. Л., Идрисов Р. Ф. Вопросы безопасности в системе государственного и муниципального управления Российской Федерации. Казань, 2001.
16. Алексеев С.С. Основы правовой политики в России : курс лекций / Российская школа частного права. М., 1995.

17. Малько А.В., Матузов Н.И., Шундиков К.В. Проект концепции правовой политики в Российской Федерации до 2020 г. / под ред. А.В. Малько. М., 2008.
18. Исаков Н.В. Правовая политика современной России: проблемы теории и практики : дис. . д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. 5
19. Рыбалкин Н.Н. Природа безопасности : дисс. . д-ра филос. наук. М., 2003.
20. Прохожев А.А. Теория развития и безопасности человека и общества. М., 2006.
21. Шевченко В.Г. Безопасность России в XXI веке: монография. М., 2005.
22. Головня А.И. Правовая политика в сфере обеспечения безопасности государства: современные подходы к пониманию феномена // Национальные интересы: приоритеты и безопасность: журнал. 2011. № 29/122.
23. Ирошников Д.В. Правовая политика Российской Федерации в сфере государственной безопасности: теоретический аспект // автореф. дис.… канд. юрид. наук: 12.00.01 / Ирошников Денис Владимирович. – Тамбов, 2011.
24. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. N 31. ст. 4398.
25. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Федер. Закон Рос. Федерации от 21.12.1994 № 68-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 35. Ст. 3648.
26. О гражданской обороне: Федер. Закон Рос. Федерации от 12.02.1998 № 28-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 7. Ст. 799.
27. О безопасности: Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2.
28. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683.

© Е.Н. Гайдукова, 2020

УДК 340

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНОЙ СТРОИТЕЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ЭКСПЕРТНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ

ЛАБАЗАНОВ РАСУЛ РАМЗАНОВИЧ
к.т.н, доцент
КЕРИМОВА МАЛИКА АПТИЕВНА,
СУРХОЕВА АЛИФА АДЛАНОВНА,
ГАКАЕВ ЯКУБ ЮСУПОВИЧ
студенты
ГГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова, г. Грозный

Научный руководитель: Лабазанов Расул Рамзанович
к.т.н, доцент
ГГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова, г. Грозный

Аннотация: В статье рассмотрены следующие вопросы: проведении экспертизы в суде общей юрисдикции, процесс назначения судебной экспертизы в уголовном, административном и арбитражном судах, а также подача ходатайства о проведении экспертизы в суде апелляционной инстанции.
Ключевые слова: судебная экспертиза, назначение судебной экспертизы, арбитражный процесс, уголовный процесс, административный процесс, апелляционная инстанция.

PROCEDURAL ASPECTS OF THE PRODUCTION OF JUDICIAL CONSTRUCTION AND TECHNICAL EXPERTISE BY STATE EXPERT INSTITUTIONS

Labazanov Rasul Ramzanovich,
Kerimova Malika Aptievna,
Surkhoeva Alifa Adlanovna,
Gakaev Yakub Yusupovich

Scientific adviser: Labazanov Rasul Ramzanovich

Abstract: The article discusses the following issues: the process of appointing a forensic examination in the criminal, administrative and arbitration courts, as well as filing a petition for an examination in the court of appeal.
Key words: forensic examination, appointment of forensic examination, arbitration process, criminal process, administrative process, appeal instance.

Судебная экспертиза в настоящее время является одной из самых распространенных форм использования экспертизы в уголовном процессе. Расследование и судебное рассмотрение гражданских,

арбитражных и уголовных дел различного типа связано с необходимостью назначения и проведения той или иной судебной экспертизы.

Необходимость назначения судебно-медицинской экспертизы и технической экспертизы и оценки их результатов в процессе экспертизы основана на том факте, что многие обстоятельства, которые необходимо доказать, могут быть установлены только в рамках этой чрезвычайно наукоемкой процедурной меры. [1]

Судебно-экспертная деятельность, в отличие от близкой к ней научно-исследовательской работы, обладает определенной спецификой: проходит в особом правовом режиме, регулирующем большинство ее сторон. Таким образом, Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О деятельности государственных судебных экспертов в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) в обязательном порядке определяет права и обязанности эксперта, основания для экспертизы, содержание экспертизы и ряд других положений. Также установлено, что нарушение этого закона при проведении судебно-экспертной деятельности недопустимо и влечет ответственность (вплоть до уголовной), установленную законодательством Российской Федерации.

Согласно ст. 16 Федерального закона от 31.05.2001 N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», государственный судебный эксперт не вправе принимать поручения о производстве судебной экспертизы непосредственно от каких-либо органов или лиц, за исключением руководителя государственного судебно-экспертного учреждения, а также осуществлять судебно-экспертную деятельность в качестве негосударственного эксперта.

Следовательно, для проведения экспертизы в государственной экспертизе ее должен назначать руководитель государственной судебной экспертизы.

Статья 10 Федерального закона от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ «О судебно-экспертной деятельности государства в Российской Федерации» гласит, что объектами расследования могут быть вещественные доказательства, документы, предметы, образцы для сравнительного исследования, а также материалы дела о судебно-медицинской экспертизе. Изучение.

Чтобы суд (а в уголовном деле - следователь) назначил экспертизу, участник процесса должен подать ходатайство. Запрос о пересмотре может быть подан в суд первой или апелляционной инстанции на досудебной стадии (в рамках предварительного расследования уголовного дела, проверки компетентным государственным органом для привлечения лица к административной ответственности) до того, как председательствующий судья объявит, что сбор доказательств завершен, а когда снова открывать свои исследования - до тех пор, пока не будет объявлено о дополнительном исследовании. В административном и арбитражном процессах все ходатайства подаются в письменном виде, по гражданским и уголовным делам ходатайство может быть подано устно с занесением в протокол. [2]

Оценка экспертного заключения стороне судебного процесса необходима в двух случаях:

1. Для того, чтобы определить её качество и надежность как средства доказывания своей позиции по делу;
2. Для того, чтобы опровергнуть заключение как средство доказывания процессуального оппонента.

Процессуальное законодательство предъявляет ряд требований к самому экспертному заключению и к документам, опосредующим процедуру назначения и производства экспертизы. Основные требования сводятся к следующим моментам.

При назначении экспертизы в административном порядке в соответствии с ч. 1 ст. 26.4 КоАП РФ, в случаях, когда в процессе совершения административного правонарушения возникает необходимость использования специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесел, судья, орган, должностное лицо, в производстве которого находится дело, принимает решение о назначении пересмотра. Если экспертиза назначена не определением, а документом с иным названием (например, постановлением, сопроводительным письмом и т. п.), это процессуальное действие не может считаться законным и должно быть обжаловано.

Если в определении о назначении экспертизы имеются не все перечисленные элементы, оно не может считаться законным и должно быть обжаловано.

В соответствии с ч. 1 и 3 ст. 26.5 КоАП РФ должностное лицо, ведущее производство по делу об административных правонарушениях, вправе взять образцы, необходимые для проведения экспертизы. Протокол, указанный в ст. 27.10 АПК РФ. Если испытание проводилось на образцах, полученных без составления отчета, его заключение не будет допустимым доказательством, и решение по делу может быть обжаловано.

В соответствии с ч. 5 ст. 26.4 КоАП РФ эксперт дает письменное заключение от своего имени. В заявлении эксперта должно быть указано, кем и на каком основании проводилось исследование, изложено их содержание, даны содержательные ответы на вопросы, заданные эксперту, и сделаны выводы. Особое внимание необходимо обратить на следующее: в своем заключении эксперт должен ответить именно на те вопросы, которые поставлены в определении о её назначении. Поэтому недопустимы:

– самостоятельное изменение формулировки вопроса экспертом;

– уклонение от проведения исследования и даче ответа на один, несколько или все поставленные вопросы.

При назначении экспертизы в уголовном процессе экспертиза назначается тем органом, который ведет расследование. Решение о проведение таких экспертиз уполномочен принимать только суд.

Согласно ч. 3 ст. 195 УПК РФ следователь узнает о постановлении о назначении судебно-медицинской экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника и разъясняет им права, предусмотренные статьей 198 УПК РФ. Российской Федерации. Об этом составляется протокол, подписываемый следователем и лицами, ознакомленными с постановлением. Перед тем, как эксперт приступит к работе, необходимо ознакомиться с решением о назначении экспертизы. [3]

О приеме образцов для сравнительного исследования следователь выдает постановление. В необходимых случаях образцы получают с участием специалистов. Если получение образцов для сравнительного исследования является частью судебно-медицинской экспертизы, ее проводит эксперт. В этом случае эксперт отражает в своем заключении информацию о производстве указанного действия в соответствии со ст. 204 УПК РФ.

При назначении экспертизы в арбитраже по ч. 1 ст. В соответствии со статьей 83 Арбитражного кодекса Российской Федерации экспертиза проводится государственными судебными экспертами по поручению руководителя государственного судебно-экспертного учреждения и другими экспертами из числа лиц со специальными знаниями. В решении пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 декабря 2006 г. N 66 «О некоторых вопросах практики применения законодательства к рассмотрению дела третейскими судами» отмечается, что суд должен сослаться на решение о назначении экспертизы. Положения Арбитражного регламента Российской Федерации, обеспечивающие процессуальные права лиц, участвующих в деле, должны быть ориентированы. Соответственно, если экспертиза будет проводиться в государственном судебно-медицинском учреждении, суд, чтобы убедиться, что лица, участвующие в деле, реализовали свое право отвода эксперта (статья 23 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), а также право подавать ходатайство о привлечении указанных ими лиц в качестве экспертов (ч. 3 ст. 82 АПК РФ) к решению о назначении экспертизы, помимо наименования учреждения, также указывается фамилия, имя , отчество государственного судебно-медицинского эксперта, который будет проводить экспертизу руководителем государственного судебно-медицинского института.

В соответствии с положениями ч. 4 ст. 82 сек. 2 ст. 107 Арбитражного кодекса РФ в решении о назначении экспертизы вопросы о дате ее проведения, размере вознаграждения эксперта (экспертного учреждения, организации), определяемого судом по согласованию с лицами, участвующими в деле, и по согласованию с экспертом (учреждением, организацией) , имя, отчество специалиста.

Заявление о рассмотрении в апелляционной инстанции рассматривается судом с учетом положений ч. 2 ст. 268 Арбитражного кодекса Российской Федерации, согласно которому дополнительные доказательства принимаются судом, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность доведения их до суда первой инстанции по не зависящим от него причинам, и суд считает эти причины уважительными.

При применении ч. 1 ст. 82 Арбитражного регламента Российской Федерации о назначении экспертизы с согласия лиц, участвующих в деле, следует отметить, что в соответствии со статьей 40 Ар-

битражного регламента Российской Федерации, помимо сторон, к этим лицам относятся третьи лица, прокурор и органы, государство и защищать общественные интересы. [4]

Если указанные лица не подавали ходатайство о назначении экспертизы и судебно-медицинская экспертиза не может быть назначена по инициативе суда, то для назначения экспертизы по рассматриваемому делу необходимо получить согласие всех лиц, участвующих в деле, которые в отсутствие по иному соглашению между собой они обязаны вносить на депозитный счет суда равные части денежных сумм, подлежащих выплате экспертам (часть 1 статьи 108, часть 4 статьи 110 АПК РФ).

При определении объема и содержания вопросов, требующих проверки, суд исходит из того, что правовые вопросы и правовые последствия исследования доказательств подпадают под исключительную юрисдикцию суда.

Заключение эксперта по результатам судебно-медицинской экспертизы, назначенное при рассмотрении другого процессуального действия, не может быть признано заключением по рассматриваемому делу. Такой вывод может быть признан арбитражным судом любым другим документом, признанным доказательством в соответствии со статьей 89 Кодекса.

Предметом исследования является не сам документ, а содержащаяся в нем информация, доступная эксперту в соответствии с положениями ч. 6 ст. 71 и часть 8 ст. 75 АПК РФ могут быть предоставлены заверенные надлежащим образом копии соответствующих документов.

Арбитражный процессуальный кодекс РФ не относит определение о назначении экспертизы к судебному акту, который может быть обжалован в соответствии с ч. 1 ст. 188 АПК РФ. Поэтому возражения против назначения экспертизы могут быть поданы при обжаловании судебного акта, которым завершается рассмотрение дела по существу (ч. 2 ст. 188 АПК РФ). В силу ч. 4 ст. 82 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в определении о назначении экспертизы указывается срок ее проведения, который может быть определен указанием точной календарной даты окончания экспертизы или срока, в течение которого она проводится. должно быть выполнено.

Список литературы

1. Челышева, О. В. Назначение и производство судебных экспертиз: учебное пособие / О. В. Челышева. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2010. — 72 с.
2. Чашин, А. Н. Экспертиза в судебном производстве: учебное пособие / А. Н. Чашин. — Саратов: Вузовское образование, 2012. — 62 с.
3. Прорвич, В. А. Концептуальные основы судебно-оценочной экспертизы. Структурно-содержательный анализ методологических, организационно-правовых и методических проблем: монография / В. А. Прорвич. — Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 159 с.
4. Сальников, И. В. Земельные участки. Правовое регулирование, оформление, судебная практика: учебное пособие / И. В. Сальников. — Москва: Дашков и К, Ай Пи Эр Медиа, 2008. — 101 с.
5. Прорвич, В. А. Судебно-оценочная экспертиза. Правовые, организационные и научно-методические основы: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям 030502 «Судебная экспертиза», 030500 «Юриспруденция» / В. А. Прорвич. — 2-е изд. — Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 399 с.
6. Тапалова Р.Б. Судебная экспертиза [Электронный ресурс]: монография/ Тапалова Р.Б.— Электрон. текстовые данные. — Алматы: Казахский национальный университет им. аль-Фараби, 2015. — 150 с
7. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации".
8. Бутырин, А.Ю. Теория и практика судебной строительно-технической экспертизы / А.Ю. Бутырин. – М. : ОАО «ИД «Городец»», 2016. – 224 с.

УДК 347.254

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИНСТИТУТА РЕГИСТРАЦИИ ГРАЖДАН ПО МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА И МЕСТУ ПРЕБЫВАНИЯ

ДЕГТЯРЁВ МАКСИМ ВИТАЛЬЕВИЧ,
КУЛИКОВА АЛИНА НИКОЛАЕВНА
обучающиеся факультета подготовки следователей
ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»

Научный руководитель: Фиошин Александр Владимирович
к.ю.н., доцент, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин
ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

Аннотация: В данной статье рассматривается проблемные вопросы института регистрации граждан по месту жительства и месту пребывания, а также пути их реформирования. Авторы приходят к выводу, что наиболее важную функцию институт регистрации граждан по месту жительства и месту пребывания выполняет в сфере укреплении общественного порядка, обеспечении общественной безопасности.
Ключевые слова: институт прописки, институт регистрации граждан, постоянная регистрация, временная регистрация, пути реформирования.

ON SOME ISSUES OF THE INSTITUTE OF REGISTRATION OF CITIZENS BY PLACE OF RESIDENCE AND PLACE OF STAY

Degtyaryov Maxim Vitalievich,
Kulikova Alina Nikolaevna

Scientific adviser: Fioshin Alexander Vladimirovich

Abstract: this article discusses the problematic issues of the institution of registration of citizens at the place of residence and place of residence, as well as ways to reform them. The authors come to the conclusion that the most important function of the Institute of registration of citizens at their place of residence and place of residence is performed in the field of strengthening public order and ensuring public security.
Keywords: Institute of registration, Institute of registration of citizens, permanent registration, temporary registration, ways of reform.

Институт регистрации граждан по месту жительства и пребывания в разных своих формах существует в России более 100 лет. Председатель Совнаркома, В.И. Ленин в своей статье «К деревенской бедноте» указывал: «социал-демократы требуют для народа полной свободы передвижения и промыслов. Что это значит: свобода передвижения?.. Это значит, чтобы и в России были уничтожены паспорта, чтобы ни один урядник, ни один земской начальник не смел мешать никакому крестьянину селиться и работать, где ему угодно» [1, с. 167-177]. С образованием РСФСР позиция В.И. Ленина начала реализовываться на практике: были приняты соответствующие декреты Президиума ВЦИК и СНК, предоставляющие гражданам РСФСР право свободного передвижения по всей территории РСФСР [2], за-

прещающие требовать от граждан обязательного предъявления паспорта и иных документов, стесняющих право на передвижение на территории РСФСР [3].

Однако все изменилось с момента издания Постановления ВЦИК и СНК «Об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописке паспортов», где закреплялась необходимость обязательной прописки паспортов в органах милиции «не позднее 24 часов по прибытии на новое местожительство» [4]. После этих изменений крестьяне как класс, которым не положен был паспорт - не имели права покидать места своего жительства; на работу возможно было устроиться только по месту «прописки», а по всей стране прокатились репресси и запрет гражданам «массовых» передвижений. Таким образом, провозглашенные В.И. Лениным изменения в итоге приобрели извращенные формы, и вместо свободы передвижения и выбора места жительства еще более ограничили права граждан. С тех пор институт «прописки» стал по настоящему эффективным инструментом прикрепления граждан к определенному месту.

Ситуация начала изменяться в начале 90-х годов прошлого столетия, когда Комитетом конституционного надзора Союза ССР было признано, что положения о прописке, обязывающие граждан получать разрешение государственных органов на проживание на территории СССР, существенно ограничивают граждан свободе передвижения, выборе места жительства, работы, получения образования и реализации других прав [5]. А уже в следующем заключении Комитет конституционного надзора СССР установил необходимость изменения законодательства в области обязательной прописки граждан, заменяя разрешительный порядок регистрационным [6].

Уже 1 октября 1993 года вступил в силу Закон РФ №5242-I, который закрепил, что регистрационный учет граждан РФ имеет уведомительный характер и отражает факты прибытия гражданина РФ в место пребывания или место жительства, его нахождения в указанном месте и убытия гражданина РФ из места пребывания или места жительства [7]. Таким образом, с вступлением данного закона в силу в Российской Федерации формально прекратил свое существование институт «прописки». Однако вопрос о том, не поступили ли мы как большевики в свое время, и не усложнили ли возможность граждан на реализацию свободы передвижения и выбора места пребывания и жительства, остается открытым.

В настоящее время институт регистрации граждан по месту жительства и места пребывания пронизывает все сферы общественной жизни. Используя информацию о месте проживания граждан, осуществляется принятие управленческих решений государственными органами и органами местного самоуправления, рассчитываются размеры дотаций и субсидий регионам и муниципальным образованиям, определяется примерный пассажиропоток, рассчитывается среднегодовая численность и показатели миграции населения, оказываются услуги в сфере здравоохранения и многое другое. Особого внимания следует уделить роли института регистрации граждан по месту жительства, в сфере образования и защиты прав несовершеннолетних. Единственным источником информации о несовершеннолетних для органов опеки и попечительства является информация о их месте жительства. Должностные лица, используя её, контролируют условия проживания детей, соблюдения их прав на медицинское обслуживание, получение образования и т.д. Кроме того, информация о месте жительства используется для реализации потребностей несовершеннолетних на обучение в детских садах и школах. Важное значение данная информация имеет и для социальных служб. Система по назначению пособий и других социальных выплат, устроена на получении данных о составе семьи, которые запрашиваются в миграционной службе на основании сведений о зарегистрированных лицах на одной территории.

Наиболее важную функцию, по нашему мнению, институт регистрации граждан по месту жительства и месту пребывания выполняет в сфере укреплении общественного порядка, обеспечении общественной безопасности. Правоохранительные органы используют информацию о месте жительства граждан для выявления лиц, скрывающихся от суда и следствия, уклоняющихся от исполнения своих обязанностей (например, от уплаты налогов), отбывания наказания по приговору суда, контроль за лицами, отбывшими наказание и т.д.

Однако, несмотря на такую важную роль института регистрации граждан по месту жительства и месту пребывания, нерешенными остаются многие вопросы. Так, перед гражданами возникают некие «лазейки» в правоприменении, когда у них наличествует одновременно и временная регистрация по

месту пребывания, и постоянная по месту жительства. Например, гражданин, состоящий на учете у нарколога по месту временной регистрации, может обратиться в наркологический диспансер по месту жительства, где получит справку о том, что на учете не состоит. Таким образом он создает угрозу общественного порядка, если, например, по такой выданной справке получит водительское удостоверение. Или другой пример, родитель обращается в орган соцзащиты одновременно и по месту жительства, и по месту временной регистрации. Поскольку скорость координации государственных органов по этим вопросам оставляет желать лучшего, в государстве сохраняется проблема одновременного назначения выплат и по месту постоянно регистрации, и по месту фактического проживания. Еще один административный барьер появился у автомобилистов в связи с принятием изменений в порядок государственной регистрации транспортных средств [8]. Теперь регистрация транспортных средств происходит с указанием адреса места жительства, указанного в паспорте. Таким образом, зарегистрировать автомобиль по месту временной регистрации при наличии «штампа в паспорте» не получится.

Исходя из всего вышеперечисленного, можно сделать вывод, что наиболее проблемными аспектами института регистрации по месту жительства и месту пребывания являются: 1) отсутствие единой информационной базы у государственных органов и учреждений, которая бы содержала в себе основную информацию о гражданине, в том числе данные о его постоянной и временной регистрации; 2) бюрократический характер и не понятная простому гражданину процедура получения временной регистрации.

Проблема отсутствия единой информационной базы поднималась во время всероссийского опроса населения в 2017 году. Тогда респонденты высказались положительно об идеи создания единой базы данных, содержащей официальную информацию о гражданах Российской Федерации в случае, если это приведет к ситуации, когда не нужно предоставлять самому никаких справок государственным органам, а положенные услуги будут оказываться автоматически [9, с. 36]. Справедливо стоит отметить, что определенные шаги навстречу данному предложению были сделаны еще в 2016 году, когда появилось соответствующее распоряжение Правительства, которое позволило начать формировать собственные электронные базы определенными государственными органами [10]. Кроме того, на фоне общей цифровизации России был принят Государственной Думой в 3-м чтении был принят закон «О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации» [11]. Предполагается, что данный законопроект снимет проблемы координации государственных органов в вопросе информации о регистрации по месту жительства и месту пребывания граждан.

Второй и наиболее неприятной проблемой, по нашему мнению, является проблема получения временной регистрации. Несмотря на изменившийся в законодательстве с «разрешительного» на «уведомительный» порядок регистрации по месту пребывания, граждане, пытающиеся получить временную регистрацию, сталкиваются с укоренившимися в сознании людей предрассудками. Многие собственники отказываются регистрировать в своем жилье других граждан, так как считают, что наличие временной регистрации предоставляет право на жилое помещение, хотя законодательство подчеркивает, что регистрация по месту пребывания не порождает прав собственности на жилье. Предполагается, что законодателю необходимо упростить «уведомительный» порядок получения временной регистрации. Во-первых, считаем необходимым отменить реальное присутствие в государственном органе собственника жилья, в котором желает зарегистрироваться гражданин; во-вторых, приравнять договор коммерческого найма жилого помещения к договору социального найма, разрешив прилагать его как доказательство воли собственника, если гражданин обращается через портал государственных услуг; в-третьих, продумать и реализовать на практике большее количество способов доказывания фактического проживания в конкретном жилом помещении для упрощения получения временной регистрации. Считаем, что данное предложения позволит существенно оптимизировать право гражданина на получение справки о регистрации по месту пребывания. Лицо, обращаясь за данным документом, просто указывает на портале государственных услуг конкретный адрес, где фактически проживает.

Существует мнение, что данное упрощение создаст другие проблемы. А именно, перед законодателем встанет вопрос о способах подтверждения фактического проживания гражданина по указанному адресу, поскольку без такого подтверждения теряется смысл изменения порядка получения свидетельства о временной регистрации. Мы считаем, что решить данную проблему можно несколькими

способами: во-первых, такое доказательство может быть получено путем приложения к заявлению на портале госуслуг квитанций за оплату жилищно-коммунальных услуг. Вторым вариантом доказывания может служить сама процедура передачи свидетельства о регистрации по месту пребывания, считаем возможным, чтобы само свидетельство отправлялось почтой на тот адрес, который укажет гражданин в качестве места пребывания. Тогда, данную справку лицо не сможет забрать нигде, кроме как своего места жительства. Анализируя актуальную ситуацию в стране, а именно методы её борьбы с новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), можно взять на заметку использование новых программно-аппаратных средств и технологий для обеспечения удостоверения факта проживания гражданина по конкретному адресу. Так, в крупных городах может использоваться системы «Безопасный город» или схожие им для реализации указанных задач. Предполагается, что гражданину нужно будет преимущественно находиться по месту жительства определенное время (например, неделю) для подтверждения факта проживания по этому адресу. Там, где отсутствуют подобные системы, возможно использование соответствующих приложений, которые используются для контроля за самоизоляцией в настоящее время. Более того, процедуру доказывания фактического проживания можно полностью перенести в «online». Как вариант, для получения данной справки необходимо выйти на видеосвязь с должностным лицом, и наглядно продемонстрировать факт проживания в конкретном месте. Считаем, что реализацию таких мер может взять на себя Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций совместно с МВД России. Такое решение на фоне высказывания экс-Председателя Правительства России о том, что цифровизация является приоритетом национального развития России [12], считаем весьма уместным и соответствующим требованиям действительности.

Для того, чтобы упрощение порядка получения временной регистрации не повлекло за собой создания «резиновых» квартир, где будут прописаны люди, о которых собственник не будет даже знать, необходимо продумать максимально «безболезненную» для владельца жилого помещения процедуру прекращения временной регистрации. Считаем, что у собственника жилья в личном кабинете на портале госуслуг должны быть указаны лица, временно проживающие вместе с ним. А в случае, если гражданин фиктивно указал квартиру собственника как место своего пребывания, последний может через портал госуслуг указать, что данный гражданин по этому адресу не проживает. В этом случае у гражданина аннулируется временная регистрация, а снова зарегистрироваться по этому адресу он сможет лишь с согласия собственника жилого помещения. Насколько простой будет порядок получения временной регистрации для граждан, настолько же простой и необременительной для собственника должна быть процедура «выписки».

Таким образом, можно сделать вывод, что институт регистрации по месту жительства и месту пребывания действительно является одним из важных правовых конструкций нашего общества. Данный институт проник во многие ключевые сферы нашей жизнедеятельности. При этом, система регистрационного учета граждан не лишена изъянов, путаницы и различного рода «барьеров», с которыми приходится сталкиваться гражданам при осуществлении своих прав и законных интересов. Мы исходим из той позиции, что правонарушитель, который скрывается от правосудия, и так не будет указывать свой адрес пребывания или проживать по уже указанному. А для человека законопослушного данная процедура должна быть максимально простой и понятной. Предполагаем, что предложенные нами изменения позволят позитивно сказаться на порядке получения регистрации по месту жительства и месту пребывания, и оптимизируют законодательство в этой сфере. Считаем, что все эти упрощения позволят изменить отношение к данному институту, и навсегда проведут грань между институтом «прописки» и институтом регистрации граждан.

Список литературы

1. Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. / В. И. Ленин; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС — 5-е изд. — М.: Гос. изд-во полит. лит., 1967. — Т. 7. Сентябрь 1902 ~ сентябрь 1903. — С. 167-177.

2. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 6 марта 1922 г. №11. // [ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС] // Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru // (24.10.2020).

3. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 20 июля 1923 года «Об удостоверении личности». // [ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС] // Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru // (24.10.2020).

4. Постановление ЦИК и СНК СССР №57/1917 от 27 декабря 1932 года «Об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописке паспортов». // [ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС] // Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru // (24.10.2020).

5. Заключение Комитета конституционного надзора СССР от 26 октября 1990 г. N 11 (2-1) "О законодательстве по вопросам прописки граждан".// [ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС] // Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru // (24.10.2020).

6. Заключение Комитета конституционного надзора СССР от 11 октября 1991 г. N 26 (2-1) "О разрешительном порядке прописки граждан"// [ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС] // Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru // (24.10.2020).

7. Закон РФ от 25 июня 1993 г. N 5242-I "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) // [ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС] // Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru // (24.10.2020).

8. Постановление Правительства РФ от 21.12.2019 N 1764 "О государственной регистрации транспортных средств в регистрационных подразделениях Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации" (вместе с "Правилами государственной регистрации транспортных средств в регистрационных подразделениях Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации") // [ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС] // Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru // (24.10.2020).

9. Кузнецова Д. Регистрация по месту жительства в России. Под ред. К. Титаева. (Серия «Аналитические обзоры по проблемам правоприменения»). СПб: ИПП ЕУ СПб, 2018. — 36 с.

10. Распоряжение Правительства РФ от 1 ноября 2016 г. N 2326-р, утверждающий «Перечень документов и сведений, находящихся в распоряжении отдельных федеральных органов исполнительной власти, государственных внебюджетных фондов Российской Федерации и необходимых для предоставления государственных и муниципальных услуг исполнительным органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления. // Российская газета. 2016. Федеральный выпуск № 71127.

11. «В России появится единый регистр сведений о населении РФ» [ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС] // Режим доступа: URL: http://duma.gov.ru/news/48602/ // (24.10.2020).

12. «X Гайдаровский форум» [ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС]. Режим доступа: URL: http://government.ru/news/35366/ // (25.10.2020).

© М.В. Дегтярёв, А.Н. Куликова, 2020

УДК 349.42

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ПО ВОПРОСАМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

ВЛАСОВ ВАЛЕРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
доцент, к.ю.н., ученое звание доцент ВАК
СИЗИНА МАРИЯ СЕРГЕЕВНА,
МИЛЛЕР СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА
студенты
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»

Аннотация: Статья посвящена проблемам взаимодействия государственной поддержки федеральных и региональных органов власти. На основе проведенного анализа выявлены основные тенденции и направления господдержки, даются рекомендации по совершенствованию системы мер государственной поддержки.
Ключевые слова: Сельское хозяйство, государственная поддержка, субсидии, аграрное право, государство.

PROBLEMS OF INTERACTION BETWEEN FEDERAL AND REGIONAL AUTHORITIES ON STATE SUPPORT OF AGRICULTURE

Vlasov Valeriy Aleksandrovich,
Sizina Maria Sergeyevna,
Miller Svetlana Vladimirovna

Abstract: The article is dyvoted to the problems of interaction of state support of Federal and regional authorities. Based on the analysis, thy main trends and directions of state support are identified, and recommendations are mady to improvt the system of state support measures.
Key words: Agriculture, state support, subsidies, agricultural law, state.

Сельское хозяйство – является основой крупной экономики в любой стране. На сегодняшний день самые экономически развитые страны дают свой вклад и силы в развитие и средства в деятельность АПК России.

Развитые страны вкладывают огромное развитие и средства в сельское хозяйство. Так как эта деятельность дает человеку основное питание и сырьё, является предметом потребления.

Имея малую часть в поддержке государства и весьма большой износ фонда в (АПК) России в течении долгосрочного времени, не может обеспечить успешный скачек внутреннего рынка в продовольствии.

Выделяя из фед-го бюджета средства на разные государственные программы России на развитие сельского хозяйства России, несет огромный прирост сельскохозяйственной деятельности.

В две тысячи двенадцатом году была разработана государственная политика в сельскохозяйственной деятельности. Данная политика рассчитана на определенный период с две тысячи тринадцатого года по две тысячи двадцать пятый год:

- Развитие агропромышленного комплекса;
- Функционирование различных отраслей;
- Научно-технические инновации;
- Работа по развитию сырьевой базы.

Сельское хозяйство в Российской Федерации регулируется как федеральными законами, так и на региональном уровне, таким образом расход бюджета, который касается государственной поддержки в устройстве АПК за счет государства и бюджета субъектов России и МО.

В федеральном законе «О развитии сельского хозяйства» установлен смысл прямого направления поддержки в сфере АПК и субъекты России должны разложить установленные перед собой свои задачи и цели в деятельности и финансовой поддержки АПК говорится об общим направлении поддержки сельского хозяйства, а субъекты РФ обязаны детализировать установленные цели и задачи в регулировании аграрных отношений и государственной поддержки.

В пункте четыре статьи семнадцать закона о развитии сельского хозяйства прописана норма об информации, которая должна в течении определенного времени иметь обновление и переодические размещения на главных сайтах уполномоченых на то органов государственной власти в субъектах России. [1]

В Российской Федерации имеется ряд проблем. Например: плохое техническое оснащение в хозяйственной деятельности. Данная проблема на сегодняшний день решается, но они мало продуктивны. Не малое количество сельских предприятий в Российской Федерации имеют импортную технику, но имеется малоопытные сотрудники, которые не имеют достаточно навыка в данной деятельности. [2.с.434]

Техническая и технологическая модернизация сельского хозяйства России предполагает наличие высококвалифицированных кадров. Весьма малый уровень капитала в АПК России, например:

- Развитие техники и технологий необходимы существенные изменения в подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров (для работы на две тысячи га зерновых при современных технике и технологии достаточно трех, но высококвалифицированных работников; при беспривязном содержании коров один квалифицированный работник может обслуживать не менее шестидесяти коров);
- Сельские кадры определенно стары и на данном этапе имеют дефицит в области рабочей силы;
- Слабоэффективное развитие института комплекса селхоз. [3]

Рассмотрим на детальном федеральном уровне гос.поддержка имеется частично, предоставлении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федирации. Т.О имеется нужна в установлении разграничении точности распределения в предоставлении субсидий на законодательном уровне в постановлении Правительства России, где было бы установление пунктов, рассмотрим пример: категория лиц, которая имеет возможность в получении поддержки как субсидия и установленный детально отказ в поддержке от учреждения, т.о, чтобы лицо могло защитить свои пава и интересы.

Рассмотрим статистику проблемы неравномерного распределения федерального бюджета. Из округов больше всего федеральных средств, семьдесят процентов, приходится на ЦФО. В две тысячи девятнадцатом году, согласно опубликованному плану льготного кредитования, шестьдесят процентов субсидий падает на Центральный федеральный округ, тридцать процентов дается на южный и тринадцать целых и три сотые процента на Приволжский округ, но при этом больше половины (пятьдесят три процента) субсидий приходится на десять субъектов РФ.

Для Белгородской области в две тысячи девятнадцатом году предусматриваются субсидии (три миллиарда рублей). Данная сумма сравнима с объёмом выделенному всему Южному Федеральному Округу (три с половиной миллиарда рублей) или Сибирском Федеральному Округу (почти три миллиона рублей), что вдвое превышает размер субсидий Уральскому Федеральному Округу (полтора миллиарда рублей).

ИКСИ устанавливает неравность на распределении субсидий. Так, малая доля средств государственной поддержки приходится на а (КФХ) и (ИП), которые в стоимостном выражении получают в среднем девять процентов субсидий.

Очень подходящий для (КФХ) и идивидуальных предпринимательских лиц в федеральном округе

установился южный фед.округ. В данном округе установили большой процент в получении субсидиарной поддержки – одна тысяча семьсот сорок восемь, но в финансовом обороте имеют лишь (тринадцать процентов).

Рассмотрим нами разобранный пример на Калужской области, на Калужской территории имеется пару постановлений правительства и программ поддержек, где чётко устанавливаются все нужные условия для получения субсидиарной поддержки в разных уголках АПК (сельхоз-хозяйств): от потребительских кооперативов до социальных поддержек в развитии местности, а именно в агропромышленной деятельности. [4]

Сделав вывод, выявили, что большой скачек в развитии будет , если в субъектах различные направления денежных компенсационных выплат на сельское ведение составить в одну объёмную государственную программу по социальному и экономическому развитию, установленных на долгое право ведение на чёткий установленный период времени.

В такой гос. Программе должны быть учтены все вышеперечисленные проблемы и вопросы. Установить каждый источник денежной выплаты и в период взаимодействия органов МСУ, федеральных и региональных образований.

Изучив глобальные установленные на долгом периоде проблемы финансирования в области сельхоз деятельности в конечном счете объединения в программе или документе об развитии или прогрессе в деятельности АПК России получится акт на законодательном уровне, который имеет силу и устанавливает деятельность всем товаропроизводителям.

Нужно определить условия для совершенствования и распределения бюджета по взаимодействию между федеральными и региональными органами, например: усовершенствовать работу органов, которые проводят контроль при распределении средств в сельскохозяйственной деятельности (АПК), обеспечить баланс точности региональных и местных бюджетов, повысить точность информации от федерального бюджета и далее.

В выводе укажем, что модернизация в деятельности АПК очень сложный процесс. На сегодняшний день шагнуть на вышестоящий уровень очень долгий временный процесс в котором имеются такие препятствия с проблемами, рассмотрим ниже, как:

1. Рабочая сила, должны иметь постоянный прогресс и успешно проходить различные курсы в повышении квалификации;
2. Малоразвитость машиностроения в деятельности АПК, что сильно влияет на дальнейшую деятельност комплекса в целом;
3. Низкий уровень государственного взаимодействия между собой, что дает не чёткое распределение денежных средств, различных поддержек и установленных программ на государственном уровне. [5]

Для крупного скачка нашей страны, необходимо пересмотреть взаимодействие органов власти и найти прорехи в контрольном органе при распределении средств, достичь компромисса и устранения препятствии и выше указанных проблем.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. (ред. от 23 июля 2013 г.) «О развитии сельского хозяйства» // СЗ РФ. — 2013 г. — № 30 (часть I). — Ст. 4069.
2. Рябых В.Н., Гладышев А.Б. Формирование и защита национально-государственных интересов России на международной арене в условиях глобализации мировой экономики // Международный экономический журнал. Социально-экономические явления и процессы. Тамбов. — 2012. — №1.
3. Ильин С.С. Государственное экономическое регулирование аграрной сферы АПК России: история, теория и практика: монография. — М.: Социум, 2009.
4. Постановление Правительства Калужской обл. от 20.02.2003 г. № 39 (ред. от 14.06.2017) «Об утверждении Положения о порядке и условиях предоставления субсидий на поддержку кадрового потенциала сельскохозяйственного производства Калужской области» // Весть. 2012. № 229—232.
5. Харитонова Е.В., Муравьева Н.А. Региональное инновационное развитие АПК в современных условиях // Социально-экономические явления и процессы. Тамбов. — 2013. — №1.

УДК 340

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА ССТЭ

ЛАБАЗАНОВ РАСУЛ РАМЗАНОВИЧ
к.т.н, доцент
СУРХОЕВА АЛИФА АДЛАНОВНА,
КЕРИМОВА МАЛИКА АПТИЕВНА,
ГАКАЕВ ЯКУБ ЮСУПОВИЧ
студенты
ГГНТУ им. акад. Миллионщикова г. Грозный

Научный руководитель: Лабазанов Расул Рамзанович
к.т.н, доцент
ГГНТУ им. акад. Миллионщикова г. Грозный

Аннотация: В данной статье рассмотрены следующие вопросы: процессуальные проблемы назначения судебной строительно-технической экспертизы организационные проблемы реализации различных направлений судебной строительно-технической экспертизы, диагностика технического обследования зданий, задачи решаемые в ходе обследования.
Ключевые слова: судебная строительно-техническая экспертиза, здание, оценка, техническое обследование, техническое состояние здания.

ACTUAL PROBLEMS OF DESTINATION AND PRODUCTION FORENSIC CONSTRUCTION AND TECHNICAL EXPERTISE

Labazanov Rasul Ramzanovich,
Surkhoeva Alifa Adlanovna,
Kerimova Malika Aptievna,
Gakaev Yakub

Scientific adviser: Labazanov Rasul Ramzanovich

Abstract: This article addressed the following questions: procedural issues for the appointment of judicial construction and technical expertise, organizational problems of realization of various directions of judicial construction and technical expertise, diagnostics and technical inspection of buildings, tasks solved during the survey.
Keywords: forensic construction and technical expertise, buildings, assessment, technical inspection, technical condition of the building.

Основными задачами при мониторинге технического состояния зданий являются достоверная первая информация о реальных геометрических, физико-механических параметрах здания (его конструкции) и его конструкции. Объем работ зависит от цели и вида испытаний, общего технического состояния строения (сооружения) и его конструктивных частей.

Зависимо от цели анализа следует различать последующие виды оперативного контроля технического состояния строения:

- определение общего технического состояния и оставшегося срока полезного использования;
- инструментальный контроль приемки технического состояния с построек после капремонта (переобустройства);
- инструментальный контроль технического состояния с построек при плановых и внеочередных осмотрах (предупредительных осмотрах), также при неизменном техническом осмотре жилищного фонда;
- техническое обследование с построек в рамках проекта капремонта и переобустройства;
- технический контроль (экспертиза) с построек при повреждениях конструкций и техногенных трагедиях при использования из-за внешних воздействий и несоблюдения проектных решений, ошибок проектирования;
- технический надзор и мониторинг технического состояния существующих зданий в непосредственной близости от нового здания. [1]

Заказчик предоставляет лицензированной специализированной организации техническую документацию на объект и уточнение существенных условий договора.

После ознакомления с предметом исследования и технической документацией вносятся предложения по изменению задания. Согласно заданию разрабатывается техническая программа исследования. Затем составляется типовой договор с необходимыми приложениями.

Программа обследования согласовывается с заказчиком. При выборе системы мониторинга учитывайте цель диагностики, а также скорость процесса и их эволюция во времени, продолжительность измерений, ошибки меры, в том числе связанные с изменением состояния окружающей среды, и воздействие возмущений и аномалий естественного и искусственного характера.

Методология и объем системы эпиднадзора за диагностикой, включая: меры должны обеспечивать надежность и целостность информация, чтобы подрядчик мог подготовить мотивированное заключение о текущем техническом состоянии здания и сооружения. [2]

Общая структура и содержание основных этапов, которые в зависимости от целей обследования могут дополняться или сокращаться, следующим образом:

1. Подготовительный этап. На этом этапе проводится ознакомление с проектной и технической документацией, разработка программы обследования и оформление договорных отношений;
2. Предварительный визуальный осмотр;
3. Инструментальное обследование строительных конструкций и здания в целом;
4. Формирование заключения о технических условиях строительства,

конструкций и здания в целом;

5. Подготовка заключения.

Основная цель первого шага установить законченность и качество дизайна, исполнительная и эксплуатационная документация, а также обучение, цели и объем работ в рамках программы технических исследований.

Техническая документация, использованная в исследовании, включает:

- паспорт на здание (сооружение);
- серия общих строительных чертежей, показывающих все изменения, внесены в ходе работ, комментарии об утверждении этих изменения с проектной организацией, разработавшей проект;
- акты ввода имущества в эксплуатацию;
- протоколы производства и наблюдений;
- исследовательский материал;
- протоколы контроля качества работы;
- сертификаты, технические паспорта подтверждающие качество строительства и материалов;
- протоколы результатов периодических проверок здания и его конструкции;
- отчеты, документы и заключения специализированных организаций по предыдущим экзаменам;
- документы на текущий и капитальный ремонт, принятые меры укрепления конструкции;
- отчеты технико-геологического исследования строительной площадки (конструкции).

Главная цель предварительного ознакомления с предметом исследования:

- определить объем и порядок работы во время курса;

- сбор и обработка данных для выполнения договора;
- оценка возможности безопасного доступа к конструкциям.

В объем работ на предварительном этапе входит:

- определение на месте выполнения технических условий освидетельствования и документации предыдущих изысканий;
- согласование программы обследования и рабочего плана;
- первоначальный визуальный осмотр объекта измерения под углом ознакомление и проверка выполненных заказчиком подготовительных работ, объясняет конструктивные особенности здания и его решения урбанизации;
- необходимость дополнительной работы для обучения сотрудников;
- определение участков отбора проб и потребностей, инструментальные измерения. [3]

При выполнении работ на этом этапе:

- исследование объекта;
- оценка условий эксплуатации здания и его конструктивных элементов;
- оценка влияния внешних факторов (влияние температуры, влияние динамические и ударные нагрузки при непосредственном строительстве близость к зданию, повышение или понижение уровня грунтовых вод);
- оценка соблюдения условий обеспечения жесткости и пространственная устойчивость конструкции здания; визуальная оценка состояния фундамента (наличие вмятины, трещины и др.);
- выявление участков с наибольшим износом конструкции предполагаемые причины износа;
- первоначальная идентификация конструкции с дефектами, повреждениями и опасных деформаций в аварийных условиях;
- реализация первоочередных неотложных мер;
- безопасный путь к объекту (используя необходимые строительные леса и другие устройства).

Уточняется конструктивная схема здания и проводятся контрольные проектные расчеты с учетом отклонений, дефектов и повреждений, найденные при осмотре, фактические нагрузки и свойства материала.

При детальном осмотре выполняются следующие работы:

- вскрытие конструкций и отбор образцов для разрушающего контроля качество;
- анализ отобранных проб;
- контроль и оценка деформаций;
- определение физико-механических характеристик конструкции, материалы, почвы с помощью инструментов, теста оборудование, это может быть выполнено двумя методами разрушающего и неразрушающего контроля.

Разрушающие испытания приводят к полному или частичному разрушение детали. Например, тест на выносливость с использованием машины для испытаний на растяжение, сверление отверстий в корпусах корабль для определения толщины стенок.

Неразрушающий контроль не связан с разрушением или повреждением продукции. Это можно сделать для всей партии продукции.

Производительность неразрушающего контроля может быть очень высокой, в отличие от разрушающего контроля, его можно легко механизировать и автоматизировать. [4]

Недостатком неразрушающего контроля является отсутствие во многих случаях прямой связи между результатами испытаний и контролируемыми параметрами.

На этапе детального осмотра поверочный расчет необходимый этап оценки технического состояния здания и сооружения.В этом случае необходимо выполнить следующие работы:

- уточнять геометрические размеры строительных конструкций;
- выбрать расчетную схему здания (сооружения) с учетом отклонений.
- дефекты и повреждения, обнаруженные во время осмотра, фактических нагрузок и свойства материалов конструкций;
- проверить несущую способность элементов, узлов и соединений;
- в случае повреждения конкретных базовых грунтов, не соответствующих проектной доку-

ментации, необходимо сделать поверку и расчет несущей способности системы «здание-фундамент» с учетом фактических прочностных и деформационных характеристик фундамента.

Оценка состояния здания по внешним характеристикам проводится в соответствии с следующими шагами:

- наличие трещин, сколов и повреждений;
- состояние защитных покрытий (лакокрасочные, штукатурки, защитные покрытия, экраны и др.);
- прогибы и деформации конструкции;
- степень и глубина коррозии бетона и арматуры.

Исследование и диагностика технического состояния зданий и сооружений, также реализованы объекты:

- после окончания нормальных условий эксплуатации зданий и сооружений;
- после обнаружения значительных неисправностей, повреждений и деформации в процессе технического обслуживания здания (сооружения);
- по результатам последствий пожаров, стихийных бедствий, аварий, связанные с разрушением здания (сооружения);
- по инициативе собственника недвижимости;
- при изменении технологического назначения здания (сооружения).

По результатам несущих конструкций зданий и сооружений оцениваются категории технического состояния несущих конструкций. [5]

Категории технического состояния несущих конструкций делятся на:

- стандартное техническое состояние;
- исправное техническое состояние;
- пониженное рабочее состояние;
- чрезвычайное положение.

Эксплуатация зданий и сооружений при аварийных состояниях сооружений не допускается. Оценка технического состояния бетона, железобетонных конструкций изготавливаются в соответствии с их внешними свойствами:

- определение геометрических размеров конструкций и их сечений;
- сравнение реальных размеров конструкции с проектными размерами;
- соответствие действующей проектной схеме работы учитываемые конструкции;
- наличие трещин, сколов и повреждений;
- расположение, характер трещин и их ширина.

Если при осмотре технического состояния здания выявлены дефекты, свидетельствующие о снижении несущей способности фундамента зданий и сооружений, необходимо вызвать специалиста по основаниям, чтобы правильно и полностью учитывать техническое состояние основных этажей.

По результатам технического обследования составляется, заполняется или обновляется паспорт здания (сооружения) при осмотре его технического состояния в соответствии с ГОСТ Р 53778-2010. Здания и сооружения. Правила обследования и мониторинга технического состояния [6]

Список литературы

1. Техническое обследование зданий и сооружений: методические указания к выполнению лабораторных работ для студентов специальностей 270102.65 и 270114.65 и направления 270800.68 всех форм обучения / сост. В.М. Поздеев.

2. Экспертиза и инспектирование объектов недвижимости : методические указания к выполнению практических занятий, курсовой работы и курсового проекта по дисциплинам «Экспертиза инвестиционно-строительных проектов и объектов недвижимости», «Техническая экспертиза и инспектирование объектов недвижимости» для студентов бакалавриата очной и заочной форм обучения направления подготовки 08.03.01 Строительство / составители А. П. Беляков [и др.]. — Москва : Московский государственный строительный университет, Ай Пи Эр Медиа, ЭБС АСВ, 2016. — 60 с.

3. Адигамова, З. С. Проектирование гражданских зданий : учебное пособие / З. С. Адигамова, Е. В. Лихненко.

4. Диагностика технического состояния железобетонных конструкций по характеру трещинообразования и других повреждений : методические указания / составители Н. В. Кондратьева. — Самара : Самарский государственный архитектурно-строительный университет, ЭБС АСВ, 2013. — 32 с. — ISBN 2227-8397.

5. Коробова, О. А. Современные методы обследования и мониторинга технического состояния строительных конструкций зданий и сооружений. Часть 1 : учебное пособие / О. А. Коробова, Л. А. Максименко. — Новосибирск : Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин), ЭБС АСВ, 2017. — 105 с. — ISBN 978-5-7795-0827-8.

6. ГОСТ Р 53778-2010 Здания и сооружения. Правила обследования и мониторинга технического состояния.

УДК 343.61

СЛОЖНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВ

ТРУХАНОВА ИРИНА АНАТОЛЬЕВНА
магистрант
ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет»

Аннотация: Сегодня, в сложившихся условиях, характеризующихся достаточно сложной не только экономической, но также и политической ситуацией, которые имеют место в России, достаточно остро стоит проблема, связанная с обеспечением безопасности всех граждан от разного рода преступных посягательств.
Ключевые слова: убийство, самоубийство, доведение до самоубийства, бессознательное состояние потерпевшего.

DIFFICULT QUESTIONS OF QUALIFICATION OF MURDERS

Trukhanova I. A.

Abstract: Today, in the current conditions, characterized by a rather complex not only economic, but also political situation that takes place in Russia, the problem of ensuring the safety of all citizens from various types of criminal attacks is quite acute.
Keywords: murder, suicide, driving to suicide, unconscious state of the victim.

Сегодня, в сложившихся условиях, характеризующихся достаточно сложной не только экономической, но также и политической ситуаций, которые имею место в России, достаточно остро стоит проблема, связанная с обеспечением безопасности всех граждан от разного рода преступных посягательств.

Вместе с тем следует отметить, что жизнь, а также здоровье каждого отдельно взятого человека и гражданина – это самая большая социальная ценность для любого развитого, демократического государства. Кроме того, право на жизнь гарантировано положениями ст. 20 Основного закона страны – Конституции Российской Федерации. При этом, признание, соблюдение, а также защита прав и свобод каждого человека и гражданина в Российской Федерации – это непосредственная обязанность самого государства, которая нашло свое закрепление в ст. 2 Конституции Российской Федерации.

Отдельно следует отметить, что сегодня в стране имеет место достаточно сложная криминальная ситуация. Так, происходит не просто рост совершенных уголовно наказуемых деяний, а их качественное преобразование, которое характеризуется изощрениями со стороны преступников. К числу таких можно отнести убийства.

Если рассматривать в целом, то убийство всегда было наиболее часто встречающимся преступлением. Ответственность за совершение такого уголовно наказуемого деяния, как убийство, под которым понимается умышленное причинение смерти виновным лицом или лицами другому человеку, предусмотрена в ст.ст. 105-108 уголовного законодательства Российской Федерации – УК РФ. Вместе с тем, несмотря на то обстоятельство, что законодатель предпринял попытку в максимальной степени указать все признаки, характерные для наиболее разнообразных составов убийства, все же их последующая квалификация вызывает определенные трудности.

Несмотря на закрепление в этих статьях признаков, характеризующих различные составы убийств довольно подробно, нередко их квалификация в правоприменительной деятельности вызыва-

ет довольно таки существенные трудности. Кроме того, возникают численные дискуссии, которые касаются вопросов, связанных с оценкой обстоятельств квалификации рассматриваемого уголовно наказуемого деяния, и в юридической литературе.

В качестве такого спорного вопроса можно, к примеру, назвать споры об определении беспомощного состояния лица, признанного потерпевшим. В особенности, данное обстоятельство относится к случаям, когда речь идет об убийстве человека в состоянии сна либо же в состоянии сильного алкогольного опьянения.

Следует обратиться к положениям, которые закреплены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [3]. Так, Высшая судебная инстанция по этому поводу отмечала следующее: «по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК надлежит квалифицировать умышленное подчинение смерти такому потерпевшему, беспомощность которого определяется его физическим или психическим состоянием, лишающим его возможности защитить себя, оказать активное сопротивление виновному и последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство» [3].

Проблема самоубийства составляет довольно большую социальную значимость. На неблагополучие в обществе указывает рост самоубийств.

Поскольку правонарушением самоубийство не считается, лицо имеет право свободно распоряжаться своей жизнью.

Однако доведение до самоубийства другого человека образует состав преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ и влечет наказание в виде ограничения свободы на срок до трех лет или лишения свободы на срок до пяти лет. Объективная сторона доведения до самоубийства выражается в угрозах, жестоком обращении, систематическом унижении человеческого достоинства потерпевшего. Для самоубийства достаточно единичного совершения угроз и жестокого обращения, послуживших причиной таких действий, унижение человеческого достоинства требует неоднократности. Поэтому доведение другого лица до самоубийства ответственность влечет только в случаях применения угроз, совершения жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства.

Подстрекательство к самоубийству, как и иные действия, например, отказ в материальной помощи, отказ выйти замуж или жениться, нанесение глубокой обиды оскорблением или клеветой и т.п. толкнувших лицо на самоубийство, состава преступления не образует и не влечет уголовной ответственности.

Склонение к самоубийству, оказание в нем любой помощи, например, предоставление средств, рассматривались как соучастие в убийстве.

Поскольку жизнь человека составляет самое ценное благо, а человек, согласно ст. 2 Конституции РФ является высшей ценностью, закономерно возникает вопрос, достаточно ли жизнь человека охраняется законом.

В этом аспекте возникает необходимость в рассмотрении вопроса о привлечении к уголовной ответственности лица, которое склоняет или подстрекает несовершеннолетнего к самоубийству при отсутствии с его стороны действий, которые могли бы рассматриваться как доведение до самоубийства. Такого же рассмотрения требует и требование покончить жизнь самоубийством к лицу, супруг которого похищен и может быть подвергнут пыткам и убит в случае его невыполнения. Не должны ли подобные случаи рассматриваться не как доведение до самоубийства, а как причинение опосредованного убийства.

В квалификации как убийство нуждается доведение до самоубийства малолетнего путем жестокого с ним обращения. Поэтому целесообразно принятие Пленумом Верховного Суда РФ постановления, содержащего разъяснения о квалификации доведения до самоубийства.

Изменения в уголовном законодательстве должны преследовать меры по усилению охраны жизни граждан.

В свою очередь, характерной чертой убийства по найму является то, что желание совершить преступление приходит к организатору – нанимателю. Преступление совершается в его интересах. Для исполнения преступного замысла организатор самостоятельно или с помощью иных лиц ищет исполнителя.

Привлечь преступника к уголовной ответственности по обвинению в убийстве становится возможным, только если он достиг возраста 14 лет.

Убийство по найму совершается в форме прямого умысла. При этом имеется умышленная вина субъекта, совершившего преступление. Содержание умысла нанимателя совершенного убийства имеет следующие характеристики:

– субъект, совершивший убийство, хотел смерти жертвам;
– субъект, осуществивший данный преступный акт, осознавал, что он совершен по найму;
– преступник понимал преступный исход своих действий;
– преступник отдавал себе отчет в том, что осуществляет управление действиями субъектов, которые также готовили это деяние, совершили его и пытались скрыть.

Суть умысла исполнителя преступного деяния состоит в следующем. Преступник отдавал себе отчет в том, что реализует убийство по найму и получит за это материальную выгоду. Убийца желал смерти своей жертве. В убийстве по найму есть пособники и подстрекатели. Действия этих субъектов движимы прямым умыслом. Преступники желают негативного исхода этого преступления, который состоит в смерти жертвы. Подстрекатель при этом имеет такой умысел. Он осознает, что задействует субъекта в реализации преступного деяния. Подстрекатель отдает себе отчет в том, какие последствия могут наступить в результате его действий, и желает их наступления.

В свою очередь, нанимателем часто в качестве мотива движет месть, которая представлена в виде заранее спланированного причинения обиды или зла. Это оценивается субъектом в таком виде. В этой ситуации имеется ввиду мотив мести, возникший у субъекта и сподвигший его реализовать преступное деяние в виде убийства по найму. При этом личная неприязнь может стать мотивом совершенного деяния.

Вместе с тем, по результатам проведённого исследования были сделаны следующие предложения.

1. Так, как объектом убийства по найму является жизнь другого человека, которая охраняется правом. Объективная сторона рассматриваемого преступления состоит в противоправном лишении жизни другого человека за определённое вознаграждение.

Исходя из вышеизложенного, представляется необходимым закрепить статус нанимателя в законодательстве, то есть внести примечание к статье 105 УК РФ следующего содержания: «Наниматель убийства по найму – это лицо, которое наняло другие лица для совершения убийства за определённое денежное вознаграждение или вознаграждение иного характера и не участвует в его организации».

2. Из деяний исполнителя убийства по найму также вытекает большая опасность. В связи с этим следует дать указанному участнику рассматриваемого вида преступления законодательное определение и ввести примечание к статье 105 УК РФ наряду с примечанием статуса нанимателя следующего содержания: «Исполнитель убийства по найму – это лицо, которое совершает убийство за денежное вознаграждение или вознаграждение иного характера».

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. ст. 2954.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» URL: http://www.consultant.ru.
4. Обзор судебной практики ВС РФ 1 (2014) от 24.12.2014 г. URL: https://pravo163.ru/obzor-sudebnoj-praktiki-vs-rf-1-2014-ot-24-12-2014-g-sudebnaya-kollegiya-po-ugolovnym-delam/.
5. Обзор судебной практики ВС РФ от 3 и 24 декабря 2003 года URL: ппвс.рф › 2003 › obzor-sudebnoy-praktiki-vs-rf › 2003.12.03-24.html.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Сборник статей
Международной научно-практической конференции
г. Пенза, 5 ноября 2020 г.
Под общей редакцией
кандидата экономических наук Г.Ю. Гуляева
Подписано в печать 6.11.2020.
Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 12,7

МЦНС «Наука и Просвещение»
440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10
www.naukaip.ru